

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ)
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(МУБиНТ)»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

V Международная научно-практическая конференция

Часть 1

Ярославль
2025

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ)
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(МУБиНТ)»

Сборник материалов

V Международной научно-практической конференции «Институциональное обеспечение сбалансированного развития региона»

*Institutional ensuring of the balanced development of a region
IEBDR-2025*

Часть 1

Ярославль
Международная академия бизнеса и новых технологий
(МУБиНТ)
2025

УДК 332.1
ББК 65.9
И71

Научный редактор:

Ю. В. Коречков, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и учётно-аналитической деятельности; Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)».

Рецензенты:

А. Д. Бурыкин, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента; Ярославский филиал Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений».

Р. В. Колесов, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента; Ярославский филиал Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Институциональное обеспечение сбалансированного развития региона :
И71 сборник материалов V Международной научно-практической конференции. –
Часть 1 / под науч. ред. Ю. В. Коречкова. – Ярославль : Образовательная органи-
зация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия
бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2025. – 248 с.

ISBN 978-5-93002-421-0

В сборнике опубликованы научные статьи авторов, участвовавших в V Междуна-
родной научно-практической конференции «Институциональное обеспечение сбаланси-
рованного развития региона» (Institutional ensuring of the balanced development of a region,
IEBDR-2025). В конференции приняли ученые, аспиранты и студенты 16 организаций
высшего образования из шести стран.

УДК 332.1
ББК 65.9

© Международная академия бизнеса
и новых технологий (МУБиНТ), 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ»

Академия МУБиНТ как институциональный элемент региональной экосистемы С. В. Иванов	8
Оперативная оценка влияния изменений ключевой ставки банка России на состояние экономики Ярославской области в 2025 году С. И. Чиркун.....	11
Социологические подходы к управлению персональным брендом на примере персонального аккаунта ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в социальной сети «ВКонтакте» С. В. Иванов, Н. А. Журавлев.....	14
Самообучающиеся организации в региональной экосистеме Л. В. Кабанова.....	19
Рынок образовательных услуг Ярославской области и его влияние на социально-экономическое развитие региона К. Е. Николаева, Ю. В. Коречков.....	23
Комплексный анализ развития малого и среднего предпринимательства в Ярославской области Д. В. Грехов	26
Развитие машиностроительного комплекса как фактор обеспечения сбалансированности региональной экономики (на примере Ярославской области) А. Е. Аксенов, Ю. В. Коречков.....	29
Современные информационные технологии в цифровой индустрии В. В. Моисеева, И. Н. Якшилов.....	32
Роль региональных властей в создании благоприятного инновационного климата: анализ мер региональной политики Н. Н. Ивахненко, В. Ю. Яшкин, Р. В. Буранов	35
Инновационные подходы к развитию малых форм хозяйствования в аграрной экономике региона И. В. Застрожникова.....	38
Россия и Танзания: современное экономическое и военно-техническое сотрудничество Симба Барака, А. Ю. Мудревский.....	42
Роль человеческого капитала в обеспечении конкурентоспособности малых предприятий туристской индустрии Г. И. Грицаенко.....	45

Проблемы и перспективы экономического развития Ярославской области В. Д. Фатеева, Ю. В. Коречков	50
Актуальные аспекты динамики инвестиций в основной капитал в Ярославской области и Российской Федерации А. А. Андрианова, Г. Н. Краснова	53
Концептуальный подход к совершенствованию таможенных услуг в экономике региона Р. И. Балашова, А. А. Богоянец	57
Новая модель обеспечения гармоничного и устойчивого развития национальной экономики Туркменистана А. Аннаев, С. Балтаева, А. Сапаров	62
Административно-предупредительные меры противодействия правонарушениям и экономические затраты на их реализацию А. В. Герасимова, С. В. Гроздилов	67
Перспектива развития рынка целлюлозно-бумажной промышленности в Красноярском крае С. Н. Логинов, Л. А. Леженина	71
Социально-экономические условия реализации государственной политики в сфере защиты материнства и детства в Ярославской области О. Г. Кистанова, Е. Ф. Жданова	74
Организационные основы стратегического планирования развития региона (на примере Ярославской области) Р. А. Николаев, А. Ю. Тарасова	79
Бизнес-аналитик или искусственный интеллект? А. Д. Новикова, И. Б. Тесленко	83
Современные бизнес-модели охранных предприятий И. М. Дмитриев, Ю. В. Коречков	87
Государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации в Кыргызской Республике: результаты и направления совершенствования Н. Д. Торокулова, А. К. Кожомкулова	94
Инвестиции в развитие педагогического потенциала как фактор обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов России Н. Н. Цветков	98
Цифровые платформы как катализаторы формирования региональных инновационных экосистем: кейсы российских территорий С. В. Чаюк, И. В. Скворцова, И. В. Багаева	102

Разработка стратегии развития организации (на примере ОАО «Российские железные дороги») А. М. Юдина, Ю. В. Коречков	110
Место и роль транспортного логистического кластера в устойчивом социально-экономическом развитии Ярославской области И. М. Пучков, Ю. В. Коречков.....	114
Механизмы и факторы, влияющие на развитие демографии в России на современном этапе В. Н. Зосимчук	117
Россия и Социалистическая Республика Вьетнам: современное экономическое и военно-техническое сотрудничество Динь Суан Фыонг, А. Ю. Мудревский.....	121
Проблемы и перспективы экономического развития Вологодской области А. А. Завитова, Ю. В. Коречков.....	125
Социальная поддержка населения на региональном уровне Е. В. Тихомирова, К. А. Козлова	129
Анализ влияния распространения самозанятости на поступление страховых взносов в Ярославской области М. С. Барашкова, Е. А. Добренькая, Г. Н. Чубрина.....	133
Стратегические векторы развития промышленного экспорта Ярославского региона в контексте реконфигурации мировых логистических систем О. И. Зайцева, П. И. Сакулина, Г. Н. Чубрина.....	141
Сделано в Ярославле: почему промышленность региона снова на подъёме А. А. Кулигина, А. О. Полякова, Г. Н. Чубрина	144
Социально-педагогическое сопровождение профессиональной подготовки младших специалистов Воздушно-космических сил Е. О. Желонкин	149
Искусственный интеллект и региональная экономика: проблемы и перспективы (на примере Ярославской области) Г. Е. Козлов, Е. А. Козлова	153
Использование в учебном процессе инновационных образовательных технологий Е. А. Козлова, Е. Б. Зборовская	156
Оценка проявления гражданской позиции молодежью региона К. Ю. Проскурнова, В. А. Бокова, С. С. Тяпугина	159
Искусственный интеллект в оценке кредитоспособности: перспективы и вызовы Н. Арчабаева, В. С. Кожоголова	162

Внешнеэкономическая деятельность Ярославской области в 2022–2024 годах: вызовы и адаптация В. М. Тихомиров, Л. А. Леженина	166
Определение уровня социально-экономического развития регионов Кыргызской Республики по ключевым показателям Г. Т. Тууганбаева	169
Региональные стратегии налогового и инвестиционного стимулирования для иностранных компаний С. С. Ядыкина, Л. А. Леженина.....	175
Предложения по совершенствованию бизнес-процессов складского управления в торговой организации П. С. Афолина, Л. И. Гайнутдинова.....	180
Институционализация управления знаниями в компании как фактор повышения инновационной активности региона В. В. Войтковски, М. И. Максимов	183
Демографические и трудовые факторы устойчивости регионального развития (на примере Ярославской области) С. В. Вьюгова, М. А. Калинин.....	188
Актуальные проблемы реализации высвобождаемого военного имущества Е. И. Токарев	194
Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности региональной экономики В. Д. Капарулин, Ю. О. Григорьева	198
Некоторые направления государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правовой культуры граждан на территории Ярославской области Е. В. Колпазанова, Д. И. Рыбаков.....	202
Основные преимущества и ограничения консультационной поддержки искусственного интеллекта при администрировании региональных предприятий А. А. Костерин, М. И. Максимов	206
Роль малого и среднего бизнеса в диверсификации экономики региона С. Д. Ракульцева, Ю. О. Григорьева.....	211
Развитие человеческого капитала как основа экономического роста регионов М. Д. Семина, М. И. Максимов	217
Влияние цифровизации на формирование новых бизнес-моделей продвижения продукции в региональной экономике В. С. Сорокина, М. И. Максимов	222

Некоторые тенденции правового регулирования регионального бренда (на примере Ярославской области)	
Е. В. Колпазанова, Ж. Б. Мамасадыков	227
Краснодарский край и Ярославская область: две траектории регионального развития России	
Е. В. Колпазанова, Д. Е. Новодворский	230
Отдельные аспекты формирования правовой культуры у студентов и курсантов высших учебных заведений (на примере Ярославской области)	
Е. В. Колпазанова, К. Е. Шаляев	233
Экономическая сущность и структура капитала компании	
С. Р. Морозов, Е. А. Ворова	237
Реализация демографической политики в интересах военной безопасности государства	
М. А. Калинин	242
Приложения	245

**СЕКЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ»**

УДК 332.01

**АКАДЕМИЯ МУБИНТ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ**

**MUBINT ACADEMY AS AN INSTITUTIONAL ELEMENT OF THE REGIONAL
ECOSYSTEM**

С. В. Иванов

кандидат экономических наук, доцент, ректор

E-mail: orgdept@mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

S. V. Ivanov

PhD in Economics, Associate Professor, Rector

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты функционирования Академии МУБИНТ как институционального элемента региональной экосистемы. Показаны составные части региональной экосистемы. Выявлено место Академии МУБИНТ в региональной экосистеме.

Ключевые слова: регион, экосистема, Академия МУБИНТ, управление, экономика, институционализация.

Abstract

The article examines the theoretical and practical aspects of the functioning of the MUBiNT Academy as an institutional element of the regional ecosystem. The components of the regional ecosystem are shown. The place of the MUBiNT Academy in the regional ecosystem has been revealed.

Keywords: region, ecosystem, MUBiNT Academy, management, economy, institutionalization.

Институциональные подходы к обеспечению развития системы высшего образования в регионе предполагают создание и развитие социально эффективных организаций высшего образования. Сегодня вузы являются важнейшим элементов региональной экосистемы, которая характеризуется взаимодействием участников социально-экономических отношений (образования, науки, бизнеса, государства и общества) в рамках определённой территории (региона).

Формируется модель межсекторного социального партнёрства, отражающая взаимовыгодное сотрудничество органов местного самоуправления, бизнеса, организаций высшего образования и общественных организаций, направленное на повышение качества жизни местного сообщества [1].

Эта модель межсекторного социального партнёрства исходит из трёх критериев:

- 1) активность секторов;
- 2) организованность;
- 3) характер взаимодействия.

В региональной экосистеме Ярославской области особое место занимает Академия МУБиНТ как инновационный вуз, содействующий развитию предпринимательства в региональной экосистеме [2].

Миссия Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) – подготовка компетентных и востребованных специалистов, способных успешно работать в условиях быстро меняющегося мирового рынка.

К некоторым аспектам миссии Академии МУБиНТ относятся:

— Предоставление качественного образования. Академия МУБиНТ обеспечивает свободу выбора времени, темпов и места обучения, стремится к разумному соотношению цены и качества [3].

— Обеспечение карьерного старта и профессиональных перспектив. Академия МУБиНТ сотрудничает с ведущими компаниями и организациями, предоставляет студентам возможность прохождения стажировок и практики.

— Содействие построению экономики, основанной на знаниях. Академия МУБиНТ активно участвует в решении социально-экономических задач региона, взаимодействуя с обществом, бизнесом и властью.

— Международное сотрудничество. Вуз поддерживает партнёрские отношения с учебными заведениями и организациями по всему миру, организует международные форумы и конференции.

Одним из элементов образовательного процесса в Академии МУБиНТ является научная деятельность [4].

V Международная научно-практическая конференция «Институциональное обеспечение сбалансированного развития региона» (Institutional ensuring of the balanced development of a region, IEBCDR-2025) является подтверждением важности научной работы в подготовке высококвалифицированных специалистов для экономики России и Ярославской области.

Благодаря новым электронным технологиям, которые развиваются и в Академии МУБиНТ, конференция проводится как с очным участием, так и в режиме on-line на основе заочного общения.

В конференции приняли участие более 70 человек из различных стран: Российская Федерация; Социалистическая Республика Вьетнам; Объединенная Республика Танзания; Кыргызская Республика, Туркменистан. Как видим, перечень стран довольно обширный: это и представители восточноевропейских государств, и участники из стран Азии и Африки.

Довольно широким является и перечень высших учебных заведений, ученые, аспиранты и студенты которых принимают участие в конференции: Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), г. Ярославль; Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва); Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны; Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; Академия труда и социальных отношений (Москва).

Также присутствуют участники конференции, представляющие следующие высшие учебные заведения: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; Херсонский технический университет; Донбасский государственный технический университет; Кыргызский национальный аграрный университет имени К. И. Скрябина; Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина; Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (г. Бишкек); Туркменский сельскохозяйственный институт (г. Дашогуз); Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина.

Прислали статьи для публикаций преподаватели и студенты других вузов России. В конференции приняли участие учёные из Донецка и Мелитополя. Выступающие на конференции, а также участники конференции, приславшие свои научные статьи, обосновывают институциональные методы обеспечения устойчивости региональной экономики [5].

Кроме ученых из различных вузов России и зарубежных стран в конференции участвуют и представители ряда промышленных и транспортных коммерческих организаций. В частности, будет подписано соглашение о сотрудничестве между ГБУ ЯО «Корпорация развития малого и среднего предпринимательства (бизнес-инкубатор)» и Академией МУБиНТ.

Участники конференции изложат свое видение и представят научно-практическое обоснование путей обеспечения экономического роста в региональной экосистеме.

Библиографический список

1. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
2. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 112 с.
3. Иродов, М. И. Высшее образование в цифровой экономике / М. И. Иродов, Ю. В. Коречков // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 13.
4. Коречков, Ю. В. Процессный подход к управлению организацией высшего образования / Ю. В. Коречков // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 97.
5. Иванов, С. В. Институциональные методы обеспечения устойчивости региональной экономики / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов X Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – С. 213–217.

УДК 332.01

**ОПЕРАТИВНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ
БАНКА РОССИИ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 2025 ГОДУ**

**OPERATIONAL ASSESSMENT OF THE IMPACT OF CHANGES IN THE KEY RATE
OF THE BANK OF RUSSIA ON THE STATE OF THE YAROSLAVL REGION'S
ECONOMY IN 2025**

С. И. Чиркун

кандидат экономических наук, руководитель

заведующий базовой кафедрой

E-mail: serg45674@yandex.ru

территориальный орган Федеральной службы

государственной статистики по Ярославской области

базовая кафедра территориального органа Федеральной службы

государственной статистики по Ярославской области

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

S. I. Chirkun

Candidate of Economic Sciences, Head, Head of the Basic Department

Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Yaroslavl Region

Basic Department of the territorial body of the Federal State

Statistics Service Yaroslavl Region

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

Аннотация

В статье рассмотрена оперативная оценка влияния изменений ключевой ставки Банка России на состояние экономики Ярославской области в 2025 году. Использована методология расчета двух годовых показателей инфляции – индекса потребительских цен декабрь к декабрю предыдущего года и индекса потребительских цен к соответствующему периоду предыдущего года. Сделаны выводы о влиянии ключевой ставки Банка России на инфляцию.

Ключевые слова: Банк России, ключевая ставка, инфляция, статистика, индекс.

Abstract

The article considers an operational assessment of the impact of changes in the key rate of the Bank of Russia on the state of the Yaroslavl Region's economy in 2025. The methodology used for calculating two annual inflation indicators – the consumer price index December to December of the previous year and the consumer price index for the corresponding period of the previous year. Conclusions are drawn on the impact of the Bank of Russia's key rate on inflation.

Keywords: Bank of Russia, key rate, inflation, statistics, index.

Оперативная оценка влияния изменений ключевой ставки Банка России на состояние экономики Ярославской области сделана на основе актуальной на сегодняшний день официальной статистической информации. Методологией предусмотрен расчет двух годовых показателей инфляции – это индекс потребительских цен за декабрь к декабрю предыдущего года и индекс потребительских цен к соответствующему периоду предыдущего года. Первый показатель является официальным и применяется для индексации пенсий, социальных выплат, заработных плат и др. Второй показатель – индекс

потребительских цен (ИПЦ) – применяется для приведения годовых стоимостных показателей в «реальные» значения, а также их «сглаживания» и анализа [1].

Прежде чем оценивать экономику Ярославской области в моменте 2025 года обратимся к ретроспективному анализу динамики ИПЦ, ключевой ставки, а также отдельных инфляционно зависимых показателей: реальная начисленная заработная плата, реальные денежные доходы населения и индекс оборота розничной торговли.

В «крымский санкционный» кризисный период 18 декабря 2014 года была установлена пиковая ключевая ставка 17 %, уровень инфляции в 2014 году составлял 111,4 %, в 2015 – 112,9 %, в 2016 году произошло снижение до 105,1 %. Ключевая ставка в период с 04.08.2015 снижалась вплоть до 11 %. При этом падение реальных доходов населения, реальной заработной платы достигло своего максимума.

Следующий кризисный пик ключевой ставки мы наблюдаем 28 февраля 2022 года – 20 %, а затем ее снижение до 7,5 % 19 сентября 2022 года.

Инфляция по итогам 2021 года – 108,4%, а 2022 года – 111,9 %, при этом в 2022 году реальные денежные доходы населения демонстрируют рост, реальная заработная плата остается на уровне предыдущего года, а оборот розничной торговли значительно снижается.

В 2023 году при уровне инфляции 107 % и изменении ключевой ставки с 8,5 % до 16 % фиксируется рост всех ключевых социально-экономических показателей, а по итогам 2024 года этот рост сохраняется, а инфляция разгоняется до 109,5 %.

Региональная картина динамики реальных доходов населения, реальной заработной платы и индекса оборота розничной торговли незначительно, но отличается от общероссийской [2]. Например, по итогам 2024 года зафиксирован более низкий рост реальных денежных доходов населения – 102,9 % по Ярославской области против 108,4 % по России. Наблюдается более высокий рост реальной заработной платы – 110,3 % против 109,1 % по России. Каждый регион имеет свою специфику социально-экономического развития. Рост оборота розничной торговли в Ярославской области также превысил общероссийские значения и составил 111,0 % (по России – 107,2). Приводимые статистические данные могут быть предметом глубокого исследования на анализ воздействия различных факторов на динамику ключевых показателей и их влияния на экономику страны и региона.

Общеизвестно, что повышение ключевой ставки влияет на экономику с определенным временным лагом. Рассмотрим динамику ИПЦ в 2025 году и как изменялась в этот год ключевая ставка. По последним данным, ИПЦ в сентябре 2025 года к декабрю 2024 года составил по Ярославской области 104,8 %, а по России – 104,3 %. Отметим, что по итогам 2024 года мы наблюдали инфляцию в 8,5 % и 8 %. Традиционно снижение уровня инфляции является основой для принятия Банком России решения о снижении ключевой ставки, так, в течение 2025 года она снизилась с 21 % до 17 %.

В производственном секторе мы наблюдаем снижение индекса цен у производителей промышленных товаров – 104 % и сельскохозяйственной продукции – 108 % (сезонный фактор), вместе с тем на 4 % вырос индекс цен на продукцию инвестиционного назначения, а также наблюдается рост индекса тарифов на грузовые перевозки.

Физический объем оборота розничной торговли за январь – сентябрь 2025 года составил 327,9 млрд руб., индекс вырос незначительно – на 0,4 %, оборот оптовой торговли вырос на 1,5 %. Платные услуги населению выросли на 3,3 % и составили 85,2 млрд руб. В 2024 году оборот розничной торговли в сопоставимых ценах вырос на 8,9 %, значения 2020 и 2022 годов ниже 100 %.

Номинальная заработная плата по итогам января – августа 2025 года составила в Ярославской области 71 706 рублей (9-е место в ЦФО), реальная заработная плата выросла на 4,1 %. Рост по итогам 2023 года и 2024 был выше 10 %. Реальные доходы насе-

ления, по предварительным данным, в первом полугодии 2025 года выросли на 8,2 %, в структуре традиционно преобладают оплата труда, на втором месте – социальные выплаты.

Индекс выпуска базовых видов деятельности выступает как опережающий индикатор оценки общей экономической ситуации. На его основе можно предварительно оценить индекс физического объема валового регионального продукта.

В Ярославской области наиболее весомым компонентом индекса выпуска базовых видов деятельности является обрабатывающее производство – почти 50 %. По последним данным, индекс выпуска за январь – сентябрь 2025 года составил 89,4 % к аналогичному периоду прошлого года. Индекс промышленного производства (ИПП) составил 98,3 % в основном за счет снижения объемов обрабатывающих производств. За январь – сентябрь 2025 года объем отгруженных товаров составил 532 млрд руб. Почти 90 % в структуре занимали отгруженные товары обрабатывающих производств.

Инвестиции в основной капитал в первом полугодии выросли на 3,3 % и составили 70,4 млрд руб., по крупным организациям рост инвестиций составил 10,6 %. В 2024 году был зафиксирован рост инвестиций по полному кругу организаций на 20,3 %. Основной объем инвестиций сгенерирован обрабатывающим производством.

В первом полугодии наблюдается рост индекса физического объема работ по виду деятельности «Строительство» – 125,4 %. По темпам роста этого индекса Ярославская область на девятом месте в России и на первом месте в ЦФО. Физический объем работ составил 63,1 млрд руб. (36-е место в РФ и 7-е в ЦФО). Надо отметить низкую базу предыдущего года. Ввод в действие жилых домов за январь – сентябрь 2025 года составил 93,1 % к аналогичному предыдущему периоду. Сальдированный финансовый результат крупных и средних организаций Ярославской области в первом полугодии значительно ухудшился (66,1 % к предыдущему периоду) и составил 42,3 млрд руб.

Таким образом, изменения ключевой ставки Банка России в первом полугодии 2025 года снизили уровень инфляции и оказали сдерживающий эффект на развитие экономики Ярославской области. Экономика региона растёт, что особенно важно в послековидный период, когда было значительное падение производства [3].

Уменьшились относительно прошлого года темпы роста оборота розничной торговли, темпы роста реальной заработной платы, при этом наблюдается рост этих показателей относительно предыдущих периодов. Зафиксирован незначительный, но рост инвестиций в основной капитал и рост объёма строительных работ на фоне низкой базы предыдущего года. Тревожными сигналами для экономики региона являются наметившиеся тенденции спада промышленного производства и выпуска товаров и услуг базовых видов экономической деятельности. Критичным является резкое снижение финансовых результатов деятельности организаций Ярославской области.

Библиографический список

1. Коречков, Ю. В. Банковское дело : учебное пособие / Ю. В. Коречков, С. И. Чиркун, С. А. Сироткин. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2025. – 230 с.
2. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
3. Velikorossov V. V. On the evaluation of the effectiveness of states measures to overcome the Covid-19 Crisis: statistics and common sense / V. V. Velikorossov, M. I. Maksimov, N. A. Prodanova, Yu. V. Korechkov, S. Yu. Starostin, O. G. Rakauskiene // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 217–222.

УДК 316.334.3.37

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛЬНЫМ
БРЕНДОМ НА ПРИМЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО АККАУНТА РЕКТОРА
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(МУБиНТ) В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»**

**SOCIOLOGICAL APPROACHES TO PERSONAL BRAND MANAGEMENT USING
THE EXAMPLE OF THE PERSONAL ACCOUNT OF THE RECTOR
OF THE INTERNATIONAL ACADEMY OF BUSINESS AND NEW TECHNOLOGIES
(MUBINT) IN THE SOCIAL NETWORK «VKONTAKTE»**

С. В. Иванов

кандидат экономических наук, доцент, ректор

E-mail: s.ivanov@mubint.ru

Н. А. Журавлев

студент

E-mail: na.zhuravlev@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

S. V. Ivanov

PhD in Economics, Associate Professor, Rector

N. A. Zhuravlev

Student

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются социологические подходы к управлению персональным брендом на примере персонального аккаунта ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в социальной сети «ВКонтакте». Полученные в результате количественных и количественно-качественных исследований персонального аккаунта ректора Академии МУБиНТ в социальной сети «ВКонтакте» данные о сегментации подписчиков (анализ профилей), конверсии публикаций с опорой на коэффициенты симпатии, вовлеченности, роста, жанровый анализ PR-текстов, описание четырех измерений персонального бренда ректора позволили сформулировать 12 стратегий информационно-коммуникационного обеспечения персональной страницы ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в социальной сети «ВКонтакте» в разрезе кратко-, средне- и долгосрочной перспективы.

Ключевые слова: социология управления, бренд, брендинг, образование, методы исследования, социальные сети, «ВКонтакте».

Abstract

This article examines sociological approaches to personal brand management using as example the VKontakte social media account of the rector of the International Academy of Business and New Technologies (MUBiNT). The data obtained through quantitative and quantitative-qualitative studies of the rector's VKontakte account includes subscriber segmentation (profile analysis), publication conversion rates based on likeability, engagement, and growth rates, genre analysis of PR texts, and a description of the rector's four dimensions of personal branding. These data allowed us to formulate 12 strategies for information and communication support for the rector's VKontakte page, covering short-, medium-, and long-term perspectives.

Keywords: management sociology, brand, branding, education, research methods, social media, VKontakte.

Социальные сети в эпоху революционного развития информационно-коммуникационных технологий используются в качестве мультиканального инструмента формирования нематериальных активов образовательной организации, ее корпоративной культуры, персонального и корпоративного брендов высших учебных заведений и их первых лиц как базисных субъектов PR.

Интерес исследователей к мультиканальной цифровой электронной коммуникации зафиксирован в паспортах сразу нескольких научных специальностей высшей аттестационной комиссии. В паспорте научной специальности 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» в п. 27 отмечены процессы цифровизации, виртуализации, сетевизации в современном обществе; в паспорте научной специальности 5.4.6 «Социология культуры» в п. 12 – сетевые коммуникации и социокультурные процессы; в паспорте научной специальности 5.4.7 «Социология управления» в п. 20 – социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса, в п. 23 – социологическая методология исследования управленческих процессов и структур. Образовательные организации прочно заняли свое место среди субъектов PR и корпоративного брендинга и задействуют социальные сети как основной инструмент присутствия (веб-презентс) и продвижения в информационно-коммуникационной сети Интернет [6].

Академия МУБиНТ активно использует мультиинструментальную платформу социальной сети «ВКонтакте» для информационно-коммуникационного сопровождения своей деятельности и приращения публичного капитала организации. Ключевую роль в продвижении академии играет персональный бренд ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) [5].

Методология комплексного социологического исследования вопросов управления персональным брендом на примере персонального аккаунта ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в социальной сети «ВКонтакте» опирается на обще- и частно-научные методы исследования, использование количественных и количественно-качественных методик.

Социологические инструменты веб-презентс персонального бренда ректора образовательной организации, использованные в ходе исследования, включают количественный и количественно-качественный анализ: 1) сегментации подписчиков персонального аккаунта ректора в социальной сети «ВКонтакте» (анализ профилей); 2) конверсии публикаций с опорой на коэффициенты симпатии, вовлеченности, роста; 3) жанровый анализ PR-текстов; 4) описание четырех измерений персонального бренда ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в социальной сети «ВКонтакте»

В ходе мониторинга медиаметрических данных, представленных в аккаунте [5], собраны сведения о возрастном составе подписчиков персонального аккаунта ректора Академии МУБиНТ. Результаты исследования позволяют отметить, что подписчицы в целом более активно следят за публикуемым контентом (56,4 %), мужчины среди подписчиков представлены реже (43,6 %).

Однако среди отдельных возрастных групп подписчиков ситуация обстоит несколько иначе: в категориях 35–45 лет и от 45 лет подписчики мужского пола доминируют (18,6 % и 21 % соответственно) над противоположным полом (12,2 % и 20,7 % соответственно). Процентная доля возрастной категории подписчиков до 35 лет обоего пола значительно ниже.

В рамках сегментации подписчиков персонального аккаунта ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в социальной сети «ВКонтакте» в ходе мониторинга получены сведения о генеральной совокупности подписчиков

(3391 профиль). Методом случайной выборки отобрано 100 профилей подписчиков. Профили условно поделены на два класса: 1) неоформленные профили, в которых отсутствует социально-демографическая информация о владельцах (9 %); 2) оформленные профили, в которых представлена социально-демографическая информация о владельцах (91 %). В ходе контент-анализа социально-демографической информации о владельцах оформленных профилей проведена сегментация подписчиков.

Самое высокое значение отмечено в сегменте CR (Client + Consumer Relations): 53 %; среднее значение – в сегменте BR (Business Relations, предприниматели) – 18 %; низкое – в нескольких сегментах: MR (Media Relations: СМИ, их представители и блогеры) – 9 %, GR (Government Relations: органы власти и их представители) – 5 %, IR (Investor Relations: инвесторы) – 3 %, PA (Public Affairs: общественные организации и политические движения) – 3 %.

Как показывает сравнительный анализ полученных в ходе исследования данных, 1) в целом все выявленные ранее [2] сегменты присутствуют: GR, CR, PA, BR; 2) отмечены новые сегменты ЦО – CR (преподаватели и студенты), IR (инвесторы), MR (СМИ, блогеры).

Для оценки активности подписчиков персонального аккаунта ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в социальной сети «ВКонтакте» использовался метод оценки конверсии публикаций и высчитывались коэффициенты симпатии, вовлечённости и роста на основе соответственно количественных показателей лайков, комментариев и репостов. Результаты анализа указывают в целом на положительную активность подписчиков. Самое высокое значения коэффициента симпатии указывает на сильную эмоциональную реакцию пользователей на публикации (0,01), среднее значение коэффициента вовлеченности – на средний уровень диалоговой активности (0,0008), низкое значение коэффициента роста – на низкую идентификацию пользователей с контентом, публикуемом в аккаунте (0,0002).

В ходе сопоставительного исследования с ранее опубликованными данными [2] выявлено снижение показателей: коэффициентов симпатии (0,03–0,01), вовлеченности (0,001–0,0008) и роста (0,001–0,0002). Это объясняется несистематическим наполнением персональной страницы ректора Академии МУБиНТ в социальной сети «ВКонтакте» контентом в летний период.

Жанровый анализ публикаций относится к количественно-качественным исследованиям. В ходе мониторинга публикационной активности в персональном аккаунте ректора Академии МУБиНТ выявлена генеральная совокупность корпуса текстов, которая составила 200 постов. Методом случайной выборки отобрано 65 публикаций. Согласно классификации жанров PR-текста, составленной А. Д. Кривоносовым [4], выявлены PR-тексты, в которых присутствует социальная информация, обладающая признаками иницированности, селективности и оптимизированности и релевантности.

С учетом жанровой конвергенции PR-текстов в социальных сетях [7] контент-анализ публикаций в персональном аккаунте ректора Академии МУБиНТ выявил следующее: в выбранном корпусе публикаций 1) отсутствуют тексты рекламного характера; 2) смежные жанры PR-текста представлены одним жанром – миссией; 3) основная часть жанров относится к базисным жанрам PR-текста, среди которых доминируют первичные простые жанры; 4) комбинированные жанры PR-текста не представлены; 5) вторичные медиа-PR-тексты представлены жанрами обзорной статьи, имиджевой статьи, имиджевого интервью, занимательной статьи; 6) кейс-стори, как вторичный жанр медиа-PR-текста, не представлен.

Среди первичных простых жанров PR-текстов доминируют образно-новостные жанры (поздравление, байлайнер), оперативно-новостные жанры (приглашение, пресс-релиз), фактологические жанры (факт-лист), исследовательские жанры (заявление для

СМИ); исследовательско-новостные жанры не представлены (бэкграундер, лист вопросов и ответов). Подобного рода жанровая картина свидетельствует о приоритете оперативного информирования аудитории с использованием элементов образно-новостного воздействия, что способствует формированию эмоциональной реакции подписчиков.

Управление персональным брендом ректора Академии МУБиНТ в социальной сети «ВКонтакте» строится с учетом четырехмерной модели Томаса Гэда [1] и учитывает функциональное, социальное, духовное и ментальное измерения бренда. Сформулированный ранее бренд-код ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) [3] включает в себя прототип («Повелитель времени»), кредо («Или ты управляешь временем, или время управляет тобой») и слоган («Ценит прошлое. Действует в настоящем. Управляет будущим»).

Результаты контент-анализа публикаций в персональном аккаунте ректора Академии МУБиНТ позволяют отметить следующее: социальное измерение бренда доминирует (41,5 %) над духовным (24,6 %) и функциональным (21,5 %), ментальное измерение персонального бренда ректора значительно уступает трем другим (12,3 %).

Функциональное измерение персонального бренда ректора Академии МУБиНТ включает в себя контент, раскрывающий оперативные вопросы деятельности ректора; партнерские отношения и совместные проекты освещаются в рамках социального измерения бренда; социальные и корпоративные ценности представлены в рамках духовного измерения бренда; ментальное измерение бренда учитывает контент, раскрывающий эмоциональные аспекты освещения деятельности ректора в социальной сети «ВКонтакте».

Полученные в результате количественных и количественно-качественных исследований персонального аккаунта ректора Академии МУБиНТ в социальной сети «ВКонтакте» данные о сегментации подписчиков аккаунта (анализ профилей), конверсии публикаций с опорой на коэффициенты симпатии, вовлеченности, роста, жанровый анализ PR-текстов, описание четырех измерений персонального бренда ректора позволили сформулировать 12 стратегий информационно-коммуникационного сопровождения персональной страницы ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в социальной сети «ВКонтакте» в разрезе кратко-, средне- и долгосрочной перспективы.

Краткосрочная стратегия информационно-коммуникационного сопровождения персональной страницы ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в социальной сети «ВКонтакте» (стратегия поддержания) заключается в разработке и публикации *первичных образно-новостных жанров PR-текста* (поздравлений), адресованных преподавателям, студентам Академии МУБиНТ, ее партнерам с целью поддержания позитивного эмоционального фона виртуального общения в соответствии с *социальным* измерением персонального бренда ректора. Это характеризует место МУБиНТ в системе социальных отношений региональной экосистемы [8].

Среднесрочная стратегия реализации возможностей состоит в разработке и публикации PR-текстов с учётом жанровой специфики *простых первичных* (оперативно-новостных, фактологических, исследовательских) и *вторичных медиа-PR-текстов*, адресованных представителям бизнес-сектора, в соответствии с *духовным и функциональным* измерениями персонального бренда ректора.

Долгосрочная стратегия нейтрализации угроз заключается в разработке и публикации контента в соответствии с жанрами PR-текста (*простыми первичными исследовательско-новостными, фактологическими и вторичными медиа-PR-текстами*) с учетом *ментального* измерения персонального бренда ректора для представителей внешних сегментов целевой общественности – GR (власть), MR (СМИ, блогеры), RA (общественные организации и политические движения), IR (инвесторы).

В заключение необходимо отметить, что социологические подходы к управлению персональным брендом на примере персонального аккаунта ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в социальной сети «ВКонтакте» опираются на комплексные количественные и количественно-качественные исследования и использование их результатов для стратегирования информационно-коммуникационного сопровождения деятельности ректора в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Гэд, Т. 4D-брендинг. Взламывая корпоративный код сетевой экономики / Т. Гэд. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2003. — 228 с.
2. Журавлев, Н. А. Управление персональным брендом ректора Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) в условиях социальных сетей / Н. А. Журавлев, С. В. Иванов // Брендинг как коммуникационная технология XXI века : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. — С. 240–242.
3. Карасева, Е. А. Управление персональным брендом ректора вуза в современных медиа: сила и искусство / Е. А. Карасева, А. Д. Самодов // Брендинг как коммуникационная технология XXI века : материалы X Международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург, 27–28 февраля; 4–6 апреля 2024 г. / под ред. проф. А. Д. Кривоносова. — В 2 частях. — Часть 2. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. — С. 107–109. — EDN: RFRBJW.
4. Реклама и связи с общественностью. Словарь-справочник ключевых терминов : учебно-справочное пособие. — СПб. : Питер, 2026. — 224 с.
5. Сергей Иванов // Страница во «ВКонтакте» : сайт. — URL : <https://xn--24-bkchq2abwi5bc.xn--plai/sergey-valerevich-moskva-2455268.html> (дата обращения : 09.11.2025).
6. Степанов, В. Н. Коммуникационный аудит «присутствия» (веб-презентс) образовательной организации в интернете / В. Н. Степанов, С. В. Иванов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Том 11. — № 2. — С. 342–354.
7. Степанов, В. Н. Жанровая пиарология и конвергенции жанров PR-текста / В. Н. Степанов, А. Д. Кривоносов // Жанры речи. — 2024. — Т. 19. — № 3 (43). — С. 212–224. — DOI.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-212-224. — EDN : BXKHSE.
8. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. — Ярославль, 2019. — 92 с.

УДК 331.1

САМООБУЧАЮЩИЕСЯ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

SELF-LEARNING ORGANIZATIONS IN THE REGIONAL ECOSYSTEM

Л. В. Кабанова

*кандидат исторических наук, доцент кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: historyLVK@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

L. V. Kabanova

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Military and Political Work in the Armed Forces
Yaroslavl Higher Military School of Air Defense
named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

Автор статьи анализирует особенности самообучающейся организации в современных условиях развития экономики знаний. В статье приводятся основные принципы самообучающейся организации, элементы системы обучения такой организации. Автор показывает необходимость контекста обучения, как ценностей организации, для эффективности системы.

Ключевые слова: управление персоналом, самообучающаяся организация, экономика знаний, инновации, процесс обучения.

Abstract

The author of this article analyzes the characteristics of a self-learning organization in the modern context of the knowledge economy. The article presents the basic principles of a self-learning organization and the elements of its learning system. The author demonstrates the importance of a learning context as an organizational value for the system's effectiveness.

Keywords: human resource management, learning organization, knowledge economy, innovation, learning process.

Сегодня мир вступил в глобальную конкуренцию, преимущество в которой заключается в возможности ее участников быстро менять преимущества в условиях новейших достижений научно-технического прогресса. В информационном мире специалисту необходимы как глубокие технические знания, так и развитые «мягкие навыки» (гибкость, адаптивность, креативность, коммуникабельность, аналитическое и логическое мышление), способность к непрерывному самообучению и умение работать в команде для решения сложных задач. В этих условиях возрастают требования к формированию важнейшей компетенции современного специалиста – способности постоянно учиться. Для организаций это означает требование создания эффективной системы обучения и самообучения персонала.

Один из авторов концепции обучающейся организации П. Сенге много лет назад сформулировал принципы самообучающейся организации, которые остаются актуальными и сегодня. П. Сенге выделил в концепции обучающейся организации пять направлений, которыми необходимо овладеть и применять на практике:

- 1) системное мышление;
- 2) интеллектуальные модели;

- 3) личностное совершенствование;
- 4) общее видение;
- 5) групповое обучение и диалог.

Под направлением подразумевается сочетание теории и методов. Они должны быть изучены, освоены и применены на практике. Каждое направление – важно. Так, личностное развитие обеспечивает стремление к постоянному обучению и активному восприятию окружающего мира, а интеллектуальные модели помогают преодолеть закрытость, способствуют открытости организации.

П. Сенге был первым, кто описал обучающуюся организацию, в которой сотрудники постоянно учатся тому, как проводить совместное обучение [1]. Обучающаяся организация способствует обучению всех сотрудников и постоянно трансформируется. Такие организации должны быть способны адаптироваться к окружающей среде; обучающаяся организация обеспечивает здоровую среду для естественного обучения. Сама идея обучающейся организации основана на представлении о том, что для выживания организации обучение на всех уровнях – от повседневной работы до организационной идеологии и стратегии – должно быть осознанным, непрерывным и интегрированным [2]. Руководство должно создавать эмоциональную атмосферу непрерывного обучения и развития навыков создания, приобретения и передачи знаний.

Корпоративная система обучения – это способ реализации принципов обучающейся организации: предоставление образования с учетом конкретных потребностей организации; вовлечение всех сотрудников в обучение, часто полностью удаленное, в информационной среде; планирование курсов для мотивации сотрудников к обучению; акцент на непрерывном обучении сотрудников и быстрой передаче знаний.

Использование развивающих мероприятий, различных форм командной работы и проектной работы имеет значение. Обучающаяся организация уделяет значительное время разработке и обмену знаниями, необходимыми для ее стратегического успеха. В то же время опасно заикливаться на том, как организация может навязать обязанность учиться, забывая при этом о том, как она может создать климат, благоприятствующий коллективному и самостоятельному обучению. Обучение – это не просто приобретение новых знаний. Обучение – это эффективное действие по исправлению ошибок. Знание может быть подтверждено только успешными действиями [3].

На эффективность системы обучения большое влияние оказывает контекст, в котором она функционирует. Контекст определяется ценностями организации, ее пониманием важности знаний и верой в то, что знания ведут организацию к успеху, что они являются средством формирования культуры высокой эффективности и создания конкурентных преимуществ. Контекст поощряет риск и эксперименты, возможность ошибок и обучение на основе опыта.

Система обучения должна учить тому, как учиться, а для этого необходимо:

- создание основы для организации и планирования обучения;
- определение результатов обучения и потребностей в дальнейшем обучении;
- обеспечение взаимного обмена опытом обучения;
- проверка качества результатов обучения;
- применение полученных знаний на практике;
- совершенствование самого процесса обучения с повышенным вниманием не

только к тому, чему учат, но и тому, как это преподается.

Учащиеся не могут постоянно совершенствовать свои навыки и нуждаются в паузах для закрепления своих знаний. Система обучения должна предусматривать этапы закрепления в учебных модулях, где мастерство закрепляется практикой для достижения желаемого уровня. Она должна работать поэтапно, закрепляя результаты.

Современные исследования показывают, что обучение в организациях было в основном неформальным. Неформальное обучение в организациях – это спонтанный и незапланированный процесс получения знаний и навыков сотрудниками в процессе их работы, общения и взаимодействия, не требующий формальной регистрации или аттестации и не связанный с учебным планом. Оно часто происходит через социальное взаимодействие, например, наставничество, беседы с коллегами, обсуждение рабочих задач, поиск информации в онлайн-ресурсах и даже через ошибки, которые становятся источником обучения. Однако эффективность обучения всегда зависела от уверенности, мотивации и способностей сотрудника. Формальная профессиональная подготовка, как правило, проводилась для развития навыков (особенно вводная подготовка), но преобладало обучение на основе опыта и работы других людей [4].

Наиболее важными принципами обучающейся организации являются:

- Изменения.
- Планирование.
- Систематичность.
- Внедрение изменений, гуманистические ценности и позитивный подход.
- Причинно-следственная связь (определение причинно-следственных переменных, на которые можно повлиять, таких как структура, процессы, политика, обучение, поведение персонала, руководства и т. д.).
- Исследование действий, практическое обучение.
- Многоуровневое воздействие (интервенции) на индивидуальном, групповом, межгрупповом и организационном уровнях организации: начиная с одного уровня, в рамках одного процесса, изменения обязательно затрагивают все остальные.
- Уникальность – выбирается метод, наиболее подходящий для решения данной проблемы; при разработке проекта учитываются уникальные характеристики организации, а выбор методов основан на оценке эффективности деятельности организации.
- Технологическая эффективность – доступность технологий для осуществления организационных изменений, позволяющих повысить профессионализм и оптимально решать проблемы организации.

Принципы развития обучающейся организации можно рассматривать как стратегию обеспечения непрерывного профессионального развития персонала. Можно выделить следующие характеристики обучающейся организации.

Во-первых, необходимо сформировать такое отношение к информации, которое будет оценивать новое как важное для понимания, а не для вознаграждения или наказания. Должна быть создана сетевая система обучения на базе информационно-коммуникационных технологий, поддерживающих создание баз данных и коммуникационных систем, которые помогают каждому сотруднику получать доступ к информации и принимать обоснованные решения, а руководству получать мгновенную обратную связь о работе любого отдела и сотрудника.

Во-вторых, учет и контроль в самообучающейся организации способствуют обучению. Каждый сотрудник чувствует себя частью отдела и несет ответственность за расходование ресурсов своего подразделения, в том числе и на обучение. Экономическую эффективность просчитывают не только экономисты организации, но каждый сотрудник становится экспертом и консультантом, а системы контроля способствуют развитию персонала. Отделы и сотрудники принимают на себя риски, связанные с финансами компании. Обмен информацией в организации всегда эффективен, так как в этих условиях отделы воспринимают друг друга как клиентов или поставщиков, обсуждая качество продукции, цены и детали доставки.

Менеджеры обучающейся организации участвуют в широком и открытом общении, а не просто передают приказы персоналу сверху вниз. Отделы поддерживают друг друга и конкурируют друг с другом, честно общаются и могут свободно проявлять инициативу.

В-третьих, система вознаграждения эффективной организации является гибкой. Её ценности известны, прозрачны и принимаются организацией. Систематически обсуждаются и тестируются альтернативные системы вознаграждения, причём все сотрудники участвуют в обсуждении таких систем вознаграждения. Системы оценки персонала больше ориентированы на обучение, чем на поощрения или наказания. Атмосфера обучения способствует взаимной поддержке сотрудников, способности учиться на собственном опыте, готовности анализировать и обсуждать свой опыт, желанию совершенствоваться и учиться, а также открытости к вопросам сотрудников и способности задавать их до получения помощи и информации. Различия в уровне персонала, опыте, поле и национальности рассматриваются как возможности для развития творческого потенциала всей организации.

В-четвертых, возможности для саморазвития в организации должны быть доступны всем сотрудникам. У каждого сотрудника должен быть свой бюджет на развитие, который он может использовать по своему усмотрению. Возможности для саморазвития сотрудника должны быть доступны и за пределами компании, а большое количество обучающих материалов необходимо разместить в открытом доступе для сотрудников.

Разработка эффективной системы обучения персонала является необходимым условием развития организации. Сегодня, в век информации, самообучающейся и самообновляющейся должна стать каждая организация. В современном быстро меняющемся мире способность к постоянному самосовершенствованию является ключевым фактором успеха для любой компании. Самообучающаяся организация встраивает обучение в свою основную деятельность, что позволяет ей оставаться конкурентоспособной и успешно решать поставленные задачи.

Библиографический список

1. Сенге, П. М. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / П. М. Сенге. – М. : ЗАО «Олимп-бизнес», 2001. – 408 с.
2. Коречков, Ю. В. Инновационная культура организаций высокотехнологичного сектора экономики / Ю. В. Коречков, М. А. Калинин, И. Б. Тесленко, О. В. Кваша // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2025. – № 1. – С. 197–208.
3. Shkiotov, S. Spillover effects of financial development and globalisation on environmental quality in EAEU countries / S. Shkiotov. M. Markin, G. Rodina, M. Berkovich, Yu. Korechkov // Sustainability. – 2025. – Т. 17. – № 4. – С. 1496.
4. С. В. Иванов, Инструменты и методы обеспечения устойчивого развития региональной экономики / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков, О. В. Кваша, М. В. Овчинникова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2024. – № 2. – С. 72–81.

УДК 332.145

**РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО
ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

**THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET OF THE Yaroslavl REGION AND
ITS IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION**

К. Е. Николаева

студентка

E-mail: k.nikolaeva@edu.tubint.ru

Ю. В. Коречков

доктор экономических наук, профессор

кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности

E-mail: Koryv@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

К. Е. Nikolaeva

Student

Yu. V. Korechkov

Doctor of economics, professor of the Department

of economics and accounting and analytical activities

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Рынок образовательных услуг является ключевым элементом формирования человеческого капитала и устойчивого социально-экономического развития региона. В условиях демографического спада, цифровой трансформации экономики и дефицита высококвалифицированных кадров особую актуальность приобретает комплексный анализ региональных образовательных рынков как инструмент адаптации к новым вызовам. В статье проводится системный анализ рынка образовательных услуг Ярославской области: оценивается динамика численности обучающихся, структура спроса и предложения, соответствие образовательных программ потребностям рынка труда, а также влияние образовательной системы на валовой региональный продукт (ВРП). Выявлены критические проблемы и предложены стратегические меры по модернизации системы образования.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, человеческий капитал, социально-экономическое развитие, образовательная политика, региональная экономика.

Abstract

The educational services market is a key element of human capital formation and sustainable socio-economic development of the region. In the context of demographic decline, digital transformation of the economy and a shortage of highly qualified personnel, a comprehensive analysis of regional educational markets is becoming particularly relevant as a tool for adapting to new challenges. The article provides a systematic analysis of the educational services market in the Yaroslavl region: it evaluates the dynamics of the number of students, the structure of supply and demand, the compliance of educational programs with the needs of the labor market, as well as the impact of the educational system on GRP. Critical problems have been identified and strategic measures have been proposed to modernize the education system.

Keywords: educational services market, human capital, socio-economic development, educational policy, regional economy.

Современная экономика всё больше опирается на качество и квалификацию человеческого капитала как на главный фактор производства. Как отмечает В. В. Строев, регионы с высоким уровнем качественного образования демонстрируют более высокие темпы роста валового регионального продукта (ВРП) и устойчивость к кризисам [1]. Университеты перестали быть исключительно образовательными институтами, они стали системообразующими элементами региональной экономики, реализуя пять ключевых функций: подготовка кадров, соответствующих запросам экономики; развитие инновационной системы через научные исследования и патентование; социокультурная роль – формирование гражданской активности и культурного капитала, экономический драйвер – прямое и косвенное влияние на ВРП и интегратор коммуникаций – связующее звено между властью, бизнесом и обществом [2].

Ярославская область, являясь одним из исторических и культурных центров Центрального федерального округа (ЦФО), обладает значительным образовательным потенциалом. Однако регион сталкивается с рядом вызовов: сокращение численности населения трудоспособного возраста, утечка квалифицированных кадров в Москву и Санкт-Петербург, снижение доли абитуриентов из других регионов, а также несоответствие профилей подготовки выпускников требованиям работодателей.

Рынок образовательных услуг представляет собой совокупность экономических отношений, связанных с производством, распределением и потреблением образовательных услуг, включая их финансирование, доступность, качество и соответствие потребностям общества и рынка труда. На 2025 г. в Ярославской области функционируют 15 вузов (10 государственных, 5 частных), 52 образовательных учреждения начального и среднего профессионального образования и 408 общеобразовательных школ. Рассмотрим численность обучающихся в вузах Ярославской области по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области.

Таблица – Численность обучающихся в вузах Ярославской области, 2023–2025 гг. (чел.)
(составлена авторами)

Год	Общая численность	Государственные вузы	Частные вузы
2022	84 682	72 450	12 232
2023	81 219	69 100	12 119
2024	78 310	66 600	11 710
2025	75 800	64 100	11 700

Число студентов в вузах Ярославской области сократилось с 84 682 в 2022 году до 75 800 в 2025-м – это минус 9,9 % за три года. Среднегодовой темп снижения составил 3,2 %, что вдвое превышает общенациональный показатель (1,5 %).

Причины в первую очередь демографические: число выпускников школ упало с 13 800 до 11 400 за тот же период, также регион теряет привлекательность для иногородних абитуриентов: если в 2022 году 27 % студентов приезжали из других субъектов РФ, то к 2024 году эта доля сократилась до 18,5 %.

Особенно тревожна ситуация с иностранными студентами. Их количество снизилось на 35 % – с 1150 до 750 человек. Это напрямую связано с геополитической ситуацией: поток из Европы практически иссяк, хотя поток из стран СНГ остаётся стабильным.

Несмотря на наличие сильных инженерных и педагогических вузов, подготовка кадров не успевает за потребностями экономики. В 2024 году 45 % вакансий в IT-секторе оставались незаполненными. Аналогичная ситуация – в машиностроении (дефицит 38 %), медицине (31 %) и логистике (27 %). При этом только 23,8 % студентов обучаются по приоритетным направлениям: IT, инженерия, естественные науки. Более трети

(33,7 %) выбирают гуманитарные специальности, спрос на которые на рынке труда ограничен. В итоге почти 70 % выпускников работают не по специальности – по сравнению с 65 % в 2022 году.

Для количественной оценки влияния образования на экономику нами была построена модель множественной линейной регрессии:

$$\text{ВРП на душу} = \beta_0 + \beta_1 \cdot (\text{Доля населения с ВО}) + \beta_2 \cdot (\text{Число студентов}) + \beta_3 \cdot (\text{Инвестиции в образование}) + \varepsilon$$

Регрессионный анализ подтвердил мощную связь между образованием и экономическим ростом. Коэффициент при переменной «численность студентов» составил 3200 рублей на одного студента, что означает: сокращение числа обучающихся на 1000 человек ведёт к падению ВРП на душу населения на 3,2 млн рублей.

Если экстраполировать этот эффект на прогнозируемое снижение численности студентов в 2026 году (на 2400 человек), то регион потеряет почти 7,7 млн рублей ВРП на душу или около 7,8 млрд рублей в абсолютном выражении. Это сопоставимо с бюджетом 100 новых школ или 20 районных больниц.

Не менее значим вклад высшего образования в целом: рост доли населения с дипломом вуза на 1 процентный пункт увеличивает ВРП на душу на 1,85 млн рублей. А каждый дополнительный процент бюджетных расходов на образование даёт прирост ВРП на 1,25 млн рублей на человека.

Эти цифры подтверждают: инвестиции в образование – не затраты, а высокодоходный капитал. Более того, связь между количеством студентов и инновационной активностью также подтверждается: корреляция между численностью обучающихся и числом патентов на миллион жителей составляет $r = 0,76$, а между числом ИТ-выпускников и ростом цифровых компаний $r = 0,82$.

Если ничего не менять, к 2026 году численность студентов упадёт и снизится ВРП, вырастет безработица среди молодёжи. Однако при реализации комплекса мер можно не только остановить спад, но и запустить рост. Для этого необходимо:

1. Объединить вузы, бизнес и органы власти для совместной разработки учебных программ, стажировок и практик, ориентированных на реальные потребности экономики [3].
2. Развить цифровую образовательную систему с бесплатными курсами, виртуальными лабораториями и дистанционными программами для школьников, студентов и взрослых.
3. Увеличить долю расходов на образование в бюджете.
4. Компенсировать аренду жилья, проезд и медицинское страхование, выплачивать стипендии студентам, заключившим договор о работе в регионе.
5. Развивать межрегиональное сотрудничество через совместные программы, трансфер кредитов и гранты на переезд.

Рынок образовательных услуг Ярославской области, с одной стороны, обладает значительным потенциалом: развитой инфраструктурой, научными школами, высоким уровнем академической подготовки, с другой – сталкивается с оттоком кадров, несоответствием образовательных программ и снижением привлекательности для молодёжи [4].

Успешная модернизация системы образования, ориентированная на цифровизацию, рыночные потребности и социальную поддержку, позволит Ярославской области не только сохранить свои позиции как одного из ведущих образовательных центров ЦФО, но и стать драйвером устойчивого социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Гареева, Д. Р. Роль университетов в социально-экономическом развитии регионов / Д. Р. Гареева, А. Г. Шеломенцев // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера : вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2023. – Т. 3. – Вып. 4. – С. 428–439. – DOI.org/10.34130/2070-4992-2023-3-4-428 (дата обращения : 10 октября 2025 г.).
2. Строев, В. В. Оценка влияния инвестиций в образование на экономическую стабильность регионов Российской Федерации / В. В. Строев // Вестник университета. – 2024. – № 2. – С. 133–141.
3. Коречков, Ю. В. Бюджетные учреждения в муниципальной экономике / Ю. В. Коречков, С. А. Сироткин, Е. О. Савченко, Л. А. Леженина // Финансовая жизнь. – 2024. – № 3. – С. 21–26.
4. Николаева, К. Е. Оценка эффективности образовательной организации на основе проведения системного бизнес-анализа / К. Е. Николаева, Ю. В. Коречков // Молодая наука – 2025 : сборник материалов XVI Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2025. – С. 42–44.

УДК 332.1

**КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF SMALL
AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE Yaroslavl REGION**

Д. В. Грехов

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: dim_gdv@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

D. V. Grekhov

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Accounting and Analytical Activities
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В статье представлен расширенный комплексный обзор развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в Ярославской области за период 2022–2025 гг. Проанализированы количественные изменения, структура субъектов МСП, основные отрасли, динамика занятости и оборота, государственные программы поддержки и их влияние на рост предпринимательства. Работа включает отраслевой разрез, экономический и институциональный анализ, формулирует выводы и рекомендации для повышения эффективности роста МСП в регионе.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, Ярославская область, предпринимательство, развитие, государственная поддержка, отраслевой анализ, экономика региона.

Abstract

The article presents an expanded comprehensive overview of the development of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Yaroslavl region for the period 2022-2025. Quantitative changes, the structure of SMEs, the main industries, the dynamics of employment and turnover, government support programs and their impact on business growth are analyzed. The work includes an industry cross-section, economic and institutional analysis, and formulates conclusions and recommendations for improving the efficiency of SME growth in the region.

Keywords: small and medium-sized businesses, Yaroslavl region, entrepreneurship, development, government support, industry analysis, regional economy.

Малое и среднее предпринимательство является одним из базовых элементов экономического развития регионов, обеспечивая гибкость, инновационность и создание новых рабочих мест. В Ярославской области МСП занимает значимое место в экономике, создавая устойчивую базу для социально-экономической стабильности. Учитывая современные вызовы и глобальные трансформации экономики, необходимо детальное исследование динамики развития МСП, выявление проблемных зон и определение направлений совершенствования государственной политики поддержки. Цель работы – всесторонний анализ состояния и перспектив малого и среднего предпринимательства в регионе [1].

К началу 2025 года в едином реестре зарегистрировано около 50,5 тыс. субъектов малого и среднего бизнеса, с небольшой, но устойчивой тенденцией роста числа индивидуальных предпринимателей (таблица 1). Общая численность занятых в секторе достигает порядка 246 тысяч человек, что подчеркивает значительный вклад МСП в занятость региона [2; 3].

Таблица 1 – Динамика количества субъектов МСП, 2022–2025 (составлена автором)

Год	Всего субъектов МСП	Юридические лица	Индивидуальные предприниматели
2022	49 648	22 435	27 213
2023	50 396	21 436	28 960
2024	50 785	19 678	31 107
2025	50 547	19 678	3069

Анализ показывает, что структура предпринимательства меняется: преобладание индивидуальной формы ведения бизнеса говорит о предпочтении более гибких моделей работы. Основные отрасли сектора МСП в регионе — торговля, строительство, деревообработка, сельское хозяйство, транспорт и ИТ (таблица 2). Эти направления формируют секториальный баланс, где наряду с традиционными отраслями растут высокотехнологичные сегменты, связанные с цифровизацией.

Таблица 2 – Отраслевое распределение субъектов МСП (2025 г.) (составлена автором)

Отрасль	Доля, %
Торговля	33
Строительство	16
Деревообработка и мебель	13
Сельское хозяйство	10
Транспорт и логистика	11
Информационные технологии	7
Прочие	10

Финансовые показатели и государственная поддержка

Оборот МСП в регионе показывает стабильно положительную динамику — рост на 15 % за 2023–2024 гг., а фонд поддержки МСП реализует программы льготного финансирования, которые оказывают положительное влияние на развитие проектов (таблица 3) [2].

Таблица 3 – Объемы финансовой поддержки МСП, 2023–2024 (составлена автором)

Год	Сумма займов (млн руб.)	Количество займов
2023	575	260
2024	668	280

Институциональные и стратегические аспекты

Региональная политика поддержки предпринимательства направлена на цифровизацию, расширение экспортного потенциала, внедрение инноваций и устойчивое развитие. Приоритетами считаются образовательные и консультационные услуги, кооперация субъектов, а также улучшение условий ведения бизнеса [1; 5].

Перспективы и рекомендации:

- Развитие цифровых компетенций и IT-проектов в МСП.
- Формирование кластеров и кооперативов для повышения конкурентоспособности.
- Расширение финансовых инструментов поддержки, направленных на инновационные и экспортно-ориентированные предприятия.
- Усиление образовательной и консультационной работы для повышения управленческой квалификации предпринимателей.
- Мониторинг и адаптация мер поддержки в соответствии с меняющимися экономическими условиями.

Развитие малого и среднего предпринимательства в Ярославской области характеризуется положительной динамикой роста субъектов и занятости, значительным вкладом в формирование экономической устойчивости региона и позволяет решить его проблемы [6]. Отраслевая диверсификация и расширение государственной поддержки создают благоприятные условия для дальнейшего развития сектора. Для повышения эффективности необходимо целенаправленное развитие инновационных направлений и активное внедрение цифровых технологий. Разработанные рекомендации могут способствовать укреплению МСП и повышению его вклада в социально-экономическое развитие Ярославской области.

Библиографический список

1. Основные показатели развития малого и среднего бизнеса в регионе // Министерство инвестиций и промышленности Ярославской области : официальный сайт. — URL : <https://portal.yarregion.ru/depts-der/org/> (дата обращения : 07.10.2025).
2. Оборот предприятий малого и среднего бизнеса вырос почти на 15 %. — 23.05.2025 // Ярославский регион : сайт. — URL : <https://yarreg.ru/articles/> (дата обращения : 07.10.2025).
3. Единственный реестр субъектов МСП России. Статистика Ярославской области, 2022–2025 // Rmsp.nalog.ru. : сайт. — URL : <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения : 07.10.2025).
4. Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства Ярославской области, 2025 : официальный сайт. — URL : <https://fond76.ru> (дата обращения : 07.10.2025).

5. Ежегодный доклад Уполномоченного по развитию предпринимательства Ярославской области, 2024 // Ombudsmanyar.ru : сайт. – URL : https://ombudsmanyar.ru/wp-content/uploads/2025/02/ezhegodnyj-doklad-upolnomochennogo_2025_verstka.pdf (дата обращения : 07.10.2025).

6. Коречков, Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю. В. Коречков // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4 (46). – С. 61–67.

УДК 332.132

**РАЗВИТИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**THE DEVELOPMENT OF THE MACHINE-BUILDING COMPLEX AS A FACTOR
IN ENSURING THE BALANCE OF THE REGIONAL ECONOMY
(USING THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL REGION)**

А. Е. Аксенов
аспирант

E-mail: AksenovAE@edu.tubint.ru

Ю. В. Коречков

*доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: Koryv@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

А. Е. Aksenov

PhD student

Yu. V. Korechkov

Doctor of Economics, Professor

of the Department of Economics and Accounting and Analytical Activities

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается роль машиностроительного комплекса в формировании сбалансированной региональной экономики. Раскрывается значение отрасли как системообразующего элемента промышленного потенциала Ярославской области, анализируются её современное состояние, основные проблемы и тенденции. На основе статистических данных и аналитических обобщений предложены направления повышения эффективности и устойчивости развития машиностроения региона. Особое внимание уделено оценке вклада отрасли в обеспечение структурного и социально-экономического равновесия.

Ключевые слова: машиностроительный комплекс, региональная экономика, сбалансированность, промышленная политика, Ярославская область, инвестиции, структурная трансформация.

Abstract

The article examines the role of the mechanical engineering complex in shaping a balanced regional economy. It reveals the significance of the industry as a system-forming element of the industrial potential of the Yaroslavl Region, analyzing its current state, main challenges, and development trends. Based on statistical data and analytical generalizations, the

author proposes directions for improving the efficiency and sustainability of the region's mechanical engineering sector. Special attention is given to assessing the industry's contribution to maintaining structural and socio-economic equilibrium.

Keywords: mechanical engineering complex, regional economy, balance, industrial policy, Yaroslavl Region, investments, structural transformation.

Современная социально-экономическая политика Российской Федерации направлена на достижение устойчивого и сбалансированного развития регионов. Одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность территорий, выступает промышленный потенциал, а в его структуре – машиностроительный комплекс, формирующий основу производственной системы, обеспечивающий технологическую независимость и занятость населения. Сбалансированность региональной экономики рассматривается как устойчивое соотношение между структурными элементами хозяйственной системы региона, обеспечивающее её развитие без деформаций и внутренних диспропорций. По мнению А. Г. Гранберга, сбалансированность предполагает соответствие между производственными возможностями региона и потребностями населения, между экономическим ростом и социальным развитием, между секторами экономики и территориальными частями региона [1].

Машиностроительный комплекс Ярославской области представлен предприятиями различной специализации: автомобилестроение, судостроение, энергетическое машиностроение, приборостроение. Машиностроение региона обеспечивает занятость около 30 тысяч человек, формирует почти 18 % валового регионального продукта (ВРП) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Доля машиностроения в структуре ВРП Ярославской области (2015–2024 гг.) (составлен авторами)

Ярославская область обладает глубокой промышленной традицией: здесь сформировались предприятия, специализирующиеся на производстве двигателей, автотранспортных средств, судовых установок, энергетического и дорожного оборудования. Среди наиболее известных брендов – предприятия, чья продукция поставляется не только на внутренний рынок, но и за рубеж.

Региональный комплекс характеризуется многоуровневой структурой:

- крупные заводы, имеющие полный цикл производства;
- средние предприятия, работающие в нишах комплектующих и модернизации;
- малые инжиниринговые компании, обеспечивающие сервис, проектирование, цифровую поддержку.

Такое сочетание создаёт гибкость и устойчивость – важные черты для сбалансированной экономики. Даже при снижении спроса в одном сегменте другие продолжают работать, перераспределяя ресурсы и поддерживая занятость.

Развитие машиностроительного комплекса оказывает комплексное воздействие на региональную экономику:

1. Производственно-технологический эффект. Современное машиностроение стимулирует обновление оборудования и внедрение цифровых технологий (аддитивного производства, роботизации). Это усиливает конкурентоспособность всего промышленного блока региона. Особенно это проявляется в инновационных стартапах [2].

2. Социально-экономический эффект. Отрасль формирует устойчивую занятость, создаёт рабочие места с достойной оплатой труда, что положительно сказывается на уровне жизни и демографической стабильности [3].

3. Инвестиционный эффект. Промышленные предприятия привлекают частные и государственные инвестиции, развивают инфраструктуру, что создаёт мультипликативный рост в смежных сферах.

4. Инновационный эффект. Партнёрство машиностроительных компаний с университетами и исследовательскими центрами способствует развитию региональной инновационной экосистемы.

5. Фискальный эффект. Рост производства обеспечивает стабильные налоговые поступления, что повышает бюджетную устойчивость региона [4].

Ключевая проблема — недостаточная адаптация отрасли к современным технологическим и институциональным условиям. Многие предприятия функционируют на основе устаревших технологий, не обладают достаточными ресурсами для цифровизации и внедрения инноваций. В отрасль необходимо инвестировать для модернизации мощностей, упрощения и ускорения работы. Объем привлекаемых инвестиций показан на рисунке 2.

Рисунок 2 – Инвестиции в основной капитал предприятий машиностроительного комплекса (2015–2024 гг.) (составлен авторами)

Также проблемой сбалансированного развития является кадровый дефицит. Быстрая смена технологического уклада требует системного переобучения и привлечение новых специалистов. Другой проблемой является зависимость от внешних рынков.

Отрасли необходимо развитие региональной промышленной политики, формирование машиностроительного кластера, модернизация производственных мощностей, развитие кадрового потенциала, поддержка экспортного потенциала.

Машиностроительный комплекс Ярославской области играет ключевую роль в обеспечении структурного равновесия, занятости и технологической устойчивости региональной экономики. Для сохранения и развития этого потенциала требуется переход к новой модели индустриального роста, основанной на цифровизации, инновациях и кластерной интеграции.

Библиографический список

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. — М. : ГУ ВШЭ, 2020.
2. Иванов, С. В. Инновационные стартапы как инструмент обеспечения безопасности России и регионов / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина, М. А. Калинин [и др.]. — Ярославль : Аверс Плюс, 2025. — 164 с.
3. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. — Ярославль, 2019. — 92 с.
4. Коречков, Ю. В. Современная финансовая система и финансовая политика / Ю. В. Коречков. — Ярославль, 2016. — 152 с.

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОЙ ИНДУСТРИИ

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DIGITAL INDUSTRY

В. В. Моисеева

студентка

E-mail: lera.moi04@mail.ru

И. Н. Якишилов

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

V. V. Moiseeva

Student

I. N. Yakshilov

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Finance
Yaroslavl branch Financial University
under the Government of the Russian Federation*

Аннотация

В статье анализируются ключевые тенденции развития современных информационных технологий, включая переход к модульной и компонентной архитектуре программного обеспечения, внедрение практик непрерывной интеграции и контейнеризации. Рассматривается трансформация телекоммуникационных систем через внедрение программно-определяемых архитектур и развитие интеллектуальных аналитических систем на основе нейронных сетей. Особое внимание уделяется технологиям обработки больших данных в реальном времени и многоуровневым системам защиты информации.

Определены перспективные направления развития, связанные с интеграцией платформ, энергоэффективностью и созданием сбалансированных цифровых экосистем.

Ключевые слова: информационные технологии, модульная архитектура, контейнеризация, программно-определяемые сети, искусственный интеллект, большие данные, кибербезопасность, цифровая экосистема.

Abstract

The article analyzes key trends in the development of modern information technologies, including the transition to modular and component-based software architecture, the introduction of continuous integration and containerization practices. The transformation of telecommunication systems through the introduction of software-defined architectures and the development of intelligent analytical systems based on neural networks is considered. Special attention is paid to real-time big data processing technologies and multi-level information security systems. Promising areas of development related to platform integration, energy efficiency, and the creation of balanced digital ecosystems have been identified.

Keywords: information technology, modular architecture, containerization, software-defined networks, artificial intelligence, big data, cybersecurity, and digital ecosystem.

Информационные технологии развиваются очень быстро. Они находят свое место во многих сферах человеческой деятельности. Новейшие программы и технологии создают новые возможности для оптимизации бизнес-процессов и совершенствования методов работы с информацией [1]. Комплексный подход позволяет добиться феноменальных результатов благодаря объединению результатов различных областей.

Новые компьютерные программы создаются с помощью модульного подхода и комплексной архитектуры. Функции разделяются на независимые блоки, что обеспечивает хорошую гибкость и адаптивность программных решений. Активное применение технологий контейнеризации и автоматизации значительно повышает мобильность и масштабируемость приложений [2]. Внедрение практик непрерывной интеграции и развертывания позволяет сократить время между разработкой и практическим использованием новых функций. Систематическая работа над улучшением кода помогает поддерживать высокое качество архитектуры комплексных систем на протяжении всего срока их службы.

Современные телекоммуникации подвергаются структурной перестройке через внедрение программно-определяемых архитектур. Абстрагирование сетевых функций от физической инфраструктуры создает предпосылки для формирования динамически перестраиваемых вычислительных сред [3]. Телекоммуникационные системы последнего поколения обеспечивают транспортную основу для выполнения распределенных вычислений в режиме минимальной задержки. Усовершенствование алгоритмов распределения сетевых ресурсов способствует построению интеллектуальных коммуникационных сред, демонстрирующих устойчивость к пиковым нагрузкам.

Интеллектуальная информационно-аналитическая система продемонстрировала устойчивую тенденцию к повышению эффективности семантического анализа и решения задач прогнозирования. Современные модели нейронных сетей позволяют обрабатывать многомерные данные с учетом сложных контекстуальных связей и скрытых закономерностей [4]. Широкое использование подхода создает предпосылки для успешной адаптации предварительно обученных моделей к конкретным областям без значительных вычислительных затрат. Внедрение интерпретируемых методов искусственного интеллекта повышает надежность результатов сложных моделей и способствует более широкому практическому применению в критических областях.

Работа с большими объемами информации требует применения специализированных технологий для обработки разнородных и динамически изменяющихся данных.

Современные системы потоковой аналитики обеспечивают обработку информационных потоков в реальном времени с минимальной задержкой. Реализация распределенных подходов к управлению данными способствует эффективной организации работы с информационными ресурсами при сохранении требуемых стандартов качества и безопасности. Развитие методов работы с метаданными создает надежную основу для построения эффективных систем каталогизации и поиска информации.

Современные системы защиты информации строятся на принципах многоуровневой защиты и упреждающего обнаружения угроз. Комплексное применение методов поведенческого анализа и систем мониторинга позволяет выявлять подозрительную активность на ранних стадиях. Активное внедрение технологий защищенных вычислений создает условия для безопасной обработки конфиденциальной информации без необходимости ее расшифровки.

Углубление интеграции в различные платформы является одним из ключевых направлений технологического прогресса. Чтобы создать целостную цифровую среду, где все работает согласованно, нужно чтобы разные программы и платформы поминали друг друга. Для стабильной работы и надежности также необходимо обеспечить между ними быстрый и бесперебойный обмен данными. Во все времена будет актуально создавать энергоэффективные и долговечные решения. Особое внимание стоит уделить нейроморфным вычислениям — это технологии, способные имитировать работу человеческого мозга, что открывает большие возможности для обработки информации.

Будущее информационных технологий будет зависеть от умения человека реализовать полезные для общества идеи. Особое значение имеет разработка комплексных стратегий управления технологическими преобразованиями и обеспечения устойчивости цифровой экосистемы. Необходимость постоянного совершенствования методов работы с информационными ресурсами требует согласованного подхода к проектированию и эксплуатации современных информационных систем.

Библиографический список

1. Забержинский, Б. Э. Модель прогнозирования паттернов поведения индивида при обработке видеоизображений / Б. Э. Забержинский // Прикаспийский журнал : управление и высокие технологии. – 2024. – № 4(68). – С. 68–74. – EDN EMNCPR.
2. Коречков, Ю. В. Инновационные цифровые бизнес-модели в банковском и реальном секторах экономики / Ю. В. Коречков, А. М. Суховская, С. А. Сироткин, А. Ю. Мудревский // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2024. – № 4. – С. 185–194.
3. Коречков, Ю. В. Экономическая эффективность использования криптовалюты в российской экономике / Ю. В. Коречков, П. Б. Целищев // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 6 (37). – С. 14.
4. Коречков, Ю. В. Информационный капитал как новая форма интеллектуального капитала в экономических моделях цифровой экономики / Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 24.

УДК 332.1

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОГО
ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА: АНАЛИЗ МЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ**

**THE ROLE OF REGIONAL AUTHORITIES IN CREATING A FAVORABLE
INNOVATION CLIMATE: ANALYSIS OF REGIONAL POLICY MEASURES**

Н. Н. Ивахненко

*кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики
E-mail: ivachnenko@gmail.com*

В. Ю. Яшкин

студент

E-mail: yashkin@mail.ru

Р. В. Буранов

студент

E-Mail: buranov.roman2015@gmail.com

*Российский государственный аграрный
университет – МСХА им. К. А. Тимирязева*

N. N. Ivakhnenko

Candidate of Physico-Mathematical Sciences

Associate Professor of the Department of Physics

V. Y. Yashkin

Student

R. V. Buranov

Student

Russian State Agrarian University – Timiryazev Agricultural Academy

Аннотация

В статье исследуется ключевая роль органов региональной власти в формировании благоприятного инновационного климата. Автор доказывает, что в условиях разнообразия социально-экономических условий российских регионов именно субфедеральный уровень управления обладает наибольшим потенциалом для реализации адресной и эффективной политики стимулирования инноваций. В работе проводится анализ комплекса мер региональной политики, сгруппированных по четырем основным направлениям: поддержка инноваций, стимулирование предпринимательства, развитие человеческого капитала и улучшение инфраструктуры.

Ключевые слова: региональные власти, инновационный климат, инновационная политика, поддержка предпринимательства, человеческий капитал, инфраструктура, региональное развитие.

Abstract

The article examines the key role of regional authorities in creating a favorable innovation climate. The author proves that in the context of the diverse socio-economic conditions of Russian regions, it is the sub-federal level of government that has the greatest potential for implementing targeted and effective policies to stimulate innovation. The paper analyzes a set of regional policy measures grouped into four main areas: supporting innovation, stimulating entrepreneurship, developing human capital, and improving infrastructure.

Keywords: regional authorities, innovation climate, innovation policy, entrepreneurship support, human capital, infrastructure, regional development.

В современной глобальной экономике, основанной на знаниях, способность к генерации и коммерциализации инноваций становится определяющим фактором конкурентоспособности как национальных экономик в целом, так и отдельных территорий. Однако инновационный процесс не протекает стихийно; он требует целенаправленных усилий по формированию благоприятной экосистемы, или инновационного климата. Последний представляет собой совокупность условий и ресурсов, которые стимулируют инновационную активность предприятий, научных организаций и населения.

Несмотря на наличие общефедеральной стратегии инновационного развития, ее реализация в значительной степени зависит от действий на региональном уровне. Именно региональные власти, обладая информацией о специфических потребностях и конкурентных преимуществах своей территории, могут наиболее точно выстраивать политику, направленную на поддержку «точек роста». Таким образом, анализ мер региональной политики, направленных на создание благоприятного инновационного климата, является актуальной научной и практической задачей [1].

Формирование благоприятного инновационного климата представляет собой комплексную задачу, требующую от региональных властей проведения сбалансированной и многогранной политики. Ключевым направлением является прямая поддержка инновационной деятельности субъектов. Для этого регионы активно используют инструменты финансового и нефинансового стимулирования, такие как предоставление грантов и субсидий на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также введение региональных налоговых льгот по налогу на прибыль и имущество для компаний, занимающихся инновациями. Важным элементом становится создание институтов развития, в частности, региональных венчурных фондов и фондов посевных инвестиций, которые берут на себя часть финансовых рисков, недоступных для классических банковских структур [2]. Эти меры напрямую нацелены на увеличение числа патентов, разработку новых технологий и рост доли инновационной продукции в валовом региональном продукте.

Параллельно с прямой поддержкой инноваций власти концентрируются на стимулировании предпринимательской активности, поскольку малый и средний бизнес зачастую выступает основным проводником новшеств в экономику. В этом контексте критически важной становится инфраструктурная поддержка, выраженная в создании и развитии бизнес-инкубаторов и акселераторов. Эти структуры предоставляют начинающим компаниям не только льготные площади, но и доступ к необходимым ресурсам, менторской поддержке и образовательным программам. Снижению административных барьеров способствует внедрение механизмов «одного окна», что существенно уменьшает транзакционные издержки на этапе регистрации и запуска бизнеса. Комплекс этих мер способствует росту числа новых, в том числе инновационных, предприятий и созданию новых рабочих мест.

Однако финансовые и инфраструктурные условия сами по себе не могут обеспечить устойчивое инновационное развитие без инвестиций в человеческий капитал. Кадровый потенциал является фундаментом, на котором строится вся инновационная экосистема. Региональные власти реализуют программы целевой поддержки ведущих вузов и научных школ, ориентированных на приоритетные для территории направления. Для закрепления талантливых специалистов разрабатываются системы грантов и стипендий для молодых ученых, а также программы, направленные на улучшение их социальных и жилищных условий. Формирование инновационной культуры начинается со школьной скамьи через организацию научно-технических конкурсов и фестивалей, что в долгосрочной перспективе способствует воспитанию нового поколения инноваторов и снижению «утечки умов» [3].

Завершающим, но не менее значимым элементом пазла является целенаправленное улучшение материально-технической инфраструктуры региона. Без современных коммуникаций и надежных энергомоцностей даже самые перспективные стартапы теряют конкурентоспособность. Поэтому стратегические инвестиции направляются на развитие цифровой инфраструктуры, включая широкополосный интернет и сети пятого поколения (5G), которые становятся кровеносной системой цифровой экономики. Модернизация транспортной логистики и энергетических сетей снижает операционные издержки бизнеса и повышает инвестиционную привлекательность территории. При этом ключевой инфраструктурой нового типа становятся технопарки и промышленные парки, предлагающие компаниям готовые площадки с полным набором коммунальных и сервисных услуг, что ускоряет процесс внедрения innovations в реальный сектор экономики [4].

Таблица – Классификация мер региональной политики по созданию благоприятного инновационного климата (составлена авторами)

Направление политики	Конкретные меры и инструменты	Ожидаемый эффект
Поддержка инноваций	Гранты и субсидии на НИОКР; налоговые льготы; создание региональных венчурных фондов; государственно-частное партнерство в высокорисковых проектах	Рост числа патентов и новых технологий; увеличение доли инновационной продукции в ВРП; коммерциализация результатов НИОКР
Стимулирование предпринимательства	Создание бизнес-инкубаторов и акселераторов; образовательные программы для предпринимателей; микрокредитование; упрощение административных процедур	Рост числа малых и средних инновационных предприятий; снижение уровня предпринимательских рисков; создание новых рабочих мест
Развитие человеческого капитала	Поддержка ведущих вузов и научных школ; стипендии и гранты для молодых ученых; программы переподготовки кадров; организация научно-технических конкурсов и фестивалей	Формирование пула высококвалифицированных специалистов; снижение «утечки умов»; повышение инновационной активности населения
Улучшение инфраструктуры	Развитие технопарков и промышленных парков; инвестиции в цифровую инфраструктуру (5G, интернет вещей); модернизация транспортной и энергетической сетей	Развитие региональной экономики [5]

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что региональные власти играют системообразующую роль в формировании благоприятного инновационного климата. Их политика не должна ограничиваться каким-либо одним направлением, а носить комплексный и сбалансированный характер. Эффективность создаваемой инновационной экосистемы напрямую зависит от синергии между мерами финансовой поддержки, развитием предпринимательской среды, инвестициями в человеческий капитал и современной инфраструктурой [6].

Успех региональной инновационной политики определяется ее адаптивностью к местным условиям, ориентацией на конкретные конкурентные преимущества территории, а также налаживанием прочных связей между бизнесом, научно-образовательным комплексом и властью. Дальнейшие исследования в данной области могут быть сосредото-

точены на сравнительном анализе эффективности конкретных инструментов в различных типах регионов (доноров и реципиентов, промышленно развитых и аграрных), что позволит выработать более точные рекомендации для органов субфедерального управления.

Библиографический список

1. Иванов, А. А. Инновационная политика региона: теория и практика управления / А. А. Иванов, С. Н. Петрова. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 256 с.
2. Смирнов, В. В. Формирование инновационного климата как фактор регионального развития / В. В. Смирнов // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – № 4. – С. 1125–1140.
3. Анализ лучших практик поддержки инновационного предпринимательства в субъектах РФ / под ред. К. С. Орлова. – СПб. : ЦИИ, 2019. – 178 с.
4. Ивахненко, Н. Н. Виды современных тенденций в образовании / Н. Н. Ивахненко, И. А. Ситников // Стратегия языкового образования в течение жизни : материалы Всероссийской научно-практической заочной интернет-конференции с международным участием для преподавателей, аспирантов и студентов. – Донецк, 2025. – С. 327–330.
5. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
6. Коречков, Ю. В. Информационный капитал как новая форма интеллектуального капитала в экономических моделях цифровой экономики / Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 24.

УДК 338.43

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

INNOVATIVE APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF SMALL-SCALE FARMING IN THE REGIONAL AGRARIAN ECONOMY

И. В. Застрожникова

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики

E-mail: irina.vladimirova89@internet.ru

Мелитопольский государственный университет

I. V. Zastrozhnikova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics

Melitopol State University

Аннотация

В статье рассмотрены инновационные подходы к развитию малых форм хозяйствования в аграрной экономике региона. Проанализированы ключевые барьеры и стимулы внедрения инноваций, предложена методика кооперации и цифровой трансформации как факторов повышения устойчивости малых аграрных предприятий. На базе статистики и эмпирических данных выделены направления практической реализации инноваций, представлены рекомендации для региональной аграрной политики.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, инновации, аграрная экономика региона, цифровизация, кооперация, устойчивое развитие.

Abstract

The article explores innovative approaches to the development of small-scale farming within the regional agrarian economy. It analyzes key barriers and drivers of innovation implementation and proposes a framework for cooperation and digital transformation as essential factors for enhancing the sustainability of small agricultural enterprises. Based on statistical and empirical data, the study identifies practical directions for applying innovations and provides policy recommendations aimed at strengthening regional agrarian development.

Keywords: small forms of farming, innovations, regional agrarian economy, digitalization, cooperation, sustainable development.

Малые формы хозяйствования, включая крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), личные подсобные хозяйства (ЛПХ), индивидуальных предпринимателей-сельхозпроизводителей и небольшие сельскохозяйственные кооперативы, играют заметную роль в аграрной экономике региона. Они обеспечивают занятость на селе, участвуют в производстве продуктов питания, способствуют диверсификации экономики сельских территорий. Например, согласно данным, малые формы хозяйствования ежегодно производят более половины всей сельхозпродукции России.

Тем не менее, они сталкиваются с ограничениями – ограниченным доступом к финансированию, инновационным технологиям, рынкам сбыта. В современных условиях внедрение инновационных подходов становится важным фактором повышения конкурентоспособности и устойчивости таких хозяйств. Основные виды малых форм хозяйствования и их ключевые характеристики приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Типология малых форм хозяйствования и их роль (составлена автором)

Форма хозяйствования	Краткая характеристика	Примечание/примеры
Крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ)	Хозяйства, зарегистрированные как КФХ или ИП-сельхозпроизводители; ориентированы на товарное производство	Доля КФХ и ИП по площади посевов занимали в 2023 году 26,3 млн га
Личные подсобные хозяйства (ЛПХ)	Граждане, ведущие непредпринимательскую деятельность по производству сельхозпродукции преимущественно для личного потребления и частичного сбыта	В 2020 году ЛПХ занимали около трети сельхозугодий
Индивидуальные предприниматели (ИП) – сельхозпроизводители	ИП, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность как предприниматели (без статуса КФХ)	Часто воспринимаются как мост между ЛПХ и КФХ
Малые сельскохозяйственные кооперативы	Объединения мелких производителей для совместного производства, переработки, сбыта	

Таким образом, малые формы хозяйствования — не единичное понятие, а группа различных типов хозяйств, каждый из которых имеет свои особенности, задачи и вызовы.

Перечислим основные направления инноваций, применимые к различным формам малых хозяйствования.

1. Цифровизация и информационные технологии. Внедрение разнообразных цифровых решений, таких как системы управления хозяйством, агромониторинг, IoT-датчики, онлайн-платформы сбыта. Они способны повысить эффективность малых хо-

зяйствований. Особенно это актуально для КФХ и ИП-производителей, которые стремятся к росту. Например, исследование [1] отмечает, что кооперация и цифровизация становятся ключевыми для малых форм хозяйствования в южных регионах России.

В таблице 2 отображен потенциал цифровизации в малых формах хозяйствования.

Таблица 2 – Потенциал цифровизации в малых формах хозяйствования (составлена автором)

Технология	Преимущества	Возможные ограничения
Агромониторинг (датчики, IoT)	Повышение урожайности, контроль затрат	Требует инвестиций, технических навыков
Онлайн-платформы сбыта	Доступ к рынку, прямой контакт с потребителем	Необходим доступ к интернету, логистика
Обучающие онлайн-курсы и сервисы	Повышение компетенций производителя	Требует времени, мотивации и базовой инфраструктуры

2. Кооперация и интеграционные формы. Малые формы хозяйствования часто сталкиваются с проблемой доступа к рынкам сбыта и закупке ресурсов. Объединение в кооперативы, ассоциации или партнёрство с более крупными производителями может стать инновационной организационной формой. Региональные эксперты отмечают: «единственный механизм поддержки — это объединение...» [2].

3. Государственная поддержка и инновационные гранты. Инновационные подходы нуждаются в институциональной среде: государственная поддержка грантов, субсидий, льготных кредитов, консультационных услуг. Законодательная поддержка малых форм хозяйствования требует совершенствования. Инновационные подходы требуют не только технологий, но и организационных, финансовых форм и институциональной поддержки.

Для успешного внедрения инноваций в малых формах хозяйствования региона можно предложить следующий комплекс шагов:

— диагностика: выявление всех форм малых хозяйств – КФХ, ЛПХ, ИП-производителей, кооперативов; оценка их ресурсной базы, уровня готовности к инновациям;

— разработка дорожной карты: какой тип хозяйства, какие технологии (цифровизация, кооперация), какие механизмы поддержки подходят;

— обучение и сопровождение: семинары, обучение цифровым инструментам, консультации по созданию коопераций;

— пилотные проекты: например, применение агромониторинга в КФХ, создание кооператива из нескольких ЛПХ, цифровая платформа сбыта продукции;

— мониторинг и масштабирование: измерение эффекта (рост урожайности, снижение затрат, рост дохода, расширение сбыта) и распространение успешной практики на другие хозяйства региона.

Важно учитывать, что разные формы хозяйствования требуют разных подходов: ЛПХ могут быть ориентированы больше на самообеспечение и частичный сбыт, тогда как КФХ и ИП-производители — на товарное производство и рост. Кооперации могут выступать мостом к рынку и инновациям.

Малые формы хозяйствования в аграрной экономике региона сталкиваются с рядом ограничений и рисков, существенно влияющих на их способность внедрять инновации и развиваться устойчиво. Прежде всего, такие хозяйства часто ограничены в ресурсах — финансовых, материальных и трудовых, — что снижает их готовность к принятию рисков, связанных с внедрением новых технологий и организационных решений.

Существенной проблемой остаётся низкий уровень квалификации работников и слабое развитие инфраструктуры: доступ к интернету, логистическим цепочкам, системам хранения и переработки продукции особенно ограничен в ЛПХ, где инновационная активность минимальна.

Дополнительные сложности создают институциональные барьеры — недостаточная законодательная и финансовая поддержка, а также трудности с получением кредитов и государственной помощи [3].

Многие малые хозяйства не могут получить кредит из-за сложностей оформления залогов и громоздких процедур, что ограничивает их инвестиционные возможности. Ещё одним риском является неадаптированность инноваций к масштабам хозяйств и региональным особенностям: внедряемые технологии или модели управления нередко оказываются экономически нецелесообразными для малых предприятий, превращаясь в дополнительную статью затрат вместо ожидаемого повышения эффективности.

Внедрение инновационных подходов — цифровизации, кооперации и институциональной поддержки — способно существенно повысить эффективность малых форм хозяйствования, независимо от их организационно-правового статуса (КФХ, ЛПХ, ИП, кооперативы). Эффективное развитие требует системного сочетания трёх компонентов: технологического, организационного и институционального. Региональная аграрная политика должна быть дифференцированной и учитывать тип хозяйства, ресурсную базу и уровень инновационной готовности.

Необходимо стимулировать кооперацию между малыми производителями, внедрять цифровые платформы для сбыта и агромониторинга, а также расширять доступ к образовательным и консультационным программам. Для оценки эффективности инновационных мер важен регулярный мониторинг ключевых показателей (урожайность, доходность, издержки, сбыт) и распространение успешных практик. Особое внимание следует уделять развитию ЛПХ как важнейшей части многоукладной аграрной экономики.

Библиографический список

1. Немалый бизнес: как развивается сегмент КФХ и ЛПХ на Юге и Кавказе. — URL : <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/16/11/2023/6554e65f9a79477b83bb5382> (дата обращения : 03.11.2025).
2. Меньше фермеров, больше площади: как развиваются КФХ на Ставрополье. — URL : <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/23/08/2023/64e4e5869a7947812d3b7951> (дата обращения : 03.11.2025).
3. Иванов, С. В. Инструменты и методы обеспечения устойчивого развития региональной экономики / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков, О. В. Кваша, М. В. Овчинникова // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2024. — № 2. — С. 72–81.

УДК 339

**РОССИЯ И ТАНЗАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

**RUSSIA AND TANZANIA: MODERN ECONOMIC AND MILITARY-TECHNICAL
COOPERATION**

Симба Барака

*Объединённая Республика Танзания
курсант*

А. Ю. Мудревский

кандидат экономических наук, доцент

старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

E-mail: mudrevskiy@mubint.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

Simba Baraka

United Republic of Tanzania

Cadet

A. U. Mudrevskiy

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Senior lecturer of the Department of Military-Political Work in the Armed Forces

Yaroslavl Higher Military institute of Air Defense named

after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov

Аннотация

В статье рассматривается становление и развитие торгово-экономического, а также военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Объединённой Республикой Танзания в соответствии с подписанной в 1963 году Декларацией о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве.

Ключевые слова: дружба, стратегическое партнерство, торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество.

Abstract

The article deals with the formation and development of trade and economic, as well as military-technical cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tanzania in accordance with the agreement on military cooperation between the two countries signed on 1963.

Keywords: friendship, strategic partnership, trade, economic and military-technical cooperation.

Танганьика получила независимость 9 декабря 1961 года. Дипломатические отношения между СССР и Танганьикой были установлены 11 декабря 1961 года.

На Занзибаре (вместе с островом Пемба и несколькими небольшими островами) до января 1964 года существовал султанат. СССР установил дипломатические отношения с Занзибаром 18 января 1964 года. Первое торговое соглашение между Танзанией и СССР было подписано в августе 1963 года. 26 апреля 1964 года в результате объединения Республики Танганьика с Народной Республикой Занзибара и Пембы была образована Объединённая Республика Танзания.

Российско-танзанийские отношения носят стабильный, дружественный характер, выстраиваются на основе взаимовыгодного сотрудничества, учета интересов и уважения суверенитета друг друга. На регулярной основе поддерживается политический диалог на высоком уровне. В последние годы отношения между Российской Федерацией и Объединённой Республикой Танзания значительно активизировались. Обе страны стремятся укрепить двусторонние связи в сферах экономики, торговли, инвестиций, образования и обороны. Создание межправительственных механизмов и реализация совместных проектов свидетельствуют о стратегическом характере этого партнёрства.

Представители органов власти и бизнеса двух стран обсуждают приоритетные направления сотрудничества, актуальные вопросы и планы по наращиванию торговли и межрегионального сотрудничества, развитию совместных инвестиционных проектов в сельском хозяйстве, энергетике, здравоохранении, туризме, информационных и коммуникационных технологиях, науке и образовании. Главная задача – диверсифицировать взаимную торговлю. Географическое расположение Танзании позволяет ей стать единым окном для входа российской продукции на рынок восточной Африки, а Россия для Танзании может стать точкой входа на рынок ЕАЭС. В дальнейшем планируется раскрывать потенциал сотрудничества по евразийскому треку.

29 октября 2024 года в Дар-эс-Саламе состоялось первое заседание российско-танзанийской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. На встрече обсуждались вопросы расширения торговли, инвестиций и технологического обмена. Министр экономического развития России Максим Решетников отметил потенциал удвоения товарооборота между странами и выразил заинтересованность российских компаний в совместных проектах в энергетике, сельском хозяйстве, инфраструктуре и туризме [1].

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), за 2021 год товарооборот между Россией и Танзанией составил 194,6 миллиона долларов. При этом экспорт – 158,4 миллиона долларов (из них 6,4 миллиона долларов – товары с секретным кодом), импорт – 36,2 миллиона долларов. Практически весь импорт в Россию (99,5 %) приходится на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё: табак (73 %), кофе, чай, пряности (29,6 %), семена, плоды, зерно (4,3 %). Танзания ввозит из России злаки (79,4 %), бумагу и картон (6,4 %), удобрения (6,4 %), алюминий и изделия из него (1,9 %), топливо (1,9 %), напитки и уксус (1,5 %). Международный консорциум, в состав которого входят две российские компании, получил подряд на строительство в Танзании нефтеперерабатывающего завода и трубопровода длиной около 1200 километров. Ориентировочная стоимость проекта составляет 3 млрд долларов США. В Танзании действуют несколько небольших совместных с Россией приисков по добыче золота.

Росатом через свои дочерние компании получил лицензию на добычу урана на месторождении Мкуджу, однако его разработка в настоящее время отложена. 19 июня 2024 года Россия и Танзания подписали соглашение о воздушном сообщении, которое устанавливает стандарты безопасности, положения о взимании сборов в аэропортах и таможенных пошлин при перемещении товаров. С начала 2025 года взаимный товарооборот между Россией и Танзанией увеличился на 20 %, при этом российский экспорт в Танзанию вырос на 25 %. Это свидетельствует о растущем интересе обеих стран к развитию взаимовыгодных экономических связей. Осуществляются инвестиции и бизнес. В условиях происходящих геополитических взрывов увеличение товарооборота между Россией и Танзанией позволяет повысить устойчивость их экономик [2].

Рассмотрим военно-техническое сотрудничество. В мае 2025 года состоялась встреча представителей России и Танзании, на которой обсуждались текущие вопросы двустороннего военно-технического сотрудничества. Стороны отметили существенный прогресс в реализации достигнутых договорённостей и выразили готовность к дальней-

шему расширению сотрудничества. Более 200 танзанийских военнослужащих и курсантов проходят обучение в вузах Министерства обороны России. Это сотрудничество направлено на повышение квалификации танзанийских военных специалистов и укрепление оборонного потенциала страны. Танзанийские курсанты могут получать военное образование в России в рамках межгосударственных соглашений, но конкретные программы и места обучения не публикуются в открытом доступе, так как обучение обычно происходит в специализированных высших военных учебных заведениях России, таких как Военная академия Генерального штаба, общевойсковые академии и другие.

Большое значение приобретает морская безопасность и визиты кораблей: в августе 2025 года учебный корабль ВМФ России прибыл в порт Дар-эс-Салама. Этот визит стал частью программы по укреплению морской безопасности и развитию военноморского сотрудничества между двумя странами. Россия также оказывает помощь Танзании в создании военно-морской академии. Российский сторожевой корабль «Неустршимый» осуществил деловой заход в порт Дар-эс-Салам в Танзании. Отмечается, что визит российского боевого корабля стал важным этапом в рамках выполнения задач по поддержанию морской безопасности и укреплению международного сотрудничества. В Дар-эс-Салам экипаж пополнил запасы воды, топлива и продовольствия.

Важной сферой взаимодействия является энергетика и инфраструктура. Россия и Танзания активизируют сотрудничество в энергетической сфере. В августе 2025 года заместитель министра энергетики Российской Федерации Роман Маршавин встретился с послом Танзании в Российской Федерации Фредериком Кибуттой для обсуждения рабочих вопросов. В социально-экономической сфере развиваются туризм и транспорт [3].

У ряда российских авиакомпаний уже есть разрешения на полёты в Танзанию, что способствует развитию туристических и деловых связей между странами. В планах также проведение консультаций по развитию отношений в военно-морской сфере. Глава Минэкономразвития Максим Решетников и министр природных ресурсов и туризма Объединенной Республики Танзания Пинди Чана провели встречу в рамках официального визита российской делегации в Танзанию [1].

Танзания имеет все перспективы стать более популярным направлением для российских туристов. Пока у туротрасли и туристов она ассоциируется только с островом Занзибар, а это всего 1 % от территории страны. Россиянам могут быть интересны и другие туристические маршруты Танзании: самая высокая вершина Африки – гора Килиманджаро, национальные парки и заповедники, культура и искусство племен масаи. Танзания побила рекорд по количеству иностранных туристов. В 2024 году страна приняла на своей территории более 1,5 млн гостей. Остров Занзибар, наиболее известный среди российских туристов, фактически был единственным пляжным направлением без COVID-ограничений, поэтому в 2021 году остров посетили более 80 тыс. туристов из России», – отметила министр природных ресурсов и туризма Объединенной Республики Танзания Пинди Чана. Таким образом, можно сказать, что современное сотрудничество между Танзией и Россией охватывает широкий спектр областей, включая экономику, оборону, образование и энергетику. Развиваются инновационные проекты [4].

Создание межправительственных механизмов и реализация совместных проектов свидетельствуют о стратегическом характере этого партнёрства. Ожидается, что в ближайшие годы двусторонние отношения будут и далее укрепляться, способствуя устойчивому развитию обеих стран. Россия может увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции, продуктов питания и других товаров в Танзанию и Восточную Африку. Танзания может развивать переработку сельхозпродукции. Российские компании заинтересованы в инвестициях в инфраструктуру, логистику, возможно, и в энергетическую сферу. Это может способствовать развитию транспорта, связи, производственных мощностей в Танзании.

Библиографический список

1. Россия и Танзания определили пути расширения торгово-экономического сотрудничества // Рамблер : сайт. – URL : https://finance.rambler.ru/economics/54652971/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения : 05.11.2025).
2. Коречков, Ю. В. Геоолигархия, деньги и геополитические взрывы / Ю. В. Коречков, С. А. Сироткин // Теоретическая экономика. – 2024. – № 5 (113). – С. 101–113.
3. Коречков, Ю. В. Управление социальной политикой региона: институционализация и методы инициативного бюджетирования / Ю. В. Коречков, В. В. Великороссов, В. А. Кваша // Теоретическая экономика. – 2022. – № 8 (92). – С. 41–48.
4. Мудревский, А. Ю. Проблемы управления инновационной деятельностью предприятия и пути их решения / А. Ю. Мудревский, С. Б. Тюрин, Ю. В. Коречков, А. Д. Бурыкин, Н. М. Бурыкина. – Ярославль, 2017. – 391 с.

УДК 338.48

**РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТСКОЙ
ИНДУСТРИИ**

**THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN ENSURING THE COMPETITIVENESS
OF SMALL ENTERPRISES IN THE TOURISM INDUSTRY**

Г. И. Грицаенко

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

E-mail: hrytsaienkogi@mail.ru

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»

Н. I. Hrytsaienko

Candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Melitopol State University»

Аннотация

Рассмотрен человеческий капитал как один из основных факторов формирования конкурентоспособности малых предприятий туристской индустрии. Главное внимание уделено анализу зависимости конкурентоспособности страны от социальных факторов (человеческого капитала), взаимосвязям человеческого капитала малых предприятий туристской индустрии и их конкурентоспособности.

Ключевые слова: человеческий капитал, конкурентоспособность, малые предприятия, туристская индустрия, анкетный опрос.

Abstract

The human capital is considered as one of the main factors in the formation of competitiveness of small enterprises in the tourism industry. The main attention is paid to the analysis of the dependence of the country's competitiveness on social factors (human capital), the interrelationships of the human capital of small enterprises in the tourism industry and their competitiveness.

Keywords: human capital, competitiveness, small enterprises, tourism industry, questionnaire survey.

В настоящее время драйвером экономического роста любой страны является непрерывное развитие малого предпринимательства, оказывающее существенное влияние на решение проблем занятости, рост ВВП, инновационные и цифровые преобразования. Решающим условием развития малых предприятий является уровень их конкурентоспособности. Изучение взаимосвязи между человеческим капиталом, рассматриваемым нами как «... совокупность качественных характеристик человека, обеспечивающих дополнительный доход и/или социальный эффект» [1, с. 47], и конкурентоспособностью малых предприятий туристской индустрии может способствовать их социально-экономическому развитию, что обосновывает актуальность и перспективность выбранной темы исследования.

Теоретическую сущность понятия «конкурентоспособность» в своих публикациях раскрывали В. В. Калдышов [2], З. А. Капелюк и С. А. Кондратова [3] и другие исследователи. Несмотря на наличие публикаций по результатам изучения данной проблематики, остаются недостаточно проработанными вопросы, связанные с влиянием человеческого капитала малых предприятий туристской индустрии на формирование их конкурентоспособности, что обосновывает актуальность, цели и задачи данного исследования.

Цель исследования – рассмотреть человеческий капитал малых предприятий туристской индустрии как фактор формирования и развития их конкурентоспособности.

В рамках данного исследования были поставлены задачи:

- проанализировать зависимость конкурентоспособности страны от социальных факторов (человеческого капитала);
- на основе изучения источников выделить основные факторы формирования конкурентоспособности малых предприятий туристской индустрии и рассмотреть их зависимость от человеческого капитала;
- по результатам анкетного опроса студентов факультета туризма и сервиса сформулировать основные направления дальнейшего формирования человеческого капитала малых предприятий туристской индустрии, способствующие развитию их конкурентоспособности.

В глобальном индексе устойчивой конкурентоспособности в 2024 г. Российская Федерация заняла 53-е место среди 191 страны мира [5]. Расчёты показали наличие сильной прямо пропорциональной зависимости между ним и индексом человеческого капитала [4] – коэффициент корреляции составил 0,85 (рис. 1).

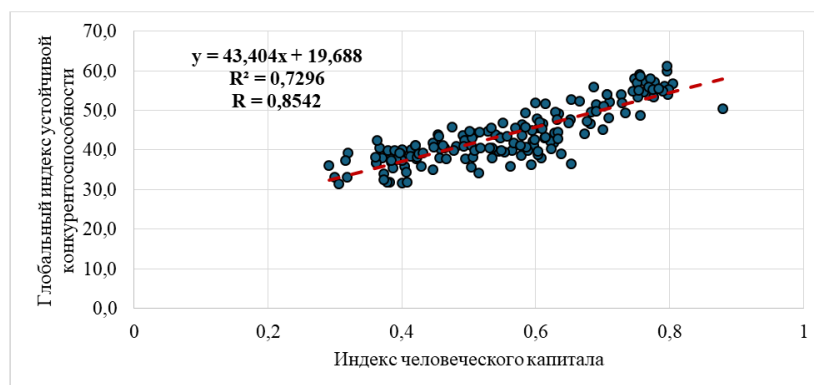

Рисунок 1 – Зависимость глобального индекса устойчивой конкурентоспособности от индекса человеческого капитала (составлен автором по [4; 5])

Считаем, что триадой развития конкурентоспособности туристской индустрии является единство её научного обеспечения, институциональной сферы (институтов) и предпринимательства как непосредственного источника конкуренции. На рисунке 2 представлена взаимосвязь факторов конкурентоспособности малых предприятий туристской индустрии (МПТИ) и элементов их человеческого капитала.

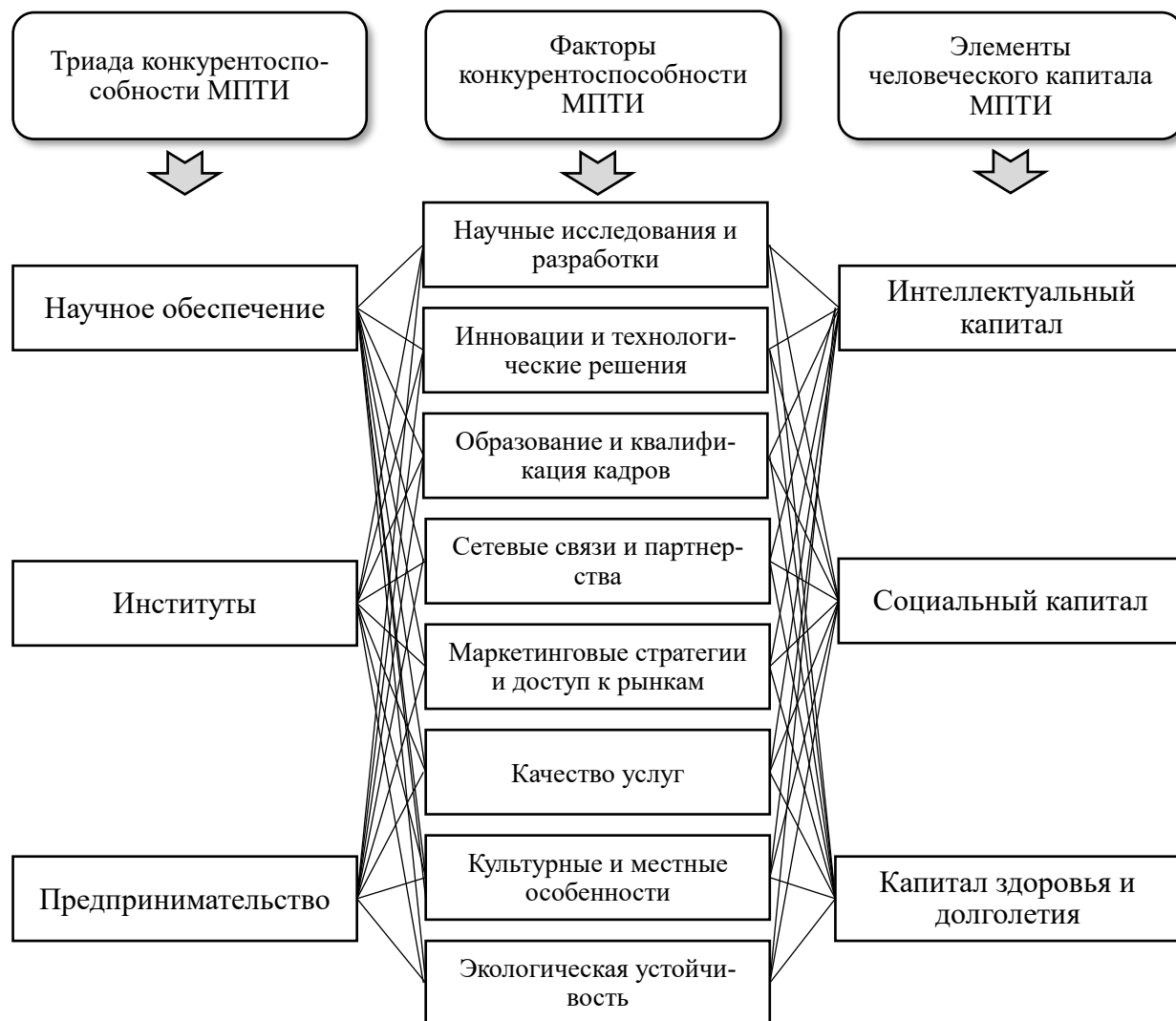

Рисунок 2 – Взаимосвязь факторов конкурентоспособности малых предприятий туристской индустрии (МПТИ) с элементами их человеческого капитала (составлен автором)

Конкурентоспособность малых предприятий в туристской индустрии зависит от множества факторов, которые могут варьироваться в зависимости от конкретного рынка и условий. Так, например, научные исследования и разработки представляют собой доступ к актуальным научным знаниям и инновациям, которые позволяют малым предприятиям туристской индустрии имплементировать их в свою деятельность. Инновации и технологические решения включают использование современных цифровых технологий для упрощения процессов бронирования, оплаты и предоставления информации, разработку новых туристических продуктов и услуг, таких как тематические туры, эко-туризм и гастрономические маршруты.

Образование и повышение квалификации кадров предусматривают инвестиции в обучение и развитие персонала для повышения их квалификации и уровня обслуживания, а также создание атмосферы сотрудничества и поддержки внутри коллектива, что способствует повышению эффективности работы.

Сетевые связи и партнерства объединяют налаживание партнерских отношений с местными предприятиями, такими как рестораны, гостиницы и экскурсионные компании, для создания комплексных предложений, а также взаимодействие с профессиональными объединениями для обмена опытом и ресурсами. Маркетинговые стратегии и доступ к рынкам предполагают четкое определение и понимание целевой аудитории для более эффективного маркетинга, активное использование социальных платформ для продвижения услуг и взаимодействия с клиентами. К качеству услуг относятся высокий уровень сервиса и индивидуальный подход к каждому клиенту, способствующие созданию положительного имиджа и повышающие лояльность потребителей, а также предложение уникальных и разнообразных услуг, которые соответствуют потребностям и ожиданиям клиентов.

Культурные и местные особенности, как факторы конкурентоспособности малых предприятий туристской индустрии, предполагают использование местных культурных и природных ресурсов для создания уникальных туристических продуктов и взаимодействие с местными жителями и организациями для создания аутентичного опыта для туристов. Экологическая устойчивость включает в себя внедрение практик, направленных на охрану окружающей среды и устойчивое использование ресурсов, что может включать использование возобновляемых источников энергии, переработку отходов и эко-туризм – разработку туров, которые акцентируют внимание на природе и экологии, включая активные виды отдыха, такие как пешие прогулки, велопоездки и другие методы, способствующие поддержанию экосистем.

Эти факторы в совокупности помогают малым предприятиям в туристской индустрии не только выживать, но и успешно развиваться в условиях конкурентного рынка. Безусловно, эти факторы, в свою очередь, зависят от уровня образования, опыта и информированности их работников – интеллектуального капитала; уровня доверия, существующих норм и социальных взаимосвязей во внутренней и внешней среде этих предприятий – социального капитала; здоровья и продолжительности жизни – капитала здоровья и долголетия не только работников этих предприятий, но и населения в целом, как индикатора высокого качества жизни и физического базиса для формирования покупательского спроса на туристические услуги.

Нами был проведён анкетный опрос 89 студентов факультета туризма и сервиса ФГБОУ «Мелитопольский государственный университет», обучающихся по специальности 43.03.02 Туризм (профиль «Технология и организация услуг на предприятиях индустрии туризма»). По результатам опроса будущих руководителей малых туристских предприятий были сформулированы, а затем проранжированы ключевые направления формирования человеческого капитала, способствующие существенному повышению их конкурентоспособности (при возможности выбора нескольких вариантов ответа).

1. Создание культуры обслуживания (формирование интеллектуального, социального капиталов), в которой обслуживание клиентов является приоритетом (отметили 92,1 % респондентов).

2. Использование инновационных технологий (формирование интеллектуального, социального капиталов), в том числе систем управления бронированием, CRM и аналитических инструментов для повышения эффективности работы, цифрового маркетинга и продвижения в социальных сетях для улучшения видимости и привлечения клиентов (отметили 87,6 % респондентов).

3. Обучение и развитие персонала (формирование интеллектуального капитала), включая регулярные тренинги и курсы повышения квалификации для сотрудников, чтобы они могли оставаться в курсе последних тенденций и технологий в туристической сфере, а также кросс-функциональное обучение сотрудников различным аспектам бизнеса, чтобы они могли выполнять несколько ролей и быть более гибкими (отметили 71,9 % респондентов).

4. Формирование HR-бренда работодателя (формирование интеллектуального, социального капиталов), в том числе предложение сотрудникам привлекательных условий работы, включая гибкий график, возможности для карьерного роста и социальные льготы, проведение мероприятий по командообразованию для укрепления взаимодействия и сотрудничества персонала (тимбилдинг), а также формирование дружелюбной и поддерживающей атмосферы, где сотрудники чувствуют себя ценными и мотивированными (отметили 62,9 % респондентов).

5. Стимулирование инноваций (формирование интеллектуального капитала) путём создания платформы для сбора идей от сотрудников по улучшению услуг и процессов, что будет способствовать инновационному развитию, а также поддержка креативности, в том числе поощрение сотрудников к разработке новых туристических продуктов и услуг, которые могут привлечь больше клиентов (отметили 59,6 % респондентов).

6. Инвестиции в здоровье и благополучие сотрудников (формирование капитала здоровья и долголетия), в том числе внедрение программ, направленных на улучшение физического и психического здоровья сотрудников, таких как занятия спортом, медитация и психологическая поддержка, а также поддержка сотрудников в достижении здорового баланса между работой и личной жизнью, что будет содействовать повышению их продуктивности и удовлетворенности (отметили 52,8 % респондентов).

Таким образом, на основании проведённых исследований можно сделать вывод о том, что целенаправленное формирование человеческого капитала поможет малым предприятиям туристской индустрии создать устойчивую команду, способную адаптироваться к изменениям на рынке и предоставлять высококачественные услуги, тем самым значительно повысить свою конкурентоспособность.

Перспективами дальнейших исследований является изучение инвестирования в человеческий капитал малых туристских предприятий.

Библиографический список

1. Грицаенко, Г. И. Теоретико-методологические основы концепции человеческого капитала / Г. И. Грицаенко // Вестник Донецкого национального университета. – Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 44–54.
2. Калдышов, В. В. Конкурентоспособность организации: сущность, факторы и методы оценки / В. В. Калдышов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 1-1. – С. 660–665.
3. Капелюк, З. А. Обобщение подходов и взглядов понимания конкурентоспособности предприятия в условиях рыночной экономики / З. А. Капелюк, С. А. Кондратова // Флагман науки. – 2024. – № 3(14). – С. 431–436.
4. Коречков, Ю. В. Управление конкурентоспособностью компании : учебное пособие для бакалавров / Ю. В. Коречков, А. Ю. Мудревский, С. Б. Тюрин, А. Д. Бурыкин / Ярославль, 2016. – 117 с.

УДК 336.74

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE YAROSLAVL REGION

В. Д. Фатеева

студентка

E-mail: fateeva.viktoriya.05@mail.ru

Ю. В. Коречков

*доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: koryuv@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. D. Fateeva

Student

Yu. V. Korechkov

*Candidate of Economic Sciences, professor of the Department
of economics of accounting and analytical Activity
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В статье рассматривается современное экономическое положение Ярославской области, выделяются ключевые проблемы, сдерживающие ее развитие, и определяются потенциальные направления для роста. Особое внимание уделяется таким аспектам, как промышленная структура, инфраструктура, человеческий капитал и туристический потенциал.

Ключевые слова: Ярославская область, экономическое развитие, промышленность, туризм, инвестиции, инфраструктура, кадровый потенциал.

Abstract

This article examines the key challenges facing economic development in the Yaroslavl Region, as well as potential areas for economic growth. Particular attention is paid to such aspects as industrial structure, infrastructure, human capital, and tourism potential.

Keywords: Yaroslavl region, economic development, industry, tourism, investment, infrastructure, human resources.

Ярославская область – один из старейших промышленных и культурных центров России, входящий в состав Центрального федерального округа. Область обладает выгодным географическим положением, находясь в непосредственной близости от Москвы, и богатым историко-культурным наследием. Однако, как и многие другие регионы страны, она сталкивается с рядом вызовов, требующих стратегического подхода к управлению экономикой [1]. Статья призвана систематизировать основные проблемы и наметить перспективы для устойчивого развития области.

Экономика Ярославской области традиционно имеет индустриальный характер. Ключевыми отраслями промышленности являются:

- химическая и нефтехимическая промышленность (производство лаков, красок, шин);
- машиностроение (производство двигателей, электрооборудования, автомобильных компонентов);
- пищевая промышленность.

Несмотря на наличие крупных предприятий, экономика области сталкивается с рядом системных проблем.

1. Высокая степень износа основных фондов. Многие промышленные предприятия работают на оборудовании, установленном еще в советский период, что снижает производительность труда и конкурентоспособность продукции [2].

2. Сырьевая зависимость. Ключевые отрасли (нефтехимия) сильно зависят от колебаний цен на сырье на мировых рынках, что делает экономику региона уязвимой.

3. Дефицит квалифицированных кадров. Наблюдается отток молодежи в столичный регион в поисках более высокооплачиваемой работы и карьерных перспектив. Одновременно с этим существует разрыв между требованиями современных производств и компетенциями выпускников местных вузов и колледжей.

4. Развитие инфраструктуры. Требуют модернизации транспортная, коммунальная и энергетическая инфраструктура, особенно в малых городах и сельской местности. Это сдерживает как развитие бизнеса, так и улучшение качества жизни населения.

5. Недостаточный уровень инвестиционной привлекательности. Несмотря на усилия властей, регион пока не входит в число лидеров по объему привлекаемых прямых инвестиций, что связано с обозначенными выше проблемами.

Для преодоления существующих вызовов и обеспечения устойчивого роста Ярославская область обладает значительным потенциалом, который можно реализовать по следующим направлениям:

1. Технологическая модернизация и диверсификация промышленности. Вместо точечной поддержки старых производств необходима стратегия, направленная на переход к высокотехнологичным и наукоемким отраслям. Это может быть развитие фармацевтики, биотехнологий, производства новых материалов на базе существующих химических предприятий.

2. Развитие туристического кластера. Ярославль и другие города области (Ростов, Углич, Переславль-Залесский) входят в маршрут «Золотого кольца России». Перспективы связаны:

- с развитием всесезонного туризма;
- созданием современной туристской инфраструктуры (отели, кемпинги, дороги);
- популяризацией событийного туризма (фестивали, исторические реконструкции);
- продвижением гастрономического и экологического туризма.

3. Поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) [3]. Развитие МСП в сфере услуг, IT, креативных индустрий и перерабатывающей промышленности может создать новые рабочие места, диверсифицировать экономику и повысить ее устойчивость. Необходимо развивать инновационные стартапы [4].

4. Развитие человеческого капитала. Ключевая задача — создание условий для закрепления талантливой молодежи в регионе. Это включает в себя:

- модернизацию системы профессионального образования в соответствии с потребностями экономики;
- создание комфортной городской среды, доступного жилья и качественных социальных услуг;
- поддержку научно-исследовательской деятельности на базе местных университетов.

5. Улучшение инвестиционного климата. Продолжение работы по созданию благоприятных условий для бизнеса: развитие институтов развития (промышленные парки, технопарки), предоставление налоговых льгот для инвесторов в приоритетные отрасли, снижение административных барьеров.

Ярославская область стоит на перепутье. С одной стороны, она обладает солидным промышленным фундаментом, выгодным расположением и уникальным культурным потенциалом. С другой — стареющая материальная база, кадровые и инфраструктурные ограничения создают серьезные риски для будущего.

Успех экономического развития региона в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет зависеть от способности региональных властей и бизнес-сообщества консолидировать усилия вокруг стратегии диверсификации. Фокус должен быть смещен с поддержки старых отраслей на стимулирование новых точек роста: туризма, высокотехнологичной промышленности, МСП и креативных индустрий. Инвестиции в человеческий капитал и современную инфраструктуру являются неотъемлемой частью этого пути. Только комплексный подход позволит Ярославской области не только сохранить, но и приумножить свой экономический и социальный потенциал в XXI веке.

Библиографический список

1. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. — Ярославль, 2019. — 92 с.
2. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 112 с.
3. Коречков, Ю. В. Системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства / Ю. В. Коречков, В. В. Великороссов, В. А. Кваша // Теоретическая экономика. — 2022. — № 4 (88). — С. 53–60.
4. Коречков, Ю. В. Инновационные стартапы в цифровой экономике / Ю. В. Коречков, В. В. Великороссов, В. А. Кваша // Бизнес. Образование. Право. — 2022. — № 3 (60). — С. 189–193.

УДК 332.1

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАМИКИ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ
КАПИТАЛ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**CURRENT ASPECTS OF THE DYNAMICS OF INVESTMENTS IN FIXED ASSETS
IN THE YAROSLAVL REGION AND RUSSIAN FEDERATION**

А. А. Андрианова

студентка

E-mail: andrianova.alisa04@yandex.ru

Г. Н. Краснова

преподаватель кафедры экономики и финансов

E-mail: g.krasnova@mail.ru

*Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

А. А. Andrianova

Student

G. N. Krasnova

Lecturer at the Department of Economics and Finance

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

Аннотация

В статье проведен сравнительный статистический анализ динамики инвестиций в основной капитал в Ярославской области и Российской Федерации за период 2005–2024 годов. На основе данных Росстата рассчитаны абсолютные и относительные показатели динамики. Установлено, что за исследуемый период инвестиции в основной капитал в Ярославской области демонстрируют положительную, но крайне нестабильную динамику, значительно уступая по среднегодовым темпам роста общероссийским значениям. Выявлены кризисные годы и периоды подъема инвестиционной активности. Анализ доли региона в общероссийских инвестициях показал тенденцию к снижению его относительной значимости. Полученные результаты доказывают необходимость корректировки регионального инвестиционного курса в целях обеспечения устойчивого и комплексного развития экономики Ярославской области.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, статистический анализ, динамика, темпы роста, кризисные годы.

Abstract

The article provides a comparative statistical analysis of the dynamics of investments in fixed assets in the Yaroslavl Region and the Russian Federation for the period 2005-2024. Based on the data from Rosstat, absolute and relative indicators of dynamics have been calculated. It has been established that during the study period, investments in fixed assets in the Yaroslavl Region have shown a positive but highly unstable dynamics, significantly lagging behind the average annual growth rates of the national average. The article identifies crisis years and periods of increased investment activity. The analysis of the region's share in national investments has revealed a downward trend in its relative importance. The identified trends indicate the need to strengthen regional investment policy in order to achieve more sustainable and balanced development of the region's economy.

Key words: investments in fixed assets, statistical analysis, dynamics, growth rates, crisis years.

Инвестиции в основной капитал представляют собой один из ключевых факторов экономического роста и структурной перестройки экономики. Они определяют технический и технологический уровень производства, конкурентоспособность продукции и, в конечном счете, благосостояние населения. В условиях неоднородности экономического развития России анализ региональных особенностей инвестиционных процессов приобретает особую значимость [4]. Ярославская область, являясь промышленно развитым субъектом Центрального федерального округа, нуждается в детальном изучении динамики инвестиций для выявления точек роста, ограничений и формирования эффективной экономической политики.

Целью исследования является проведение сравнительного статистического анализа динамики инвестиций в основной капитал в Ярославской области и в целом по Российской Федерации за период 2005–2024 гг. Основой исследования выступают статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) об объеме инвестиций в основной капитал по Российской Федерации и Ярославской области за 2005–2024 годы [6]. Для анализа динамики изменения инвестиций за 2005–2024 гг. воспользуемся расчетом основных показателей рядов динамики [1], а именно абсолютных, относительных и средних (таблица).

Таблица – Основные показатели динамики инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2005–2024 годы (составлена автором по [6])

Год	Инвестиции в основной капитал (млн руб.)	Абсолютные приросты		Темпы роста, %		Темпы прироста, %	
		цепные	базисные	цепные	базисные	цепные	базисные
А	1	2	3	4	5	6	7
2005	3 611 109	-	-	-	-	-	-
...	...	...	...	...	...	...	...
2010	9 152 096	1 176 083	5 540 987	114,75	253,44	14,74	153,44
...	...	...	...	...	...	...	...
2015	13 897 188	-5458	10 286 079	99,96	384,85	-0,04	284,85
...	...	...	...	...	...	...	...
2020	20 393 742	1 064 704	16 782 633	105,51	564,75	5,51	464,75
2021	23 239 504	2 845 762	19 628 395	113,95	643,55	13,95	543,56
2022	28 413 875	5 174 371	24 802 766	122,26	786,85	22,26	686,85
2023	34 038 863	5 624 988	30 427 754	119,79	942,61	19,8	842,66
2024	39 533 661	5 494 798	35 922 552	116,14	1094,8	16,14	994,78
Итого	319 345 738	35 922 552	-	-	-	-	-

Таким образом, анализируя данные таблицы, можно сделать следующий вывод по динамике инвестиций в основной капитал в регионе и в стране в целом: в Российской Федерации объем инвестиций за период 2005–2024 гг. увеличился на 35 922 552 млн руб., что составляет 994,7 %; среднее ежегодное увеличение составляет 1 890 660,63 млн руб.

Среднегодовой уровень инвестиций в России за 2005–2024 гг. составляет 15 967 286,9 млн руб., в Ярославской области величина инвестиций за период 2005–2024 гг. увеличилась на 134 253 млн руб., что составляет 316,1 %; среднее ежегодное увеличение составляет 7 065,9 млн руб.

Среднегодовой уровень инвестиций в Ярославской области за 2005–2024 гг. составляет 85 191,6 млн руб.

Рисунок 1 показывает, в какие годы в стране и в Ярославской области были кризисы, а в какие – экономический подъем.

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2005–2024 годы (составлен автором по [6])

В кризисные времена инвестиции обычно сильно падали или почти переставали расти. Например, в 2009 году из-за большого мирового кризиса инвестиции упали по всей России и особенно сильно – в Ярославской области. Позже, в 2015–2016 годах, снова наступили тяжелые времена. Экономика тогда замедлилась, и инвестиции в Ярославской области снова заметно сократились. Это было связано с санкциями и сложной адаптацией к новым условиям. Еще один удар случился в 2020 году с приходом пандемии коронавируса. Хотя инвестиции все же немного выросли, темпы их роста сильно замедлились.

С другой стороны, в периоды подъема инвестиции стабильно и уверенно росли. Так было в 2006–2008 годах, когда экономика восстанавливалась после предыдущего кризиса. Стабильный рост наблюдался и в 2010–2012, и в 2017–2018 годах. Но самый сильный и долгий подъем произошел в 2021–2024 годах. Инвестиции активно росли как в целом по России, так и в Ярославской области, даже несмотря на внешнеполитическую напряженность.

Если сравнить общую динамику, то инвестиции в России, хотя и реагируют на кризисы, в долгосрочной перспективе все равно показывают рост. А вот ситуация в Ярославской области выглядит менее стабильной. Здесь резкие взлеты, как в 2021–2024 годах, часто сменяются серьезными падениями, как в 2006, 2009 или 2015 годах. Такая неравномерность говорит о том, что инвестиции в регионе сильно зависят от нескольких крупных проектов. Поэтому, когда в экономике наступают трудные времена, регион оказывается более уязвимым.

Чтобы лучше понять, какую роль Ярославская область играет в инвестициях всей страны, полезно посмотреть на ее долю в общероссийских вложениях. Для этого строится специальный график. Он помогает увидеть, становится ли регион со временем более или менее значимым для национальной экономики, и как он ведет себя по сравнению с другими регионами (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика доли инвестиций в основной капитал в Ярославской области в общероссийских инвестициях за 2005–2024 годы, % (составлен авторами по [6])

График наглядно демонстрирует, что доля Ярославской области в общероссийских инвестициях имеет общую тенденцию к снижению – с 1,18 % в 2005 году до 0,45 % в 2024 году. Особенно заметным снижением было в период после 2010 года. Это означает, что, несмотря на абсолютный рост объемов инвестиций в регионе, его относительная значимость в общефедеральном инвестиционном ландшафте уменьшается. Инвестиционная активность в Ярославской области растет темпами, значительно уступающими среднероссийским, что и приводит к сокращению доли региона.

Проведенный статистический анализ позволяет сделать вывод о наличии существенных различий в характере инвестиционной динамики в Ярославской области и в целом по России. Если общероссийская тенденция характеризуется относительной стабильностью и высокими темпами роста, то инвестиционный процесс в регионе отличается значительной неустойчивостью и более низкой средней скоростью прироста. Выявленная скачкообразная динамика в Ярославской области, когда периоды бурного роста сменяются стагнациями или спадами, свидетельствует о структурных проблемах.

Экономика региона демонстрирует высокую зависимость от реализации ограниченного числа крупных проектов в традиционных отраслях, в то время как диверсификация инвестиционных потоков остается недостаточной. Это подчеркивает необходимость перехода к комплексной региональной инвестиционной стратегии, направленной на создание диверсифицированной экономики, стимулирование инвестиций в малый и средний бизнес и улучшение делового климата.

Библиографический список

1. Горпиченко, К. Н. Статистика : учебное пособие для вузов / К. Н. Горпиченко. – М. : Лань, 2023. – 156 с.
2. Иванов, С. В. Инструменты и методы обеспечения устойчивого развития региональной экономики / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков, О. В. Кваша, М. В. Овчинникова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2024. – № 2. – С. 72–81.
3. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. – 112 с.
4. Региональная экономика : учебник для вузов / под редакцией Е. Л. Плисецкого. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство «Юрайт», 2024. – 554 с.
5. Статистика / под ред. И. И. Елисеевой. М. : «Юрайт», 2024. – 504 с.

6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. – URL : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения : 20.10.2025).

УДК 338.4

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

A CONCEPTUAL APPROACH TO IMPROVING CUSTOMS SERVICES IN THE REGION'S ECONOMY

Р. И. Балашова

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
таможенного дела и экспертизы товаров*

E-mail: raysabalashova@yandex.ru

А. А. Богоянец

аспирант

E-mail: bogoyanets@yandex.ru

*ФГБОУ ВО Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени М. Туган-Барановского*

R. I. Balashova

Doctor of Economics, Associate Professor

Professor of the Department of Customs and Examination of Goods

A. A. Bogoyanets

Postgraduate student

Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade

Аннотация

В статье рассмотрена необходимость разработки новых и совершенствовании существующих методик оказания региональных таможенных услуг. Показано, что экономика сферы таможенных услуг характеризуется динамичным развитием на основе цифровизации и усиления сервисных функций государства, применении передовых технологий в работе региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов, в том числе на территории Донецкого региона. Сформирована модель концептуального подхода к совершенствованию таможенных услуг в экономике региона.

Ключевые слова: концептуальный подход, таможенные услуги, экономика региона, инновационные таможенные технологии, совершенствование, развитие, эффективность.

Abstract

The article considers the need to develop new and improve existing methods of providing regional customs services. It is shown that the economy of the customs services sector is characterized by dynamic development based on digitalization and strengthening of the state's service functions, the use of advanced technologies in the work of regional customs administrations, customs offices and customs posts, including in the Donetsk region. A model of a conceptual approach to improving customs services in the region's economy has been formed.

Keywords: conceptual approach, customs services, regional economy, innovative customs technologies, improvement, development, efficiency.

Таможенная деятельность представляет собой комплексный междисциплинарный феномен, включающий элементы внутренней и внешней политики государства, а также выполняющий критически значимую функцию в реализации экономических и внешнеэкономических планов. В контексте государственного управления стратегическая цель таможенных органов заключается в обеспечении эффективного государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Эта цель достигается посредством решения широкого спектра задач, направленных на оптимизацию таможенных процедур, повышение их транспарентности и эффективности, а также обеспечение соблюдения законодательства в сфере таможенного дела.

Центральный аппарат Федеральной таможенной службы (ФТС) России осуществляет координацию и контроль деятельности таможенных органов, выполняя как самостоятельные функции, так и передавая часть полномочий региональным таможенным управлениям (РТУ), таможням, таможенным постам и другим подведомственным организациям. Региональные таможенные управления функционируют как промежуточное звено в иерархической структуре таможенных органов, обеспечивая оперативное руководство таможенным делом на территории соответствующих регионов. Таможни, в свою очередь, непосредственно реализуют основную часть задач в зоне своей ответственности, включая управление деятельностью подведомственных таможенных постов [1].

Многоуровневая система управления, включающая центральный аппарат, региональные таможенные управления, таможни и таможенные посты, позволяет обеспечить координацию и синхронизацию действий всех элементов таможенной системы. Это способствует достижению стратегических целей государства в области внешнеэкономической деятельности.

В условиях динамичного развития таможенного администрирования в Российской Федерации и странах Евразийского экономического союза существует острая необходимость в разработке новых и совершенствовании существующих методик оказания региональных таможенных услуг. Авторы [2] отмечают, что «государственные услуги в сфере таможенного дела определяются как деятельность по выполнению функций ФТС России и ее структурными подразделениями в лице региональных таможенных управлений и таможен, которая осуществляется в соответствии с запросами субъектов (физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, юридические лица и их уполномоченные представители) в рамках полномочий таможенных органов, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и постановлениями ФТС России».

Исследование приграничных мезорегионов в работе В. Останина [3] подтверждает их роль в реализации внешнеэкономических интересов России и в интеграции России в мировую экономику. Ю. Гупанова [4] исследует современные проблемы и тенденции развития экономики сферы государственных таможенных услуг и указывает, что экономика сферы таможенных услуг характеризуется динамичностью развития из-за цифровизации и усиления сервисных функций государства. Как один из способов решения проблемы увеличения экспорта товаров, А. Артемьев и Е. Сидорова [5] разработали методику определения таможенной стоимости товаров при вывозе с таможенного склада, существенным условием которой является оценка стоимости товаров с учетом последней сделки, направленной на их экспорт.

Необходимость регулирования и управления процессом импортозамещения положена в основу обоснования экономического развития территории в рамках реализации государственных целевых программ, что отмечено в работе Е. Азарян и В. Антонова [6]. В результате своих исследований В. Ананьева [7] сделала вывод, что «таможенные органы выступают непосредственным регулятором внешнеэкономической сферы, участвуют в реализации вопросов развития и регулирования внешнеэкономических отношений, оказывают влияние на уровень развития производительных сил (в том числе за счет вы-

полняемой ими фискальной функции и функции защиты национальных производителей)». Оценка существующих исследований деятельности таможенных органов свидетельствует не только о результативности, но и о необходимости совершенствования региональных таможенных услуг.

Целью работы является разработка концептуальных подходов к совершенствованию таможенных услуг в экономике региона. Концептуальный подход к совершенствованию таможенной деятельности в экономике региона представляет собой комплексно взаимодействующие базовые векторы, принципы, теоретические подходы для понимания, анализа, разработки теоретико-методических рекомендаций и направлен на структурирование проблемы, группировку определенных задач за счёт выделения ключевых элементов концепции и их взаимосвязей (рисунок).

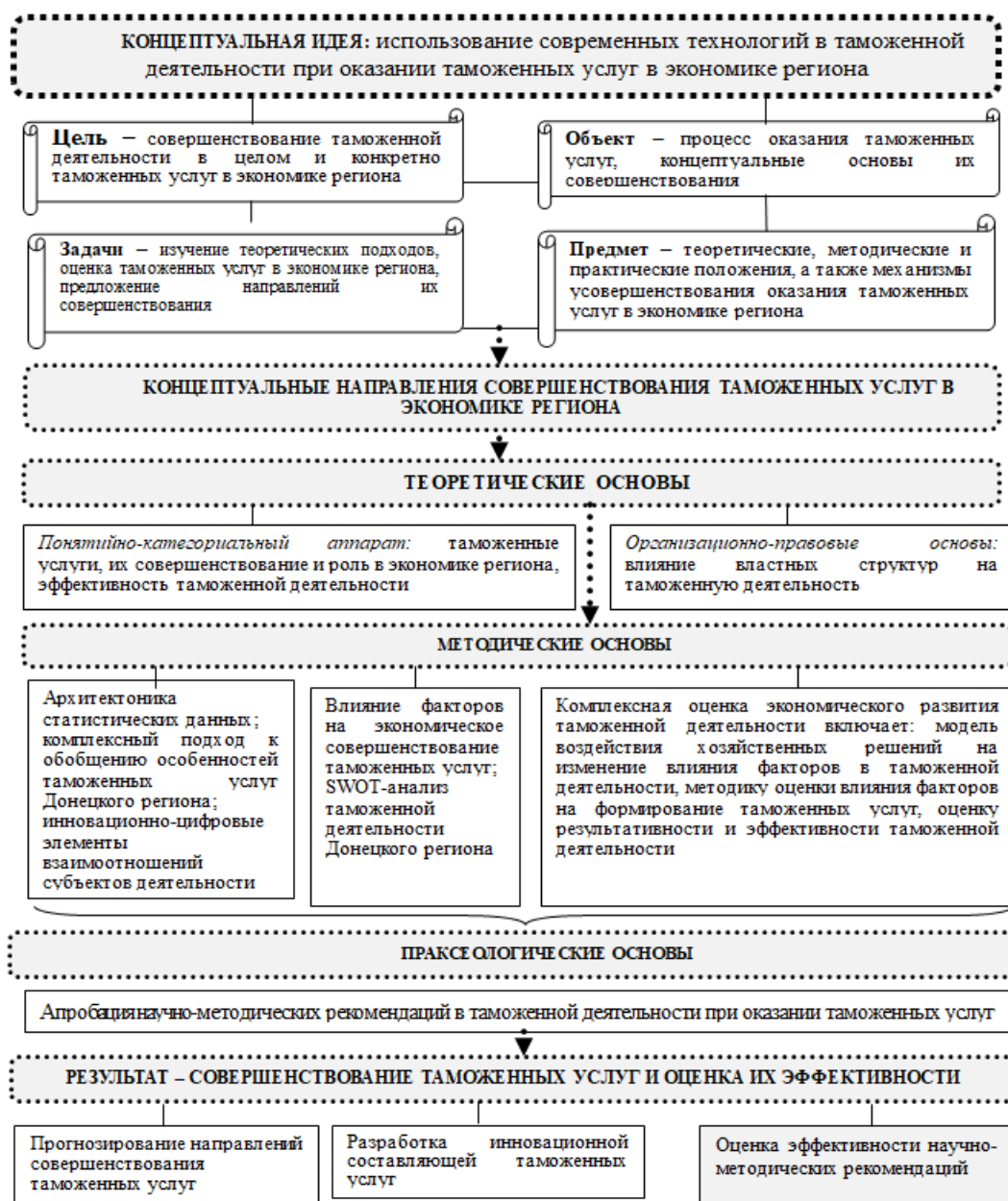

Рисунок – Концептуальный подход к совершенствованию таможенных услуг в экономике региона [8]

Авторский научный взгляд на экономический прогресс в таможенной деятельности основан на использовании передовых технологий в работе таможенных управлений, таможен и таможенных постов на территории Донецкого региона. Он подкреплен целью и задачами исследования, где объектом изучения является процесс оказания таможенных услуг в ходе таможенной деятельности на территории Донецкого региона и в составе Южного регионального таможенного управления Российской Федерации, предметом – теоретические, методологические и практические аспекты, а также инструменты его совершенствования.

Дальнейшее развитие теоретико-методологического инструментария предполагает создание и внедрение показателей и параметров, соответствующих современным требованиям и стандартам. Инновационные таможенные технологии играют ключевую роль в достижении целей и задач, стоящих перед таможенными органами. Внедрение инновационной модели таможенного администрирования должно сопровождаться соответствующей системой показателей эффективности, отражающей применение передовых технологий и способствующей достижению поставленных целей, включая предоставление высококачественных услуг и сервисов заинтересованным сторонам [9].

Уровень текущего состояния и перспективы развития инновационных услуг в таможенной деятельности неоднократно рассматривались и обсуждались исследователями, специалистами и учеными. Так, авторы [10] в результате рассмотрения и оценки деятельности в сфере таможенного дела Донецкого региона указывают на необходимость инноваций с использованием автоматизированных технологий для дальнейшего развития таможенных услуг.

Согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации [11], отмечает автор Н. Егорова [12], «важнейшим направлением их деятельности остается внедрение новых информационных технологий в целях развития информационных систем. В результате цифровизации деятельности таможенных органов происходит рационализация таможенных операций, снижается административная нагрузка на бизнес, технологии деятельности таможенных органов становятся прозрачными для всех участников внешнеэкономической деятельности».

Концептуальные векторы охватывают совершенствование и развитие таможенных услуг как элементы экономического развития таможенной деятельности в структуре территориальной экономики и таможенного региона. Этот подход предлагает комплексное видение, ориентированное на инновационное развитие и максимальное использование возможностей таможенной сферы в условиях современной экономики.

Для успешного функционирования в экономике региона и развития актуальной является оценка и анализ таможенной деятельности в целом и таможенных услуг в частности как элементов процедуры их совершенствования. Такой подход способствует раскрытию их потенциальных возможностей на территории региона, позволяет предусмотреть направления развития и получить характеристики деятельности.

Таким образом, в современных условиях наиболее перспективным является использование методов и инструментов искусственного интеллекта. На данный момент представлено немало специализированных программных продуктов для аналитического моделирования бизнес-процессов, основанных на нейросетевом моделировании. Наиболее часто используют пакеты прикладных программ COMFAR, «Альт-Инвест» либо информационную платформу Deductor. Данные программные продукты используют как системы управления, которые обеспечивают поддержку основных процессов временного, ресурсного и стоимостного планирования, прогнозирования и контроля [13].

Подводя итоги, следует отметить, что в результате исследования, получила развитие модель «концептуального подхода к совершенствованию таможенных услуг в экономике региона», базирующаяся на концептуальной идее использования современных тех-

нологий в таможенной деятельности при выполнении таможенных услуг в экономике региона на основе повышения их эффективности. В отличие от действующих, включает оптимальное сочетание организационных и аналитических составляющих, их роли и функции.

Авторская концептуальная модель сформирована на принципах экономической устойчивости, комплексного подхода, моделирования, системности, что позволило выработать последовательность и определить логическую связь теоретических, методических и праксеологических основ с целью подготовки инновационных направлений и развития таможенных услуг.

Современная задача, направленная на развитие таможенных услуг, может быть решена с помощью различных методов. В целом, на этапе развития таможенное регулирование сталкивается с вызовами нехарактерных подходов к созданию интеллектуальных таможенных территорий, управлению знаниями и др. Реализация концепции сервисного администрирования и совершенствование института таможенных услуг являются результатом накопления организационного, инфраструктурного, методического и технологического потенциала, основанного на инновациях в таможенной сфере.

Библиографический список

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.08.2018 ; 289-ФЗ : принят Государственной Думой 26 июля 2018 г. ; одобрен Советом Федерации 28 июля 2018 г. // Контур Норматив : сайт. – URL : <https://normativ.kontur.ru/document> (дата обращения : 06.11.2025).
2. Балашова, Р. И. Таможенная деятельность региона: функции, полномочия, услуги / Р. И. Балашова, Н. И. Осипенко, А. В. Моисеева // Управленческий учет. – 2024. – № 9. – С. 196–204. – DOI : <https://doi.org/10.24891/re.21.8.1434>.
3. Останин, В. А. Развитие приграничных мезорегионов как фактор интеграции России в мировую экономику / В. А. Останин // Вестник Российской таможенной академии. – 2025. – № 2. – URL : <https://academy.customs.gov.ru/document/text/6488563>.
4. Гупанова, Ю. Е. Экономика сферы государственных таможенных услуг: проблемы и тенденции развития / Ю. Е. Гупанова // Вестник Российской таможенной академии. – 2024. – № 3. – URL : https://academy.customs.gov.ru/storage/document_text/2024/10-16.
5. Артемьев, А. А. Подходы к определению таможенной стоимости товаров, в отношении которых завершается таможенная процедура таможенного склада / А. А. Артемьев, Е. Ю. Сидорова // Финансы: теория и практика. – 2025. – 29. – № 5. – С. 231–240. – DOI : <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-5-231-2405>.
6. Азарян, Е. М. Оценка качества программно-целевого управления маркетингом территорий на основе импортозамещения / Е. М. Азарян, В. Н. Антонов // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32. – № 2. – С. 34–41.
7. Ананьева, В. Н. Теоретические подходы к определению сущности таможенного регулирования / В. Н. Ананьева // Экономическая наука сегодня. Междисциплинарные исследования. – 2018. – Вып. 8. – С. 180–193.
8. Балашова, Р. И. Экономическая интеграция Донецкого региона: перспективы таможенной деятельности / Р. И. Балашова, А. В. Моисеева, А. А. Богоянец // Донецкие чтения – 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : сборник материалов IX Международной научной конференции, 15–17 октября 2024 г., г. Донецк. – Донецк : ДОНГУ, 2024. – С. 310–313.
9. Макрусов, В. В. Особенности формирования и направления реализации концепции сервисно-ориентированного таможенного администрирования / В. В. Макрусов //

Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. – 2017. – № 2 (3). – URL : <http://customs.esrae.ru> (дата обращения : 06.11.2025).

10. Богоянец, А. А. Инновационные технологии в сфере таможенных услуг: перспективы Донецкого региона / А. А. Богоянец, Н. И. Осипенко, Р. И. Балашова, И. К. Кацель // Первый экономический журнал. – 2023. – № 11. – С. 106–112. – DOI : 10.58551/20728115_2023_11.

11. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р // Alta.ru : сайт. – URL : <https://www.alta.ru/tamdoc/20rs1388> (дата обращения : 06.11.2025).

12. Егорова, Н. Н. К вопросу об эффективности деятельности ФТС РФ в условиях цифровизации экономики / Н. Н. Егорова // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. – Серия 1 : Экономика и управление. – 2020. – № 4 (35). – С. 52–57.

13. Shkiotov, S. Spillover effects of financial development and globalisation on environmental quality in EAEU countries / S. Shkiotov, M. Markin, G. Rodina, M. Berkovich, Yu. Korechikov // Sustainability. – 2025. – Т. 17. – № 4. – С. 1496.

УДК 338.1(575.3)

НОВАЯ МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРМОНИЧНОГО И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ТУРКМЕНИСТАНА

A NEW MODEL FOR ENSURING HARMONIOUS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY OF TURKMENISTAN

А. Аннаев

преподаватель

E-mail: narmemedowa09@gmail.com

С. Балтаева

преподаватель

E-mail: narmemedowa09@gmail.com

А. Сапаров

преподаватель

E-mail: narmemedowa09@gmail.com

Туркменский сельскохозяйственный институт (г. Дашиогуз)

A. Annayev

Lecturer

S. Baltaeva

Lecturer

A. Saparov

Lecturer

Turkmen Agricultural Institute (Dashoguz)

Аннотация

В статье рассматривается новая национальная модель обеспечения гармоничного и устойчивого развития экономики Туркменистана. Проанализированы ключевые достижения, включая рост ВВП на 6,2 % в 2021 году, и структурные изменения в экономике. Основное внимание уделяется целям и комплексным мерам социально-экономической политики государства на период до 2052 года. Центральными элементами данной модели являются глубокая диверсификация, цифровизация, развитие частного

предпринимательства, поддержание макроэкономической стабильности и усиление интеграции в мировые хозяйственные связи. Особый акцент делается на трансформации страны в ключевой транзитный узел Евразии и стратегическом курсе на присоединение к ведущим международным финансовым и торговым центрам.

Ключевые слова: национальная экономика Туркменистана, устойчивое развитие, диверсификация экономики, социально-экономическая политика, макроэкономическая стабильность, частное предпринимательство, инновационно-промышленное развитие, международное сотрудничество.

Abstract

This article examines a new national model for ensuring harmonious and sustainable development of the economy of Turkmenistan. Key achievements, including 6,2 % GDP growth in 2021, and structural changes in the economy are analyzed. The focus is on the goals and comprehensive measures of the state's socioeconomic policy for the period up to 2052. The central elements of this model are deep diversification, digitalization, development of private entrepreneurship, maintaining macroeconomic stability, and strengthening integration into global economic ties. Particular emphasis is placed on transforming the country into a key transit hub for Eurasia and on its strategic course toward joining leading international financial and trade networks.

Keywords: national economy of Turkmenistan, sustainable development, economic diversification, socioeconomic policy, macroeconomic stability, private entrepreneurship, innovative industrial development, international cooperation.

Под мудрым руководством уважаемого Президента успешно реализуемая в нашей стране национальная модель социально-экономического развития обеспечивает полное политическое единство государства и неуклонное повышение уровня жизни населения. Главная цель сформировавшейся и постоянно совершенствующейся в независимом Туркменистане национальной модели социально ориентированной рыночной экономики состоит в создании условий для свободы хозяйственных отношений и добросовестной конкуренции, в удовлетворении растущих материальных и духовных потребностей общества на инновационной основе и с бережным использованием природных ресурсов, в развитии промышленного производства и сферы услуг по отраслевому, региональному, непрерывному и сбалансированному принципам.

В настоящее время экономическая политика нашего государства направлена на обеспечение стабильного и сбалансированного экономического роста, повышение конкурентоспособности отраслей экономики, рост производительности труда, максимальное удовлетворение внутренних потребностей за счёт отечественного производства и увеличение экспортных возможностей. Для достижения этих целей Правительством Туркменистана реализуется комплекс мер, направленных на совершенствование институтов макроэкономического регулирования, улучшение инвестиционного и делового климата, развитие частного предпринимательства, укрепление стимулирующей роли денежно-кредитной и налоговой политики, обеспечение финансовой стабильности, развитие фондового рынка и создание конкурентной рыночной среды.

В результате проводимых комплексных мер, несмотря на продолжающиеся сложные процессы в мировой экономике, в 2024 году были достигнуты положительные темпы роста по всем показателям, характеризующим социально-экономическое развитие страны, и темпы роста валового внутреннего продукта в сопоставимых ценах составили 6,2 %.

В структуре валового внутреннего продукта доля промышленности составила 29,2 %, сельского хозяйства — 11,8 %, строительства — 7,9 %, транспорта и связи — 10,3 %, торговли — 19,7 %, а других отраслей — 21,1 %.

В структуре ВВП по отраслям доля промышленности составит 27,8 %, сельского хозяйства — 11,5 %, строительства — 7,7 %, транспорта и связи — 10,7 %, торговли — 20,8 %, а сферы услуг — 21,5 %.

Социально-экономическая политика Туркменистана на 2022–2052 годы направлена на обеспечение устойчивого экономического роста, последовательное совершенствование системы государственного управления, повышение социальной защищённости населения, дальнейшее улучшение его благосостояния, а также обеспечение благополучной и счастливой жизни граждан.

Для достижения этих целей предусматриваются следующие задачи и мероприятия:

- продолжение глубокой диверсификации экономики и увеличение вклада высокотехнологичных производств в экономический рост;
- цифровизация всех отраслей экономики;
- ускоренное развитие конкурентоспособных экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств;
- поддержание макроэкономической и финансовой стабильности;
- совершенствование бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, развитие финансовых рынков.
- инновационно-промышленное развитие национальной экономики, широкое внедрение в производство достижений науки, новых технологий и научно-технических разработок;
- продолжение обеспечения всех отраслей экономики высококвалифицированными кадрами;
- повышение занятости населения за счёт модернизации и повышения эффективности деятельности предприятий, создания новых рабочих мест, совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров;
- укрепление роли малого и среднего предпринимательства за счёт формирования благоприятной деловой среды, расширения участия этого сектора в производственном комплексе экономики;
- активизация развития государственно-частного партнёрства;
- содействие активному вовлечению отраслей экономики в систему мировых хозяйственных связей;
- обновление и модернизация действующих промышленных предприятий с доведением их до полной производственной мощности;
- продолжение реформ, направленных на обеспечение многопрофильности экономики, диверсификацию её структурных компонентов, а также взаимосвязанное развитие отраслей и регионов;
- продолжение выделения финансовых средств для проведения научно-исследовательских работ, внедрения новых изобретений и экспериментов с целью формирования национальной инновационной системы, стимулирование производств, оснащённых наукоёмкими и передовыми технологиями;
- более рациональное и эффективное использование природных богатств, в особенности реализация выгодных проектов по добыче, переработке и экспорту нефти и газа.
- реализация комплекса мер по совершенствованию системы размещения товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках;
- обеспечение полного использования производственного потенциала для расширения ассортимента и увеличения объёмов экспортно-ориентированной продукции,

а также повышение производственных мощностей предприятий, работающих в этом направлении;

- рациональное использование земельных и оросительных ресурсов, повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, структурное укрепление и реформирование сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств;

- расширение масштабов малого и среднего предпринимательства как гарантии социально-экономической стабильности посредством ускорения процессов разгосударствления и приватизации государственного имущества;

- дальнейшее совершенствование регулирования трудовых отношений и системы оплаты труда;

- продолжение социально-экономического развития регионов страны за счёт рационального размещения производительных сил, создания новых рабочих мест благодаря увеличению числа малых и средних промышленных предприятий;

- эффективное использование выгодного экономико-географического и геополитического положения страны, создание благоприятных условий для развития транспортно-логистических и международных туристических зон;

- расширение и укрепление направлений сотрудничества с международными организациями, а также деловых связей с зарубежными компаниями.

Дальнейшее инновационно-промышленное и устойчивое развитие национальной экономики напрямую связано с активизацией частного предпринимательства, что ведёт к увеличению доли негосударственного сектора в валовом внутреннем продукте страны. В результате проводимых реформ ожидается последовательный рост доли негосударственного сектора в структуре ВВП Туркменистана. В условиях стремительно меняющихся процессов мировой экономики важные решения, принимаемые по пути диверсификации и многопрофильного развития отраслей национальной экономики, направлены на дальнейшее совершенствование устойчивой финансово-экономической системы и правовой базы страны. Это является одним из ключевых факторов, играющих важную роль в привлечении инвестиций, создании благоприятного делового климата и развитии предпринимательства в Туркменистане.

Методы денежно-кредитного регулирования, направленные на реализацию новой модели программного развития государства, будут основываться на ранее достигнутых результатах и передовом опыте в системе денежного обращения страны, и будут ориентированы на социально-экономическое развитие и укрепление человеческого капитала. При этом внутренние накопления, привлечённые иностранные инвестиции, а также проводимые реформы в сфере денежно-кредитного регулирования станут основой промышленно-инновационного развития страны.

Туркменистан укрепляет сотрудничество с передовыми странами мира и специализированными международными организациями, включая Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA), Международное энергетическое агентство (IEA), Международную энергетическую хартию и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

В предстоящие годы перед страной стоит задача создания необходимых условий для вхождения Туркменистана в число технологически развитых государств мира. В соответствии с этим будет активно продолжено участие в формировании трансконтинентальных многоформатных энергетических и логистических систем обеспечения, а также в реализации долгосрочного и последовательного международного сотрудничества по строительству транспортно-транзитных и энергетических коридоров, соединяющих Азию и Европу по направлениям Север – Юг и Запад – Восток. В ближайшее десятилетие-

тие в Туркменистане будут проводиться масштабные работы по превращению страны в одно из ключевых звеньев Евразии — в важнейший транзитный узел транспортных и энергетических систем, а также в неотъемлемую часть всей континентальной логистической инфраструктуры.

Кроме того, Туркменистан берёт стратегический курс на полное присоединение к международному сотрудничеству в финансовой и торговой сферах. Для этого будет активно расширяться взаимодействие с крупнейшими специализированными международными структурами мира — Международным валютным фондом, Всемирным банком, Всемирной торговой организацией, а также с региональными финансовыми институтами.

В условиях стремительно изменяющейся мировой экономики важные решения, принимаемые по пути диверсификации и многопрофильного развития отраслей национальной экономики, направлены на дальнейшее совершенствование устойчивой финансово-экономической системы и правовой базы страны. Это является основным условием, играющим важную роль в привлечении инвестиций, создании благоприятного делового климата и развитии предпринимательства в Туркменистане.

Методы денежно-кредитного регулирования, направленные на реализацию новой модели программного развития государства, будут основываться на ранее достигнутых результатах и передовом опыте в системе денежного обращения, и будут ориентированы на социально-экономическое развитие и укрепление человеческого капитала. В то же время внутренние накопления, привлечённые иностранные инвестиции, а также проводимые реформы в сфере денежно-кредитного регулирования станут основой промышленно-инновационного развития страны.

Социально-экономическая политика Туркменистана на 2022–2052 годы направлена на обеспечение устойчивого экономического роста, последовательное совершенствование системы государственного управления, повышение социальной защищённости населения, дальнейшее улучшение благосостояния граждан, а также на создание благополучной и счастливой жизни.

Библиографический список

1. Программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 годы. – Ашхабад, 2022 // Turkmenistan.gov : сайт. – <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/60781/utverzhdna> (дата обращения : 05.11.2025).
2. Государственный комитет Туркменистана по статистике : официальный сайт. – URL : <https://stat.gov.tm> (дата обращения : 01.10.2023).
3. О внешнеполитической деятельности и основных направлениях международного сотрудничества : послание Президента Туркменистана Меджлису Туркменистана (2022 г.) // Нейтральный Туркменистан. – 2022. – 15 февраля.
4. Стратегия «Возобновляемая энергетика в Туркменистане: перспективы развития до 2030 года» : при сотрудничестве с IRENA. – Ашхабад, 2021. – 120 с.
5. Макроэкономическая динамика стран СНГ : аналитический обзор / Евразийский банк развития. – 2022. – № 4(55). – С. 12–18.
6. Отчет по статье IV консультаций с Туркменистаном. – Washington, D. C., 2021 // Международный валютный фонд : сайт. – URL : <https://www.imf.org> (дата обращения : 01.10.2023).
7. Энергетическая стратегия Туркменистана до 2040 года. – Ашхабад : Туркменская государственная издательская служба, 2020. – 150 с.

8. О совершенствовании системы денежно-кредитного регулирования в Туркменистане : Закон Туркменистана от 10 марта 2021 года № 256-V // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2021. – № 3. – Ст. 45.

9. Shkiotov, S. Spillover effects of financial development and globalisation on environmental quality in EAEU countries / S. Shkiotov, M. Markin, G. Rodina, M. Berkovich, Yu. Korechkov // Sustainability. – 2025. – Т. 17. – № 4. – С. 1496.

УДК 343.1

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАТРАТЫ НА ИХ
РЕАЛИЗАЦИЮ**

**ADMINISTRATIVE AND PREVENTIVE MEASURES TO COUNTERACT
OFFENSES AND ECONOMIC COSTS FOR THEIR IMPLEMENTATION**

A. B. Герасимова

студентка

E-mail: av.gerasimova62@edu.mubint.ru

С. В. Гроздилов

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: grozdilovsv@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. V. Gerasimova

Student

S. V. Grozdilov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

of the Department of Jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье проведен анализ теоретических подходов к пониманию осуществления правоохранительными органами административно-предупредительных мер и проблем исчисления экономических затрат на их реализацию. Авторами выяснен и уточнен понятийно-категориальный аппарат выбранной сферы исследования, представлены специально-правовые дефиниции к ключевым категориям и понятиям в сфере осуществления административно-предупредительных мер.

Ключевые слова: административное предупреждение, меры административного предупреждения, меры профилактики, экономические затраты.

Abstract

The article analyzes theoretical approaches to understanding the implementation of administrative and preventive measures by law enforcement agencies and the problems of calculating the economic costs of their implementation. The authors clarified and clarified the conceptual and categorical apparatus of the chosen field of research, presented special legal definitions for key categories and concepts in the field of administrative and preventive measures.

Keywords: administrative warning, administrative prevention measures, preventive measures, economic costs.

Необходимость исследования правового регулирования административно-предупредительных мер обусловлена социальным ожиданием нового качества развития правовой системы, правоохранительных органов и правосудия, в частности административного. Само развитие правовой системы Российской Федерации является комплексным многоуровневым процессом. Важную роль в этом процессе играет один из основных институтов права – институт административно-предупредительных мер.

Для обеспечения реализации функций управления органами исполнительной власти, в том числе и правоохранительными органами, и их должностными лицами используются разнообразные методы государственного управления. Общепринятое понимание методов управления сводится к определению их как способов (или средств) осуществления властно-организующего влияния управляющих субъектов на управляемые объекты.

Способы осуществления организующего влияния властными субъектами на управляемые объекты довольно разнообразны. Они зависят от самих субъектов, осуществляющих управление, от их функций и полномочий, а также от объектов такого управления и целей, которые должны быть достигнуты.

В то же время при осуществлении классификации таких методов чаще всего выделяют методы убеждения и принуждения. Вследствие своего универсального, всепроникающего характера они применяются на всех уровнях управленческой деятельности и составляют систему средств влияния государства на характер и проявления волевого поведения людей. Оба вида этих методов диалектически сочетаются, дополняют друг друга и являются предпосылкой нормального функционирования как системы самого управления, так и общества в целом. Применяя их, властные субъекты обеспечивают функционирование всей общественной системы, надлежащую социальную стабильность и способствуют свободному и всестороннему развитию личности.

К административно-предупредительным мерам применим как метод убеждения, так и принуждения, с определенным доминированием последнего. С точки зрения современного административного права, под административно-предупредительными мерами, понимаются прежде всего действия принудительного характера, которые применяются в целях предупреждения возможных правонарушений, которые могут привести к нарушениям общественного порядка и общественной безопасности, другим явлениям, вредным для государственного режима управления [1, с. 139–142].

Административно-предупредительные меры несут принудительный характер и, как видно, из самого определения применяются для профилактики потенциальных нарушений правового порядка в сфере публичного управления, которые, в свою очередь, способны детерминировать правонарушения в других областях общественной жизни, правопорядка и социальной безопасности [2, с. 414].

К концу столетия в период реформирования России правоведы под административно-предупредительными мерами понимали приемы и средства, цель которых — упреждение реализации административно-правовых нарушений и их неблагоприятной консеквенции, устранение факторов, создающих угрозу для безопасности и здоровья населения, жизни отдельных лиц, функционирования публичных ведомств и учреждений [3, с. 196].

Теперь административно-правовые меры вообще и административно-предупредительные в частности, применяются в условиях, к примеру, действия режима чрезвычайного состояния, и выполняют помимо карательных функций (реализация санкций административно-правовых норм) и, конкретно, другие функции (предотвращение и пресечение административно-правовых правонарушений).

С принятием Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) административно-предупредительные меры могут применяться как к правонарушителям, так и к лицам, не совершившим правонарушения. Эти меры могут применяться органами государственной власти в целях предотвращения правонарушений в случае возникновения террористической опасности, обусловивших введение режима чрезвычайного положения, эпидемий, эпизоотий и т. д.

А. И. Каплунов, отмечая административно-предупредительные меры как принудительные полагает, что они теперь представляют собой легально закрепленные приемы, способы, действия, попирающие права, свободы и законные интересы граждан и организаций и имеющие адресную концентрацию на поиске и ликвидации административно-правовых нарушений в области всех видов безопасности, а также на минимизировании соответствующего потенциального ущерба [4, с. 32].

На современном этапе административно-предупредительные меры применяются различными субъектами системы исполнительной власти, прежде всего правоохранительными органами, во многих областях государственного управления, и они достаточно многообразны. Административно-предупредительные меры связаны со значительным количеством норм, регулирующих указанные правоотношения. Такие нормы находятся в нормативно-правовых актах, регулирующих различные по содержанию правоотношения, что затрудняет их применение на практике. Например, подобные меры могут быть связаны с осуществлением надзорных проверок или дачей обязательных для исполнения предписаний о проведении профилактических мероприятий органами исполнительной власти и правоохранительными органами. Последние обладают весьма широкими правами в этом процессе: от проверки документов, удостоверяющих личность, досмотра вещей и личного досмотра граждан до прекращения движения транспорта и пешеходов, изъятия вещей и предметов, в соответствии с законом, в определенных ситуациях.

На административно-предупредительные меры государство затрачивает значительные финансовые средства. Специалисты отмечают, что в последние годы четко прослеживается увеличение расходов на противодействие правонарушениям [5, с. 415]. Как правило, чем выше уровень правонарушений в стране, тем больше расходы на обеспечение деятельности правоохранительных органов.

Затраты на содержание правоохранительной деятельности вычислить крайне сложно, поскольку они включают в себя не только денежные довольствие сотрудников данных органов, но и содержание зданий, техники, сооружений и т. д. Расходы федерального бюджета на правоохранительную сферу, данные нам из открытых источников, весьма условны, так как Росстат к расходам на национальную безопасность и правоохранительную деятельность относит все средства, направленные на их содержание. Так, в Федеральном законе от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» было в общем заложено 2 093 370 750,8 руб. [6]. Отметим, что существует определенная зависимость между выделяемыми средствами на правоохранительную сферу в целом, административно-предупредительные меры и уровнем правонарушений в стране.

Резюмируя изложенные позиции в юридической литературе, можно признать, что для государства расходы, понесенные на борьбу с правонарушениями путем привлечения к ответственности лиц, довольно высоки, что оказывает негативное влияние на экономику страны. Они также оказывают влияние и на экономику региона [5], а также на региональную финансовую систему [6].

В то же время отказ от финансирования данной деятельности ни теоретически, ни практически нецелесообразен и даже невозможен. Как указывают ученые, «экономические расчеты, построенные на тех количественных показателях, которые удается обнаружить, свидетельствуют о том, что значительно более выгодно повышать эффективность предупредительной деятельности» [7, с. 418].

Комплексность проблем правового регулирования осуществления административно-предупредительных мер правоохранительными органами связана не только с понятийным и категориальным аппаратом, но со значительным количеством норм, регулирующих указанные правоотношения. Такие нормы находятся в нормативных правовых актах, регулирующих различные по содержанию правоотношения, что затрудняет их применение на практике.

Экономическая политика государства должна создавать такие условия функционирования экономической системы страны, которые обеспечивали бы её способность поддерживать и реализовывать интересы государства, общества и человека как в рамках решения совокупности задач в стратегических важных сферах, так и в сфере экономических отношений. Важно, что такую политику необходимо рассматривать как систему целенаправленных инициатив вышестоящих органов законодательной и исполнительной власти, которые формируют цели и задачи в сфере экономической деятельности для всего общества и его отдельных структур, в том числе разработке целого комплекса мероприятий по обеспечению реализации административно-предупредительных мер противодействия правонарушениям.

Библиографический список

1. Звозникова, А. С. Суть административно-предупредительных мер в российском законодательстве / А. С. Звозникова // Международный академический вестник. – 2018. – № 12(32). – С. 139–142.
2. Россинский, Б. В. Административное право / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М. : Норма; Инфра-М, 2020. – 640 с.
3. Коренев, А. П. Административное право России : в 3 ч. – Ч. 1 / А. П. Коренев. – М. : МЮИ МВД России, 1996. – 268 с.
4. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. И. Каплунов. – М. : Моск ун-т МВД России. 2005. – 498 с.
5. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
6. Коречков, Ю. В. Современная финансовая система и финансовая политика / Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2016. – 152 с.
7. Ищук, Я. Г. «Цена» преступности: проблемы исчисления и минимизация / Я. Г. Ищук, К. Г. Севагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (42). – С. 414–419.

УДК 332.14

**ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ**

**THE PERSPECTIVE OF THE PULP AND PAPER INDUSTRY MARKET
DEVELOPMENT IN THE KRASNOYARSK TERRITORY**

С. Н. Логинов

студент

E-mail: sn.loginov@edu.tubint.ru

Л. А. Леженина

кандидат экономических наук, доцент

заведующий кафедрой экономики и учетно-аналитической деятельности

E-mail: lezheninala@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

S. N. Loginov

Student

L. A. Lezhenina

Candidate of economic sciences, Head of the Department

of Economics and Accounting and Analytical Activities

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуется перспектива развития рынка целлюлозно-бумажной промышленности в Красноярском крае. Особое внимание уделено потенциалу региона в контексте использования природных ресурсов, внедрения инновационных технологий и повышения эффективности производства. На основе комплексного исследования выявлены ключевые направления развития, а также возможные риски и барьеры, препятствующие устойчивому росту отрасли.

Ключевые слова: Красноярский край, целлюлозно-бумажная промышленность, лесопереработка.

Abstract

This article examines the prospects for the development of the pulp and paper industry market in the Krasnoyarsk Krai. Special attention is given to the region's potential in terms of natural resource utilization, the implementation of innovative technologies, and improving production efficiency. Based on a comprehensive study, key development directions have been identified, as well as possible risks and barriers hindering the sustainable growth of the industry.

Keywords: Krasnoyarsk Krai, pulp and paper industry, timber processing.

Красноярский край входит в состав Сибирского федерального округа, является крупным промышленным центром, он устойчиво входит в первую десятку субъектов Российской Федерации по производству валового регионального продукта (далее – ВРП). Подавляющая часть ВРП края приходится на промышленность, в частности, на такие отрасли, как цветная металлургия, электроэнергетика, горнодобывающая и химическая промышленность, лесодобыча и лесопереработка [1]. В структуре валового регионального продукта края около 53 % составляет промышленность и порядка 7 % – сельское хозяйство.

25 сентября 2024 года Министерство промышленности и торговли Российской Федерации опубликовало приказ, в котором были определены ключевые направления развития импортозамещения. В рамках данного приказа также был сформирован перечень критически важной продукции для лесопромышленного комплекса и других промышленных секторов. Для повышения конкурентоспособности Красноярского края в рейтинговых оценках, проводимых Минпромторгом России, необходимо осуществлять последовательные действия в соответствии с планами по обеспечению импортонезависимости, а также активно развивать производство на территории региона. Это позволит не только улучшить позиции Красноярского края в национальном контексте, но и укрепить его экономическую устойчивость в условиях изменяющейся внешнеэкономической среды.

В данном перечне на 2024 год перечислена продукция, производство которой напрямую зависит от целлюлозно-бумажной промышленности (далее – ЦБП). К такой продукции относятся:

- жиростойкая бумага по коду ОКПД 17.12.14.182;
- бумага фильтровальная по коду ОКПД 17.12.43.110;
- декоративная базовая бумага по коду ОКПД 17.12.42;
- декоративная печатная бумага, пропитанная (импрегнированная) декоративная печатная бумага по коду ОКПД 17.12.77.

Площадь лесного фонда Красноярского края составляет 164,0 млн га, или более 45 % от общей площади лесного массива Сибири. Леса покрывают более 65 % площади территории края и на 85 % состоят из хвойных пород. Среди основных лесобразующих пород представлены лиственница сибирская, кедр, сосна, осина, берёза. Ежегодно в крае заготавливается 55 миллионов кубометров древесины. По объемам лесозаготовок Красноярский край занимает третье место в России, по производству пиломатериалов занимает ведущее место в стране.

Несмотря на значительное количество природных и экономических ресурсов, которыми располагает Красноярский край, целлюлозно-бумажная промышленность по-прежнему остается одним из наиболее отстающих секторов региональной экономики. Данная ситуация может быть обусловлена недостатком осознания существующих возможностей и перспектив рынка целлюлозно-бумажной продукции как среди производителей, так и в органах государственной власти региона. В условиях событий, произошедших в России в последние годы, наблюдается возрастающая необходимость в обеспечении импортонезависимости отрасли, что актуализирует вопросы развития и модернизации ЦБП в Красноярском крае.

Данная политика обусловлена рядом факторов.

1. Экономическая безопасность. Импортонезависимость помогает снизить зависимость от внешних рынков и иностранных производителей. Это фактор, который сохраняет экономическую стабильность даже в условиях международных санкций или глобальных экономических кризисов.

2. Развитие национальной промышленности. Снижение зависимости от импорта способствует развитию внутреннего производства. Это создает рабочие места, стимулирует инновации и улучшает технологическую подготовленность отечественных предприятий. Важно развивать собственные производственные мощности и поддерживать местные компании, чтобы они могли конкурировать с иностранными аналогами [2].

3. Создание новых рабочих мест. Отказ от импорта и развитие собственных производств способствуют созданию новых рабочих мест. Это критически важно в условиях высокой безработицы и необходимости поддержки местных сообществ. Национальные

предприятия чаще всего нацелены на заботу о своих работниках, что также способствует социальной стабильности.

4. Технологическая автономия. Импортонезависимость является ключевым аспектом для обеспечения технологической независимости. При наличии собственных производственных мощностей Россия получает возможность разрабатывать и производить товары на основе передовых технологий, что способствует развитию научных исследований и инноваций.

5. Защита национального рынка. Импортные товары могут негативно влиять на уровень цен и конкурентоспособность отечественных производителей. Поддержка внутреннего производства помогает защитить российский рынок от колебаний мировых цен и дает возможность отечественным предпринимателям развивать свои бизнесы без разрушительной конкуренции со стороны иностранной продукции.

Таким образом, необходимость импортонезависимости в производстве России определяется множеством факторов. В условиях современных вызовов для страны крайне важно создать устойчивую экономику, способную обеспечить потребности как населения, так и промышленности без излишней зависимости от иностранных поставок. В конечном счете, достижение импортонезависимости является ключевым элементом стратегии устойчивого экономического развития России.

Согласно распоряжению Правительства Красноярского края от 08.05.2024 № 373-р «Об утверждении Плана мероприятий по развитию импортозамещения в сфере промышленности Красноярского края на 2024–2027 годы»:

1. Министерство промышленности и торговли Красноярского края, агентство развития малого и среднего предпринимательства Красноярского края будут способствовать развитию внутрикраевых и межрегиональных производственных кооперационных связей, направленных на создание и развитие производств по выпуску импортозамещающей продукции в отраслях промышленности, а это означает, что продукция, попавшая в список Минпромторга России по товарозамещению, сможет нарастить объемы товарооборота и стать менее импортозависимой.

2. Министерство промышленности и торговли Красноярского края, управление внешних связей Губернатора Красноярского края, агентство развития малого и среднего предпринимательства Красноярского края, АНО «Корпорация развития Енисейской Сибири» будут оказывать содействие по налаживанию сотрудничества производителей Красноярского края с партнерами в других регионах и за рубежом, в том числе путем организации визитов делегаций Красноярского края и визитов делегаций в Красноярский край, участие в межрегиональных и международных биржах деловых контактов по созданию высокотехнологичных инновационных производств.

В 2022 году было подписано соглашение о начале строительства биотехнологического комплекса по глубокой переработке древесины в Богучанском районе Красноярского края. Развиваются модели государственно-частного партнёрства [3]. Данный комплекс направлен на решение актуальных проблем, связанных с лесными пожарами и незаконными вырубками, так как будет потреблять около 5 миллионов кубических метров неликвидной древесины. Проектируемая мощность нового биотехнологического комплекса составит 1 миллион тонн целлюлозы в год. Основным потребителем целлюлозной продукции станет Китай, что подчеркивает экспортный потенциал этого предприятия. Таким образом, реализация данного проекта будет способствовать не только укреплению позиций лесного комплекса в экономике России, но и увеличению доли российской целлюлозной продукции на мировом рынке [3]. Кроме того, проект позволит повысить долю добавленной стоимости, создаваемой в лесной отрасли.

3. Министерство промышленности и торговли Красноярского края, НКО «Государственный фонд развития промышленности Красноярского края» в период с 2024 по

2027 гг. должны обеспечивать реализацию мер по стимулированию деятельности в сфере промышленности, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, в целях содействия импортозамещению. Данное мероприятие будет осуществляться для расширения номенклатуры выпускаемой импортозамещающей промышленной продукции.

Таким образом, внедрение новой импортозамещающей продукции в целлюлозно-бумажную промышленность Красноярского края позволит производителям не только эффективно реализовывать планы мероприятий, предусмотренные для региона, но и существенно снизить уровень импортозависимости всей промышленности Российской Федерации. Реализация данной стратегии создает предпосылки для укрепления позиций Красноярского края в отраслевом рейтинге Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Библиографический список

1. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
2. Иванов, С. В. Инновационные стартапы как инструмент обеспечения безопасности России и регионов / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина, М. А. Калинин [и др.]. – Ярославль : Аверс Плюс, 2025. – 164 с.
3. Коречков, Ю. В. Институциональное обеспечение развития государственно-частного партнёрства в регионе (финансовый аспект) / Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина, В. А. Быков, В. А. Козлов // Финансовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 51–55.

УДК 3493

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY IN THE SPHERE OF PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN THE YAROSLAVL REGION

О. Г. Кистанова
студентка

E-mail: KistanovaOG@edu.mubint.ru

Е. Ф. Жданова

кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: zhdanovaef@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

O. G. Kistanova
Student

E. F. Zhdanova

*Candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of jurisprudence*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются социально-экономические условия реализации государственной политики в сфере защиты материнства и детства, включающие в се-

бя комплекс мер финансовой поддержки (пособия, материнский капитал, льготы) и организационных гарантий (правовая база, правовое регулирование), которые обеспечивают реализацию прав детей и поддержку семей. Авторы анализируют направления социальной политики и демографическую ситуацию в Ярославской области, призванные обеспечивать социальную защиту материнства и детства.

Ключевые слова: социальная защита, социальная политика, защита материнства и детства, дети, женщина, охрана материнства и детства, социальное государство, материнство, детство, защита.

Abstract

This article examines the socioeconomic conditions for implementing state policy on maternal and childhood protection, including a range of financial support measures (benefits, maternity capital, privileges) and organizational guarantees (legal framework, legal regulation) that ensure the realization of children's rights and support for families. The author analyzes social policy directions and the demographic situation in the Yaroslavl region aimed at ensuring the social protection of mothers and children.

Keywords: social protection, social policy, protection of motherhood and childhood, children, women, protection of motherhood and childhood, welfare state, motherhood, childhood, protection.

Положение детей и семей, имеющих детей, продолжает оставаться одной из ключевых целей социальной политики государства. Демонстрация устойчивости российской экономики к внешним вызовам позволила обеспечить Правительству Российской Федерации реализацию дополнительных мер поддержки и развитие детей и их семей.

В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей 2024 г. был объявлен Президентом Российской Федерации Годом семьи. В течение года была проделана большая работа по улучшению положения детей и семей, имеющих детей, в которую были вовлечены не только федеральные и региональные органы исполнительной власти, но и бизнес-сообщество, некоммерческие организации, средства массовой информации, а также сами семьи.

В 2024 году продолжалась реализация документов стратегического планирования в сфере защиты семьи и детей: плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства на период до 2027 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р, Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 [3], и плана мероприятий по ее реализации, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2023 г. № 3233-р.

Одновременно с этим велась разработка Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г., а также национальных проектов, направленных на достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.: сохранение населения, укрепления здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни; экологическое благополучие; устойчивая и динамичная экономика; технологическое лидерство; цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Продолжалась работа по совершенствованию государственной поддержки семей с детьми. Принят Федеральный закон от 13 июля 2024 г. № 179-ФЗ «О ежегодной семейной выплате гражданам Российской Федерации, имеющим двух и более детей», предусматривающий введение с 2026 г. семейной налоговой выплаты, которая будет выплачиваться в случае, если размер среднедушевого дохода семьи не превышает 1,5-кратную величину регионального прожиточного минимума.

По решению Президента Российской Федерации продлено действие материнского (семейного) капитала, программ льготного ипотечного кредитования для семей с детьми, выплаты в размере до 450 тыс. рублей на погашение ипотечного кредита (займа) при рождении третьего ребенка или последующих детей.

Особое внимание уделялось созданию условий для гармоничного совмещения родителями своего профессионального развития с рождением и воспитанием детей: увеличены максимальные размеры пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком; сохранили возможность получения пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет в случае досрочного выхода на работу, а также ежемесячной выплаты по уходу за ребенком с инвалидностью в случае работы родителя на условиях неполного рабочего времени.

Минтрудом России совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей, Федерацией независимых профсоюзов России, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Агентством стратегических инициатив разработаны и российской трехсторонней комиссией и направлены в субъекты Российской Федерации рекомендации по реализации корпоративной социальной политики, включающие комплекс мероприятий по направлениям: содействие в совмещении профессиональных и семейных обязанностей; обеспечение социальной поддержки работников с семейными обязанностями, семьи, материнства, отцовства и детства; забота о здоровье работников и их детей; укрепление и популяризация семейных ценностей.

В целях обеспечения гармоничного совмещения рождения и воспитания детей не только с работой, но и обучением в течение года также принимались решения о поддержке студенческих семей: в вузах началось формирование системы «единого окна» для решения вопросов их поддержки; создаются условия для совместного проживания в общежитиях студенческих семей, в том числе для супругов из разных вузов; открываются группы кратковременного пребывания детей, а также комнаты матери и ребенка. Разработан стандарт семейной политики в образовательных организациях высшего образования, который направлен на формирование единых подходов по сопровождению молодых студенческих семей в вузах.

Социально-экономическое положение семей, имеющих детей, зависит от состава семьи, количества и возраста детей, жилищной обеспеченности, уровня дохода, состояния здоровья и других факторов, влияющих на жизнедеятельность членов семьи. На стабильность семьи, репродуктивное поведение и здоровье членов семьи оказывает влияние уровень и качество их жизни.

Демографическая ситуация в Ярославской области на современном этапе характеризуется устойчивым долговременным сокращением численности населения. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, в Ярославской области насчитывалось 129 535 домохозяйств, имеющих детей младше 18 лет, в том числе домохозяйств с одним ребенком – 78 707, с двумя детьми – 40 584, с тремя и более детьми – 10 244. Домохозяйства, имеющие в своем составе несовершеннолетних детей, составляют 40 % от общего количества домохозяйств.

В последние годы сохраняются положительные тенденции, характерные для демографической ситуации в регионе, по отдельным показателям:

- увеличение количества семей с несовершеннолетними детьми (2021 г. – 143 929; 2022 г. – 146 100; 2023 г. – 143 469), в том числе количества многодетных семей (2021 г. – 3523; 2022 г. – 13 895; 2023 г. – 13 462);
- сохранение доли повторных рождений;
- снижение количества аборт.

На протяжении последних лет сохраняется одна из главных негативных тенденций – снижение рождаемости (2021 г. – 10 238; 2022 г. – 9365; 2023 г. – 9026) [1].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработан национальный проект «Демография», в рамках которого в регионе утвержден региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей».

Задачи регионального проекта:

- внедрение к 2024 году механизма финансовой поддержки семей при рождении детей;
- создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, рождения детей;
- минимизации последствий изменения материального положения граждан в связи с рождением детей;
- развитие экономической самостоятельности семьи и развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей.

В 2024 год на реализацию регионального проекта было выделено 459,796 млн руб. Из них 253,25 млн руб. – средства федерального бюджета, 98,046 млн руб. – средства областного бюджета, 108,5 млн руб. – средства фонда обязательного медицинского страхования.

В рамках реализации регионального проекта на территории Ярославской области за период с 2019 по 2024 гг. ежемесячной денежной выплатой, назначаемой в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста 3 лет были обеспечены 15 719 семей на общую сумму 4,55 млрд рублей.

В 2024 году по инициативе губернатора Ярославской области М. Я. Евраева регион вошел в число пилотных по внедрению регионального социального стандарта под руководством Агентства стратегических инициатив. Проведено очное обучение по единой технологии проектирования решений по жизненным ситуациям для команд из разных субъектов Российской Федерации, в ходе которого две команды от Ярославской области проработали жизненные ситуации: «Уход за близким родственником»; «Образование и социализация ребенка с инвалидностью».

Защита решений по жизненным ситуациям, состоявшаяся 16 декабря 2024, пройдена успешно и рекомендована к внедрению.

В 2024 году Ярославская область пилотировала проект по обеспечению реализации жизненной ситуации «Многодетная семья» федерального проекта «Государство для людей», результатом стало проактивное назначение регионального семейного капитала, при условии согласия заявителя.

С 2025 года стартовала реализация нового национального проекта «Семья», в состав которого входят федеральные проекты «Поддержка семьи» и «Многодетная семья». Для достижения значений показателей и результатов федерального проекта «Поддержка семьи» в регионе утвержден региональный проект «Поддержка семьи».

Целью регионального проекта является увеличение числа семей с детьми. В 2025 году на реализацию регионального проекта выделено 3 349,84 млн руб. Из них 26,426 млн руб. – средства федерального бюджета, 3 323,414 млн руб. – средства областного бюджета [1].

Для достижения показателей и результатов федерального проекта «Многодетная семья» в регионе утвержден региональный проект «Многодетная семья». Целью регионального проекта является увеличение количества многодетных семей. На 2025 год на реализацию регионального проекта выделено 688,7 млн руб. Из них 558,6 млн руб. – средства федерального бюджета, 130,1 млн руб. – средства областного бюджета. Это позволит решить многие проблемы региональной экономики [2].

В рамках реализации региональной программы по повышению рождаемости в регионе с 2025 года установлены новые меры социальной поддержки:

— единовременная выплата при постановке на учет по беременности женщинам, обучающимся по очной форме обучения, в размере 100 тыс. руб. на 2025–2027 гг. (440 семей, общий объем финансирования – 44 000 тыс. руб., из них ФБ – 42 240 тыс. руб., РБ – 1760 тыс. руб.) [1];

— компенсация стоимости обучения в расположенных на территории Ярославской области профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования одного из детей из многодетной семьи в размере 50 % стоимости обучения: на 2025 г. – 590 семей, общий объем финансирования – 62 979,488 тыс. руб., из них ФБ – 60 461 тыс. руб., РБ – 2519,208 тыс. руб.; на 2026 г. – 653 семьи, общий объем финансирования – 66 250,854 тыс. руб., из них ФБ – 63 600,82 тыс. руб., РБ – 2650,034 тыс. руб.; на 2027 год – 721 семья; общий объем финансирования – 69 815,526 тыс. руб., из них ФБ – 66 324,75 тыс. руб., РБ – 3490,776 тыс. руб.) [1].

Решение бюджетных проблем обеспечит устойчивость финансовой системы [3], а также сбалансированность развития всего региона.

Библиографический список

1. Доклад о результатах деятельности Министерства труда и социальной поддержки населения Ярославской области, итогах 2024 года и перспективах развития отрасли социальной защиты в 2025 году // Yarregion.ru : сайт. – URL : https://portal.yarregion.ru/depts-dtspn/doc/?property_code=page_count_doc&property_value=100 (дата обращения : 09.11.2025).

2. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.

3. Коречков, Ю. В. Современная финансовая система и финансовая политика / Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2016. – 152 с.

УДК 332.145

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS OF STRATEGIC PLANNING FOR REGIONAL
DEVELOPMENT: THE CASE OF THE YAROSLAVL REGION**

Р. А. Николаев

студент магистратуры

E-mail: romanik2003@mail.ru

А. Ю. Тарасова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов

E-mail: alltar09@yandex.ru

*Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

R. A. Nikolaev

Graduate student

A. Yu. Tarasova

*PhD Economics, Associate Professor of the of Economics
and Finance Department*

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

Аннотация

В статье рассмотрены нормативно-правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации. Показано их применение в рамках планирования социально-экономического развития Ярославской области.

Ключевые слова: стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, региональная экономика.

Abstract

The article examines the legal and regulatory framework for strategic planning in the Russian Federation and their application in the context of planning socio-economic development of the Yaroslavl region.

Keywords: strategic planning, socio-economic development, regional economy.

В современных условиях глобальной нестабильности и усиления международного давления на Российскую Федерацию способность обеспечивать стабильный и устойчивый рост становится особенно важной. В этом контексте стратегическое планирование выступает ключевым инструментом, позволяющим определить долгосрочные цели и приоритеты социально-экономического развития. Стратегия развития позволяет не просто слепо реагировать на внешние вызовы, а направлять развитие к желаемому результату. Без четкой стратегии экономика страны рискует оказаться заложником противоречий, возникающих в результате реализации бесцельных и несогласованных решений, что в свою очередь вероятнее всего выльется в стагнацию и потерю конкурентных преимуществ и позиций в мировой экономике. Таким образом, стратегическое планирование представляется не просто формальной процедурой, а необходимым фактором, обеспечивающим выживание и процветание территории. В этом смысле исследование нормативно-правовой базы и процедур стратегического планирования приобретает осо-

бую актуальность, поскольку углубляет и систематизирует наше понимание данных процессов и позволяет выявить способы для повышения их эффективности.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим стратегическое планирование в Российской Федерации, является Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Он определяет стратегическое планирование как «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития». Исходя из текста закона можно выделить пять элементов стратегического планирования: целеполагание; прогнозирование; планирование; программирование; мониторинг и контроль за реализацией. Последовательно рассмотрим их подробнее.

Целеполагание определяется в законе как «определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». Целеполагание – важнейший элемент стратегического планирования, определяющий его направление. Оно обеспечивает общее видение экономической политики и помогает определить ее рамки. Без четкого и последовательного целеполагания невозможно эффективно скоординировать действия органов власти и общества. Особенный фокус в целеполагании стратегического планирования в Российской Федерации делается на обеспечения национальной безопасности. Данное уточнение может быть препятствием для экономического роста, потому что не всегда вопросы безопасности совмещаются с наиболее эффективными с экономической точки зрения решениями. Однако, ориентир на суверенитет и национальную безопасность помогает планированию в долгосрочной перспективе, потому что позволяет снизить влияние внешних шоков на экономику государства, за счет последовательной и продолжительной опоры на собственные силы.

Целеполагание на федеральном уровне определяет президент в рамках своих указов и послания Федеральному Собранию. Процесс целеполагания базируется на основе анализа текущего состояния экономики и ее прогнозируемой динамики, определяемой в результате оценки обнаруженных трендов и тенденций. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определяет прогнозирование как деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Прогнозирование — это не предсказание, а системный и последовательный анализ, обоснованный фактами экономической жизни. Оно позволяет оценить потенциальную эффективность различных векторов политики и выбрать из них наиболее перспективные, формулируя ожидаемые качественные изменения в экономике и социальной сфере.

Следующим элементом стратегического планирования является непосредственно планирование. Закон определяет данный процесс как «деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации, планов деятельности федеральных органов исполнительной власти и иных планов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания» [9].

Планирование позволяет превратить стратегию из концепции в конкретный набор мероприятий по ее реализации. Оно выступает переходным этапом между видением будущего и практической деятельностью органов власти, которую те осуществляют в рамках программирования.

Программирование представляет собой конкретный набор мер, реализуемых органами власти для достижения намеченных ими целей развития. Набор данных мер можно разделить на прямые и косвенные. К прямым мерам можно отнести действия государства, направленные непосредственно на реализацию цели. Например, выделение бюджетных средств на строительство или покупку необходимого оборудования. Нормативно-правовой основой прямых мер относится, например, постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации». Оно призвано унифицировать стандарты разработки и реализации государственных программ и закрепляет ряд принципов, к которым относятся: необходимость достижения национальных целей; соответствие программ приоритетам, установленным документами стратегического планирования; комплексный подход к реализации программ; принцип консолидации ресурсов; необходимость координации программ на федеральном и региональном уровнях; учет и достижение показателей эффективности; принцип ответственности участников реализации программ; необходимость выделения мероприятий в ходе реализации программ и др.

Также важную роль в регламентировании прямых мер играет постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», которое утверждает типы реализуемых в стране государственных проектов, направления деятельности в рамках проектной деятельности, структуру органов управления проектной деятельностью, методы расчета показателей реализации проектов, а также требования к документации и отчетности по выполнению проекта.

К косвенным мерам можно отнести действия, направленные на стимулирование определенного поведения граждан и бизнеса. Косвенные меры призваны создать среду, которая бы способствовала достижению поставленных целей. Например, льготное налогообложение в отдельных отраслях или регионах, субсидирование и др. В рамках программирования государству важно совмещать косвенные и прямые меры, чтобы не просто достигнуть определенных показателей, но и закрепить достигнутый результат.

Последним этапом стратегического планирования является мониторинг и контроль за реализацией. На данном этапе участники стратегического планирования проводят оценку принятых решений и предпринятых действий. Анализ, произведенный на этапе мониторинга и контроля, ложится в основу дальнейшего целеполагания и используется для корректирования уже существующих планов и предпринятых мер, для увеличения их эффективности.

В Российской Федерации существует три уровня системы стратегического планирования: федеральный; региональный (уровень субъектов); муниципальный. В соответствии с принципами стратегического планирования документы стратегического планирования должны быть согласованы между собой и учитывать положения друг друга.

В статье мы остановимся подробнее на региональном уровне стратегического планирования и рассмотрим основные документы стратегического планирования Ярославской области. Согласно закону от 04.05.2018 №17-з «О стратегическом планировании в Ярославской области» участниками системы стратегического планирования в Ярославской области являются: Ярославская областная Дума; Губернатор Ярославской области; Правительство Ярославской области; органы исполнительной власти Ярославской области; Контрольно-счетная палата Ярославской области; органы местного самоуправления муниципальных образований Ярославской области [1].

В целом система регионального стратегического планирования копирует федеральную. Губернатор обеспечивает целеполагание стратегического планирования Ярославской области, Областная дума осуществляет нормативно-правовое обеспечение стратегического планирования, а основные мероприятия по методологическому обеспечению, прогнозированию, планированию и программированию стратегического планирования осуществляются Правительством Ярославской области и органами исполнительной власти Ярославской области, контрольно-счетная палата участвует в рамках контроля и мониторинга осуществления стратегического планирования, а органы местного самоуправления и муниципальных образований участвуют в рамках согласования регионального стратегического планирования с муниципальным. Закон также допускает в определенных ситуациях участие других органов власти и организаций в процессе стратегического планирования.

Основным органом исполнительной власти Ярославской области, участвующим в процессе стратегического планирования, является министерство экономического развития Ярославской области. В рамках прогнозирования министерство занимается мониторингом и анализом социально-экономического развития области, а также прогнозирует развитие региона на долгосрочный и краткосрочный периоды. Оно ежемесячно публикует информационно-аналитические отчеты «Региональное обозрение» где представлены основные показатели социально-экономического развития области. В рамках планирования министерство занимается разработкой документов стратегического развития области и занимается разработкой методологии стратегического планирования региона.

Основная деятельность министерства сосредоточена на этапе программирования. Министерство готовит план мероприятий по реализации стратегии развития области и ежегодные отчеты о ее реализации, занимается согласованием государственных программ Ярославской области, ведет их реестр, а также рецензирует и согласует их финансирование, в соответствии с критериями эффективности использования бюджетных средств. На этапе контроля за реализацией стратегического планирования министерство проводит уже упомянутый мониторинг и анализ социально-экономического положения области, следит за процессом реализации государственных программ и производит оценку эффективности их реализации и занимается

Как несложно заметить, описанные проблемы всеобъемлющие и во многом актуальны для развития региональной экономики до сих пор [2]. Для их решения стратегия предлагает ряд приоритетных направлений развития, среди которых инновационные отрасли обрабатывающего производства вроде машиностроения, химической промышленности и фармацевтической промышленности; агропромышленный комплекс; жилищное строительство; туризм. Помимо прочего стратегия предполагает совершенствование системы здравоохранения, совершенствование системы государственного и муниципального управления, а также создание благоприятной среды для миграции.

Подводя итог можно сказать, что Российская Федерация обладает весьма проработанной и структурированной системой стратегического планирования, охватывающей все уровни развития экономики [3]. Основные приоритеты в планировании отводятся не только социально-экономическому развитию, но и национальной безопасности и суверенитету. Процесс планирования состоит из 5 этапов: целеполагание; прогнозирование; планирование; программирование; мониторинг и контроль за реализацией.

Основное целеполагание в системе планирования на федеральном уровне определяет президент, а не региональный губернатор. Остальные этапы реализуются правительством и органами государственной власти федерального уровня или субъекта соответственно.

Важную роль в стратегическом планировании занимают единство и непрерывность политики, согласованность планов различных уровней, измеримость, обоснованность, ресурсная обеспеченность и четкость целей.

В Ярославской области важную роль в стратегическом планировании играет министерство экономического развития Ярославской области. Его деятельность осуществляется в соответствии со стратегией социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года, мероприятия по реализации которой закреплены в отдельном документе и включают 4 этапа и более 200 различных государственных программ.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Ярославской области : закон Ярославской области от 04.05.2018 №17-з : с изменениями на 3 ноября 2020 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/446690512> (дата обращения : 08.11.2025).
2. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
3. Коречков, Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю. В. Коречков // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4 (46). – С. 61–67.

УДК 332.1

БИЗНЕС-АНАЛИТИК ИЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ?

BUSINESS ANALYST OR ARTIFICIAL INTELLIGENCE?

А. Д. Новикова
студентка

E-mail: alexanovikova1009@gmail.com

И. Б. Тесленко

*доктор экономических наук, профессор
зав. кафедрой бизнес-информатики и экономики*

E-mail: iteslenko@inbox.ru

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»*

A. D. Novikova
Student

I. B. Teslenko

*Doctor of Economics, Professor
Head of the Department of Business Informatics and Economics
Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich
and Nikolai Grigoryevich Stoletovs*

Аннотация

Современный бизнес-анализ стремится к автоматизации с помощью инструментов искусственного интеллекта (AI). В статье рассмотрены ключевые компетенции бизнес-аналитика и ограничения AI, которые препятствуют полной замене специалиста.

Ключевые слова: искусственный интеллект, бизнес-аналитик, автоматизация анализа, ограничения AI.

Abstract

Modern business analysis strives to automate AI using artificial intelligence (AI) tools. The article examines the key competencies of an AI business analyst and the limitations of AI that prevent a complete replacement of a specialist.

Key words: artificial intelligence, business analyst, analysis automation, AI limitations.

Мы живем в эпоху цифровой трансформации, где искусственный интеллект больше не футуристическая концепция, а рабочий инструмент, который меняет бизнес. Такие технологии, как генеративный искусственный интеллект (Generative AI) и автоматическое машинное обучение (Auto ML) ворвались в нашу повседневность с огромной скоростью, что спровоцировало волну как оптимизма, так и обоснованной тревоги. Это делает изучение искусственного интеллекта (AI) не просто полезным, а жизненно необходимым навыком для любого специалиста, намеренного оставаться релевантным на рынке.

Преимущества AI для бизнеса очевидны: высокая скорость работы (AI способен обрабатывать и анализировать большие объемы данных, недоступные для человеческого восприятия, за долю времени); автоматизация рутины (AI освобождает специалистов от монотонных задач, позволяя человеческому интеллекту сосредоточиться на более сложных: творческих и стратегических аспектах работы); круглосуточная производительность (AI не нуждается в отдыхе, работает без пауз, что обеспечивает непрерывный рабочий процесс).

Именно эти преимущества породили главный вопрос. Руководители, стремящиеся к эффективности и сокращению затрат, спрашивают: «Если AI может анализировать данные и генерировать выводы, зачем содержать штат таких дорогостоящих аналитиков?» На первый взгляд этот вопрос кажется логичным. Однако его постановка основана на глубоком заблуждении, а именно — на смешении понятий «инструмент» и «исполнитель». AI — это мощный инструмент, как микроскоп для биолога. Он, конечно, усиливает способности специалиста, но не способен заменить его экспертизу, критическое мышление и ответственность. Попытка замены аналитика на AI — это все равно что заменить дирижера оркестра его дирижерской палочкой: инструмент необходим для управления, но именно maestro рождает музыку.

Таким образом, актуальность данной темы заключается не в поиске ответа на вопрос, кто победит, а в определении оптимальной модели сотрудничества.

Генеративный искусственный интеллект (Generative AI) и автоматическое машинное обучение (Auto ML) сформировали в бизнес-среде иллюзию полной автоматизации бизнес-анализа, однако на самом деле автоматизация не является полной. Эти технологии остаются высокофункциональными помощниками, но не заменяют полностью профессию бизнес-аналитика.

Generative AI – это класс нейросетей, способных создавать новые данные, основанные на ранее изученной информации. В качестве примера можно привести ChatGPT, который генерирует тексты и код, легко адаптируется к контексту. Бизнес-применение Generative AI можно найти в следующих функциях: интеллектуальная автоматизация чат-ботов для поддержки клиентов и устранения распространенных проблем; конвейерное создание электронных писем, торговых предложений, маркетинговых текстов и разговорных сценариев; преодоление языковых барьеров в режиме реального времени.

Также существует Auto ML – это целый арсенал инструментов и техник, автоматизирующих процесс создания моделей машинного обучения. С его помощью сокращается время на выполнение рутинных операций за счёт подбора алгоритма; ускоряются разработки моделей за счёт быстрой проверки гипотез (например, если маркетологу нужно проверить гипотезу о том, какие факторы влияют на отток клиентов, он может быстро построить модель с помощью Auto ML); модели обновляются автоматически (системы можно настроить на автоматический мониторинг качества моделей и их переобучение или обновление при необходимости). Но ключевой момент, который важно помнить, – Auto ML не заменяет ML-инженеров, поскольку они по-прежнему нужны для постановки задач, смысловой интерпретации результатов, решения нестандартных проблем вне шаблонов и разработки новых подходов.

В эпоху AI растёт спрос на уникальные «неалгоритмируемые человеческие» навыки. В отличие от алгоритмов, которые эффективны в выявлении статистических корреляций, именно человек способен на критическое мышление, необходимое для отделения реальных инсайтов от случайных совпадений и установления причинно-следственных связей. AI оперирует в рамках жестко поставленных задач, а системное и стратегическое видение бизнеса в целом, учет внешних факторов и долгосрочное планирование возможны только с помощью человека. Кроме того, любые решения, связанные с этическими вопросами (вопросы конфиденциальности данных, социальной справедливости или дискриминации) требуют морального выбора, на который машина не способна.

Так, ограничения AI носят фундаментальный, а не временный характер и связаны с природой бизнес-задач, которые требуют контекстуального понимания, ответственности и креативности. На это есть несколько причин.

Во-первых, у AI нет доступа к реальному миру, он не имеет интуиции. Он не понимает информацию в человеческом смысле, а лишь находит статистические связи в ней. А значит, ответ строит исключительно на основе тех данных, на которых был обучен, а они, в свою очередь, ограничены. Во-вторых, AI может генерировать картины в стиле Ван Гога или писать музыку, похожую на произведения Бетховена, но делает он это, комбинируя уже существующие паттерны. У него нет воображения, выходящего за рамки имеющихся данных. В-третьих, AI не обладает личной системой ценностей и пониманием последствий своих решений. Он не может нести моральную или юридическую ответственность. В-четвертых, AI может только воспроизводить информацию, которую он уже видел, но не может генерировать новую. Это делает его неэффективным в ситуациях, требующих креативного подхода и инновационных решений.

Ограничения AI становятся еще более наглядными, если их систематизировать по логическим группам.

Первая группа: проблема первого и последнего шагов. Основная проблема применения AI заключается в том, что он не способен самостоятельно формулировать бизнес-задачи и оценивать практическую ценность результатов. Бизнес-аналитик преодолевает этот разрыв, выполняя две ключевые функции: преобразует расплывчатые бизнес-требования в конкретные задачи машинного обучения, а затем оценивает полученные модели на предмет их реальной полезности, обеспечивая соответствие между техническими результатами и стратегическими целями.

Вторая группа: проблема интерпретации и смысла. Основное ограничение AI заключается в его неспособности самостоятельно осмысливать данные и делать содержательные выводы. AI может фиксировать статистические связи между событиями, но не может понимать, являются ли они причинно-следственными или случайными. Аналитик преодолевает это ограничение, применяя предметные знания и методы тестирования для проверки гипотез. Кроме того, хотя AI и выявляет отклонения в данных, он не может

предложить объяснения или решения — эту задачу выполняет специалист, который интерпретирует результаты и формулирует стратегические рекомендации.

Третья группа: проблема фундаментальных и этических ограничений. AI сталкивается с ограничениями в областях, которые требуют здравый смысл и этическую оценку. В отличие от человека, AI не обладает интуицией и может предлагать решения, не имеющие смысла в реальных условиях, что требует обязательного контроля аналитика. Кроме того, алгоритмы не несут ответственности за свои действия и не могут принимать этически взвешенные решения в ситуациях, влияющих на жизнь людей. Критически важной остается роль специалиста в обеспечении справедливости решений, поскольку AI не способен к аргументации своих выводов.

Подводя итог, стоит отметить, что AI — это не свободно мыслящий специалист, а качественный инструмент, который освобождает бизнес-аналитика от рутинных операций и при этом усиливает его ключевые компетенции. Так, роль аналитика трансформируется в менеджера процесса с использованием AI, в чьи задачи входит постановка корректных задач, обеспечение этической составляющей решений, критическая интерпретация полученных выводов с учетом бизнес-контекста и эффективная коммуникация результатов заинтересованным сторонам.

Таким образом, полная замена аналитика алгоритмами невозможна в силу фундаментальных ограничений AI. В результате именно человеческий интеллект не только остается незаменимым, но и приобретает новую, возрастающую ценность в экосистеме, насыщенной искусственным интеллектом.

Библиографический список

1. Использование искусственного интеллекта в бизнес-аналитике // КиберЛенинка : научная электронная библиотека : сайт. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-biznes-analitike> (дата обращения : 08.11.2025).
2. Возможности и ограничения искусственного интеллекта в социальном анализе и прогнозировании будущего // КиберЛенинка : научная электронная библиотека : сайт. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-ogranicheniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sotsialnom-analize-i-prognozirovanii-buduschego> (дата обращения : 08.11.2025).
3. Заменит ли искусственный интеллект бизнес-аналитиков и может ли создавать дашборды? // Vc.ru : сайт. — URL : <https://vc.ru/id1421525/636326-zamenit-li-iskusstvennyi-intellekt-biznes-analitikov-i-mozhet-li-sozdavat-dashbordy> (дата обращения : 08.11.2025).
4. Коречков, Ю. В. Инновационные цифровые бизнес-модели в банковском и реальном секторах экономики / Ю. В. Коречков, А. М. Суховская, С. А. Сироткин, А. Ю. Мудревский // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2024. — № 4. — С. 185–194.
5. Shkiotov, S. Spillover effects of financial development and globalisation on environmental quality in EAEU countries / S. Shkiotov, M. Markin, G. Rodina, M. Berkovich, Yu. Korechkov // Sustainability. — 2025. — Т. 17. — № 4. — С. 1496.

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ОХРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

MODERN BUSINESS MODELS OF SECURITY COMPANIES

И. М. Дмитриев

студент

E-mail: Kentoky@yandex.ru

*Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

Ю. В. Коречков

*доктор экономических наук, профессор кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: koryv@mail.ru

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны

I. M. Dmitriev

Student

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

Yu. V. Korechkov

*Doctor of Economics, Professor of the Department
of Military-Political Work in the Armed Forces
Yaroslavl Higher Military School of Air Defense*

Аннотация

Статья посвящена анализу эволюции бизнес-моделей охранных предприятий в России под влиянием законодательного регулирования, рыночных факторов и технологических инноваций. Рассматриваются ключевые аспекты государственного контроля. Особое внимание уделено цифровой трансформации, внедрению искусственного интеллекта (ИИ), видеоаналитики, робототехники и автоматизированных систем, а также региональным особенностям (на примере Оренбургской области).

Ключевые слова: охранные предприятия, бизнес-модели, цифровая трансформация, искусственный интеллект, государственное регулирование, диверсификация услуг, рынок безопасности.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the evolution of business models of security companies in Russia under the influence of legislative regulation, market factors and technological innovations. The key aspects of state control are considered. Special attention is paid to digital transformation, the introduction of artificial intelligence (AI), video analytics, robotics and automated systems, as well as regional peculiarities (using the example of the Orenburg region).

Keywords: security companies, business models, digital transformation, artificial intelligence, government regulation, service diversification, security market

Охранная отрасль в России представляет собой динамично развивающийся сектор экономики, где бизнес-модели эволюционируют под влиянием законодательных изменений, технологического прогресса и рыночных требований, формируя гибкие структуры, способные адаптироваться к вызовам современности, включая геополитическую неста-

бильность, рост преступности, санкционные ограничения на импорт оборудования и необходимость импортозамещения.

Государственное регулирование негосударственной детективной и охранной деятельности осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

В современный период бизнес-модели охранных предприятий ориентированы на комбинацию традиционных услуг физической охраны с интеграцией цифровых технологий, что позволяет повысить эффективность за счет автоматизации рутинных задач, минимизировать человеческий фактор через исключение ошибок и расширить клиентскую базу за счет новых сегментов рынка, таких как онлайн-мониторинг, удаленные сервисы, мобильные приложения для клиентов и облачные платформы для управления безопасностью.

Анализ административно-правовых аспектов показывает, что совершенствование регулирования включает наделение частных структур дополнительными функциями, такими как сбор доказательств для правоохранительных органов с использованием фотографий, аудио- и видеоматериалов в качестве приложений к акту выполнения работ, с обязательным хранением договоров на оказание детективных услуг и актов выполнения работ в течение пяти лет, а также приложением подтверждающих источников информации по усмотрению детектива, что должно соответствовать методам расследования правоохранительных органов и не нарушать права граждан [1].

Это создает основу для интеграции частных охранных организаций в систему общественной безопасности, где материалы детективов могут приобретать доказательственное значение в уголовных делах при соблюдении критериев релевантности, допустимости и достоверности, с предложением законодательно закрепить обязанности следователей принимать и приобщать такие материалы к делу во избежание злоупотреблений, влияния на исход процесса и создания прецедентов для расширения полномочий частных структур в борьбе с организованной преступностью [1].

Рыночные условия формируют бизнес-модели, где ключевым фактором становится диверсификация услуг, позволяющая охранным предприятиям охватывать широкий спектр потребностей от физических лиц с охраной квартир, гаражей и дач до крупных корпораций с комплексной защитой промышленных объектов, логистических цепочек, дата-центров и критической инфраструктуры. Традиционная модель физической охраны объектов, включая обеспечение пропускного и внутриобъектового режимов с круглосуточными постами, патрулированием и контролем доступа, остается доминирующей, поскольку она напрямую связана с защитой имущества и персонала в магазинах торговых сетей вроде «Пятерочки» и «Перекрестка», торгово-развлекательных центрах, бизнес-центрах, автосалонах, складах, предприятиях пищевой промышленности типа «ЕЖК» и «Смак», коттеджных поселках, многоквартирных домах и образовательных учреждениях, но дополняется пультовой охраной групп быстрого реагирования (ГБР) на сигналы технических средств, что снижает затраты на постоянное присутствие персонала, минимизирует риски за счет быстрого отклика в течение 5–7 минут и повышает лояльность клиентов.

Стоимость таких услуг варьируется от 500 до 10 000 рублей в месяц в зависимости от сложности объекта, количества охраняемых помещений, проходов на объект, требуемой квалификации охранников (4–6 разряд), наличия вооружения и времени реагирования, что делает их доступными для малого бизнеса, частных домовладений, квартир, гаражей и офисов с себестоимостью, складывающейся из ГСМ, времени ГБР, амортизации транспорта и страхования [5].

Охрана имущества при транспортировке представляет отдельный сегмент, ориентированный на транспортные компании, перевозящие дорогостоящие грузы, наличные деньги, ювелирные изделия или товары с высокими рисками хищений, с дополнительными расходами на командировки, доставку охранников к точкам маршрута, организацию хранения оружия во время отдыха в специальных комнатах, страхование груза и связанные риски, включая нападения на трассе, что повышает общие затраты на 30–50 % по сравнению с стационарной охраной, но обеспечивает стабильный доход при значительном объеме контрактов, специализации отдельных организаций на маршрутах федерального значения и партнерстве с логистическими гигантами вроде «Деловые линии» [5].

В 2023 году объем рынка охранных услуг превысил 120 миллиардов рублей с ростом на 6,1 % по сравнению с предыдущим годом, где охрана объектов занимает около 32,8 %, сопровождение грузов и защита жизни и здоровья — по 23,4 % каждый, а обеспечение порядка на массовых мероприятиях — примерно 20,3 %, с участием вневедомственной и ведомственной охраны, на долю которых приходится более 50 % рынка за счет государственных контрактов, антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры и обязательного страхования ответственности [7, с. 22].

К концу 2023 года в России зарегистрировано свыше 17 тысяч частных охранных предприятий с более 700 тысячами охранников, обеспечивающих безопасность более 1,4 миллиона объектов, что подчеркивает лидерство страны по числу охранников на душу населения — 525 на 100 тысяч, с дефицитом кадров из-за призыва на военную службу, роста спроса на профессионалов с удостоверением частного охранника и оттока в другие сферы с более высокой оплатой [3, с. 454].

Цифровая трансформация радикально меняет бизнес-модели охранных предприятий, вводя автоматизированные информационные системы для оптимизации процессов, создания новых источников дохода через обработку, хранение, передачу информации и монетизацию данных, а также повышения клиентских ожиданий в эпоху цифровизации с переходом на подписные модели и SaaS-решения. Внедрение программного обеспечения, такого как «Учет клиентов: Охранное предприятие» от «Простой софт» для ускорения оформления договоров, ведения баз данных клиентов, планирования охраны объектов и интеграции с CRM или «Автоматизация охранного предприятия» от Masgo ERP с широким набором модулей административного управления, функциями специфичного для охраны, включая табелирование, расчет зарплат и мониторинг ГБР, позволяет автоматизировать планирование охраны, ведение баз данных клиентов и административную деятельность, что снижает рутинные затраты на 25–40 %, исключает человеческие ошибки, оптимизирует бизнес-процессы и повышает качество предоставляемых услуг за счет анализа данных и прогнозирования нагрузки [2].

Метод анализа иерархий Т. Саати используется для выбора оптимальной системы среди альтернатив на рынке программного обеспечения с расчетом чистого приведенного дохода (NPV) при ставке дисконтирования 20 % и среднем числе клиентов 20, где даже при одной десятой части клиентов, приобретающих дополнительные услуги вроде автоматизированного учета посещаемости, видеонаблюдения или интеграции с СКУД, NPV достигает 82 тысяч рублей за два года, а при одном клиенте сохраняет положительное значение в 16 тысяч рублей, подтверждая экономическую целесообразность инвестиций, системное обоснование проекта и возможность масштабирования на региональные сети [2].

В региональных рамках, например в Оренбургской области как приграничном регионе с повышенными рисками контрабанды и террористических угроз, бизнес-модели учитывают локальные инициативы по повышению безопасности на местах, государственную поддержку субсидий для компаний, работающих в приграничных зонах, и ин-

теграцию с антитеррористическими требованиями, что стимулирует спрос на технические средства безопасности, включая сигнализации, видеонаблюдение, системы контроля доступа и дрон-патрулирование, и создает возможности для выхода на новые рынки за счет улучшения отношений с соседними странами, снижения напряженности и участия в трансграничных проектах [3, с. 454]. Это приводит к структурной модернизации предприятий с расширением спектра услуг, включая сервисные компании по автоматизации договоров, повышению потенциала для дальнейшего развития в информационном и общем плане, а также возникновению новых доходов от данных, аналитики и консалтинга по безопасности [2].

Интеграция искусственного интеллекта и автоматизации формирует инновационные бизнес-модели, где видеоаналитика с распознаванием лиц достигает точности 99,8 % у систем Huawei HoloSens, детекция оставленных предметов, анализ поведения толпы, подсчет посетителей, тепловые карты и голосовые помощники с автоматическим переводом тревог, анализом тона на стресс и интеграцией с колл-центрами интегрируются в повседневные операции, а прогностическая аналитика на основе данных за пять лет выявляет паттерны преступлений, прогнозирует опасные часы для патрулирования, оптимизирует маршруты ГБР и снижает кражи в торговых центрах на 40 % по данным Securitas с ROI до 300 % за три года [4].

Роботизированные системы, такие как патрульные дроны DJI с тепловизором, облетом территории, автоматическим возвратом и стоимостью от 500 тысяч рублей, роботы-охранники Knightscore с датчиками движения, распознаванием лиц, автономным патрулированием, голосовым оповещением и стоимостью от 3 миллионов рублей или автоматические барьеры Bosch с ИИ-контролем доступа, интеграцией с СКУД и стоимостью от 1,2 миллиона рублей, интегрируются в комплексы с биометрическим контролем доступа, включая распознавание по венам ладони с точностью 99,98 %, анализ походки по разработкам НИИ «Восход», отпечаткам пальцев, радужке глаза и пропуском человека за 0,3 секунды в объектах вроде «Москва-Сити», «Лахта Центр» и аэропортов. Это позволяет решать проблемы экономики [4].

В России проекты вроде «Безопасный город» с 2030 объектами под ИИ-наблюдением в Москве, 150 тысячами камер и интеграцией с единой дежурно-диспетчерской службой (ЕДДС) автоматизируют выявление 85 % правонарушений, «Умное ЖКХ» охраняет дворы с автоматизированными системами шлагбаумов и видеофиксации, а в частном секторе сети вроде «Азбуки Вкуса» сокращают потери на 27 % за счет ИИ-аналитики товародвижения, бизнес-центры Capital Tower обеспечивают 100 % автоматизированный доступ с биометрией, региональные кейсы включают 150 умных остановок с видеоаналитикой в Казани, пляжных дронов-спасателей с ИИ в Сочи, системы раннего обнаружения пожаров в Якутии и мониторинг периметра в портах Владивостока [4].

Бизнес-модели включают пять уровней автоматизации от фильтрации ложных срабатываний и приоритизации угроз до автогенерации отчетов за две минуты вместо двух часов, документирования инцидентов, анализа эффективности, предиктивного обслуживания оборудования и интеграции с ERP заказчика, с окупаемостью инвестиций от трех лет и глобальным рынком интеллектуальных систем безопасности до 83 миллиардов долларов к 2025 году с ростом 12–15 % ежегодно, несмотря на вызовы вроде ложных срабатываний до 15 %, зависимости от интернета с уязвимостью к хакерам и DDoS-атакам, соблюдения законодательства о персональных данных со штрафами до 18 млн рублей, проблем с черными списками, этическими вопросами и ответственностью за решения ИИ в критических ситуациях.

Стратегическое развитие бизнес-моделей ориентировано на укрупнение и слияния организаций для предоставления полного спектра услуг, включая аутсорсинг служб безопасности заказчиков с выводом на внешнее управление имущественной, личной, экономической, информационной и транспортной безопасностью, а также консалтингом по комплаенсу и управлению рисками. Анализ вакансий на hh.ru выявляет спрос на 3440 работников, где имущественная безопасность требует 754 специалистов для минимизации потерь ТМЦ, инвентаризаций и работы с ревизионными комиссиями, личная — 713 для телохранителей и VIP-охраны, охрана техническими средствами — 671 для операторов ПЦН и инженеров СКУД, экономическая и информационная — 1264 для контроля инвентаризаций, кибербезопасности и защиты коммерческой тайны, руководители СБ — 148 для стратегического планирования, охрана объектов — 1111 для постовой службы, где трансформация в объединения позволяет повысить зарплаты на 20–30 %, качество за счет масштаба, предложить заказчикам полный контроль без внутренних служб, снизить расходы на ФОТ и повысить маржинальность до 25 % [5].

Моделирование бизнес-процессов играет ключевую роль в оптимизации, с использованием нотаций BPMN, EPC и IDEF0 для описания процессов охраны от анализа рутинной деятельности до автоматизации и реинжиниринга, что выявляет узкие места вроде задержек в реагировании, прогнозирует развитие с помощью симуляций, позволяет структурировать производственные и непроизводственные процессы с примерами применения методологий для анализа, совершенствования и управления в коммерции, аудите, сервисе и логистике [9].

Реинжиниринг процессов включает системный подход к управлению, с фокусом на процессах как центральном элементе компании, переходом к процессному управлению с владельцами процессов, KPI и SLA, где концепция процессов помогает управлять вокруг них, используя наработанные методики, подходы, инструменты, технологии и опыт для менее болезненного пути, эффективного становления процессно-управляемой компании и повышения операционной эффективности на 15–20 %.

Региональные особенности влияют на бизнес-модели, в Приволжском федеральном округе и Оренбургской области сходства в единой законодательной базе по федеральным законам сочетаются с различиями в экономической среде с длинным жизненным циклом клиента и низкими инвестициями в технологии, социокультурной с высоким спросом на безопасность из-за промышленных объектов и правовой с антитеррористическими паспортами для школ и ТЦ, стимулируя цифровизацию для повышения конкурентоспособности через локальные инициативы, поддержку правительства в виде грантов и защищенность образовательных объектов с обязательным видеонаблюдением [3, с. 459].

Средняя цена услуг выросла с 3,2 до 4 тысяч рублей за 2019–2023 годы из-за повышения требований к качеству с обучением и технологиями, затрат на санитарию в пандемию, дефицита кадров после мобилизации с ростом зарплатных ожиданий до 50–70 тысяч рублей, введения ГОСТа в 2023 году по экипировке с бронежилетами и рациями, инфляции и роста цен на топливо, с детализациями по клиентам — физическим и юридическим лицам, где номенклатура услуг дискретна, часто комбинируется в договорах с физической охраной днем и пультовой ночью, и преобладают недорогие решения с фокусом на малый бизнес.

Экономическая эффективность бизнес-моделей охранных предприятий напрямую зависит от баланса между затратами на персонал, технологии и инфраструктуру, с одной стороны, и доходами от диверсифицированных услуг — с другой, где маржинальность традиционной физической охраны составляет 15–20 %, а высокотехнологичных решений с ИИ и аналитикой достигает 35–45 % за счет масштабирования и снижения операционных расходов.

Ключевым драйвером роста становится переход к моделям «безопасность как услуга» (Security as a Service, SECaaS), где клиент платит фиксированную абонентскую плату за комплексный мониторинг, реагирование и аналитику без капитальных вложений в оборудование, что особенно востребовано в сегменте малого и среднего бизнеса с ограниченными бюджетами. Такие модели позволяют охранным предприятиям прогнозировать денежные потоки, снижать сезонность доходов и увеличивать LTV клиента за счет кросс-продаж дополнительных сервисов, включая страхование ответственности, юридическое сопровождение инцидентов и консалтинг по комплаенсу. При этом интеграция со страховыми компаниями создает синергию: снижение убытков клиента приводит к уменьшению страховых премий, а охрannое предприятие получает комиссию за привлечение и удержание рисков, формируя замкнутый цикл доходов и повышая устойчивость бизнеса в условиях экономической волатильности [5].

Социально-экономические последствия развития охрannой отрасли выходят за рамки коммерческой деятельности, влияя на уровень общественной безопасности, занятость и региональное развитие, где каждое рабочее место в охране создает 2–3 косвенных в смежных отраслях — от производства оборудования до IT-разработки. В условиях демографического спада и дефицита кадров отрасль становится значимым работодателем для молодежи, ветеранов силовых структур и жителей малых городов, предлагая стабильную зарплату, социальный пакет и возможности карьерного роста от постового охранника до руководителя службы безопасности.

Государственная поддержка в виде субсидий на обучение, льготного кредитования на технику и налоговых преференций для предприятий, внедряющих отечественное ПО, стимулирует не только рост отрасли, но и развитие смежных секторов, включая российский рынок систем видеонаблюдения, СКУД и аналитики, где доля импортозамещения выросла с 30 % в 2021 году до 65 % в 2024 году. Это создает мультипликативный эффект для экономики, снижает зависимость от зарубежных технологий и усиливает национальную безопасность в целом [3, с. 459].

Международный опыт трансформации охранных бизнес-моделей, например, в США (Securitas, Allied Universal) и Европе (G4S, Prosegur), демонстрирует успешные кейсы перехода к платформе FaaS (Facility as a Service) с интеграцией ИИ, где охранные компании управляют не только безопасностью, но и всей инфраструктурой объекта — от уборки до энергоменеджмента, достигая экономии для клиента до 25 % и маржи для себя до 40 %. В России подобные модели начинают появляться в крупных бизнес-центрах и промышленных парках, где единый оператор обеспечивает комплексное обслуживание, минимизируя количество подрядчиков и упрощая управление.

Перенос этого опыта требует адаптации к местным условиям — усиления роли государства в стандартизации, создания отраслевых ассоциаций для обмена лучшими практиками и разработки национальных стандартов на «умные» системы безопасности, что позволит российским компаниям не только конкурировать на внутреннем рынке, но и выходить на экспорт услуг в страны ЕАЭС, БРИКС и Африки, где спрос на профессиональную охрану растет на 8–10 % ежегодно.

Будущие бизнес-модели будут ориентированы на экосистемы «умной безопасности» с интеграцией IoT для управления сервисами и реализацией технологий в реальном времени, квантовыми системами защиты данных по тестам Росатома с постквантовым шифрованием, нейроинтерфейсами вроде Neuralink для операторов с экспериментами по прямому управлению дронами мыслью, автономными дронами с 12+ часами работы и ИИ-навигацией, снижая затраты на 30–50 %, освобождая персонал для сложных задач, начиная с пилотных зон в «Сколково» и Иннополисе, постепенной интеграции, обучения и рекомендаций для бизнеса по России в ТОП-10 по умным системам с экспортным потенциалом. Моделирование позволяет структурировать процессы от анализа до оптими-

зации с научным подходом, с примерами применения методологий для производственных и непроизводственных процессов в охране, включая реинжиниринг для четкого представления о работе предприятия, выявления проблем, прогнозирования расширения, соответствия ФГОС и интеграции с ESG-стандартами.

В заключение отметим, что современные бизнес-модели охранных предприятий сочетают традиционные услуги с цифровыми инновациями, регулируемые государством, для устойчивого роста в конкурентной среде, где укрупнение, диверсификация, технологическая интеграция, процессное управление и ориентация на экосистемный подход обеспечивают адаптацию к экономическим, геополитическим, социальным вызовам, создают новые источники дохода и способствуют повышению общего уровня безопасности общества.

Библиографический список

1. Иванкин, С. А. Государственное регулирование негосударственной (частной) детективной и охранной деятельности в Российской Федерации / С. А. Иванкин // Молодой ученый. – 2019. – № 38 (276). – С. 25– 29. – URL : <https://moluch.ru/archive/276/62470> (дата обращения : 08.11.2025).
2. Ильин, М. А. Цифровая трансформация частного охранного предприятия: выбор АИС / М. А. Ильин // Cs.vsu.ru : сайт. – URL : <https://www.cs.vsu.ru/ipmt-conf/conf/2021/works/8%20САПР%20и%20цифровые%20технологии/1501.dokl.pdf> (дата обращения : 08.11.2025).
3. Спешилова, Н. В. Развитие рынка охранных услуг с учетом региональных особенностей и цифровых аспектов / Н. В. Спешилова, Д. О. Катаев // Экономические науки. – 2025. – № 4 (245). – С. 453–460. – URL : https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202504_453.pdf (дата обращения : 08.11.2025).
4. Коречков, Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю. В. Коречков // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4 (46). – С. 61–67.
5. Баженов, С. А. Стратегия развития частной охранной организации в рыночных условиях / С. А. Баженов // Теория и практика современной науки. – 2021. – № 9 (75). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-chastnoy-ohrannoy-organizatsii-v-rynnochnyh-usloviyah> (дата обращения : 08.11.2025).
6. Буров, А. Г. Современный взгляд на частную охранную деятельность в Российской Федерации / А. Г. Буров // Политика, государство и право. – 2013. – № 9. – URL : <https://politika.snauka.ru/2013/09/975> (дата обращения : 08.11.2025).

УДК 330.3:332.02:330.322:05

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ
И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**STATE SUPPORT FOR AGRICULTURAL COOPERATION IN THE KYRGYZ
REPUBLIC: RESULTS AND AREAS OF IMPROVEMENT**

Н. Д. Торокулова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: t.nuriza@mail.ru

А. К. Кожомкулова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: kozhomkulovaa@mail.ru

*Кыргызский национальный аграрный
университет имени К. И. Скрябина (г. Бишкек, Кыргызстан)*

N. D. Torokulova

Senior lecturer of the Department of finance and credit

A. K. Kozhomkulova

Senior lecturer of the Department of finance and credit

Kyrgyz national agrarian university named after K. I. Scriabin (Bishkek, Kyrgyzstan)

Аннотация

В статье рассматривается государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации в Кыргызской Республике, оцениваются её результаты и формулируются направления совершенствования. Анализируется современное состояние сельского хозяйства, масштабы и динамика государственной поддержки, выявляются слабые места и барьеры, предлагаются рекомендации по усилению институциональной, финансовой и организационной поддержки кооперативов. Особое внимание уделено роли кооперации в повышении конкурентоспособности мелких хозяйств, улучшении доступа к рынкам и ресурсам.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, кооперативное движение, государственная поддержка, льготное кредитование.

Abstract

This article examines state support for the development of agricultural cooperatives in the Kyrgyz Republic, assesses its results, and identifies areas for improvement. It analyzes the current state of agriculture, the scale and dynamics of state support, identifies weaknesses and barriers, and offers recommendations for strengthening institutional, financial, and organizational support for cooperatives. Particular attention is paid to the role of cooperatives in enhancing the competitiveness of small farms and improving access to markets and resources.

Keywords: agricultural cooperation, cooperative movement, state support, preferential lending.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Кыргызской Республики, обеспечивая занятость значительной части населения и являясь основой продовольственной безопасности. В современных условиях становится актуальным укрепление институциональных форм сотрудничества сельхозпроизводителей. Одной из эффективных форм выступает сельскохозяйственная кооперация — объединение хозяйствующих субъектов для совместного производства, переработки продукции и маркетин-

га. Государственная поддержка таких форм способна повысить масштабы производства, улучшить доступ к ресурсам, снизить издержки и укрепить позиции на рынке.

Аграрный сектор Кыргызской Республики показывает положительную динамику. По итогам 2024 года валовая продукция сельского хозяйства составила 395,6 млрд сомов, рост к предыдущему году +6,3 %. Урожайность и площади посевов увеличились, что свидетельствует о стабилизации отрасли. Тем не менее, кооперативная форма хозяйствования требует дальнейшего развития (таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Общие показатели сельскохозяйственных кооперативов в Кыргызской Республике на 1 марта 2025 г. (составлена авторами)

Показатель	Значение
Всего зарегистрировано сельхозкооперативов	Более 5000 единиц
Действующих кооперативов (с производственной деятельностью)	753 единицы
Число членов действующих кооперативов	25 670 человек
Общая обрабатываемая площадь кооперативами	54 447 га

По информации министерства сельского хозяйства, в стране зарегистрировано более 5000 кооперативов, однако реально функционирующих — лишь около 753. Это означает, что только около 15 % зарегистрированных кооперативов ведут активную производственную деятельность.

Общее количество членов действующих кооперативов составляет 25,7 тыс. человек, что указывает на средний масштаб объединений — примерно 30–35 человек на один кооператив. Общая площадь сельхозугодий, обрабатываемых ими, превышает 54 тыс. гектаров, что демонстрирует значительный потенциал для роста производительности, особенно при объединении усилий в сфере переработки, логистики и сбыта.

Таким образом, таблица 1 показывает, что сельхозкооперация в Кыргызской Республике активно развивается, но остаётся в стадии становления. Большая часть кооперативов зарегистрирована формально и требует дополнительной поддержки для выхода на устойчивый уровень деятельности.

Таблица 2 – Распределение действующих сельхозкооперативов по регионам на 1 марта 2025 (составлена авторами)

Регион	Количество кооперативов	Площадь (га)
Чуйская область	115	32 765
Иссык-Кульская область	65	5013
Ошская область	101	4120
Джалал-Абадская область	247	5886
Таласская область	83	1865
Нарынская область	64	2786
Баткенская область	78	2012

Таблица 2 отражает территориальную структуру развития кооперативного движения. Наибольшее число действующих кооперативов сосредоточено в Джалал-Абадской области (247) и Чуйской области (115). Эти регионы отличаются развитой аграрной инфраструктурой, благоприятными климатическими условиями и активной государственной поддержкой.

Иссык-Кульская и Ошская области также демонстрируют устойчивую кооперативную активность, в основном в направлениях животноводства, картофелеводства и молочного производства. Таласская, Нарынская и Баткенская области имеют меньшее количество кооперативов, что связано с горным рельефом, ограниченными земельными ресурсами и слабой логистикой.

Особое внимание заслуживает показатель площади обрабатываемых земель. Например, в Чуйской области на долю 115 кооперативов приходится 32,7 тыс. га, что указывает на более масштабные хозяйственные объединения. Для сравнения, в Баткенской области 78 кооперативов обрабатывают лишь 2 тыс. га, то есть в среднем по 25 га на один кооператив. Это показывает значительные различия по уровню развития кооперативного движения в зависимости от региона и природно-экономических условий.

Государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации в Кыргызской Республике направлена на укрепление финансовой устойчивости фермерских хозяйств, повышение их конкурентоспособности и обеспечение продовольственной безопасности страны. В условиях преобладания мелких и средних сельхозпроизводителей кооперативная форма хозяйствования играет важную роль в объединении ресурсов, снижении издержек и расширении доступа к рынкам. Однако без эффективной государственной поддержки развитие кооперации сталкивается с серьёзными барьерами — финансовыми, институциональными и организационными.

Основные формы государственной поддержки кооперативов:

1. Льготное кредитование — предоставление доступных финансовых ресурсов через государственные и коммерческие банки, участвующие в целевых программах. Одним из ключевых инструментов является проект «Финансирование сельского хозяйства», реализуемый министерством сельского хозяйства совместно с коммерческими банками. Так, в 2025 году в рамках 13-го этапа проекта «ФСХ-13» было выдано 6017 кредитов сельхозпроизводителям на общую сумму 3,76 млрд сомов, из которых 81 % направлен на развитие животноводства, 12 % — на растениеводство, остальная часть — на развитие инфраструктуры и переработки сельхозпродукции. Средняя процентная ставка составила 6 % годовых, что значительно ниже рыночных условий.

2. Субсидирование процентных ставок и затрат — государство компенсирует часть расходов на приобретение сельскохозяйственной техники, семян, минеральных удобрений и горюче-смазочных материалов. По данным министерства сельского хозяйства, в 2024 году субсидии получили более 120 кооперативов и объединений фермеров, что позволило обновить парк техники на 18 % и сократить себестоимость продукции в среднем на 5–7 %.

3. Инвестиции в инфраструктуру — в последние годы активизировались проекты по созданию логистических центров, холодильных складов и перерабатывающих комплексов. Только в 2023–2024 годах при поддержке международных партнёров (в частности, ФАО, АБР, ПРООН) было введено в эксплуатацию 10 агрологистических центров, из них 4 — в рамках кооперативных объединений. Это способствует расширению экспортных возможностей и снижению потерь урожая.

4. Консультационная и образовательная поддержка — через региональные управления сельского хозяйства и Центры компетенций фермеры и члены кооперативов получают консультации по бухгалтерскому учёту, налогообложению, юридическим вопросам, а также обучаются современным методам управления. За 2024 год обучено более 3500 фермеров и руководителей кооперативов.

В совокупности перечисленные меры позволяют формировать благоприятную институциональную среду для развития сельскохозяйственной кооперации. Благодаря реализации программ государственной поддержки наблюдается устойчивая положительная динамика в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции. Так, по

данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в 2024 году производство растениеводческой продукции выросло на 10,3 %, животноводческой — на 3,1 %, а экспорт агропродукции увеличился на 7,8 % по сравнению с предыдущим годом.

Важным направлением государственной политики является также развитие кооперативного кредитования. В отдельных регионах страны (в частности, в Ошской, Джалал-Абадской и Чуйской областях) успешно функционируют сельские кредитные союзы, предоставляющие кооперативам микрозаймы на приобретение оборудования и развитие переработки. Государство оказывает поддержку через налоговые льготы и частичное субсидирование процентных ставок.

Несмотря на достигнутые результаты, остаются и проблемы: недостаточная информированность сельчан о преимуществах кооперации, слабое институциональное взаимодействие между государственными органами, банками и самими кооперативами, а также низкий уровень цифровизации процессов. В этой связи важным шагом может стать внедрение единого электронного реестра сельхозкооперативов, что позволит эффективно отслеживать их деятельность и предоставлять адресную поддержку.

Таким образом, государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации в Кыргызской Республике постепенно усиливается и демонстрирует положительные результаты, однако требует дальнейшего совершенствования механизмов финансирования, правового регулирования и институционального сопровождения. Усиление системного подхода к развитию кооперации станет ключевым фактором устойчивого роста аграрного сектора и повышения благосостояния сельского населения.

Основные проблемы: слабая инфраструктура, ограниченный доступ к финансам, низкий уровень объединения фермеров, нехватка статистики по кооперативам. Направления совершенствования включают развитие специализированных программ поддержки, создание гарантийных фондов, налоговые стимулы, обучение фермеров и модернизацию логистической инфраструктуры.

Государственная поддержка сельского хозяйства в Кыргызской Республике демонстрирует положительные тенденции, однако потенциал кооперации используется не в полной мере. Необходимы целенаправленные меры по развитию кооперативов, совершенствованию инфраструктуры и доступу к финансам. Эти шаги повысят устойчивость аграрного сектора и конкурентоспособность национальной экономики.

Библиографический список

1. Shkiotov, S. Spillover effects of financial development and globalisation on environmental quality in EAEU countries / S. Shkiotov, M. Markin, G. Rodina, M. Berkovich, Yu. Korechikov // Sustainability. – 2025. – Т. 17. – № 4. – С. 1496.
2. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.

УДК 336.1

**ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ**

**INVESTMENT IN THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL POTENTIAL
AS A FACTOR IN ENSURING BALANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF RUSSIAN REGIONS**

Н. Н. Цветков
аспирант

E-mail: gsskkolay@gmail.com

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*

N. N. Tsvetkov
Graduate student

*Vladimir State University named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletovy*

Аннотация

В статье анализируется роль инвестиций в развитие педагогического потенциала как фактора обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов России. Выявлено, что педагогический потенциал оказывает влияние на человеческий капитал, а последний непосредственно влияет на темпы инновационного и экономического развития территорий. Обосновано, что инвестиции в педагогические кадры создают мультипликативный эффект для экономики региона. Определены ключевые институциональные механизмы управления образовательными инвестициями, включая государственные программы, государственно-частное партнёрство и цифровизацию образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, педагогический потенциал, инвестиции в образование, региональное развитие, сбалансированный рост, институциональные механизмы, образовательная политика.

Abstract

The article analyzes the role of investments in the development of pedagogical potential as a factor in ensuring balanced socio-economic growth of Russian regions. It is revealed that pedagogical potential is a strategic component of human capital that directly affects the rates of innovative and economic development of territories. It is substantiated that investments in teaching staff create a multiplier effect for the regional economy. Key institutional mechanisms for managing educational investments are identified, including state programs, public-private partnerships and digitalization of education.

Key words: human capital, pedagogical potential, investments in education, regional development, balanced growth, institutional mechanisms, educational policy.

Современные процессы социально-экономического развития регионов России во всё большей степени зависят от качества человеческого капитала, формирующего основу инновационного потенциала и производительности труда [3]. В условиях перехода к экономике знаний образование становится не просто социальной сферой, а ключевым элементом устойчивого роста и территориального равновесия. Серьезное влияние на характеристики человеческого капитала оказывает педагогический потенциал, включающий

совокупность профессиональных, интеллектуальных и ценностных характеристик педагогических кадров. Он выступает не только социальным, но и экономическим ресурсом, влияющим на производительность труда, инвестиционную привлекательность территорий и темпы регионального роста.

Актуальность темы обусловлена тем, что неравномерность развития образовательных систем и различия в уровне подготовки педагогов усиливают диспропорции в социально-экономическом развитии регионов России. Недостаточная обеспеченность квалифицированными кадрами, старение педагогического корпуса и ограниченные возможности профессионального роста приводят к снижению качества человеческого капитала и ослаблению инновационной активности регионов [4].

Цель исследования заключается в анализе роли инвестиций в развитие педагогического потенциала как фактора обеспечения сбалансированного социально-экономического роста регионов России. В современных исследованиях отмечается, что качество педагогических кадров оказывает прямое влияние на социально-экономические результаты, сопоставимое по значимости с технологическими и инфраструктурными факторами. Исследования Hanushek и Woessmann показывают, что различия в уровне педагогической эффективности объясняют до 25 % расхождений в образовательных достижениях учащихся и последующих экономических результатах регионов [1]. Таким образом, педагогический потенциал выступает не только образовательной, но и экономической категорией, определяющей темпы и качество регионального развития.

Важно подчеркнуть, что развитие педагогического потенциала невозможно без институциональной поддержки со стороны государства и образовательных организаций. Формирование эффективных механизмов инвестирования в педагогические кадры через модернизацию подготовки, стимулирование молодых специалистов и развитие цифровой педагогики становится необходимым условием устойчивого роста человеческого капитала и обеспечения сбалансированного развития территорий. Современная экономика знаний выдвигает новые требования к качеству человеческого капитала, где образование становится важнейшим направлением стратегических инвестиций. Педагогический потенциал как ядро системы образования требует постоянного воспроизводства, модернизации и целенаправленной финансовой поддержки.

Экономическая интерпретация инвестиций в педагогический потенциал основывается на теории человеческого капитала, согласно которой вложения в образование повышают производительность труда и создают основу для экономического роста. Однако в современных условиях особое значение приобретают инвестиции именно в педагогов, поскольку от их квалификации зависит эффективность всей образовательной системы. Таким образом, педагогические кадры можно рассматривать как мультипликатор человеческого капитала, обеспечивающий воспроизводство знаний и компетенций в масштабах региона.

Формы инвестиций включают как прямые вложения (финансирование подготовки и переподготовки, повышение квалификации, стимулирующие выплаты), так и косвенные меры институциональной поддержки – создание профессиональных сообществ, развитие наставничества, внедрение цифровых образовательных технологий. Результаты таких вложений выражаются не только в росте компетенций педагогов, но и в повышении качества образовательных результатов учащихся, что в дальнейшем отражается на уровне развития региональной экономики.

По данным OECD, повышение качества педагогического состава даже на 10 % способно увеличить темпы роста ВВП на душу населения на 0,3–0,5 % в долгосрочной перспективе. Квалифицированные педагоги способствуют формированию устойчивых когнитивных и социальных навыков учащихся, повышая их будущую производительность труда. Подобные эффекты отмечаются в исследованиях Hanushek и Rivkin, где вы-

явлена устойчивая корреляция между эффективностью учителя и экономическими результатами выпускников [2]. С экономической точки зрения, эффективность инвестиций можно оценивать через показатель возврата на инвестиции (ROI). По данным Всемирного банка и OECD, каждые 1 % роста инвестиций в подготовку педагогов приводят к увеличению средней производительности труда на 0,15–0,2 % [3]. При этом отдача от вложений проявляется не только в прямых экономических показателях, но и в снижении социальных издержек – уменьшении безработицы, повышении вовлечённости населения в инновационные отрасли.

Региональная дифференциация системы образования в России остается одной из ключевых проблем, ограничивающих возможности дальнейшего развития человеческого капитала. Различия в обеспеченности квалифицированными педагогическими кадрами, уровне их профессиональной подготовки и условиях труда напрямую влияют на качество образовательных результатов и, следовательно, на социально-экономическую динамику регионов.

Анализ статистических данных показывает, что обеспеченность школ педагогическими кадрами варьируется от 86 % в отдельных сельских территориях до 98 % в крупных городских округах [3]. При этом доля педагогов предпенсионного и пенсионного возраста превышает 30 % в большинстве субъектов Российской Федерации, что создает риски сокращения кадрового потенциала. Нехватка молодых специалистов особенно ощутима в малых городах и сельской местности, где низкая заработная плата и ограниченные возможности профессионального роста снижают привлекательность работы в образовательной сфере [4].

Особенно уязвимыми оказываются сельские и периферийные регионы, где наблюдается не только отток педагогов, но и миграция наиболее талантливых выпускников школ в крупные города. Этот процесс формирует эффект «обратной воронки»: снижение качества образования влечёт уменьшение числа абитуриентов педагогических вузов из регионов, что усиливает кадровый дефицит в будущем. В целях преодоления региональных диспропорций реализуются различные государственные инициативы. Одной из наиболее значимых программ является программа «Земский учитель», предусматривающая предоставление единовременной выплаты педагогам, переезжающим для работы в сельские территории. За первые три года реализации программы в школы малых городов и сельских районов было привлечено более 10 тыс. специалистов.

Важным направлением развития педагогического потенциала регионов является цифровизация образовательной среды. Создание региональных центров компетенций, внедрение дистанционных курсов повышения квалификации и формирование цифровых образовательных платформ позволяют снизить территориальные различия в доступе педагогов к современным ресурсам и методикам обучения. Вместе с тем, региональные особенности требуют учёта социокультурных и экономических факторов. В промышленно развитых субъектах Российской Федерации эффективна интеграция образования и бизнеса через систему корпоративного обучения, тогда как в регионах с аграрной специализацией результативны модели локальных педагогических сообществ и программ наставничества [5].

Сбалансированное развитие регионов невозможно без эффективных институтов, обеспечивающих согласованность образовательной, экономической и социальной политики. В условиях роста региональной дифференциации именно институциональные механизмы становятся ключевым инструментом управления инвестициями в человеческий и педагогический капитал. Важным институциональным элементом выступает механизм целевых образовательных программ, направленных на подготовку специалистов для конкретных регионов. Подобные модели позволяют учитывать территориальные потребности и обеспечивают привязку образовательных учреждений к социально-

экономическим задачам региона. Примером эффективного внедрения таких программ служит практика целевого набора в педагогические вузы в Республике Татарстан и Белгородской области, где показатель закрепляемости выпускников превышает 70 % [2].

Растущее значение приобретает развитие государственно-частного партнёрства (ГЧП) в образовательной сфере. Участие бизнеса в поддержке педагогического корпуса выражается в создании корпоративных программ стажировок, финансировании исследовательских лабораторий и предоставлении грантов на инновационные педагогические проекты. Международный опыт подтверждает эффективность моделей ГЧП в повышении качества образования. Так, в Финляндии и Сингапуре значительная часть инвестиций в педагогическую подготовку осуществляется совместно государственными структурами и частными фондами, что способствует гибкости образовательных программ и ускоряет их адаптацию к технологическим изменениям.

Важным направлением институционального обеспечения является создание инфраструктуры непрерывного профессионального образования педагогов. В последние годы активно развиваются региональные центры компетенций, методические объединения, цифровые платформы для дистанционного обучения («Российская электронная школа», «Сферум»). Эти инструменты позволяют обеспечить доступность повышения квалификации вне зависимости от территориального расположения педагогов. Кроме того, значимым элементом институциональной системы становится оценка эффективности педагогической деятельности. Введение единых профессиональных стандартов, портфолио достижений и независимой сертификации способствует повышению прозрачности образовательного процесса и мотивации педагогов к профессиональному росту. Согласно исследованиям Всемирного банка, регионы, внедрившие системы регулярной оценки качества преподавания, демонстрируют более высокие темпы роста образовательных результатов учащихся.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд принципиальных выводов, подтверждающих ключевую роль инвестиций в педагогический потенциал для обеспечения сбалансированного развития регионов России. Педагогический потенциал оказывает существенное влияние на человеческий капитал, который в свою очередь непосредственно влияет на темпы инновационного и экономического развития территорий. Качество педагогических кадров определяет не только образовательные результаты, но и долгосрочную производительность труда и конкурентоспособность региональной экономики.

Инвестиции в педагогические кадры обеспечивают не только повышение эффективности образовательной системы, но и создают мультипликативный эффект для экономики региона. Как показывают данные международных исследований, каждый процент роста инвестиций в подготовку педагогов приводит к увеличению средней производительности труда на 0,15–0,2 % [3].

Эффективность инвестиций в педагогический потенциал напрямую зависит от развития институциональных механизмов – государственных программ, государственно-частного партнёрства, региональных инициатив и цифровизации образования. Комплексное сочетание этих инструментов позволяет перейти от фрагментарных мер поддержки к системной модели развития человеческого капитала.

Таким образом, инвестиции в педагогический потенциал следует рассматривать как ключевое направление региональной политики, обеспечивающее баланс между экономическим ростом, социальной стабильностью и качеством человеческих ресурсов. Дальнейшее развитие этого направления требует скоординированных усилий государства, бизнеса и образовательного сообщества для создания устойчивой системы воспроизводства педагогических кадров в регионах России.

Библиографический список

1. Абанкина, И. В. Образование как фактор регионального развития / И. В. Абанкина // Экономика региона. – 2021. – № 3. – С. 88–102.
2. Гимпельсон, В. Е. Трудовые ресурсы России : аналитический обзор / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 267 с.
3. Гришина, Е. А. Региональные механизмы развития кадрового потенциала образования / Е. А. Гришина // Проблемы современного образования. – 2021. – № 5. – С. 23–35.
4. Иродов, М. И. Высшее образование в цифровой экономике / М. И. Иродов, Ю. В. Коречков // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 13.
5. Коречков, Ю. В. Процессный подход к управлению организацией высшего образования / Ю. В. Коречков // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 97.

УДК 336.3

**ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК КАТАЛИЗАТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ: КЕЙСЫ РОССИЙСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ**

**DIGITAL PLATFORMS AS CATALYSTS FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL
INNOVATION ECOSYSTEMS: CASE STUDIES OF RUSSIAN TERRITORIES**

С. В. Чаюк

старший преподаватель

E-mail: chayuk@gmail.com

И. В. Скворцова

доктор экономических наук, доцент

E-mail: Inga.V.Skvortsova@yandex.ru

И. В. Багаева

кандидат политических наук, доцент

E-mail: irinabagaeva1@gmail.com

Высшая школа производственного менеджмента

Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

S. V. Chayuk

Senior Lecturer

I. V. Bagaeva

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

I. V. Skvortsova

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Graduate School of Industrial Management

Institute of Industrial Management, Economics and Trade

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Аннотация

В статье исследуется роль цифровых платформ в формировании региональных инновационных экосистем (РИЭ) на примере четырёх российских регионов — Татарстана, Калужской, Свердловской и Новосибирской областей. Методологически применяется

сравнительный кейс-стади с использованием данных официальных отчётов (2022–2025 гг.) и экспертных интервью. Показано, что платформы эффективны как катализаторы координации, катализации и масштабирования инновационной активности, но лишь при условии гибридной реализации (онлайн + офлайн) и высокой степени вовлеченности акторов. Выявлены ключевые барьеры: фрагментация решений, кадровый дефицит, зависимость от бюджетного финансирования. Сделан вывод о потенциале трансформации цифровых платформ из инструментов в устойчивые институты при достижении легитимности и автономности. Предложены практические рекомендации по модульному проектированию платформ, подготовке «платформ-менеджеров» и созданию федерального реестра цифровых решений для РИЭ.

Ключевые слова: региональная инновационная экосистема, цифровая платформа, кейс-стади, цифровая трансформация, институционализация.

Abstract

This article examines the role of digital platforms in the formation of regional innovation ecosystems (RIE) using the case studies of four Russian regions: Tatarstan, Kaluga Oblast, Sverdlovsk Oblast, and Novosibirsk Oblast. A comparative case study is used, using data from official reports (2022–2025) and expert interviews. It is shown that platforms are effective catalysts for the coordination, catalysis, and scaling of innovation activity, but only when implemented in a hybrid manner (online and offline) and with a high degree of stakeholder engagement. Key barriers are identified: fragmentation of solutions, personnel shortages, and dependence on budget funding. A conclusion is drawn regarding the potential for digital platforms to transform from tools into sustainable institutions upon achieving legitimacy and autonomy. Practical recommendations are offered for the modular design of platforms, the training of «platform managers» and the creation of a federal registry of digital solutions for RIE.

Keywords: regional innovation ecosystem, digital platform, case study, digital transformation, institutionalization.

Формирование устойчивых региональных инновационных экосистем (РИЭ) сегодня рассматривается как ключевой инструмент сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации. В условиях усиления геополитических и технологических вызовов, децентрализации инновационной политики и задачи обеспечения технологического суверенитета особую значимость приобретают локальные, адаптированные к контексту территории модели инновационного развития. Однако традиционные подходы — создание технопарков, бизнес-инкубаторов и кластерных инициатив — зачастую сталкиваются с ограничениями: высокой стоимостью физической инфраструктуры, слабой координацией между участниками, низкой вовлеченностью малого и среднего бизнеса, особенно в нерегиональных центрах. На этом фоне всё большее внимание исследователей и практиков привлекают цифровые платформы, как потенциальные катализаторы формирования и масштабирования РИЭ.

Платформы позволяют трансформировать разрозненные инициативы в целостные, саморегулирующиеся системы, где снижаются транзакционные издержки взаимодействия, ускоряется циркуляция знаний и ресурсов, а также формируются новые, гибкие формы коллаборации между властью, бизнесом, наукой и обществом.

Цифровая платформа выступает не просто как техническое решение, но как институциональный посредник, способный структурировать экосистемные отношения и обеспечивать их устойчивость даже при ограниченных бюджетных возможностях региона.

Цель статьи — выявить механизмы влияния цифровых платформ на формирование и развитие региональных инновационных экосистем, а также проанализировать условия их эффективного функционирования на основе российских кейсов. В работе решаются следующие задачи: систематизировать типы цифровых платформ, применяемых в контексте РИЭ, оценить их роль в усилении связей между ключевыми акторами экосистемы, провести сравнительный анализ практических кейсов из российских регионов (Республика Татарстан, Калужская, Свердловская и Новосибирская области), а также сформулировать рекомендации по адаптации и масштабированию платформенных решений с учётом региональной специфики.

Методологическую основу исследования составляют системный подход, экосистемная теория инноваций и сравнительный кейс-стади. В качестве источников использованы открытые отчёты региональных властей, аналитические материалы Агентства стратегических инициатив (АСИ), фонда «Сколково» и РВК (2022–2025 гг.), а также данные мониторинга инновационной активности в субъектах Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена как практической потребностью, так и научной необходимостью осмыслить их место в теории региональных экосистем. В условиях перехода от проектного к системному подходу в инновационной политике понимание роли цифровых платформ становится не просто вспомогательным, а стратегическим фактором устойчивого развития территорий.

Теоретико-методологические основы исследования. Формирование РИЭ сегодня рассматривается в научной литературе сквозь призму экосистемного подхода: парадигмы, сменившей линейные модели инновационного развития (например, модель «наука → технологии → рынок») и даже триединую модель взаимодействия университет–бизнес–государство. Современное понимание РИЭ основывается на идее динамической, саморегулирующейся системы, в которой взаимодействие множества гетерогенных акторов (предприятий, вузов, научно-исследовательских институтов, органов власти, некоммерческих организаций, граждан) создаёт условия для устойчивого генерирования, диффузии и коммерциализации инноваций. Ключевыми признаками такой экосистемы выступают: наличие разнообразных, но взаимодополняющих участников, высокая интенсивность горизонтальных и вертикальных связей, наличие институциональных и инфраструктурных «якорей» и способность к адаптации и самообновлению.

В последние годы в рамках развития экосистемного подхода всё большее внимание уделяется цифровой трансформации как фактору, трансформирующему как структуру, так и динамику РИЭ. Цифровые технологии, и в первую очередь цифровые платформы, меняют характер взаимодействия акторов: они снижают барьеры входа, упрощают координацию распределённых инициатив, обеспечивают прозрачность доступа к ресурсам и знаниям, а также позволяют оперативно масштабировать успешные практики. Для целей настоящего исследования предложена следующая типология цифровых платформ, задействованных в формировании РИЭ (таблица 1).

Таблица 1 – Типология цифровых платформ (составлена авторами)

Название платформы	Определение	Примеры
Платформы спроса – предложения	Цифровые маркетплейсы технологий, решений, компетенций	«Технет Маркет», «Цифровые решения для регионов»
Платформы совместной разработки	Среды для открытых инноваций, хакатонов, совместных R&D-проектов	Платформа «OpenLab» в рамках «Сколково»
Управленческие/аналитические платформы	Системы мониторинга инновационной активности, «цифровые двойники» регионов, дашборды поддержки принятия решений	«Инновационный паспорт региона» АСИ
Образовательные и акселерационные платформы	Онлайн-курсы, трекеры развития стартапов, виртуальные инкубаторы	«НТИ Университет» или «ИТ-парк Online» в Казани

Важно подчеркнуть, что эффективность цифровой платформы в экосистеме определяется не техническими характеристиками, а её степенью интеграции в существующую институциональную и социальную ткань региона: чем выше уровень доверия, вовлеченности и совместного управления, тем выше её катализирующий потенциал. Таким образом, цифровая платформа рассматривается в работе как динамический элемент экосистемы, способный как ускорить её формирование, так и спровоцировать фрагментацию при отсутствии системного проектирования.

Методология и источники данных. Для достижения цели исследования, т. е. выявления роли цифровых платформ в формировании региональных инновационных экосистем, был выбран сравнительный кейс-стади как основной методологический подход. Данная стратегия позволяет глубоко проанализировать сложные причинно-следственные связи в реальных условиях, сохраняя при этом возможность сопоставления и обобщения результатов [5]. В отличие от крупномасштабных количественных исследований, кейс-метод особенно эффективен при изучении инновационных инициатив на ранних стадиях институционализации, когда формализованные метрики ещё не устоялись, а ключевые эффекты носят качественный и процессуальный характер.

Отбор кейсов осуществлялся по следующим критериям:

— Наличие функционирующей цифровой платформы, явно позиционируемой как инструмент поддержки инновационной экосистемы.

— Наличие измеримых результатов за период 2022–2024 гг. (рост числа проектов/стартапов, объём привлечённых инвестиций, патентная активность, участие в федеральных программах).

— Репрезентативность по типу региона — с учётом географического положения, экономической специализации и уровня цифровой зрелости.

В итоге в исследование включены четыре кейса:

1. Республика Татарстан — как регион-лидер цифровой трансформации с гибридной платформой «ИТ-парк Online» и комплексной экосистемой «Казань — город будущего».

2. Калужская область — как пример интеграции цифровой платформы в промышленно-инвестиционную политику (платформа фонда развития Калужской области).

3. Свердловская область — с акцентом на отраслевую специализацию («Цифровой индустриальный кластер Урала», фокус на Industry 4.0).

4. Новосибирская область — как научно-академический кластер с платформой «Академгородок 2.0», объединяющей институты Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), вузы и технологические компании.

Сбор и анализ данных осуществлялись в два этапа. На первом этапе проводился контент-анализ вторичных источников: официальные отчёты региональных министерств экономики, цифрового развития и науки (2022–2025 гг.), аналитические публикации Агентства стратегических инициатив (АСИ), фонда «Сколково», Российской венчурной компании (РВК), данные открытых реестров (ЕГРЮЛ, ФИПС, РИНЦ, «Госзакупки»), презентации и методические материалы, размещённые на сайтах исследуемых платформ. На втором этапе использовались полуструктурированные интервью с ключевыми информантами (по 1–2 представителя от каждого кейса: операторы платформ, представители региональных органов власти, участники экосистемы). Всего проведено 6 интервью (осень 2024 г. – весна 2025 г.), транскрибированных и проанализированных методом тематического кодирования [6]. Вопросы фокусировались на восприятии роли платформы, трудностях интеграции, механизмах обратной связи, оценке долгосрочного потенциала. Ограничения исследования: невозможность полного контроля внешних факторов (например, влияния федеральных программ), ограниченный охват субъективных оценок из-за небольшого числа интервью, различия в форматах отчётности между регионами, требующие нормирования данных. Тем не менее, триангуляция источников (официальная статистика + экспертные оценки + документальный анализ) позволила обеспечить достоверность и валидность полученных выводов.

Эмпирический анализ: как цифровые платформы трансформируют региональные инновационные экосистемы. Анализ четырёх региональных кейсов показал, что цифровые платформы выполняют в РИЭ не только техническую, но и структурообразующую функцию. Их влияние проявляется в трёх ключевых измерениях: координация, катализирующая и масштабирование. Координация — это способность платформы интегрировать разрозненные инициативы и ресурсы в единую программу действий. Например, в Республике Татарстан платформа «ИТ-парк Online» объединяет календарь мероприятий, базу наставников, онлайн-курсы, конкурсные треки и систему мониторинга карьерных траекторий участников. По данным Министерства цифрового развития Республики Татарстан (2024), количество пересечений между акторами (например, вуз → стартап → инвестор) выросло на 63 % за два года — эффект, напрямую связанный с прозрачностью и доступностью данных на платформе. Аналогичный механизм работает в Свердловской области, где платформа «Цифровой индустриальный кластер Урала» интегрирует заказы промышленных предприятий с возможностями IT-компаний и исследовательских лабораторий, сокращая время поиска партнёров с нескольких месяцев до 2–3 недель.

Катализирующая проявляется в ускорении запуска пилотных проектов и стимулировании совместных R&D. В Калужской области цифровая платформа фонда развития позволяет подавать заявки на гранты, получать экспертизу и заключать пилотные соглашения с резидентами особых экономических зон (ОЭЗ) в одном интерфейсе. В 2023–2024 гг. через неё реализовано 27 проектов, из них 8 вышли на экспорт (в Казахстан, Армению, ОАЭ), что ранее было нетипично для региональных стартапов. Особенно примечателен кейс Новосибирской области: платформа «Академгородок 2.0» включает модуль «Технологический мэтчинг», где учёные публикуют готовые к трансферу разработки, а бизнес — запросы на решение производственных задач. За 18 месяцев работы модуля заключено 19 лицензионных соглашений и создано 5 спин-офф компаний на базе СО РАН.

Таблица 2 – Сводная характеристика кейсов (составлена авторами)

Показатель	Республика Татарстан	Калужская область	Свердловская область	Новосибирская область
Тип платформы	Гибридная (образовательная + инфраструктурная)	Управленческая + поддержки стартапов	Отраслевая (промышленная цифровизация)	Научно-технологическая
Основные факторы	50+ вузов, 200+ IT-компаний, мэрия Казани	ОЭЗ «Калуга», Фонд развития, 35+ резидентов	Уралмаш, СВАРЗ, УрФУ, ЦФТ, 42 предприятия	СО РАН (16 институтов), НГУ, Технопарк, 60+ tech-стартапов
Ключевые функции	Онлайн-обучение, менторство, хакатоны, карьерный трекинг	Подача заявок, экспертиза, пилотные соглашения, экспортная поддержка	Технические задания, мониторинг внедрения	Трансфер технологий, соавторство патентов, совместные лаборатории
Эффекты (2022–2024)	+42 % стартапов, 15 цифровых сервисов внедрено в городскую среду	+35 % заявок на поддержку, 8 проектов — экспорт, рост вовлечённости МСП на 28 %	22 совместных пилота, снижение downtime на 18 %, +12 % к числу IT-специалистов	37 патентов, 12 spin-off, рост лицензионных доходов СО РАН на 41 %

Несмотря на успехи, анализ выявил системные барьеры, ограничивающие потенциал платформ:

— Фрагментация: отсутствие API-совместимости между региональными и федеральными платформами (например, невозможность импорта профилей участников из «НТИ Университета» в локальные системы).

— Операционный дефицит: нехватка специалистов, способных не только технически поддерживать платформу, но и управлять контентом, вовлекать акторов, анализировать данные (в 3 из 4 регионов эту роль совмещает 1–2 человека).

— «Цифровая инерция» малого бизнеса — по данным интервью, 60–70 % МСП предпочитают «личные встречи», опасаясь утечки коммерческой информации.

— Отсутствие механизмов монетизации: большинство платформ зависят от субсидий, что ставит под вопрос их устойчивость после завершения пилотных программ.

Таким образом, цифровая платформа эффективна не сама по себе, а при наличии «цифрово-социального контракта» между участниками — доверия, общей цели и разделённой ответственности за развитие экосистемы. Как отметил один из респондентов из Новосибирска: «Платформа — это не сайт, а ритуал. Если люди перестают туда заходить, экосистема распадается».

Обсуждение: цифровые платформы — инструмент или институт? Результаты эмпирического анализа позволяют выйти за рамки утилитарного восприятия цифровых платформ как технических инструментов повышения эффективности и поставить более фундаментальный вопрос: становятся ли цифровые платформы новым типом институтов в региональных инновационных экосистемах? С позиций новой институциональной экономики институт — это «правила игры» в обществе, формализованные (законы, контракты) или неформальные (нормы, традиции), снижающие неопределённость и структурирующие взаимодействие.

В рассмотренных кейсах цифровые платформы постепенно приобретают институциональные черты:

- они задают стандарты взаимодействия (например, единый формат подачи заявок, критерии экспертизы, сроки обратной связи);
- генерируют новые социальные роли — «платформ-менеджер», «цифровой наставник», «экосистемный аналитик»;
- формируют неформальные нормы — например, в Татарстане укоренилась практика публичной обратной связи после хакатонов, что повышает доверие и снижает риски недобросовестного поведения.

Однако данный процесс носит фрагментарный и неустойчивый характер. Как отмечают исследователи [1], платформа становится полноценным институтом лишь при достижении трёх условий:

- легитимности — признания всеми ключевыми акторами;
- автономности — способности к самофинансированию и гибкому развитию;
- встраиваемости — органичного включения в повседневные практики, а не «поверхностного» использования по инерции или под давлением администрации.

Анализ показывает, что ни одна из рассмотренных платформ пока не удовлетворяет всем трём критериям. Большинство остаются административно зависимыми проектами: их развитие тесно привязано к кадровым ротациям в региональных министерствах и циклам федерального финансирования. Более того, возникает риск так называемого «платформенного колониализма» [2] — когда локальные экосистемы вынуждены адаптироваться под архитектуру и логику федеральных или корпоративных платформ, теряя свою специфику и автономию. Так, в двух из четырёх кейсов (Калужская и Свердловская области) региональные платформы дублируют функционал федерального «портала НТИ», но с меньшей аналитической глубиной и более узким набором участников.

В то же время прослеживается альтернативный путь — гибридная институционализация, при которой цифровая платформа дополняет, а не заменяет офлайн-практики. Наиболее ярко это проявляется в Новосибирске, где «Академгородок 2.0» интегрирован в традиционные формы академической кооперации: публикация технологии на платформе сопровождается её презентацией на семинаре в институте, а договор о трансфере подписывается при поддержке юридической службы Технопарка. Здесь платформа выступает не как замена, а как усилитель существующих доверительных связей. Это позволяет сформулировать уточняющую гипотезу: устойчивая региональная инновационная экосистема формируется не там, где запущена самая технологически продвинутая платформа, а где платформа становится частью «социотехнического ритуала» — повторяющейся, осмысленной и ценностно одобряемой практики взаимодействия. Именно в этом смысле цифровая платформа может трансформироваться из временного инструмента в устойчивый институт — при условии, что её развитие будет управляться не только IT-специалистами и чиновниками, но и сообществом самой экосистемы.

Проведённое исследование подтвердило, что цифровые платформы обладают значительным потенциалом как катализаторы формирования и развития региональных инновационных экосистем. Однако их эффективность определяется не технологической сложностью, а степенью интеграции в социальную, институциональную и когнитивную ткань региона. Как показали кейсы Татарстана, Калужской, Свердловской и Новосибирской областей, платформы наиболее результативны тогда, когда они: работают в гибридном формате (онлайн + офлайн взаимодействия), поддерживают, а не заменяют существующие доверительные связи между акторами, управляются совместно властью, бизнесом и научным сообществом.

Основной теоретический вывод исследования состоит в следующем: цифровая платформа в контексте РИЭ постепенно трансформируется из вспомогательного инструмента в эмерджентный институт, но лишь при условии достижения легитимности, автономности и органичной встраиваемости в повседневные практики. Пока большинство платформ остаются проектными инициативами с ограниченным горизонтом планирования, что ставит под вопрос их долгосрочное влияние на устойчивость экосистем [3].

На основе выявленных закономерностей и барьеров сформулированы следующие практические рекомендации.

Переход к модульной архитектуре платформ. Вместо монолитных «региональных порталов» целесообразно развивать открытые, API-совместимые модули (например, «поиск партнёров», «экспортная поддержка», «патентный анализ»), которые могут комбинироваться в зависимости от профиля региона и уровня цифровой зрелости.

Формирование кадрового резерва «платформ-менеджеров». Необходимо запустить специализированные программы повышения квалификации для сотрудников региональных органов власти и операторов инфраструктур, включающие не только IT-навыки, но и компетенции в управлении экосистемами, содействие и дата-сторителлинг.

Создание федерального реестра цифровых платформ РИЭ. Реестр должен включать не только технические характеристики, но и метрики вовлеченности, совместимости, устойчивости финансирования. Это позволит избежать дублирования, стимулировать обмен лучшими практиками и обеспечить «цифровую экологию» на уровне страны.

Поддержка «социотехнических ритуалов». Важно субсидировать не только разработку платформ, но и мероприятия, закрепляющие их использование в повседневной практике: регулярные демоны, открытые сессии обратной связи, совместные публикации результатов.

В перспективе целесообразно расширить исследовательскую повестку: изучить влияние ИИ-ассистентов на координацию в РИЭ, оценить роль цифровых платформ в «зелёной» трансформации регионов, а также проанализировать их потенциал в интеграции социального предпринимательства и НКО в инновационные процессы. Только в таком расширенном понимании — как цифрового, институционального и социального феномена — платформы смогут стать подлинным основанием устойчивых региональных экосистем будущего.

Библиографический список

1. Скворцова, И. В. Экономическая безопасность и искусственный интеллект: опыт, проблемы, перспективы / И. В. Скворцова, С. В. Чаюк // Актуальные проблемы экономики и управления в строительстве : материалы III Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 17–18 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2025. – С. 403–404. – EDN RJSCQM.
2. Скворцова, И. В. Практическое применение искусственного интеллекта в энергетике / И. В. Скворцова, С. В. Чаюк, И. В. Багаева // Science and Innovation. – 2025. – Т. 4. – № S1-1. – С. 141–146. – DOI 10.5281/zenodo.15392110. – EDN WHWMMU.
3. Иванов, С. В. Инновационные стартапы как инструмент обеспечения безопасности России и регионов / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина, М. А. Калинин [и др.]. – Ярославль : Аверс Плюс. 2025. – 164 с.

УДК 332.1

**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ»)**

**DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT STRATEGY
(USING THE EXAMPLE OF JSC RUSSIAN RAILWAYS)**

А. М. Юдина

студентка

E-mail: volnastyal@mail.ru

Ю. В. Коречков

*доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: Koryuv@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. M. Yudina

Undergraduate

Yu. V. Korechkov

*Doctor of Economics, Professor of the Department
of Economics and Accounting and Analytical Activities*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические основы формирования стратегии развития организации. Приведены этапы разработки стратегии развития организации, рассмотрены ключевые направления, влияющие на работу организации. Представлена статистика показателей экономической деятельности ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») за 2022–2024 гг. Разработаны предложения по стратегии развития организации ОАО «РЖД».

Ключевые слова: стратегии, организация, экономика, развитие, финансы, выручка, прибыль, динамика, миссия.

Abstract

This article examines the theoretical foundations for formulating an organizational development strategy. It outlines the stages of developing an organizational development strategy and examines key areas influencing the organization's operations. It also presents statistics on the economic performance of Russian Railways for 2022-2024. Proposals for the development strategy for Russian Railways are also developed.

Key words: strategy, organization, economics, development, finance, revenue, profit, dynamics, mission.

Стратегия развития организации является важнейшим инструментом долгосрочного планирования и управления бизнесом. Она определяет цели, направления и методы достижения устойчивого роста и конкурентоспособности предприятия. Рассмотрим процесс разработки стратегии на примере ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»).

Стратегическое планирование — это сложный процесс долгосрочного целеполагания и разработки инструментов работы компании, состоящий из ряда последовательных этапов. Структура данного процесса представлена на рисунке.

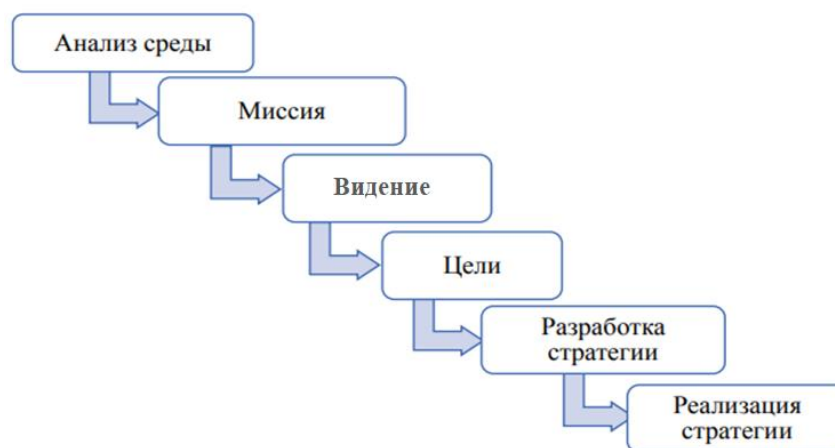

Рисунок – Структура стратегического управления [5, с. 76]

Первым этапом разработки стратегии является проведение анализа макроэкономической ситуации, отрасли и конкурентов. Необходимо учитывать изменения в законодательстве, развитие технологий, состояние экономики и глобальные тенденции рынка.

Для ОАО «РЖД» важными факторами являются рост объемов перевозок грузов и пассажиров, увеличение конкуренции со стороны авиаперевозчиков и автомобильных дорог, экологические требования и цифровизация процессов.

В таблице 1 представлен SWOT-анализ организации ОАО «РЖД».

Таблица 1 – SWOT-анализ (составлена авторами)

Сильные стороны	Слабые стороны
Профессиональный кадровый ресурс. Стабильное финансовое положение. Применение прогрессивных технологий. Статус крупнейшего холдинга в России	Недостатки технического обучения. Изношенность транспортной инфраструктуры. Недостаток финансирования капитальных проектов в части улучшения состояния основных производственных фондов и транспортной инфраструктуры. Сложность управления: многочисленность кадров и отсутствие единой политики
Возможности	Угрозы
Рост рынка транспортных услуг. Реформирование РЖД. Развитие технологий ИТ (ноу-хау, сервис, проекты автоматизации). Проекты правительства связанные с реконструкцией транспортной отрасли Российской Федерации и финансирование таких проектов. Повышение цен на основное сырье и материалы поставщиков, используемые в процессе оказания транспортных услуг	Увеличение на транспортном рынке компаний, оказывающих транспортные услуги. Принятие Российской Федерацией законодательных актов, которые так или иначе ограничивают полномочия предприятий транспортной отрасли. Изменение структуры налоговых тарифов в отношении транспортных услуг. Политическая нестабильность в обществе; Возрастание экономических рисков в условиях кризиса

Вторым этапом является, четко сформулированная миссия и видение помогают сотрудникам и руководству понять цель существования компании и направление ее развития. Они служат ориентиром для принятия стратегических решений.

Миссия ОАО «РЖД»: обеспечение надежного и качественного транспортного обслуживания клиентов путем предоставления услуг железнодорожного транспорта, способствующих развитию экономики и повышению качества жизни населения.

Видение: стать лидером мирового уровня в сфере железнодорожного транспорта, обеспечивающим высокое качество услуг и устойчивое развитие транспортной инфраструктуры.

Третьим этапом является постановка конкретных целей и задач. Цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, реалистичными и ограниченными по времени (SMART). Они определяют конкретные показатели, которые необходимо достичь в рамках реализации стратегии.

Цели ОАО «РЖД» могут включать повышение эффективности перевозок, снижение затрат, улучшение экологической устойчивости и повышение удовлетворенности клиентов.

Задачи контроля включают оценку выполнения стратегии и достижения целей. Прибыль является основой экономического роста, источником финансирования деятельности компании и средством выполнения обязательств перед партнерами и государством. Анализ прибыли предполагает сравнение финансовых показателей за разные периоды и выявление факторов, повлиявших на итоговый результат.

Формирование и распределение балансовой прибыли ОАО «РЖД» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Формирование и распределение балансовой прибыли ОАО «РЖД» за 2022–2024 гг. в тыс. руб. (составлена авторами)

Показатели	Отчетный период 2022 г.	Отчетный период 2023 г.	Отчетный период 2024 г.	Абсолютные изменения, +/-
Выручка от реализации	2 242 710	269 672	2 834 353	591 643
Себестоимость	1 831 187	2 053 622	2 273 627	442 440
Валовая прибыль	411 522	556 049	560 726	149 204
Прибыль (убыток) от продаж	246 046	372 672	365 168	119 122
Прибыль до налогообложения	73 725	161 133	74 214	489
Чистая прибыль	47 317	118 334	13 880	-33 437

В результате проведения анализа финансовых результатов ОАО «РЖД» за 2022–2024 гг. выявлено, что выручка возросла на 591 643 тыс. руб., а себестоимость продаж увеличилась на 442 440 тыс. руб.

В результате изменения выручки и себестоимости продаж валовая прибыль ОАО «РЖД» за период исследования увеличилась на 149 204 тыс. руб.

За 2022–2024 гг. увеличилась прибыль от продаж и прибыль до налогообложения на 119 122 тыс. руб. и 489 тыс. руб. соответственно.

В результате изменения показателей чистая прибыль компании за 2022–2024 гг. уменьшилась на 33 437 тыс. руб.

Анализ собственного капитала ОАО «РЖД» за 2022–2024 гг. представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Анализ собственного капитала ОАО «РЖД» за 2022–2024 гг. в тыс. руб. (составлена авторами)

Наименование показателя	Отчетный период 2022 г.	Отчетный период 2023 г.	Отчетный период 2024 г.	Абсолютные изменения +/-
Уставной капитал	2 995 182	3 331 048	3 380 722	385 540
Переоценка внеоборотных средств	0	0	0	0
Резервный капитал	19 421	21 787	27 704	8283
Нераспределенная прибыль	351 302	420 508	376 541	25 239
Капитал и резервы	5 422 626	5 596 550	5 585 950	163 324

В результате проведения анализа собственного капитала ОАО «РЖД» за 2022–2024 гг. выявлено, что уставный капитал увеличился на 385 540 тыс. руб., а резервный капитал возрос на 8283 тыс. руб. Переоценка внеоборотных активов не изменилась.

За 2022–2024 гг. нераспределенная прибыль компании увеличилась на 25 239 тыс. руб.

В результате проведения анализа рентабельности ОАО «РЖД» за 2022–2024 гг. выявлено, что рентабельность активов уменьшилась на 0,46 %, а рентабельность собственного капитала и продаж увеличилась на 1,50 % и 1,91 % соответственно.

За период исследования увеличилась рентабельность собственного капитала на 1,50 %, в 2024 г. величина чистой прибыли на каждый рубль собственного капитала составила 2,37 %.

За 2022–2024 гг. рентабельность продаж ОАО «РЖД» увеличилась на 1,91 %, в 2024 г. величина чистой прибыли на каждый рубль продаж составила 12,88 %.

Таким образом, в ходе проведения анализа формирования прибыли ОАО «РЖД» за 2022–2024 гг. выявлено, что уменьшилась чистая прибыль.

Наибольшую долю в структуре собственного капитала составляет уставной капитал, который за период исследования увеличился.

Показатели рентабельности компании за 2022–2024 гг. увеличились, кроме рентабельности активов, она уменьшилась, данный вывод говорит о том, что прибыль, которую получает предприятие, снизилась.

Четвертый этап представлен выбором стратегии. Выбор оптимальной стратегии зависит от результатов предыдущих этапов анализа. Компания может выбрать стратегию диверсификации, интеграции, инноваций или оптимизации бизнес-процессов. Стратегия ОАО «РЖД» направлена на оптимизацию существующих активов, модернизацию железнодорожной инфраструктуры и внедрение цифровых технологий для повышения производительности и снижения издержек.

Пятым этапом является реализация стратегии. Реализация включает разработку планов действий, распределение ресурсов и контроль исполнения. Важно обеспечить поддержку сотрудников и руководителей всех уровней в процессе внедрения изменений. Реализация стратегии ОАО «РЖД» предполагает инвестиции в обновление подвижного состава, строительство новых железнодорожных линий и внедрение автоматизированных систем управления движением поездов.

Таким образом, следуя предложенным этапам, ОАО «Российские железные дороги» сможет успешно адаптироваться к изменениям рынка и укрепить свою позицию лидера в отрасли.

Библиографический список

1. Бухгалтерская отчетность ОАО «РЖД» / ОАО «РЖД» : [сайт]. – URL : <https://www.audit-it.ru> (дата обращения : 20.10.2025).
2. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 112 с.
3. Коречков, Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю. В. Коречков // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4 (46). – С. 61–67.

УДК 338.47:656

**МЕСТО И РОЛЬ ТРАНСПОРТНОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА
В УСТОЙЧИВОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**THE PLACE AND ROLE OF THE TRANSPORT LOGISTICS CLUSTER
IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE YAROSLAVL REGION**

И. М. Пучков

студент

E-mail: im.puchkov@edu.mubint.ru

Ю. В. Коречков

*доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: Koryuv@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

I. M. Puchkov

Student

Yu. V. Korechkov

*Doctor of economics, professor of the Department
of economics and accounting and analytical activities*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается значение транспортно-логистического кластера в формировании устойчивого социально-экономического развития Ярославской области. На основе статистических данных за 2022–2024 годы анализируется динамика инвестиций, занятости и производительности отрасли. Определяются ключевые эффекты, которые кластер оказывает на экономику региона, город Ярославль и качество жизни населения.

Ключевые слова: транспортно-логистический кластер, региональная экономика, устойчивое развитие, инвестиции, занятость, Ярославль.

Abstract

This article examines the importance of the transport and logistics cluster in fostering sustainable socioeconomic development in the Yaroslavl Region. Using statistical data for 2022–2024, it analyzes investment, employment, and productivity trends in the industry. It identifies the cluster's key impact on the regional economy, the city of Yaroslavl, and the population's quality of life.

Keywords: transport and logistics cluster, regional economy, sustainable development, investment, employment, Yaroslavl.

В условиях перехода России к модели устойчивого экономического роста особое значение приобретают региональные кластеры, объединяющие промышленность, науку, образование и инфраструктуру. Как отмечается в национальных стратегических документах [3], формирование кластеров способствует не только диверсификации экономики, но и росту конкурентоспособности регионов. Это обеспечивает экономический рост в региональной экономике [1]. При развитии кластеров в России следует использовать опыт кластеров в развитых странах мира. Например, транспортно-логистический кластер (ТЛК) «Франкфурт-на-Майне» является региональным европейским ТЛК, который объединяет разнообразные грузовые и пассажирские перевозки железнодорожным, автомобильным и авиационным видами транспорта. Особой формой ТЛК является пограничный транспортно-логистический кластер в Дании в городе Падборг, который сформирован на основе транспортных узлов на пересечениях крупных международных транспортных коридоров с государственными границами. Рассмотрим возможности и перспективы развития транспортно-логистического кластера в Ярославской области.

Актуальность для Ярославской области. Одним из наиболее перспективных направлений кластеризации экономики является транспортно-логистический сектор, обеспечивающий мобильность товаров, услуг и рабочей силы. Ярославская область, располагаясь на пересечении федеральных транспортных коридоров «Север – Юг» и «Запад – Восток», обладает объективными предпосылками для формирования крупного транспортно-логистического кластера, интегрированного в систему межрегиональных перевозок России. В современных условиях устойчивого развития транспортно-логистические кластеры становятся не просто элементами инфраструктуры, а драйверами инновационной экономики. Согласно исследованиям И. И. Иванова [2], их роль заключается в снижении транзакционных издержек, поддержке малых и средних предприятий, цифровизации транспортных процессов, а также в укреплении экспортного потенциала регионов.

Актуальность для города Ярославля. Для Ярославля кластер играет ключевую роль как транспортного узла центральной России, связывающего московскую агломерацию, Поволжье и Северо-Западный федеральный округ. Реализация региональной программы «Развитие транспортно-логистической системы Ярославской области (2022–2030)» стимулировала создание современной логистической инфраструктуры — индустриальных парков, мультимодальных терминалов и распределительных центров. Эти меры привели к росту инвестиций, повышению деловой активности и формированию новых рабочих мест.

Актуальность для населения. Для жителей региона развитие кластера имеет социально значимые последствия. Так, по данным Территориального органа Росстата по Ярославской области, за 2022–2024 гг. занятость в отрасли выросла на 12 %, средняя заработная плата работников транспортной сферы увеличилась на 15 %, транспортная доступность улучшилась благодаря модернизации дорожной сети.

Проанализируем состояние и динамику развития кластера (2022–2024 гг.).

Таблица — Показатели развития транспортно-логистического кластера Ярославской области (2022–2024 гг.) (составлена авторами)

Показатель	2022	2023	2024	Динамика
Объём инвестиций в инфраструктуру, млрд руб.	14,2	18,5	21,7	+52 %
Количество МСП в сфере логистики	460	520	590	+28 %
Уровень занятости, тыс. чел.	24,5	26,1	27,4	+12 %
Средняя заработная плата, тыс. руб.	54,3	58,0	62,5	+15 %
Объём грузоперевозок, млн тонн	87	93	101	+16 %

Развитие транспортно-логистического кластера является ключевым фактором устойчивого социально-экономического роста Ярославской области. За последние три года кластер укрепил позиции региона в федеральной транспортной системе и обеспечил значимые социальные эффекты. Дальнейшее развитие инфраструктуры и кластерного взаимодействия создаст предпосылки для того, чтобы Ярославская область стала опорной территорией транспортно-экономического взаимодействия Центральной России [3].

Целями создания и развития транспортно-логистического кластера являются:

Повышение эффективности управления технологическими цепочками перемещения грузопотоков в Ярославской области от поставщиков сырья, производственных структур до потребителей.

Развитие логистического потенциала территории Ярославской области. Например, формирование грузоперерабатывающих терминалов, терминально-складских комплексов.

Кооперация и интеграция малых и средних логистических организаций, когда происходит объединение транспортных, экспедиторских, складских и других структур в общую логистическую систему.

Снижение транспортных и логистических издержек за счёт совместного использования инфраструктуры кластера.

Возможность организации мультимодальных перевозок – объединения автомобильного, железнодорожного и водного видов транспорта.

Библиографический список

1. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
2. Иванов, И. И. Транспортно-логистические кластеры как фактор устойчивого развития регионов / И. И. Иванов // Экономика региона. – 2024. – № 4. – С. 112–123.
3. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 112 с.
4. Velikorossov, V. V. On the evaluation of the effectiveness of states measures to overcome the Covid-19 Crisis: statistics and common sense / V. V. Velikorossov, M. I. Maksimov, N. A. Prodanova, Yu. V. Korechkov, S. Yu. Starostin, O. G. Rakauskiene // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 217–222.

УДК 332.1

МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ДЕМОГРАФИИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

MECHANISMS AND FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF DEMOGRAPHY IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

В. Н. Зосимчук

*кандидат исторических наук, доцент кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: Zosimchuk1960@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

V. N. Zosimchuk

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of military and political work in the military (forces)
Yaroslavl Higher Military School of Air Defense named
after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

В статье дана характеристика демографического состояния современной России. Рассмотрены механизмы и факторы, влияющие на развитие демографии. Обозначены приоритеты демографической политики государства.

Ключевые слова: экономика, демография, политика, численность населения.

Abstract

The characteristic of the demographic state of modern Russia is given. The mechanisms and factors influencing the development of demography are considered. The priorities of the demographic policy of the state are outlined.

Keywords: economics, demography, politics, population.

В настоящее время демографическая ситуация в России стала одной из самых острых социально-экономических проблем нашего общества. Это обусловлено тем, что на протяжении уже нескольких десятилетий демографические процессы, происходящие в нашей стране, имеют ярко выраженный негативный характер. Численность населения России все еще продолжает снижаться, имеет место естественная убыль населения, а прирост происходит за счет увеличивающегося с каждым годом притока мигрантов и вхождения в состав России новых территорий. По данным Госкомстата Российской Федерации, численность населения России в 2015 году составляла 140 млн человек. Есть опасность, что к 2050 году численность населения России достигнет отметки в 100 млн человек [1]. России необходима последовательная, четкая и научно обоснованная демографическая политика, которая позволила бы ей возвратиться хотя бы к простому воспроизводству населения.

Основные задачи демографической политики заключаются в повышении или понижении уровня рождаемости (в зависимости от демографической ситуации в стране); снижении уровня смертности; увеличении продолжительности жизни; укреплении семьи; оптимизации миграционных процессов.

Демографическая политика основывается на комплексе различных мер:

1. Экономические:

— оплачиваемые отпуска;

- различные пособия при рождении ребёнка, часто в зависимости от их количества;
- оценка возраста и состояния семьи по прогрессивной шкале;
- ссуды, кредиты, налоговые и жилищные льготы – для повышения рождаемости.

2. Административно-правовые:

- законодательные акты, регулирующие возраст граждан, вступающих в брак, отношение к абортam и контрацепции, имущественное положение матери и детей при распаде брака, режим труда работающих женщин.

3. Воспитательные, пропагандистские:

- формирование общественного мнения, норм и стандартов демографического поведения;
- определение отношения к религиозным нормам, традициям и обычаям;
- политика планирования семьи;
- половое образование молодёжи;
- гласность по вопросам половых отношений.

Меры демографической политики воздействуют как на формирование демографических потребностей, обуславливающих специфику демографического поведения, так и на создание условий для их реализации.

Динамика численности населения России (млн чел.):

- 1800 г. – 25,0;
- 1851 г. – 57,0;
- 1897 г. – 67,5;
- 1917 г. – 91,0;
- 1939 г. – 108,3;
- 1960 г. – 119,0;
- 1992 г. – 148,5;
- 2000 г. – 146,9;
- 2024 г. – 146,03.

По данным на 2011 год, национальный состав населения России выглядел следующим образом [2, с. 101–102]:

- русские – 81 %;
- татары – 3,9 %;
- украинцы – 1,4 %;
- башкиры – 1,2 %;
- чуваша – 1,0 %;
- чеченцы – 1,0 %;
- армяне – 0,9 %;
- азербайджанцы – 0,4 %;
- прочие – 9,7 %.

По данным на 2024 год, национальный состав населения России выглядел следующим образом:

- русские – 116 628 330 человек (79,80 %);
- татары – 5 597 575 человек (3,83 %);
- украинцы – 2 966 861 человек (2,03 %);
- башкиры – 1 680 734 человека (1,15 %);
- чуваша – 1 651 504 человека (1,13 %);

- чеченцы – 1 373 817 человек (0,94 %);
- армяне – 1 139 976 человек (0,78 %);
- аварцы – 818 444 человека (0,56 %);
- мордва – 847 675 человек (0,58 %);
- казахи – 657 679 человек (0,45 %);
- азербайджанцы – 628 448 человек (0,43 %);
- даргинцы – 511 528 человек (0,35 %);
- удмурты – 643 063 человека (0,44 %);
- марийцы – 613 833 человека (0,42 %);
- осетины – 526 143 человека (0,36 %);
- белорусы – 818 444 человека (0,56 %);
- другие национальности (менее 0,5 % каждая) – 9 046 734 человека (6,19 %) [2].

К 1 января 2023 года городское население в России составляло около 109,6 млн человек, сельское – около 36,8 млн. Оба показателя сократились за год – на 173 000 и почти на 104 000 соответственно.

Больше всего человек (более 40 млн) живет в Центральном федеральном округе, о чем свидетельствуют данные Росстата. За ним следуют Приволжский федеральный округ (более 28,6 млн). В Сибирском и Южном округах живут по 16,6 млн россиян, а в Северо-Западном федеральном округе – 13,6 млн. Численность населения Уральского федерального округа составляет более 12 млн, Северокавказского – более 10 млн. Всего в России 16 городов-миллионников, в том числе Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Казань, Самара, Уфа, Челябинск и др. В 2022 г. к этому списку добавились Краснодар, Красноярск, Пермь и Воронеж. По данным Росстата, в Москве живет более 13 млн человек, а в Санкт-Петербурге – почти 5,6 млн.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что темпы сокращения рождаемости и увеличения смертности значительно снизились, ситуация, известная как «русский крест», постепенно меняется в сторону улучшения, что говорит о стабилизации общей экономической и социальной ситуации в стране, об эффективности проводимой демографической политики, о постепенном повышении уровня здравоохранения.

В концепции демографической политики дается оценка современной демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее развития, определяются принципы демографической политики Российской Федерации (основу которых составляют комплексность решения демографических задач, выбор по каждому направлению демографического развития наиболее проблемных вопросов, учет региональных особенностей демографического развития, координация действий законодательных и исполнительных органов государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях), а также основные задачи демографической политики Российской Федерации.

К числу основных задач отнесены следующие:

- сокращение уровня смертности граждан, прежде всего в трудоспособном возрасте;
- сокращение уровня материнской и младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;
- сохранение и укрепление здоровья населения;
- повышение уровня рождаемости;
- укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;

— регулирование внутренней и внешней миграции, привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции.

Концепцией также определены комплексные меры, осуществляемые в три этапа, следствием которых должно стать улучшение демографической ситуации в стране [1].

Таковыми мерами, в частности, являются:

— формирование у различных групп населения мотивации для ведения здорового образа жизни [3];

— проведение профилактических мероприятий в целях раннего выявления нарушений состояния здоровья;

— ранняя диагностика заболеваний с применением передовых технологий;

— повышение доступности и качества оказания бесплатной медицинской помощи;

— улучшение материально-технического и кадрового обеспечения учреждений здравоохранения;

— применение новых инновационных технологий лечения и развитие высокотехнологичной медицинской помощи;

— внедрение комплексных оздоровительных и реабилитационных программ;

— пропаганда ценностей семьи, усиление государственной поддержки семей, имеющих детей;

— создание условий для интеграции иммигрантов в российское общество.

Выделим некоторые тенденции в сфере демографической политики Российской Федерации в современных условиях.

1. Снижение уровня рождаемости. Россия находится на этапе демографического перехода, который характеризуется отдалением вступления в брак и деторождения на более поздний период, преобладанием малодетных и однопоколенных семей.

2. Сокращение количества женщин репродуктивного возраста. К 2023 году их количество уменьшилось до 34,2 млн человек (против 39,4 млн в 2006 году). Тенденция на сокращение сохранится до 2046 года, за это время количество женщин репродуктивного возраста снизится до 27,4 млн человек.

3. Старение граждан. Увеличение среднего возраста россиян ведёт к сокращению трудоспособного населения и повышению нагрузки на пенсионную систему.

4. Молодые люди откладывают создание семьи из-за экономической нестабильности и жилищных проблем.

В ответ на эти тенденции правительство разрабатывает стратегию семейной и демографической политики до 2036 года. Рассмотрим некоторые направления стратегии.

1. Укрепление института семьи. Планируется расширить программу психологического сопровождения семей и популяризации медиации при разрешении семейно-правовых споров.

2. Мотивация к здоровому образу жизни. Планируется разрабатывать и внедрять программы, которые позволят снизить потребление алкоголя, табака или никотиносодержащей продукции, в том числе на работе.

3. Совершенствование социальной поддержки семей с детьми. Планируется развивать господдержку семьи, особо уделяя внимание многодетным семьям.

4. Содействие в совмещении родительства и карьеры. Планируется расширять практику гибкого графика, дистанционного и индивидуального формата работы для беременных женщин и сотрудников, имеющих несовершеннолетних детей.

Все меры преодоления демографического кризиса, несмотря на свое определенное положительное воздействие, не могут в корне изменить демографическую ситуацию в стране, которая требует проведения целого ряда последовательных, комплексных и целенаправленных мероприятий законодательной и исполнительной властями как на федеральном, так и на региональном уровне. В результате проводимой в Российской Федерации работы, которая направлена на улучшение демографической ситуации, планируется стабилизировать численность населения посредством увеличения средней продолжительности жизни, снижение показателей смертности, повышение показателей рождаемости в перспективе [4]. Улучшится структура размещения производительных сил, что, несомненно, окажет позитивное влияние на показатели социально-экономического и демографического развития России.

Библиографический список

1. Гладкий, Ю. Н. Динамика численности населения / Ю. Н. Гладкий // Социально-экономическая география России : учебник для вузов / Ю. Н. Гладкий, В. А. Доброскок, С. П. Семенов. – М., 2000. – С. 248–252.
2. Ефимов, В. Демографическая политика и формирование трудового потенциала страны / В. Ефимов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – № 2. – С. 8–10.
3. Коречков, Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю. В. Коречков // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4 (46). – С. 61–67.
4. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.

УДК 332.1

РОССИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ: СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

RUSSIA AND THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM: MODERN ECONOMIC AND MILITARY-TECHNICAL COOPERATION

*Динь Суан Фьонг
курсант*

А. Ю. Мудревский

*кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель
кафедры военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: mudrevskiy@mubint.ru

*Ярославское высшее военное училища противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

Dinh Xuan Phuong
Cadet

A. U. Mudrevskiy

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior lecturer
of the Department of Military-Political Work in the Armed Forces
Yaroslavl Higher Military institute of Air Defense
named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос становления и развития торгово-экономического, а также военно-технического сотрудничества между Российской Феде-

рацией и Социалистической Республикой Вьетнам в соответствии с подписанной в 2012 году Декларацией о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве.

Ключевые слова: дружба, стратегическое партнерство, торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество.

Abstract

The article deals with the formation and development of trade and economic, as well as military-technical cooperation between the Russian Federation and the Socialistik Republic of Vietnam in accordance with the agreement on military cooperation between the two countries signed on 2012 years.

Keywords: friendship, strategic partnership, trade, economic and military-technical cooperation.

Российско-вьетнамские отношения имеют прочные исторические корни, основанные на взаимном доверии, поддержке и уважении. Советский Союз сыграл ключевую роль в становлении независимости Вьетнама, оказав масштабную помощь в восстановлении экономики и обеспечении обороноспособности страны. После распада СССР в 1991 году отношения между Россией и Вьетнамом не только сохранились, но и получили новое развитие: в 1994 году был подписан Договор о дружбе, а в 2012 году — Декларация о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве [1].

В современных геополитических условиях обе страны стремятся укреплять многовекторное сотрудничество. Россия рассматривает Вьетнам как ключевого партнёра в Юго-Восточной Азии, особенно в контексте поворота внешней политики на Восток. Вьетнам, в свою очередь, использует взаимодействие с Россией для диверсификации своих экономических и оборонных связей, сохраняя при этом независимую внешнеполитическую линию.

Торгово-экономические отношения России и Вьетнама в последние годы демонстрируют устойчивый рост, несмотря на внешние ограничения и санкционное давление. По данным Министерства промышленности и торговли Вьетнама, двусторонний товарооборот в 2024 году составил около 4,59 млрд долларов США, что на 26,4 % больше, чем в 2023 году. Россия является одним из основных партнёров Вьетнама в Евразийском регионе, а Вьетнам — крупнейшим партнёром России среди стран Ассоциации Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Рост торговли в значительной степени обеспечивается благодаря действию соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), вступившего в силу в 2016 году. Это позволило снизить таможенные барьеры и расширить обмен промышленными и продовольственными товарами.

Ключевые направления нашего сотрудничества:

— Энергетика: российские компании Gazprom, Rosneft и Zarubezhneft совместно с PetroVietnam реализуют проекты по разведке и добыче нефти и газа на шельфе Южно-Китайского моря. Эти проекты имеют стратегическое значение для энергетической безопасности Вьетнама и поддерживают экспортный потенциал российских компаний в Азии.

— Сельское хозяйство: Россия поставляет во Вьетнам зерновые культуры, удобрения, мясо и молочную продукцию, тогда как Вьетнам экспортирует кофе, чай, морепродукты, текстиль и бытовую электронику. В последние годы наблюдается рост взаимного интереса к экологически чистым продуктам и органическим удобрениям.

— Промышленность и инфраструктура: стороны развивают сотрудничество в области транспортного машиностроения, судостроения и портовой логистики. Обсуждаются проекты модернизации портов Владивостока и Хайфона, создание совместных сервисных центров.

— Образование и наука: Россия остаётся одним из ведущих направлений для обучения вьетнамских студентов. Ежегодно более тысячи граждан Вьетнама получают стипендии Правительства Российской Федерации. Также активно развиваются программы научного обмена, в том числе в области материаловедения, медицины и информационных технологий.

Под воздействием санкций против России обе стороны начали активнее переходить на расчёты в национальных валютах — рубле и донге. Такой шаг позволяет постепенно снизить зависимость от доллара и евро, укрепить устойчивость двусторонних экономических связей и сделать торговые операции менее уязвимыми перед внешнеполитическими рисками. Одновременно это способствует укреплению финансового суверенитета и созданию собственной системы платёжных механизмов, способных обеспечить стабильность взаимных расчётов.

Тем не менее, сохраняются определённые сложности в транспортно-логистической сфере и банковских операциях [2]. Особенно остро проявляются проблемы при международных переводах и взаимодействии с финансовыми структурами, ограниченными санкциями. Это замедляет процесс платежей и увеличивает транзакционные издержки. Несмотря на данные препятствия, Россия и Вьетнам демонстрируют готовность к адаптации, развивая новые формы взаимодействия, включая прямые межбанковские соглашения, расширение использования национальных систем платежей и укрепление институциональной базы финансового сотрудничества. Всё это свидетельствует о стремлении сторон выстроить более устойчивую и независимую финансово-экономическую модель взаимодействия.

Кроме торгово-экономических отношений военно-техническое сотрудничество России и Вьетнама имеет более чем полувековую историю. В период войны во Вьетнаме Советский Союз предоставил Ханой масштабную военную помощь — поставлял системы ПВО, авиацию, артиллерию и осуществлял подготовку военных специалистов. Именно советские зенитные комплексы и истребители обеспечили эффективную оборону северного Вьетнама в 1960–1970-х годах.

После распада СССР Россия унаследовала эту линию сотрудничества и продолжила поставки современного вооружения, обучение офицеров, а также ремонт и модернизацию техники. Вьетнам остаётся одним из крупнейших покупателей российского вооружения в Азии.

Среди наиболее значимых контрактов последних лет:

- поставка шести дизель-электрических подводных лодок проекта «Кило 636.1»;
- закупка истребителей Су-30МК2, строительство;
- передача фрегатов проекта «Гепард-3.9», поставка береговых ракетных комплексов «Бастион».

Кроме поставок вооружений, Россия активно участвует в создании инфраструктуры технического обслуживания и обучения. На территории Вьетнама действуют центры ремонта и модернизации российской техники, где работают специалисты обеих стран. В сфере военного образования продолжают обмены слушателями и стажировки во вьетнамских и российских военных академиях.

На регулярной основе проходят совместные военно-морские учения, направленные на отработку взаимодействия в области морской безопасности и спасательных операций.

Вьетнамские офицеры проходят подготовку в российских военных академиях и на предприятиях оборонного комплекса. Они изучают тактику, управление войсками и эксплуатацию современной техники, включая самолёты, танки и системы ПВО. Это позволяет Вьетнаму самостоятельно обслуживать технику и эффективно использовать поставленное вооружение.

Санкционное давление, сложности логистики и финансовых расчётов привели к замедлению заключения новых крупных контрактов. Однако вьетнамская сторона не стремится отказываться от российского вооружения, поскольку оно надёжно, хорошо освоено и совместимо с уже существующими системами. В перспективе возможно расширение сотрудничества в области обслуживания, лицензированного производства и обмена технологиями.

Для Вьетнама взаимодействие с Россией служит важным элементом политики балансирования, позволяющим избегать зависимости от каких-либо крупных держав, таких как США или Китай. Вьетнам ценит принцип невмешательства во внутренние дела, который последовательно отстаивает Россия, и рассматривает Москву как партнёра, поддерживающего региональную стабильность [3].

Таким образом, российско-вьетнамское сотрудничество — это не просто совокупность контрактов, а инструмент внешнеполитического равновесия и национальной безопасности обеих стран. Российско-вьетнамские отношения опираются на многолетние традиции дружбы, взаимного доверия и практической выгоды. Экономическое сотрудничество развивается динамично, особенно в энергетике, сельском хозяйстве и образовании. Военно-технические связи остаются фундаментом стратегического партнёрства, обеспечивая Вьетнаму надёжную оборонную базу, а России — устойчивое присутствие в регионе.

Несмотря на вызовы, связанные с санкциями и международной конкуренцией, потенциал развития двусторонних отношений остаётся высоким. В перспективе приоритетными направлениями могут стать энергетика нового поколения, цифровизация, логистика и научно-техническое взаимодействие. Россия и Вьетнам демонстрируют пример равноправного и взаимовыгодного партнёрства, основанного не на политическом расчёте, а на реальных интересах народов двух стран. Это сотрудничество продолжает служить опорой мира, стабильности и развития Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Библиографический список

1. Отношения РФ и Вьетнама: когда начались и как развивались // Коммерсант : сайт. — 20 июня 2024 года. — URL : <https://www.kommersant.ru/doc/6775893?ysclid=mh3j18si8w347760556> (дата обращения : 23.10.2025).
2. Коречков, Ю. В. Системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства / Ю. В. Коречков, В. В. Великороссов, В. А. Кваша // Теоретическая экономика. — 2022. — № 4 (88). — С. 53–60.
3. Великороссов, В. В. Исследование влияния мировых интеграционных и глобализационных процессов на конкурентоспособность экономики Вьетнама / В. В. Великороссов, Ю. В. Коречков, Ч. Т. Х. Тху // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2022. — Т. 3. — № 4 (124). — С. 109–119.

УДК 336.74

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE VOLOGDA OBLAST

А. А. Завитова

студентка

E-mail: zavitovaa18@gmail.com

Ю. В. Коречков

*доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: koryv@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

А. А. Zavitova

Student

Yu. V. Korechkov

*Candidate of economic sciences, professor of economics
of accounting and analytical Activity*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье проведен анализ социально-экономического развития Вологодской области на основе статистических данных. Выявлено, что основной проблемой, препятствующей социально-экономическому развитию региона, являются низкие темпы диверсификации экономики, недостаток инвестиций в инновации, недостаток кадров.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регион, моноструктурность, основные проблемы развития, отток трудовых ресурсов, Вологодская область.

Abstract

The article analyzes the socio-economic development of the Vologda Oblast based on statistical data. It is revealed that the main problem hindering the socio-economic development of the region is the low rate of economic diversification, lack of investment in innovation, and lack of personnel.

Keywords: socio-economic development, region, monostructure, main development problems, labor outflow, Vologda oblast.

Вологодская область располагается на юге Северо-Западного федерального округа, вблизи крупных промышленных центров, на пересечении транспортных коммуникаций, соединяющих центральную Россию с Уралом и Сибирью. Выгодное экономическое и географическое положение области, наличие территории опережающего социально-экономического развития создают благоприятные условия для развития региона.

Вологодская область является одним из индустриально развитых регионов России, где обрабатывающие производства выступают в качестве важнейшего сектора экономики.

Вологодская область – один из центров российской промышленности. Ведущие отрасли региона: металлургическая, химическая, агропромышленное производство, деревообработка, машиностроительный комплекс – имеют высокий конкурентный потенциал на российском и международном рынках.

Объём валового регионального продукта (ВРП) Вологодской области за 2024 год составил 1128,1 млрд рублей. По отношению к 2023 году этот показатель составил 100,3 % в сопоставимых ценах. Объём промышленного производства в 2024 г. составил 1 374,1 млрд рублей. В 2023 году этот показатель был равен 1 255,6 млрд рублей. Рост составил 9,4 %. Объём отгруженной промышленной продукции в расчёте на одного жителя за 2024 год составил 1223,4 тыс. рублей, что выше среднероссийского уровня в 1,4 раза. По данному показателю область за 2024 год занимала 14-е место среди субъектов Российской Федерации (РФ – 851,2 тыс. рублей).

В два раза увеличилось предоставление предприятиям региона займов по льготным ставкам региональным фондом промышленности, региональным фондом ресурсной поддержки микрокредитования. Общий объём поддержки составил 2 млрд рублей.

Свою продукцию из региона в другие страны экспортирует 371 компания. Объём производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в 2024 году составил 52,8 млрд рублей, или 100,5 % к уровню 2023 года в сопоставимых ценах. По объёму производства продукции сельского хозяйства в расчёте на 1 жителя область занимала 49-ю позицию среди субъектов Российской Федерации. По индексу производства продукции сельского хозяйства по итогам 2024 года Вологодская область заняла 32-е место среди субъектов Российской Федерации (РФ – 96,8 %).

Инвестиции в основной капитал предприятий составили 193,4 млрд рублей. Это на 14 % больше, чем годом ранее. Сейчас вологодские предприятия реализуют более 400 инвестиционных проектов на сумму 480 млрд рублей. По итогам 2024 года по объёму инвестиций в основной капитал в расчёте на одного жителя (223,9 тыс. руб.) область заняла 27-е место среди субъектов Российской Федерации (РФ – 270,5 тыс. рублей).

Наиболее высокая инвестиционная активность по итогам 2024 года наблюдалась в следующих отраслях:

- обрабатывающие производства – 100,8 млрд рублей (51,9 % от объёма инвестиций в основной капитал);
- транспортировка и хранение – 31,4 млрд рублей (16,2 % от объёма инвестиций в основной капитал);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (15,7 млрд рублей (8 % от объёма инвестиций в основной капитал);
- сельское, лесное хозяйство – 11,8 млрд рублей (6 % от объёма инвестиций в основной капитал).

В 2025 году продолжается реализация 302 инвестиционных проектов на общую сумму инвестиций 291,6 млрд руб., из них планируется к завершению 140 инвестиционных проектов на общую сумму 219 млрд руб.

В 2025 году прогнозируется сохранение тенденций по привлечению наибольшего объёма инвестиций организациями обрабатывающих производств, транспорта (включая транспортировку газа), ЖКХ, организациями сельского и лесного хозяйства.

Вологодская область последовательно развивает научную сферу, внедряя инновационные подходы и создавая условия для качественного роста научного потенциала. В регионе созданы объекты инновационной инфраструктуры, научной, научно-технической деятельности, высокотехнологичные промышленные предприятия.

Для осуществления межотраслевой координации научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития форм интеграции науки и производства функционирует Координационный совет по межведомственному взаимодействию в сфере науки при губернаторе области. В целях реализации потенциала талантливой молодежи в создании проектов научного и технологического развития региона, повышения престижа профессии ученого и стимулирования интереса молодежи к научным исследованиям создан совет молодых учёных при губернаторе области.

Обеспечивается реализация региональных форм государственной поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности. Обеспечивается реализация региональных форм государственной поддержки научно-технологического развития области, в том числе путем предоставления грантов и субсидий в научной, научно-технической и инновационной сферах.

Между тем, экономика Вологодской области сталкивается с рядом ключевых вызовов.

1. Развитые коммуникации, дефицит квалифицированных кадров приводят к чрезвычайной мобильности бизнесов, растущей требовательности человеческого капитала и, следовательно, к межрегиональной конкуренции.

2. Из-за значительного уровня развития металлургического производства экономика региона сохраняет моноструктурность. В недостаточной мере используется потенциал других перспективных отраслей экономики.

3. Усиление конкуренции требует углубления переработки ресурсов, исключения разрывов в цепочках создания добавленной стоимости и укрепление кооперационного взаимодействия.

4. Существует проблема износа основных производственных фондов, требуется техническая и технологическая модернизация промышленных предприятий. В 2024 году степень износа основных фондов составила 52,5 %. Создание новых производств, модернизация ограничены высокими процентными ставками по банковским кредитам.

5. Несмотря на наличие крупных промышленных предприятий, наблюдается недостаточный уровень кооперации между научными организациями и бизнесом, а также коммерциализации технологий.

6. Для региона характерна общероссийская тенденция – количественный и качественный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, нехватка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с определённым уровнем образования, профессионально-квалификационными характеристиками. Также наблюдается невысокая вовлеченность в экономику региона отдельных групп населения: граждан с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Вологодская область – регион с высокотехнологичным промышленным потенциалом, интегрированным в национальные и международные цепочки создания добавленной стоимости. В области обеспечена привлекательность работы для ведущих и молодых ученых фундаментального и прикладного направления в приоритетных для региона направлениях научно-технологического развития.

Для преодоления существующих вызовов, препятствующих эффективному развитию экономики региона, необходимо решить ряд задач.

1. Развитие государственной поддержки в целях повышения диверсификации и конкурентоспособности отраслей промышленности.

2. Создание и обеспечение развития кластеров и кооперационных цепочек в отраслях промышленности, запуск новых отраслей.

3. Повышение производительности труда.

4. Развитие предпринимательства, в том числе с государственным участием, по наиболее перспективным направлениям промышленности.

5. Создание условий для разработки и развития приоритетных направлений научно-технологического развития, перспективных наукоемких технологий.

6. Повышение эффективности системы среднего профессионального и высшего образования региона и ее способности обеспечить потребности экономики в квалифицированных кадрах.

7. Закрепление кадров на территории области, снижения уровня миграционного оттока, в том числе молодежи.

8. Реализация образовательных программ, направленных на развитие профессиональных навыков работающих граждан, программ профессионального обучения, дополнительного профессионального образования в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования.

Механизм реализации поставленных задач:

1. Реализация национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», в том числе регионального проекта «Производительность труда».

2. Принятие государственной программы «Экономическое развитие Вологодской области», в том числе проекта «Развитие инвестиционной привлекательности региона, промышленности и науки Вологодской области».

3. Реализация:

– национального проекта «Молодежь и дети», в том числе регионального проекта «Профессионалитет»;

– национального проекта «Кадры», в том числе регионального проекта «Человек труда (Вологодская область)»;

– государственной программы «Трудовые ресурсы, занятость населения и безопасный труд», в том числе регионального проекта «Занятость населения и безопасный труд», проведение комплекса процессных мероприятий;

– государственной программы «Развитие образования Вологодской области», в том числе проекта «Развитие профессионального образования и подготовка кадров».

Решение выявленных проблем требует комплексного подхода, включающего инвестиции в инфраструктуру, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие образовательной системы и реализацию социальной политики, направленной на улучшение жизненных условий населения.

Библиографический список

1. О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года : постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 : последняя редакция // Investregion.gov35.ru : сайт. – URL : https://investregion.gov35.ru/upload/iblock/086/ryuipftocwcyrlz1lc7b1bm1uc5vivn/Postanovlenie_Pravitelstva_Vologodskoy_oblasti_ot_17_10_201.pdf (дата обращения : 11.11.2025).

2. Поклад, М. А. Анализ социально-экономического развития Вологодской области / М. А. Поклад // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 3 (35). – С. 46–53.

3. Официальный портал органов государственной власти Вологодской области. – URL : <https://www.vologda-oblast.ru> (дата обращения : 11.11.2025).

4. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.

5. Коречков, Ю. В. Современная финансовая система и финансовая политика / Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2016. – 152 с.

УДК 35.354

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

SOCIAL SUPPORT FOR THE POPULATION AT THE REGIONAL LEVEL

Е. В. Тихомирова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: e.v.tikhomirova@mail.ru

К. А. Козлова

преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: kristi-koz@rambler.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E. V. Tikhomirova

Senior Lecturer at the Department of Finance and Credit

К. А. Kozlova

Lecturer at the Department of Finance and Credit

Yaroslavl state university of P. G. Demidov

Аннотация

Статья посвящена исследованию социальной поддержки населения в Ярославской области. Особое внимание уделено ее правовому регулированию и принципам адресности и доступности.

Ключевые слова: социальная поддержка, социальная помощь, органы власти, социальные услуги, адресность, Ярославская область кредит, ипотечное кредитование, рынок недвижимости, пандемия, ипотечная система, инвестиции.

Abstract

This article examines social support for the population in the Yaroslavl region. Particular attention is paid to its legal regulation and the principles of targeting and accessibility.

Keywords: Social support, social assistance, government agencies, social services, targeted assistance, Yaroslavl Region credit, mortgage lending, real estate market, pandemic, mortgage system, investments.

Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Поэтому социальная поддержка населения является одним из ключевых направлений государственной политики, направленным на обеспечение социальной стабильности, снижение уровня бедности и повышение качества жизни граждан.

Социальная поддержка — это совокупность мер, направленных на оказание помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, посредством денежных выплат, предоставления услуг, льгот, субсидий и иных форм поддержки [2]. Федеральный закон № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» определяет её как предоставление социальных пособий, доплат, субсидий и социальных услуг малоимущим гражданам.

В современных условиях особое значение приобретают вопросы повышения эффективности и адресности социальной поддержки. По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, доля граждан, получающих государственную помощь, ежегодно превышает 40 млн человек. Однако значительная часть мер имеет

общий, а не адресный характер, что снижает их влияние на уровень бедности и социальное самочувствие населения.

Система социальной поддержки базируется на принципах законности, адресности, доступности, комплексности и межведомственного взаимодействия.

В её реализации задействованы три уровня власти:

1) федеральный (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Социальный фонд России, Министерство здравоохранения Российской Федерации и др.);

2) региональный (департаменты и министерства социальной политики субъектов Российской Федерации);

3) муниципальный (управления социальной защиты населения, центры социального обслуживания, службы сопровождения).

В Ярославской области правовое регулирование осуществляется на основе региональных законов:

1. Закон Ярославской области от 02.12.1997 № 31-з «О государственной социальной помощи в Ярославской области».

2. Закон Ярославской области от 07.12.2004 № 47-з «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан».

Эти документы конкретизируют формы поддержки, порядок назначения пособий и компенсаций, а также компетенцию органов исполнительной власти в данной сфере.

Формы социальной поддержки населения разнообразны и зависят от целей, категорий граждан и экономических возможностей региона.

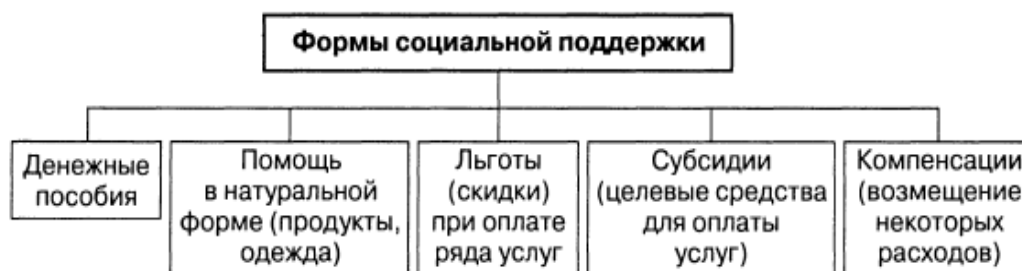

Рисунок – Формы социальной поддержки населения (составлен авторами)

Социальные выплаты и услуги предоставляются на основании заявительного принципа и оценки нуждаемости. В Ярославской области внедрена система межведомственного электронного взаимодействия, что позволяет автоматически подтверждать данные граждан и ускорять процесс принятия решений.

Реализацию социальной политики в регионе осуществляет Министерство труда и социальной поддержки населения Ярославской области. В структуру входят 17 муниципальных управлений и более 40 центров социального обслуживания.

Основные направления деятельности:

- оказание адресной социальной помощи;
- предоставление ежемесячных выплат семьям с детьми, инвалидам, ветеранам труда;
- социальное обслуживание на дому;
- поддержка через социальный контракт;
- предоставление субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг.

В 2024 году помощь из регионального бюджета получили свыше 350 тысяч жителей области, что составляет около 28 % населения региона [3]. При этом значительная

доля получателей приходится на семьи с детьми и пенсионеров. В таблице 1 представлены данные о расходах Ярославской области на социальную политику за период с 2022 по 2024 годы, включая как общий объем финансирования, так и распределение средств по основным направлениям поддержки — помощь семьям с детьми, малообеспеченным, пожилым гражданам, инвалидам и другим социально уязвимым категориям населения.

Таблица 1 — Расходы Ярославской области на социальную поддержку граждан за период за 2022–2024 годы (составлена авторами)

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год
Общий объем расходов на социальную политику, млн руб.	64 393	69 334	63 600
Доля расходов на социальную поддержку в расходах регионального бюджета, %	60,13 %	53,91 %	54,5 %
Социальная помощь (пособия, выплаты), млн руб.	12 359	13 502	12 294
Поддержка семей с детьми, млн руб.	8 573	9247	8833
Социальное обслуживание (учреждения, услуги), млн руб.	7230	7842	7502
Поддержка пожилых граждан, млн руб.	6024	6527	6294
Меры социальной поддержки инвалидов, млн руб.	5328	5775	5498
Поддержка малообеспеченных и безработных, млн руб.	4827	5194	4956

В 2022 году расходы на социальную поддержку в Ярославской области составили 64,4 млрд руб. (60,13 % бюджета). В 2023 году они увеличились до 69,3 млрд руб. (53,91 %), а в 2024 году снизились до 63,6 млрд руб. (54,5 %). Увеличение в 2023 году связано с ростом числа получателей социальных выплат и поддержкой семей с детьми. Основные средства направляются на социальную помощь и поддержку семей с детьми, а также на социальное обслуживание и адресную помощь пожилым гражданам и инвалидам.

Такой сбалансированный и комплексный подход свидетельствует о стремлении органов власти Ярославской области охватить все ключевые категории нуждающихся и обеспечить им гарантированный социальный минимум и качественные услуги.

В Ярославской области ежемесячная денежная выплата (ЕДВ) предоставляется определенным категориям граждан в соответствии с федеральным законодательством. С 1 февраля 2025 года размеры ЕДВ были проиндексированы на 9,5 % в связи с уровнем инфляции за 2024 год. Получатели ЕДВ имеют право на набор социальных услуг (НСУ), который с февраля 2025 года составляет 1 728,46 руб. в месяц. НСУ включает обеспечение лекарствами, санаторно-курортное лечение и бесплатный проезд к месту лечения и обратно [5].

Размер ЕДВ отдельным категориям граждан в Ярославской области представлен в таблице 2.

Таблица 2 — Ежемесячные денежные выплаты отдельным категориям граждан, рублей [4] (составлена авторами)

Категории граждан	2022 (факт)	2023 (факт)	2024 (факт)	2025 (план)	2026 (план)
Героям Советского Союза и Героям России	74 617,0	83 496,4	89 758,6	93 797,8	97 549,7
Героям Социалистического труда	55 019,0	61 566,3	66 183,8	69 162,0	71 928,5
Инвалидам I группы	4430,7	4958,0	5329,8	5569,6	5792,4
Инвалидам II группы	3164,2	3540,8	3806,3	3977,6	4136,7
Инвалидам III группы	2533,0	2834,4	3047,0	3184,1	3311,5
Детям-инвалидам	3164,2	3540,8	3806,3	3977,6	4136,7
Инвалидам войны	6328,4	7081,5	7612,6	7955,2	8273,4
Участникам Великой Отечественной войны	4746,3	5311,1	5709,4	5966,4	6205,0
Лицам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда»	3481,9	3896,2	4188,4	4376,9	4552,0
Инвалидам вследствие Чернобыльской катастрофы	3164,2	3540,8	3806,4	3977,6	4136,8

Такая индексация свидетельствует о стремлении государства сохранить покупательную способность социальных выплат и обеспечить приоритетную поддержку наиболее уязвимых и заслуженных категорий населения в условиях инфляционного давления и повышения стоимости жизни.

Опираясь на все сказанное, можно сделать вывод, что действующая система социальной поддержки в Ярославской области показывает, что регионом выстроена многоуровневая модель помощи, сочетающая федеральные и собственные меры. Ключевые направления — поддержка семей с детьми, защита малоимущих, помощь инвалидам и пенсионерам — охватывают свыше 40 % жителей области и формируют около трети всех социально-ориентированных расходов бюджета.

За 2022–2024 гг. объём региональных средств, направленных на социальную политику, вырос быстрее, чем совокупные бюджетные доходы, что подтверждает приоритетность сферы для властей. При этом наблюдается переход от универсальных выплат к более адресным инструментам: внедрены «социальный контракт», электронная карта льготника, проводится персонифицированный учёт социальных услуг.

Социальная политика Ярославской области демонстрирует положительную динамику и соответствует федеральным ориентирам, однако для устойчивого повышения уровня жизни уязвимых групп требуется продолжать модернизацию механизмов адресной помощи, усиливать межсекторное взаимодействие и внедрять оценку социальной отдачи каждой программы.

Библиографический список

1. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 112 с.

2. Коречков, Ю. В. Институциональное обеспечение инициативного бюджетирования / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов, В. В. Великороссов, В. А. Кваша // Финансовая жизнь. – 2023. – № 1. – С. 34–39.

3. Коречков, Ю. В. Институциональное обеспечение развития государственно-частного партнёрства в регионе (финансовый аспект) / Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина, В. А. Быков, В. А. Козлов // Финансовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 51–55.

УДК 331.5

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ САМОЗАНЯТОСТИ НА ПОСТУПЛЕНИЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE SPREAD OF SELF-EMPLOYMENT ON RECEIPT OF INSURANCE PREMIUMS IN THE Yaroslavl REGION

М. С. Барашкова

студент

E-mail: barashkovamariia@gmail.com

Е. А. Добренькая

студент

E-mail: lena.dob005@gmail.com

Г. Н. Чубрина

старший преподаватель кафедры экономики и финансов

Ярославский филиал Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации

М. S. Barashkova

Student

E. A. Dobrenkaya

Student

G. N. Chubrina

Senior lecturer at the Department of Economics and Finance

Yaroslavl branch of the Financial University

under the Government of the Russian Federation

Аннотация

В работе представлен анализ влияния распространения samozanyatosti на поступление страховых взносов в Ярославской области. На основе данных Федеральной налоговой службы (ФНС) и единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) проводится эконометрическая оценка того, как введение специального налогового режима (налог на профессиональный доход) отразилось на объемах страховых взносов, поступающих в бюджет региона.

Abstract

The article presents an analysis of the impact of the growth in self-employment on the receipt of insurance contributions in the Yaroslavl region. Based on data from the Federal Tax Service (FTS) and the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS), an econometric assessment is conducted to determine how the introduction of the special tax regime has affected the volume of insurance contributions to the regional budget.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, самозанятость, специальные налоговые режимы, бюджетно-фискальные риски, социальная безопасность, страховые взносы, эконометрический анализ, трудовые отношения, налоговое администрирование.

Keywords: tax on Professional Income, self-employment, special tax regimes, fiscal budget risks, social security, insurance premiums, econometric analysis, labor relations, tax administration.

Современная экономика характеризуется стремительным ростом нестандартных форм занятости, среди которых особое место занимает самозанятость. В качестве ответа на эту тенденцию в России с 2019 года действует специальный налоговый режим — налог на профессиональный доход (НПД), призванный легализовать деятельность самозанятых граждан [1]. Однако его распространение имеет противоречивые последствия: с одной стороны, наблюдается устойчивый рост численности легализованных самозанятых, с другой — возникают риски сокращения поступлений страховых взносов, что создаёт угрозу для сбалансированности бюджета и устойчивости системы социальной защиты [2].

Целью исследования является оценка влияния распространения специального налогового режима НПД на объем и динамику поступлений страховых взносов в бюджет Ярославской области. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи.

1. Проанализировать динамику численности самозанятых в Ярославской области.
2. Оценить динамику и структуру поступлений страховых взносов в условиях распространения самозанятости.
3. Провести эконометрический анализ зависимости между ростом численности самозанятых и изменением объема страховых взносов, с учетом фактора заработной платы.
4. Разработать практические рекомендации для органов власти по адаптации налоговой и социальной политики с учётом выявленных тенденций.

Эмпирическую базу исследования составили официальные данные Федеральной налоговой службы (ФНС) и единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) по Ярославской области, что обеспечивает достоверность и репрезентативность проведенного анализа. Теоретической основой исследования выступает концепция фискального воздействия специальных налоговых режимов на доходы бюджетной системы. Предполагается, что распространение режима НПД оказывает комплексное влияние на поступления страховых взносов через несколько каналов: прямое сокращение поступлений вследствие отсутствия страховых взносов у самозанятых, косвенное воздействие через стимулирование теневой занятости и оптимизацию налоговой нагрузки, а также структурные изменения на рынке труда.

В качестве методологической основы исследования применяется регрессионный анализ временных рядов с использованием полугодовых данных за период 2017–2024 годов. Выбор такого временного горизонта обусловлен необходимостью охвата как периода, предшествующего введению НПД, так и периода его активного применения, что позволяет провести сравнительный анализ динамики ключевых показателей. В качестве зависимой переменной выступает объем поступлений страховых взносов, в то время как независимыми переменными являются численность самозанятых и среднемесячная заработная плата. Такой набор переменных позволяет учесть влияние как фактора распространения специального налогового режима, так и общего экономического развития региона. Для проведения анализа сформирован массив статистических данных, включающий следующие показатели (таблицы 1; 2; 3).

Таблица 1 – Динамика численности самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» по Ярославской области за 2020–2024 гг. (полугодовые данные по состоянию на 01.07. и 01.01. следующего года) (составлена авторами по [6])

Год	2020	2021	2022	2023	2024
1 полугодие. Число самозанятых (чел.)	-	13 719	33 549	54 864	78 644
2 полугодие. Число самозанятых (чел.)	6529	23 375	44 332	67 060	91 115

Данные таблицы 1 демонстрируют устойчивый рост численности самозанятых в Ярославской области, начиная с 2020 года. Особенно значительный прирост наблюдался с 2021 по 2024 годы, что свидетельствует о возрастающей популярности данного налогового режима среди населения.

Таблица 2 – Динамика поступлений страховых взносов в консолидированный бюджет Российской Федерации по Ярославской области в разрезе полугодий (2017–2024 гг., тыс. руб.) (составлена по [4])

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Данные за 1-е полугодие	17 513,6	19 579,7	20 619,0	20 931,1	24 016,2	25 058,6	26 549,7	39 490,9
Данные за 2-е полугодие	23 000,4	25 097,2	26 643,1	27 463,6	30 533,7	27 756,7	44 784,7	46 097,8

Примечание: данные приведены в фактических ценах соответствующих лет. Второе полугодие рассчитывается как разность между годовым итогом и поступлениями за первое полугодие.

Анализ данных таблицы 2 показывает тенденцию роста поступлений страховых взносов за исследуемый период, однако в 2022 году наблюдается аномальное снижение поступлений во втором полугодии, что может быть связано с макроэкономической ситуацией в стране.

Таблица 3 – Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций Ярославской области в разрезе полугодий (данные за 2017–2024 гг., руб.) составлена по [5])

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Данные за 1-е полугодие	29 623	33 027	34 641	36 696	40 006	44 524	51 453	61 652
Данные за 2-е полугодие	30 501	33 786	35 571	37 922	41 434	46 544	54 119	64 566

Примечание: данные приведены по организациям полного круга в целом по экономике региона.

Данные таблицы 3 отражают устойчивый рост заработной платы в Ярославской области, что соответствует общероссийским тенденциям и должно учитываться при построении эконометрической модели как важный фактор, влияющий на объем страховых взносов.

Основной гипотезой исследования является предположение о наличии статистически значимого отрицательного влияния роста численности самозанятых на объем поступлений страховых взносов в бюджет Российской Федерации.

Для количественной оценки влияния распространения специального налогового режима на доходы бюджета Российской Федерации осуществляется построение эконометрической модели. Исследование охватывает период с 2017 по 2024 год и использует полугодовые данные, что позволяет увеличить количество наблюдений и повысить надежность статистических оценок.

В связи с отсутствием репрезентативных данных о численности самозанятых за первое полугодие 2020 года это наблюдение исключено из анализа, формируя итоговую выборочную совокупность объемом $n=15$ наблюдений.

Для целей эконометрического моделирования определены следующие переменные:

Y (Эндогенная): «Всего доходов по страховым взносам...» (по полугодиям, руб.).

X_1 (Экзогенная): «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата...» (по полугодиям, руб.).

X_2 (Экзогенная): «Число самозанятых» (по полугодиям, чел.). Для 2017–2019 гг. $x_2 = 0$ чел.

Модели для сравнения:

Модель А (базовая). Парная регрессия, объясняющая взносы только ростом зарплат.

$$\hat{y}_i = b_0 + b_1 x_{i1}$$

Модель Б (полная). Множественная регрессия, включающая фактор самозанятости.

$$\hat{y}_i = b_0 + b_1 x_{i1} + b_2 x_{i2}$$

Перед построением модели Б необходимо проверить выполнение предпосылки 5 КЛММР — отсутствие сильной линейной зависимости (мультиколлинеарности) между объясняющими переменными x_1 и x_2 .

Коэффициент корреляции $r_{x_1 x_2} = 0.965$. Это значение значительно превышает пороговый уровень 0,7, что указывает на наличие очень сильной корреляционной связи между факторами.

Рассчитаем матрицу парных коэффициентов корреляции R_{xx} .

Таблица 4 – Матрица корреляции факторов (составлена авторами)

Показатели	x_1 (зарплата)	x_2 (самозанятые)
x_1 (зарплата)	1	0,965
x_2 (самозанятые)	0,965	1

Для комплексной оценки мультиколлинеарности во всем массиве факторов применим тест Фарра-Глоубера.

Определитель матрицы R_{xx} :

$$|R_{xx}| = (1*1) - (0.965*0.965) \approx 0.069$$

Определитель матрицы близок к нулю, что является основным признаком наличия мультиколлинеарности.

Расчетная статистика $FG_{\text{расч}}$:

$$FG_{\text{расч}} = -(n - 1 - \frac{1}{6}(2m + 5)) * \ln(|R_{xx}|)$$

$$n = 15, m = 2$$

$$FG_{\text{расч}} = -(15 - 1 - \frac{1}{6}(2 * 2 + 5)) * \ln(0,069)$$

$$FG_{\text{расч}} = -(14 - 1,5) * (-2,674) \approx 33,43$$

Критическое значение $\chi^2_{\text{крит}}$:

Число степеней свободы

$$v = \frac{1}{2}m(m - 1) = 1$$

$$\chi^2_{\text{крит}}(a = 0,05, v = 1) = 3,841$$

Так как $FG_{\text{расч}}(33,43) > \chi^2_{\text{крит}}(3,841)$, мы отвергаем нулевую гипотезу об отсутствии мультиколлинеарности. Наличие сильной мультиколлинеарности в данных статистически подтверждено.

Наличие мультиколлинеарности не позволяет надежно разделить вклады объясняющих переменных X_1 и X_2 . Это приводит к увеличению стандартных ошибок коэффициентов и, как следствие, к снижению их t -статистик.

Проверим это, сравнив результаты регрессии модели А и модели Б (таблица 5).

Таблица 5 – Сравнительные результаты регрессионного анализа (составлена авторами)

Показатель	Модель А ($Y \sim X_1$)	Модель Б ($Y \sim X_1 + X_2$)
Коэффициенты:		
b_0 (константа)	-13 674 752	-13 675 564
b_1 (зарплата, X_1)	926,3	926,4
$b(b_1)_2$ (самозанятые, X_2)	—	-0,015
t-статистика:		
t	7,46	7,15
t (b_2)	—	-0,007
Качество модели:		
R^2 (коэффициент детерминации)	0,811	0,811
$\bar{R}^2$ (скорректированный R^2)	0,797	0,780
F-статистика	55,7	26,1
Значимость (p-value):		
p-value (b_1)	< 0,0001	< 0,0001
p-value (b_2)	—	0,994
p-value (F-тест)	< 0,0001	< 0,0001

Модель А (базовая) показывает, что 79,7 % ($\bar{R}^2$) вариации страховых взносов объясняется ростом средней зарплаты. Этот фактор является статистически высокозначимым ($t = 7,46$).

При добавлении фактора X_2 (самозанятые) возникли классические последствия мультиколлинеарности:

- модель в целом остается значимой (F-тест);
- коэффициент b_2 (-0.015) имеет ожидаемый отрицательный знак, однако его t – статистика (-0,007) и p -value (0,994) указывают на его полную статистическую незначимость.;
- скорректированный $\bar{R}^2$ уменьшился (с 0,797 до 0,780), что прямо говорит о том, что X_2 не добавляет модели объясняющей силы и является «лишним» фактором.

Наличие сильной мультиколлинеарности ($r = 0,965$) между X_1 (зарплата) и X_2 (самозанятые) не позволяет статистически выделить влияние фактора самозанятости.

Наиболее статистически обоснованной моделью является модель А. На основании имеющихся данных статистически доказать гипотезу об отрицательном влиянии роста числа самозанятых на страховые взносы не удалось.

Проведенное эконометрическое исследование позволяет сделать принципиально важный вывод: распространение режима налога на профессиональный доход не только не оказывает негативного влияния на доходы бюджетной системы, но и создает фундамент для устойчивого развития легального сектора экономики.

Анализ данных за 2020–2024 годы демонстрирует парадоксальную на первый взгляд, но закономерную динамику: экспоненциальный рост численности самозанятых (в 13 раз за период исследования) сопровождается сохранением позитивной тенденции в поступлениях страховых взносов. Этот факт опровергает распространенные опасения о бюджетных потерях вследствие внедрения НПД и свидетельствует о комплексном положительном эффекте режима.

Статистический анализ подтверждает, что основным фактором, определяющим объем страховых взносов, остается уровень заработной платы в формальном секторе экономики. Высокая объясняющая способность модели А (79,7 %) указывает на сохранение устойчивой связи между доходами населения и бюджетными поступлениями, несмотря на массовый переход к самозанятости. Обнаруженная мультиколлинеарность между факторами заработной платы и численности самозанятых дополнительно подтверждает гипотезу о комплементарном, а не конкурентном характере их взаимодействия в экономической системе региона.

Можно предложить комплекс мер по совершенствованию пенсионного обеспечения самозанятых. Для тех, кто работает с юридическими лицами, целесообразно ввести обязательный пенсионный взнос в размере 1 % от дохода. Эти средства могли бы автоматически перечисляться на индивидуальный накопительный счет вместе с уплатой налога через приложение «Мой налог». Так, при месячном доходе в 100 000 рублей 1000 рублей направлялось бы в Социальный фонд России, что создало бы базовую пенсионную защиту.

Для стимулирования добровольных накоплений можно применить систему государственного софинансирования. Когда самозанятый увеличивает пенсионные отчисления до 3 % от дохода, государство могло бы добавлять еще 1 %.

На примере того же дохода в 100 000 рублей это означало бы, что 3000 рублей платит самозанятый и 1000 рублей добавляет государство. Такой подход потенциально мог бы повысить вовлеченность в пенсионную систему на 25–30 %.

Для самозанятых с нерегулярными доходами имеет смысл рассмотреть введение фиксированного ежемесячного взноса в размере 500 рублей при работе с физическими лицами. Эта сумма могла бы списываться автоматически при наличии любого дохода за месяц, что обеспечило бы пенсионные права даже в периоды нестабильных заработков.

В области борьбы с псевдосамозанятостью можно внедрить автоматические алгоритмы проверки. Система могла бы анализировать регулярность платежей, например, если самозанятый получает от одного юридического лица одинаковые суммы каждый месяц в одни и те же даты, это могло бы считаться признаком трудовых отношений. Для компаний, уклоняющихся от трудовых договоров, можно установить прогрессивную систему штрафов: первое нарушение – 100 000 рублей, повторное в течение года – 500 000 рублей с дополнительным взысканием неуплаченных страховых взносов за весь период работы.

Целесообразно также ввести ограничение доли дохода от одного контрагента – не более 40 % от общего годового дохода самозанятого. В случае превышения этого лимита автоматически могла бы запускаться проверка характера отношений. Для защиты прав работников можно создать систему анонимных сообщений о принуждении к самозанятости через приложение «Мой налог» с гарантией конфиденциальности и проведением внеплановой проверки в течение 10 дней.

Эти меры могли бы обеспечить сбалансированный подход, сочетающий защиту прав самозанятых и их пенсионное обеспечение с эффективным противодействием недобросовестным схемам уклонения от налогов. Реализация предложенных мер потребует минимальных изменений в существующую систему, так как использует уже работающие механизмы приложения «Мой налог» и инфраструктуру Социального фонда России [3].

Проведенный анализ свидетельствует: самозанятость не представляет угрозы для бюджетной системы, а является перспективной формой экономической активности, соответствующей вызовам цифровой эпохи. Отсутствие статистически значимого негативного влияния на бюджетные поступления опровергает консервативные опасения и подтверждает эффективность подхода.

Перспективы развития института самозанятости связаны с его дальнейшей интеграцией в общую систему экономических отношений. Режим НПД доказал свою жизнеспособность и эффективность как инструмент легализации доходов, и теперь требует перехода от экспериментального статуса к полноценному элементу налоговой системы. Это предполагает не только сохранение существующих преимуществ режима, но и создание комплексной системы поддержки самозанятых как полноценных участников экономической деятельности.

Таким образом, развитие института самозанятости соответствует стратегическим интересам государства, поскольку способствует росту легального сектора экономики, увеличению налоговой базы и созданию гибкой модели занятости, адекватной вызовам современного рынка труда.

Проведенное исследование влияния распространения самозанятости на поступления страховых взносов в Ярославской области позволило сделать вывод: несмотря на экспоненциальный рост численности самозанятых, статистически значимого негативного воздействия на объем страховых взносов выявлено не было.

Эконометрический анализ подтвердил, что основным фактором, определяющим динамику взносов, остается рост заработной платы в формальном секторе, а гипотеза о прямом отрицательном влиянии численности самозанятых не нашла подтверждения из-за сильной мультиколлинеарности факторов.

Режим НПД играет роль инструмента легализации доходов, не создавая непосредственной угрозы для бюджетных поступлений в краткосрочной перспективе. Однако для обеспечения долгосрочной социальной защиты самозанятых и минимизации рисков необходима дальнейшая адаптация политики, включая развитие механизмов добровольного пенсионного страхования и мер по противодействию трудовому псевдопредпринимательству.

Библиографический список

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : Федеральный закон № 422-ФЗ : принят Государственной Думой 15.11.2018 : одобрен Советом Федерации 23.11.2018 : последняя редакция // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.12.2018. – № 49 (часть I).
2. Волков, А. Ю. О плюсах и минусах налоговой системы России / А. Ю. Волков, Н. А. Лисенкова // Сборник научных статей научно-педагогических и практических работников. – Ярославль : Издательство «Канцлер», 2016. – С. 40–42.
3. Домашняя, С. С. Современные проблемы налоговой системы России и пути их решения / С. С. Домашняя, А. Ю. Волков // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, – Ярославль, 6 апреля 2020 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». – С. 245–247.
4. Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. – URL : https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения : 10.10.2025).
5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике с 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/57824> (дата обращения : 10.10.2025).
6. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. – URL : <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения : 10.10.2025).
7. Коречков, Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю. В. Коречков // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4 (46). – С. 61–67.

УДК 332.1

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ЭКСПОРТА
ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ РЕКОНФИГУРАЦИИ МИРОВЫХ
ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

**STRATEGIC VECTORS OF THE YAROSLAVL REGION'S INDUSTRIAL EXPORT
DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE RECONFIGURATION OF GLOBAL
LOGISTICS SYSTEMS**

О. И. Зайцева
студент

E-mail: gimnazai@mail.ru

П. И. Сакулина
студент

E-mail: polinasakura40@gmail.com

Г. Н. Чубрина
*старший преподаватель кафедры экономики и финансов
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

О. I. Zaitseva
Student

P. I. Sakulina
Student

G. N. Chubrina
*Senior lecturer at the Department of Economics and Finance
Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

Аннотация

В работе рассматривается трансформация экспортного потенциала промышленного комплекса Ярославской области под влиянием структурных изменений в системе международного товарообмена. На основе анализа статистических данных и региональных программ развития выявляются ключевые драйверы роста и системные ограничения внешнеэкономической деятельности. Особое внимание уделяется процессам адаптации производственных предприятий к требованиям новых рынков и формированию комплексной системы экспортной поддержки. Результаты исследования позволяют сформулировать практические рекомендации по усилению конкурентных позиций региона в меняющейся архитектуре мирового хозяйства.

Abstract

The article examines the transformation of the industrial export potential of the Yaroslavl region under the influence of structural changes in the system of international trade. Based on the analysis of statistical data and regional development programs, key growth drivers and systemic constraints of foreign economic activity are identified. Special attention is paid to the adaptation of manufacturing enterprises to new market requirements and the formation of a comprehensive export support system. The results of the study allow to formulate practical recommendations for strengthening the region's competitive positions in the changing architecture of the world economy.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, промышленный комплекс, международная кооперация, логистическая инфраструктура, экспортная стратегия, Ярославский регион.

Keywords: foreign economic activity, industrial complex, international cooperation, logistics infrastructure, export strategy, Yaroslavl region.

Современная модель международного разделения труда терпит значительные изменения, обусловленные пересмотром принципов организации производственных цепочек и логистических маршрутов. Эти трансформации создают принципиально новые условия для интеграции региональных промышленных систем в мировое экономическое пространство. Ярославская область, обладающая значительным производственным потенциалом, сталкивается с необходимостью реформатирования подходов к организации внешнеэкономической деятельности. Актуальность исследования определяется потребностью в разработке адаптивных механизмов взаимодействия региональных производителей с изменяющейся конъюнктурой мировых рынков.

Цель исследования – определить эффективные направления модернизации экспортной политики промышленного комплекса Ярославской области с учетом происходящих изменений в глобальных логистических и производственных системах.

Задачи исследования:

1. Провести комплексный анализ текущего состояния экспортной деятельности региона и определить структуру основных отраслей, формирующих внешний товарооборот.
2. Рассмотреть ключевые барьеры и стимулы, влияющие на динамику развития внешнеэкономических связей в новых условиях международного рынка.
3. Разработать предложения по формированию устойчивой модели промышленного экспорта, обеспечивающей рост конкурентоспособности Ярославской области в долгосрочной перспективе.

Промышленный сектор Ярославской области демонстрирует разнообразие производственных компетенций, что создает основу для формирования сбалансированной экспортной корзины (таблица 1).

Таблица 1 – Отраслевая структура экспортных поставок Ярославской области (составлена авторами)

Производственный сегмент	Удельный вес в экспорте	Территориальная направленность
Химические продукты и нефтепереработка	42 %	Беларусь, Казахстан, Узбекистан
Машиностроительные изделия и комплектующие	28 %	Египет, Вьетнам, Сербия
Фармацевтическая продукция	17 %	Страны ЕАЭС, Ближний Восток
Продукты питания и агропромышленные товары	9 %	КНР, Монголия
Прочие промышленные товары	4 %	СНГ

Статистический анализ позволяет выделить несколько ключевых сегментов, определяющих внешнеторговый профиль региона. Наибольший удельный вес (42 %) в экспортных поставках Ярославской области представляет продукция предприятий химической промышленности. Кроме того, продукция машиностроения имеет долю 28 %, экспортируется в Египет, Вьетнам и Сербию.

Существующая модель экспортной специализации демонстрирует устойчивую ориентацию на традиционные рынки сбыта, что в условиях геоэкономической турбулентности создает дополнительные риски для устойчивости внешнеторговых операций.

При этом существуют факторы, определяющие проблемы и перспективы развития экспортного потенциала Ярославской области (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка факторов развития экспортного потенциала (составлена авторами)

Внутренние преимущества	Сдерживающие факторы
Диверсифицированная промышленная структура	Технологическая зависимость от импортных решений
Наличие уникальных производственных компетенций	Недостаточная развитость экспортной логистики
Научно-образовательный потенциал	Дефицит специалистов в области международного маркетинга
Благоприятное транспортное положение	Ограниченность финансовых ресурсов для выхода на новые рынки

В условиях перестройки международных производственных связей использование внутренних преимуществ и преодоление сдерживающих факторов служат основой для развития экспортного потенциала Ярославской области.

Перспективные направления трансформации экспортной модели Ярославской области.

1. Реориентация товарного ассортимента в сторону продуктов с повышенной степенью переработки. Это предполагает развитие мощностей по выпуску специализированных химических продуктов вместо базовых нефтепродуктов, производство готовых лекарственных средств вместо субстанций.

2. Формирование комплексной логистической экосистемы. Реализация проекта создания мультимодального распределительного центра позволит консолидировать грузопотоки и оптимизировать маршруты поставок в направлениях Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

3. Развитие механизмов промышленной кооперации. Стимулирование создания консорциумов предприятий для выполнения комплексных экспортных контрактов усилит переговорные позиции региона на международных рынках.

С учетом трансформации экспортной модели Ярославской области ожидаются изменения в производственном профиле промышленности и целевых рынках экспорта продукции. Таким образом, наличие значительных резервов и качественная реструктуризация экспортной деятельности позволит предприятиям Ярославской области занять свою нишу на зарубежных рынках.

При этом ключевым условием реализации этого потенциала является переход от сырьевой ориентации к модели, основанной на глубокой переработке и создании продуктов с уникальными потребительскими свойствами.

Перспективное развитие экспортного комплекса региона связано с реализацией комплекса взаимосвязанных мер: технологической модернизацией производств, развитием логистической инфраструктуры, активным продвижением регионального бренда на международных рынках. Последовательная реализация предложенных направлений позволит не только адаптироваться к текущим вызовам, но и сформировать долгосрочные конкурентные преимущества в системе международного разделения труда.

Библиографический список

1. Волков, П. Н. Институты, инвестиции и инновации в региональной экономике / П. Н. Волков. — М. : Экономика, 2025. — 212 с.
2. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. — М. : ВлаДар, 2021. — 320 с.
3. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 112 с.
4. Тюрин, С. Б. Оценка трудоемкости производства и нормирование труда в рамках отдельного предприятия / С. Б. Тюрин, А. Ю. Мудревский, Ю. В. Коречков, А. Д. Бурыкин, Н. М. Бурыкина. — Ярославль, 2017. — 324 с.

УДК 336.3

**СДЕЛАНО В ЯРОСЛАВЛЕ: ПОЧЕМУ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕГИОНА СНОВА
НА ПОДЪЁМЕ**

MADE IN YAROSLAVL: WHY IS THE REGION'S INDUSTRY ON THE RISE AGAIN

А. А. Кулигина

студентка

E-mail: kuliginaalina2005@gmail.com

А. О. Полякова

студентка

E-mail: arinapoliakovaa@mail.ru

Г. Н. Чубрина

старший преподаватель кафедры экономики и финансов

E-mail: chubrina-galina@yandex.ru

Ярославский филиал Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации

A. A. Kuligina

Student

A. O. Poliakova

Student

G. N. Chubrina

Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance

Yaroslavl branch of the Financial University

under the Government of the Russian Federation

Аннотация

В статье исследованы проблемы развития промышленности региона. Показано, как промышленность города Ярославля влияет на экономический рост. Выявлены основные факторы, обусловившие возобновление роста промышленности Ярославской области в современных экономических условиях.

Ключевые слова: экономика, рост, регион, инвестиции, развитие.

Abstract

The article examines the problems of industrial development in the region. It is shown how the industry of the city of Yaroslavl affects economic growth. The main factors that led to the resumption of industrial growth in the Yaroslavl region in modern economic conditions have been identified.

Keywords: economy, growth, region, investment, development.

История промышленного развития Ярославской области отражает важные этапы становления российской промышленности. Регион издавна славился крупными предприятиями автомобилестроительной, химической и машиностроительной отраслей, такими как ПАО «Автодизель» (Ярославский моторный завод), Тутаевский моторный завод, «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез», заводы химического синтеза и многие другие. Советская эпоха сформировала мощный промышленный фундамент, однако конец XX века стал периодом глубокого упадка большинства заводов вследствие перехода к рыночной экономике, приватизации и разрыва межотраслевых связей.

Сегодня ситуация кардинально изменилась: промышленные мощности активно восстанавливаются, растёт выпуск продукции, вводятся новые производственные линии и расширяется ассортимент товаров местного производства. Этот факт требует внимательного изучения, поскольку опыт успешного преодоления кризиса представляет значительный интерес для понимания перспектив развития регионов Центральной России.

Цель статьи – выявление основных факторов, обусловивших возобновление роста промышленности Ярославской области в современных экономических условиях.

Задачи:

1. Проанализировать исторические предпосылки и этапы трансформации промышленного комплекса Ярославской области, выявив ключевые причины спада и последующего восстановления производственного потенциала региона.
2. Определить основные факторы современного промышленного подъёма, включая инвестиционные, технологические, кадровые и институциональные составляющие, а также оценить их взаимосвязь и влияние на устойчивость региональной экономики.
3. Оценить эффективность реализуемых региональных мер поддержки промышленности — индустриальных парков, программ импортозамещения, налоговых стимулов и взаимодействия с вузами — и разработать рекомендации по дальнейшему развитию промышленного сектора Ярославской области.

Таким образом, на основании анализа проблем и возможностей современной промышленности Ярославской области, сделаны выводы о факторах, определяющих состояние экономики региона и перспективных направлений его экономического развития.

Промышленная структура Ярославской области сложилась в первой половине XX века и прошла длительную эволюцию, отражающую общие закономерности развития российской экономики. Основу региональной индустрии составили машиностроительные комплексы, представленные крупными предприятиями, такими как ПАО «Автодизель», Тутаевский моторный завод, а также химические и фармацевтические предприятия.

Ярким примером успешной интеграции в общегосударственное хозяйство была советская индустриализация, когда регион получил мощные импульсы для своего роста и развития тяжелой промышленности. Послевоенный период усилил роль Ярославля как важного промышленного узла, углубляя интеграцию региона в общую систему экономики СССР. Расширялись связи с союзными республиками, росло число рабочих мест, увеличивался объем выпуска продукции. Между тем, реформы конца XX века резко снизили спрос на продукцию традиционных предприятий, вызвав глубокий структурный кри-

зис. Потеря рынков сбыта, изменение конъюнктуры поставили большинство предприятий региона перед необходимостью радикального переустройства своей деятельности.

Следствием кризиса 1990-х стала масштабная реструктуризация, затронувшая практически всю промышленную инфраструктуру региона. Процесс преобразования включал смену формы собственности, сокращение персонала, оптимизацию ассортимента и поиск новых направлений развития. Лишь в начале XXI века промышленность региона смогла частично преодолеть последствия кризиса, вернувшись к положительным темпам роста.

Промышленный комплекс Ярославской области в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию к росту и технологическому обновлению. Регион традиционно сохраняет статус одного из ведущих промышленных центров Центральной России, где сосредоточены предприятия с высоким уровнем производственной культуры и диверсифицированной структурой выпускаемой продукции. Наиболее значимыми направлениями остаются автомобилестроение, химическая и нефтехимическая промышленность, а также производство строительных материалов, фармацевтическая отрасли.

Ключевую роль в формировании промышленного потенциала играет автомобилестроительный кластер. ПАО «Автодизель» продолжает модернизацию производственных линий, внедряет технологии «умного» машиностроения и осваивает выпуск двигателей нового экологического класса. Тутаевский моторный завод ориентируется на развитие двигателестроения для спецтехники и коммерческого транспорта, что укрепляет позиции региона в сегменте машиностроения. Существенное значение имеет и деятельность предприятия «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез», обеспечивающего значительную часть нефтепереработки в Центральном федеральном округе и активно внедряющего цифровые системы мониторинга технологических процессов.

Химическая и нефтехимическая отрасли демонстрируют рост благодаря обновлению производственных мощностей и расширению экспортных поставок. Возрастает значение фармацевтического производства: в регионе действуют компании, специализирующиеся на выпуске инновационных препаратов и субстанций, что способствует формированию научно-технологического кластера в этой сфере. Производство строительных материалов развивается за счёт спроса на энергоэффективные и экологичные технологии, а приборостроение укрепляет позиции в сегментах контрольно-измерительного и медицинского оборудования.

По итогам последних лет наблюдается рост объёмов промышленного производства и инвестиционной активности. Регион стабильно привлекает вложения в модернизацию оборудования, развитие НИОКР и внедрение цифровых решений. Активно развиваются формы промышленной кооперации: малый и средний бизнес становится важным звеном в цепочке поставок и аутсорсинговых услуг для крупных предприятий, обеспечивая гибкость и инновационность производственного процесса.

Государственная и региональная поддержка играет заметную роль в стимулировании роста. На территории области созданы индустриальные парки и технопарки, функционируют программы льготного налогообложения и субсидирования инвестиционных проектов. Эти меры формируют благоприятную среду для привлечения новых производств и укрепления позиций региона на внутреннем и внешнем рынках.

Рост промышленного потенциала Ярославской области в последние годы обусловлен совокупностью взаимосвязанных факторов, охватывающих инвестиционную, технологическую, кадровую и институциональную сферы. В их основе — целенаправленная региональная политика, модернизация инфраструктуры и активное включение предприятий в процессы цифровой трансформации. Эти процессы обеспечивают системное обновление промышленного комплекса и повышают его конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках.

Одним из ключевых факторов выступает инвестиционно-инфраструктурное развитие. Создание и расширение индустриальных парков «Новосёлки» и «Тутаев» позволило сформировать устойчивую платформу для размещения новых производств и привлечения частных инвестиций. Индустриальные площадки обеспечены инженерными коммуникациями, транспортной доступностью и административной поддержкой, что значительно снижает издержки входа для инвесторов. Одновременно с этим ведётся активная модернизация производственных мощностей на действующих предприятиях, особенно в автомобилестроении и нефтехимии. Обновление оборудования, внедрение систем энергоэффективности и повышение уровня автоматизации способствуют росту производительности и улучшению качества продукции.

Не менее важное значение имеет социально-кадровый потенциал региона. Ярославль традиционно обладает сильной инженерной школой, опирающейся на Ярославский государственный технический университет (ЯГТУ) и Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (ЯрГУ). Вузовская наука активно вовлечена в решение прикладных задач предприятий, а программы целевой подготовки и стажировок обеспечивают приток квалифицированных специалистов. Региональные власти и крупные компании создают совместные центры компетенций, где формируются новые профессиональные стандарты в области цифрового производства и инженерного дизайна. Таким образом, человеческий капитал становится одним из главных драйверов промышленного роста.

Существенное влияние оказывает государственная политика, направленная на поддержку промышленности. Региональные программы стимулируют внедрение инноваций, локализацию импортозамещающего производства и развитие экспорта. Предприятия получают доступ к налоговым льготам, субсидиям на приобретение оборудования и программам софинансирования научно-исследовательских проектов. Кроме того, действует комплекс мер по продвижению продукции ярославских производителей на зарубежные рынки, включая участие в выставках и использование механизма экспортных акселераторов.

Особого внимания заслуживает локальная идентичность и промышленный брендинг. Движение «Сделано в Ярославле» становится не просто элементом регионального маркетинга, но и инструментом консолидации производственного сообщества. Этот бренд формирует у потребителей представление о надёжности и технологичности продукции, стимулирует внутреннее потребление и укрепляет репутацию региона как территории промышленного лидерства. Кроме того, символическая значимость бренда способствует росту предпринимательской активности и усиливает связь между бизнесом, наукой и местным сообществом.

В совокупности указанные факторы формируют основу устойчивого промышленного подъёма Ярославской области. Их взаимодействие создаёт синергетический эффект: инвестиции стимулируют технологические инновации, инновации повышают спрос на квалифицированные кадры, а государственная поддержка и региональный брендинг закрепляют достигнутые результаты. Таким образом, современный промышленный рост в регионе носит не конъюнктурный, а структурный характер, отражая переход от традиционной модели производства к инновационно-ориентированной экономике.

В последние годы социально-экономическая динамика Ярославской области демонстрирует относительную устойчивость на фоне соседних регионов Центрального федерального округа (Тверской, Костромской, Владимирской областей). Темпы промышленного роста остаются умеренными, однако ниже среднерегиональных показателей по ЦФО, что указывает на замедление инвестиционной активности. При этом структура экономики сохраняет зависимость от крупных промышленных предприятий и сырьевых производств, что делает область уязвимой к внешним колебаниям.

Основные вызовы связаны с высоким износом производственного оборудования и хроническим кадровым дефицитом, особенно в инженерно-технических профессиях. Усиление санкционного давления и ограничение внешнеэкономических связей с традиционными партнёрами осложняют доступ к современным технологиям и рынкам сбыта. Дополнительным риском выступает рост логистических издержек из-за перестройки экспортно-импортных потоков. Для сохранения устойчивости региону необходима диверсификация экономики, развитие малых и средних предприятий, а также внедрение программ технологического обновления и подготовки кадров.

Стратегические направления развития Ярославской области ориентированы на технологическую модернизацию и инновационный рост традиционных отраслей. Приоритетными секторами выступают химическая промышленность, двигателестроение и фармацевтика — именно они обладают потенциалом для внедрения высоких технологий и создания продукции с высокой добавленной стоимостью.

Развитие промышленных кластеров, в том числе химико-технологического и машиностроительного, позволит усилить кооперационные связи между предприятиями, научными центрами и вузами региона. Особое внимание уделяется повышению инвестиционной привлекательности области через создание индустриальных парков, налоговые льготы и развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Сотрудничество вузов и предприятий способствует формированию инновационной экосистемы, обеспечивающей устойчивый экономический рост и повышение конкурентоспособности региона.

Проведённый анализ показал, что устойчивый рост промышленности Ярославской области в последние годы обусловлен сочетанием технологических, кадровых и институциональных факторов. Модернизация предприятий химической и машиностроительной отраслей, развитие фармацевтического производства, а также поддержка со стороны региональных и федеральных институтов развития способствуют укреплению промышленного потенциала региона. Существенную роль играет формирование научно-образовательной среды и повышение квалификации инженерных кадров, что обеспечивает приток инноваций в реальный сектор экономики.

Опыт Ярославской области представляет особую ценность для национальной промышленной политики России как пример успешного сочетания традиционных производственных компетенций и современных технологических подходов. Он демонстрирует эффективность кластерной модели и значимость взаимодействия бизнеса, науки и государства. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку влияния цифровизации на производительность труда, анализ экспортного потенциала промышленных кластеров и разработку механизмов привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли региона.

Библиографический список

1. Смирнова, И. С. Фармацевтический и химико-технологический кластеры Ярославской области: инновационные ориентиры развития / И. С. Смирнова, А. В. Мионов // *Инновации и инвестиции*. – 2024. – № 5. – С. 57–64.
2. Мудревский, А. Ю. Проблемы управления инновационной деятельностью предприятия и пути их решения / А. Ю. Мудревский, С. Б. Тюрин, Ю. В. Коречков, А. Д. Бурыкин, Н. М. Бурыкина. – Ярославль, 2017. – 391 с.
3. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
4. Коречков, Ю. В. Современная финансовая система и финансовая политика / Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2016. – 152 с.

УДК 332.1

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МЛАДШИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ**

**SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL TRAINING
OF JUNIOR SPECIALISTS OF THE AEROSPACE FORCES**

Е. О. Желонкин

преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

E-mail: jjannau@rambler.ru

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны

Е. O. Zhelonkin

Lecturer at the Department of Military

and Political Work in the Armed Forces

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense

Аннотация

В статье исследована необходимость изменения профессиональной подготовки младших специалистов (военнослужащих по призыву) учебных центров военных вузов с использованием потенциала военно-профессионального образования, обеспечивающего личностный рост военнослужащего, траекторию его развития. Исследованы вопросы социально-педагогического сопровождения военнослужащих.

Ключевые слова: экономика, Воздушно-космические силы, младшие специалисты, педагогика.

Abstract

The article examines the need to change the professional training of junior specialists (conscripted military personnel) at military university training centers using the potential of military vocational education, which ensures the personal growth of a serviceman and the trajectory of his development. The issues of social and pedagogical support of military personnel are investigated.

Keywords: economics, Aerospace Forces, junior specialists, pedagogy.

Реформирование Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) обусловило необходимость в изменении профессиональной подготовки младших специалистов (военнослужащих по призыву) учебных центров военных вузов с использованием потенциала военно-профессионального образования, обеспечивающего личностный рост военнослужащего, траекторию его развития. Речь идет о социально-педагогическом сопровождении военнослужащих, которое выступает одной из приоритетных образовательных задач в работе учебного центра военного вуза. Проходя службу в учебном центре военного вуза, военнослужащие должны не только быстро и успешно адаптироваться к условиям военного социума, но и быть мотивированы на освоение военно-учетной специальности, необходимой для успешного выполнения служебно-боевых задач. Вопросы социально-педагогического сопровождения военнослужащих продолжают оставаться актуальными.

Анализ проблем подготовки военных младших специалистов можно рассмотреть в нескольких направлениях:

- проблемы профессиональной подготовки военных специалистов: оптимизация системы подготовки военных кадров в воинских частях;
- организация социально-педагогической деятельности учебных центров ВС РФ по отдельным вопросам их функционирования;
- общие вопросы социально-педагогического сопровождения в военной педагогике: технологии социально-педагогической адаптации, социализации личности в воинском социуме;
- исследования, посвященные проблеме взаимосвязи профессиональной мотивации и профессиональной адаптации;
- социально-педагогическое сопровождение, раскрывающее особенности подготовки специалистов к профессиональной деятельности.

В подготовке младших специалистов разработаны следующие направления.

1. Социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки младших специалистов, которая состоит в создании условий, поддержке, способствующей профессиональной мотивации и профессиональной адаптации. Профессиональная мотивация военнослужащих по призыву содействует становлению военнослужащего как субъекта военно-профессиональной деятельности военного вуза. Профессиональная адаптация ориентирована на освоение личностью военно-учетной специальности и профессиональной роли защитника Отечества.

2. Поэтапное профессиональное становление личности военнослужащего, ориентированной на принятие профессиональных ролей, образцов, ценностей военной службы; определяется структура социально-педагогического сопровождения военнослужащего, включающая ориентировочно-целевой, содержательно-технологический, результативно-оценочный элементов.

3. Разработана и экспериментально проверена модель социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки младших специалистов в условиях учебного центра военного вуза, реализация которой позволяет сформировать ценностное отношение к военной службе, создает возможности для профессионального становления личности, обеспечивает успешную социализацию в военно-профессиональном сообществе.

4. Выявлен комплекс педагогических условий (организационно-конструктивное и содержательно-деятельностное), обеспечивающих эффективность социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки младших специалистов Учебного центра военного вуза.

Значимость социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки младших специалистов состоит в создании условий, поддержке, способствующей профессиональной мотивации и профессиональной адаптации военнослужащих, посредством которых обеспечивается принятие ценностей военной службы, профессионально-личностный рост военнослужащего. Под профессиональной мотивацией военнослужащих по призыву мы понимаем процесс стимулирования личности к учебно-профессиональной деятельности под влиянием внешних и внутренних мотивов, способствующих становлению военнослужащего как субъекта военно-профессиональной деятельности военного вуза.

Профессиональная адаптация – это процесс вхождения военнослужащего по призыву в учебно-образовательную среду с целью освоения военно-учетной специальности и профессиональной роли защитника Отечества в соответствии с квалификационными требованиями учебного центра военного вуза и будущей профессиональной деятельности в войсках. Профессиональная адаптация военнослужащего по призыву, имея практико-ориентированный характер, способствует успешной социализации личности военнослужащего в военно-профессиональном сообществе.

Качество профессиональной подготовки военнослужащих по призыву существенно зависит от уровня организации социально-педагогического сопровождения младших специалистов Учебного центра военного вуза. Социально-педагогическое сопровождение профессиональной подготовки младших специалистов - это система педагогических действий, обеспечивающая поэтапное профессиональное становление личности, способствующая раскрытию её потенциальных возможностей, принятию ценностей военной службы и создающая возможность для профессиональной самореализации.

Структура социально-педагогического сопровождения младших специалистов включает следующие элементы: ориентировочно-целевой, содержательно-технологический, результативно-оценочный; направлена на выполнение мотивирующей, воспитывающей, развивающей и диагностико-рефлексивной функций.

Эффективность социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки младших специалистов в условиях учебного центра военного вуза обеспечивается реализацией разработанной модели социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки младших специалистов учебного центра военного вуза, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов: целевой (отражает формирование целевых установок военнослужащего по призыву); содержательный (включает структуру, познавательную сторону социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки младших специалистов в учебном центре военного вуза); процессный (реализует методы, формы, приемы обучения и воспитания младших специалистов в учебном центре военного вуза); методологический (включает принципы, подходы); контрольно-оценочный (отражает способы оценки и уровни эффективности социально-педагогического сопровождения младших специалистов в учебном центре военного вуза); результативно-рефлексивный (обобщение, анализ, рефлексия результатов социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки младших специалистов); ее внедрение способствует успешной адаптации к военной службе и профессиональной деятельности в войсках.

Основными педагогическими условиями, определяющими эффективность процесса социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки младших специалистов в условиях учебного центра, выступают:

— организационно-конструктивное условие, которое заключается в создании адаптивной образовательной среды для развития профессионально-личностных качеств военнослужащих по призыву, позволяющих успешно социализироваться в военно-профессиональном сообществе;

— содержательно-деятельностное условие – это организация тьюторского сопровождения профессиональной подготовки военнослужащих учебного центра военного вуза, включающего беседы, семинары, консультирование, тренинги, обучение военнослужащих приемам эмоциональной саморегуляции.

Армейская жизнь – сложный период в жизнедеятельности гражданина России, который сопровождается формированием его личностных характеристик, трансформацией ценностно-смысловых категорий субъекта, изменением структуры общественных отношений индивида. На протяжении службы в рядах ВС РФ военнослужащие усваивают нормы, ценности, принятые в армейской среде [1], осуществляются процессы идентификации и интериоризации военной службы.

В последние годы реструктуризация процесса комплектования ВС РФ сержантским составом, которая началась в начале XX века в контексте реформ военно-профессионального образования в России, представляет собой значимую составляющую деятельности Министерства обороны нашей страны [2].

В учебных центрах высших военно-учебных заведений создаются специальные условия для лиц, призванных на военную службу. Деятельность учебных центров направлена на организацию военно-профессионального сопровождения военнослужащих посредством подготовки к военно-учетной специальности, включающей в себя ряд профессиональных обязанностей [3].

Профессиональный опыт демонстрируют, что младшие специалисты, которые освоили программу в учебных центрах военных вузов, характеризуются рядом возрастных и профессиональных особенностей. В частности, возрастной диапазон данных военнослужащих варьируется от 18 до 27 лет, у них отмечается низкий уровень военно-профессиональной подготовки, имеется опыт гражданской жизни и деятельности. В связи с этим адаптация младших специалистов к военно-профессиональной среде включает в себя сложности приспособления к изменившимся социальным и бытовым условиям функционирования [4]. Дело в том, что военнослужащие, поступающие в учебный центр военного вуза, отличаются не только разным уровнем интеллектуальной подготовки, но и различием в мировоззренческих позициях, ценностных установках, уровне притязаний.

Подготовка допризывной молодежи к военной службе имеет сложную многогранную структуру, включающую различные процессы, такие как эмоциональный, волевой, мотивационный, познавательный. От их взаимодействия с окружающей действительностью, адекватного восприятия поставленных задач и проявления себя в различных ситуациях зависит успешность подготовки к военной службе.

Библиографический список

1. Белов, В. В. Методы оценки нервно-психической устойчивости военнослужащих / В. В. Белов, А. В. Корзунин, В. В. Юсупов, Д. В. Костин // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2014. – № 3. – С. 75–88.
2. Губанова, М. И. Педагогическое сопровождение социального самоопределения старшеклассников: теория и практика подготовки учителя : монография / М. И. Губанова. – Кемерово : Изд-во ГОУ «КРИПО», 2002. – 207 с.
3. Коречков, Ю. В. Взаимосвязь экономической и военной безопасности в системе национальной безопасности / Ю. В. Коречков // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 6. – С. 122–126.
4. Иванов, С. В. Структурная политика и экономическая безопасность в сфере образования / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 6. – С. 106–109.

УДК 332.1

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND REGIONAL ECONOMICS: PROBLEMS
AND PROSPECTS (ON THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL REGION)**

Г. Е. Козлов

доцент кафедры математики

E-mail: kge2064@gmail.com

Е. А. Козлова

доцент кафедры математики

E-mail: kelen453@gmail.com

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной
обороны имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

G. E. Kozlov

Associate Professor, Department of Mathematics

E. A. Kozlova

Associate Professor, Department of Mathematics

*Yaroslavl Higher Military School of Air Defense
named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

В статье предлагаются к рассмотрению вопросы, касающиеся текущего состояния внедрения искусственного интеллекта в Ярославском регионе, сформулированы основные проблемы данного направления, а также перспективы и стратегические возможности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, трансформация государственного управления, оптимизации логистических и транспортных потоков.

Abstract

The article proposes to consider issues concerning the current state of the implementation of artificial intelligence in the Yaroslavl region, formulated the main problems of this direction, as well as prospects and strategic opportunities.

Keywords: artificial intelligence, transformation of public administration, optimization of logistics and transport flows.

Искусственный интеллект (ИИ) перестал быть технологией будущего, превратившись в ключевой инструмент стратегического развития регионов. Его внедрение способно коренным образом трансформировать экономику территорий, повысить эффективность управления и качество жизни населения. Однако этот процесс сопряжен с комплексом вызовов, включая цифровое неравенство, дефицит кадров и необходимость существенных инвестиций. На примере Ярославской области, которая активно интегрирует цифровые технологии, можно наглядно проанализировать как достижения, так и системные проблемы, стоящие на пути к «цифровой зрелости». Статья исследует текущее состояние, перспективы и барьеры развития ИИ-экосистемы в регионе, предлагая возможные пути их преодоления.

Ярославская область демонстрирует умеренно-лидерский уровень внедрения ИИ в рамках общероссийских тенденций. Согласно исследованию «Индекс интеллектуальной зрелости», в среднем по субъектам РФ 13 % региональных органов исполнительной

власти (РОИВ) уже используют ИИ, а 32 % запланировали его внедрение. При этом почти в половине случаев (44 %) ведомства характеризуют эффект от использования ИИ как умеренный или существенный. Ярославская область входит в пул регионов, где ведется активная работа по вопросам развития ИИ и техлидерства.

Наиболее яркие результаты достигнуты в здравоохранении, где ИИ стал рабочим инструментом, приносящим измеримую пользу:

— Аппаратно-программные комплексы «MDDC Кардио» от СберМедИИ используются в машинах скорой медицинской помощи Ярославля и Рыбинска, а также в почти трети фельдшерско-акушерских пунктов области. За 2024 год с их помощью было обработано более 145 тысяч электрокардиограмм. Алгоритм с точностью до 90 % помогает выявлять патологии, что способствует снижению общей смертности в регионе.

— Нейросети используются для интерпретации результатов компьютерной томографии, маммографии, флюорограмм и рентгенограмм. Только за прошлый год ПО обработало результаты более 400 тысяч медицинских исследований, помогая врачам ставить более точные диагнозы.

Еще одним значимым проектом стало открытие в 2024 году в Ярославле кампуса «Школы 21» от Сбера – бесплатной школы программирования, которая готовит высококвалифицированные кадры для цифровой экономики. За первый год работы заявку на обучение подали более 7 тысяч человек, что свидетельствует о высоком спросе на ИТ-образование в регионе.

Несмотря на успешные кейсы, развитие ИИ-экономики в Ярославской области сталкивается с рядом системных проблем, характерных для многих регионов России.

Острейшей проблемой является нехватка ИИ-специалистов. Согласно исследованию НЦРИИ, 62 % регионов отмечают кадровый дефицит. Создание «Школы 21» – это важный, но точечный шаг. Для массового внедрения ИИ необходимы программы переподготовки и повышения квалификации как для технических, так и для управленческих кадров.

Недостаток вычислительных мощностей и данных. Для обучения и эксплуатации сложных ИИ-моделей необходима мощная инфраструктура. Хотя в 71 % регионов отмечается наличие центров обработки данных (ЦОД), их мощности часто недостаточны для выполнения всех задач. Кроме того, критически важный доступ к качественным и размеченным данным для обучения ИИ отсутствует в 88 % регионов, что является серьезным барьером для разработки собственных решений.

Отсутствие стратегического планирования. На 2023 год стратегии развития и использования ИИ не разрабатывались в 91 % регионов. Хотя в Ярославской области и действует программа «Цифровая трансформация Ярославской области на 2022–2024 годы», для долгосрочного успеха необходим отдельный, сфокусированный документ, определяющий цели, приоритеты и механизмы развития ИИ-экосистемы.

Цифровое неравенство и инфраструктурные ограничения. Эффективное использование ИИ требует надежного и высокоскоростного интернета. В регионе сохраняется проблема цифрового неравенства из-за неравномерного доступа к широкополосному интернету, а также психологическая неготовность части чиновников и самих граждан предоставлять и получать государственные услуги в цифровой форме.

Таблица – Основные проблемы развития ИИ в Ярославской области и возможные пути их решения (составлена авторами)

Проблема	Проявление в регионе	Возможное решение
Дефицит кадров	Нехватка специалистов по машинному обучению и data science	Расширение программ вузов, создание курсов переподготовки, стимулирование трудоустройства выпускников
Недостаток данных и инфраструктуры	Ограниченный доступ к данным и вычислительным мощностям	Развитие регионального ЦОД, создание механизмов безопасного обезличенными данными
Отсутствие стратегии	Отсутствие единого видения и скоординированных действий	Разработка и принятие региональной стратегии развития ИИ до 2030 года
Цифровое неравенство	Неравномерный доступ к интернету и цифровым сервисам	Инвестиции в инфраструктуру сельских территорий, программы цифровой грамотности

Перспективы развития ИИ в Ярославской области связаны с дальнейшей диверсификацией применения технологии за пределы здравоохранения и систематизацией усилий власти, бизнеса и образования.

Трансформация госуправления. Технологии интеллектуальной поддержки принятия решений уже являются одними из самых востребованных среди органов власти. В перспективе ИИ может быть использован для:

- 1) анализа эффективности использования земельного фонда (как это уже делается в Оренбургской области);
- 2) речевой аналитики в колл-центрах и МФЦ для оценки качества обслуживания и выявления проблемных зон;
- 3) оптимизации логистических и транспортных потоков в крупных городах региона.

Развитие «умного» делегирования. Согласно исследованию МТС, к 2030 году пользователи будут выполнять до 90 % действий через ИИ-агентов. Эти помощники будут самостоятельно совершать покупки, контролировать логистику, следить за расписанием и техобслуживанием устройств. Для Ярославской области это открывает возможности по развитию локальных сервисов и платформ, ориентированных на нового, «цифрового» потребителя.

Повышение конкурентоспособности бизнеса. Цифровая трансформация, частью которой является ИИ, призвана обеспечить новый уровень качества и эффективности в разных предметных областях и укрепить экономическую составляющую конкурентоспособности территории. Малый и средний бизнес может использовать доступные ИИ-решения для автоматизации рутинных операций, аналитики клиентского поведения и оптимизации цепочек поставок.

В заключение следует отметить, что Ярославская область находится на важном этапе своего цифрового развития. Уже сегодня есть успешные, в первую очередь в социальной сфере, проекты с измеримым эффектом, которые служат основой для дальнейшего расширения применения ИИ. Регион демонстрирует системный подход к цифровой трансформации государственного управления. Однако для перехода на новый уровень и построения конкурентоспособной ИИ-экономики необходимы скоординированные усилия. Ключевыми задачами на ближайшие годы должны стать: разработка и принятие региональной стратегии развития ИИ, масштабные инвестиции в образование и подготовку кадров, развитие необходимой цифровой инфраструктуры, включая ЦОДы и механизмы работы с данными, а также активная поддержка внедрения ИИ в реальном секто-

ре экономики. В этом случае Ярославская область имеет все шансы не только укрепить свои позиции в группе регионов-лидеров цифровой трансформации, но и создать устойчивую модель экономического роста, основанную на знаниях и инновациях.

Библиографический список

1. Коречков, Ю. В. Инновационная культура организаций высокотехнологичного сектора экономики / Ю. В. Коречков, М. А. Калинин, И. Б. Тесленко, О. В. Кваша // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2025. – № 1. – С. 197–208.
2. Иванов, С. В. Инструменты и методы обеспечения устойчивого развития региональной экономики / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков, О. В. Кваша, М. В. Овчинникова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2024. – № 2. – С. 72–81.
3. Арзуманян, А. А. Выбор оптимальных бизнес-моделей корпоративного развития (на примере AZIMUT HOTELS) / А. А. Арзуманян, К. Ф. Карапетян, В. Ю. Шимонов, Д. К. Балаханова, Ю. В. Коречков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2. – № 5 (146). – С. 15–24.
4. Kiselev, V. M. Development of the Russian chemical complex in 2022 / V. V. Velikorossov, S. V. Savinkov, Yu. V. Korechkov, S. L. Ozerov, A. D. Bezdelov / E3S WEB OF CONFERENCES. – 2024. – Т. 535. – С. 603.

УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

USE OF INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Е. А. Козлова

доцент кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности

E-mail: Kelena543@gmail.com

Е. Б. Зборовская

доцент кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности

E-mail: st.zeb@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Е. А. Kozlova

*Associate Professor of the Department of Economics
and Accounting and Analytical Activities*

Е. B. Zborovskaya

*Associate Professor of the Department of Economics
and Accounting and Analytical Activities*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье аккумулирован подход к рассмотрению таких понятий, как инновационная образовательная технология, ее классификация и примеры, а также предложены преимущества и риски внедрения этих технологий.

Ключевые слова: технологии проектной и исследовательской деятельности, информационно-коммуникационные технологии, облачные технологии, виртуальная и дополненная реальность, технология смешанного обучения.

Abstract

The article presents an approach to considering such concepts as innovative educational technologies, their classification and examples, as well as the advantages and risks of implementing these technologies.

Keywords: technologies of project and research activities, information and communication technologies, cloud technologies, virtual and augmented reality, blended learning technology.

Современная система образования переживает период глубокой трансформации. Стремительное развитие технологий, доступность информации и изменение запросов общества предъявляют новые требования к подготовке выпускников. Сегодня недостаточно просто передать ученику сумму знаний. Важно научить его самостоятельно добывать, анализировать и применять эти знания на практике, работать в команде, мыслить критически и творчески. Именно эти задачи призваны решить инновационные образовательные технологии.

1. Что такое инновационная образовательная технология? Это не просто использование компьютера или проектора на уроке. Инновационная образовательная технология – это системно организованная совокупность методов, приемов и форм работы, направленная на достижение качественно нового образовательного результата.

Ее ключевые признаки:

- Научность: основана на достижениях педагогики, психологии и других наук.
- Системность: представляет собой целостный алгоритм действий, а не разрозненные приемы.
- Концептуальность: опирается на определенную научную концепцию.
- Эффективность: гарантирует достижение планируемых результатов.
- Воспроизводимость: может быть применена другими педагогами в сходных условиях.
- Гибкость: способна адаптироваться к индивидуальным особенностям учащихся.

2. Классификация и примеры инновационных технологий. Рассмотрим наиболее эффективные и распространенные технологии.

— Технологии проблемного обучения. Учащийся не получает знания в готовом виде, а сталкивается с проблемой, вопросом, который требует решения. Это стимулирует познавательную активность и критическое мышление.

— Технологии проектной и исследовательской деятельности. Учащиеся самостоятельно под руководством учителя исследуют реальную проблему и создают конкретный продукт (презентацию, макет, сайт, отчет, социальный проект).

— Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Использование цифровых инструментов для создания, хранения, обработки и распространения информации. Это не только интерактивные доски и презентации, но и:

- онлайн-платформы и LMS (Learning Management System): Google Classroom, ЯКласс, Учи.ру, позволяющие организовать дистанционное и смешанное обучение;
- облачные технологии: совместная работа над документами в реальном времени (Google Docs, Miro);
- виртуальная и дополненная реальность (VR/AR): проведение виртуальных экскурсий в музеи или изучение наглядного процесса в 3D.

— Игровые технологии (геймификация). Использование игровых механик (очки, бейджи, уровни, рейтинговые таблицы) в неигровом контексте для повышения мотива-

ции и вовлеченности. *Пример:* использование образовательных платформ с системой награждений, проведение викторин в формате «Своей игры» или квестов по предмету.

— Технология смешанного обучения (Blended Learning). Сочетание традиционного очного обучения с онлайн-компонентами. Классическая модель «перевернутый класс»: ученики дома самостоятельно изучают теоретический материал через видеоуроки, а в классе отрабатывают его на практике с учителем.

— Кейс-технология. Учащимся предлагается проанализировать конкретную реальную (или смоделированную) ситуацию (кейс) и найти пути ее решения. Развивает аналитические и практические навыки.

3. Преимущества и вызовы внедрения инноваций. К преимуществам следует отнести: повышение мотивации и активности учащихся, занятие становится интересным и динамичным; формирование универсальных компетенций (4К): критическое мышление, креативность, коммуникация, кооперация; индивидуализация обучения. Технологии позволяют учитывать темп и особенности восприятия каждого учащегося.

Не стоит исключать и риски, а именно:

— Высокая нагрузка на педагога. Требуется времени на подготовку, освоение новых tools и пересмотр привычных методов работы.

— Недостаточная техническая оснащенность учебных заведений.

— Формальный подход. Использование технологии ради «галочки», без понимания ее педагогической цели.

— Риск цифрового разрыва между преподавателем и студентами, а также между самими студентами.

4. Роль педагога в новой образовательной парадигме кардинально меняется. Из транслятора знаний он превращается в наставника, фасилитатора, тьютора, который:

— организует образовательную среду;

— мотивирует и направляет учащихся;

— помогает фильтровать информацию;

— создает условия для самостоятельного открытия знаний.

Таким образом, следует отметить, что инновационные образовательные технологии – это не мода, а объективная необходимость. Они являются мощным инструментом для создания современной, эффективной и личностно-ориентированной образовательной среды. Успех их внедрения зависит от готовности всего педагогического коллектива к постоянному обучению, экспериментированию и творческому поиску. Наша общая задача – не идти в ногу со временем, а на шаг впереди, готовя детей к будущему, которое наступает уже сегодня.

Библиографический список

1. Колесникова, Т. А. Применение инновационных технологий в образовательном процессе современной школы / Т. А. Колесникова, З. У. Колокольникова, О. Б. Лобанова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 6-2. – С. 261–269.

2. Skinner, B. F. The Science of Learning and Art of Teaching / B. F. Skinner // Harvard Education Review. – 2014. – V. 24. – № 2. – Spring. – P. 86–97.

3. Коречков, Ю. В. Управление устойчивым развитием инновационной региональной образовательной среды : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов, А. М. Суховская, Л. А. Леженина [и др.]. – М. : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 172 с.

4. Коречков, Ю. В. Процессный подход к управлению организацией высшего образования / Ю. В. Коречков // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 97.

УДК 303.425.2

ОЦЕНКА ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖЬЮ РЕГИОНА

ASSESSMENT OF YOUTH CIVIL POSITION IN THE REGION

К. Ю. Проскурнова

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

E-mail: kyuproskurnova@fa.ru

В. А. Бокова

студент

E-mail: bokovavasilisaaleks@gmail.com

С. С. Тяпугина

студент

E-mail: sofya.tyapugina@yandex.ru

*Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

K. Y. Proskurnova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Department of Management

V. A. Bokova

Student

S. S. Tyapugina

Student

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, посвященного оценке гражданской активности молодежи Ярославской области. Рассмотрены способы участия молодежи в общественной деятельности, степень осведомленности о событиях, происходящих в регионе, и факторы, оказывающие влияние на ее заинтересованность. На основе полученных данных анкетирования молодежи региона, сформулированы рекомендации по увеличению вовлеченности молодежи в общественную жизнь и реализацию проектов.

Ключевые слова: молодежь, развитие региона, гражданская позиция, общественная жизнь.

Abstract

This article presents a study of the civic position of young people in the Yaroslavl region. It examines the ways in which young people participate in social activities, their level of awareness of events taking place in the region, and the factors that influence their interest. The article analyzes the data obtained from a questionnaire, which shows the preferred forms of activity and provides recommendations for increasing the involvement of young people in regional initiatives.

Keywords: youth, regional development, civic engagement, and public life.

В условиях современных вызовов, связанных с необходимостью активного вовлечения всех социальных групп в процессы формирования и реализации региональной политики, молодежь как наиболее динамичный и перспективный сегмент занимает особое место в государственном управлении регионом [1]. Актуальность исследования проявлений гражданской позиции молодежи в контексте институтов, инвестиций и инноваций

обусловлена потребностью в понимании этого феномена для выработки эффективных стратегий развития. Молодежь выступает в качестве ключевого субъекта, способного адаптироваться и активно формировать новые подходы к участию в общественной и экономической жизни [2].

Отсутствие глубокого понимания механизмов формирования гражданской позиции молодежи в регионах создает риски для сбалансированного развития. Особенно с учетом аполитичной и в некоторых случаях деструктивной формы ее проявления [3].

В данном исследовании ставилась цель изучить, как молодежь взаимодействует с региональными институтами, как она воспринимает свои возможности, и каким образом ее гражданская активность может быть направлена на достижение устойчивого развития. Особенность исследования заключается в комплексном подходе к изучению гражданской позиции молодежи, рассматриваемой не изолированно, а в тесной связи с институциональной средой. Особое внимание уделяется тому, как молодые люди воспринимают институты и участвуют в их формировании, что имеет стратегическое значение, т. к. позволит разрабатывать эффективные региональные программы, совершенствовать институциональные механизмы взаимодействия и формировать поколение молодых лидеров, способных внести реальный вклад в экономический и социальный прогресс региона [4].

Необходимо отметить, что понятие «молодежь» включает людей в возрасте от 14 до 35 лет и несколько поколенческих групп, наиболее активно в которых в настоящее время поколение Z (зумеры), родившиеся примерно с 1997 по 2012 год. Они наиболее заметны в проявлении гражданской позиции благодаря своей цифровой грамотности, ориентации на социальные ценности и готовности к инновационным формам участия. Их способность мгновенно получать и распространять информацию, критически оценивать реальность и действовать через онлайн-платформы, а также стремление к аутентичности и прямому влиянию делают их ключевыми проводниками перемен, формирующими гражданскую активность и преобразующими общественные процессы в регионах.

Для проведения исследования нами был составлен опрос «Активизация гражданской позиции среди молодежи Ярославской области», в котором приняли участие 100 человек в возрасте от 14 до 35 лет. Среди них 86 % участников опроса составила молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, 13 % – респонденты в возрасте от 14 до 18 лет, наименьшую долю опрошенных составила молодежь в возрасте от 25 до 35 лет (1 %). Большинство респондентов проживают в городе Ярославле, что составляет 87 %, 4 % – в Ярославском районе, 3 % – в Тутаевском районе, 2 % – в городе Рыбинске. Малая часть (1 %) участников опроса проживают в Мышкинском, Первомайском, Пошехонском и Ростовском районах. 69 % представителей молодого поколения участвуют в мероприятиях, организованных органами власти или общественными организациями, также 24 % опрошенных признали, что никогда не участвовали в подобных мероприятиях, всего 7 % респондентов отметили, что регулярно участвуют в подобных мероприятиях. Наиболее популярной формой активного участия в общественной жизни стала волонтерская деятельность – 55 %, опросы общественного мнения – 49 %, а также всенародные голосования и референдумы – 36 %.

Как показывает опрос, общественные слушания, членство в политических партиях, а также организация регулярных встреч с представителями органов власти меньше всего привлекают молодежь и оказывают наименьшее влияние на них. Уровень информированности также оставляет желать лучшего: 66 % считают, что уровень их осведомленности средний, 23 % считают, что уровень их осведомленности низкий, 11 % отметили высокую степень информированности.

Это говорит о том, что большинство молодых граждан не так сильно вовлечены, но регулярно читают новости в ленте, следят за событиями в регионе, посещают различные мероприятия как развлекательного характера, так и образовательного.

По мнению молодёжи, наиболее привлекательным способом для повышения их интереса к общественной деятельности будет выбор интересных и актуальных тем мероприятия – 62 %, также возможность приобрести новые знакомства в рамках этого же мероприятия – 59 %, а самосознание молодого поколения и их собственное желание внести вклад в будущее развитие региона – 55 %.

Большинство опрошенных не видят себя частью общественного совета или комиссии по вопросам молодёжи и не планируют участвовать в крупных федеральных программах, форумах, однако считают, что такие общественные организации, как молодёжная палата Ярославской области должны поддерживать молодёжные проекты и стартапы, организовывать больше культурных мероприятий, а также повышать информативность молодёжи о их правах и обязанностях.

Статистика также показывает, что молодёжь информирована о событиях региона достаточно поверхностно, но если обеспечить проведение качественных мероприятий и формирование удобных интернет-платформ и определённого образа комьюнити в социальных сетях, то можно повысить заинтересованность молодых людей в высказывании своего мнения.

Наибольший интерес у молодёжи вызывает организация регулярных встреч (39 %), создание специализированных площадок для творчества и самовыражения (68 %), а также обеспечение финансовой поддержки инициативных групп (56 %). Таким образом, мы видим, что наиболее востребованной формой проявления интереса к общественной деятельности среди молодёжи являются те формы, где они могут по настоящему показать себя, самовыразиться, а также смогут найти единомышленников, которые будут настолько же инициативными и заинтересованными.

Наиболее эффективным способом коммуникации с представителями власти молодёжь считает развитие интернет-платформ и социальных сетей, что способствует установлению прямого контакта. Молодое поколение предпочитает получать информацию и вести общение преимущественно через цифровые каналы, также предпочитает наглядные формы подачи информации через социальные сети, такие как видеоролики и посты, что будет более эффективно привлекать большее количество молодых людей.

Проведённое исследование проявления гражданской позиции молодёжью Ярославской области показало, что, несмотря на средний уровень осведомлённости о событиях в регионе, молодое поколение, особенно в возрасте от 18 до 25 лет, активно интересуется общественной жизнью. Наиболее привлекательными форматами участия является волонтерство, социологические исследования и народное волеизъявление, отражающее желание молодёжи непосредственно влиять на решение социальных вопросов и формирование государственной политики.

В то же время традиционные формы, такие как общественные собрания и членство в политических организациях, не вызывают особого энтузиазма, что подчёркивает необходимость разработки альтернативных, более увлекательных и вовлекающих подходов. Для эффективного взаимодействия с органами власти необходимо развивать онлайн-коммуникации, отдавая предпочтение визуальным форматам подачи информации, что позволит расширить круг участников и обеспечить устойчивое развитие региона.

Библиографический список

1. Мазитова, Д. О. Анализ развития молодёжной политики и патриотического воспитания в Ярославской области / Д. О. Мазитова, А. В. Райхлина // Экономический

потенциал студенчества в региональной экономике : материалы XVII международной научно-практической конференции 01–30 ноября 2022 года. – Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2023. – С. 7–12.

2. Бухнер, А. А. Формирование гражданской позиции студента вуза: содержательные характеристики / А. А. Бухнер // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81(4). – С. 54–56.

3. Быстрова, Я. В. Эволюция абсентизма с 90-х годов по наше время на примере президентских выборов / Я. В. Быстрова // Трансформация экономики и управления: новые вызовы и перспективы : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции 14–15 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург : ООО «Скифия-принт», 2024. – С. 546–551.

4. Колесов, Р. В. О вовлечении молодых интеллектуалов в процесс совершенствования деятельности органов местного самоуправления / Р. В. Колесов, А. В. Райхлина, И. В. Тихонов // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ 08–10 апреля 2019 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2019. – С. 76–80.

5. Иродов, М. И. Высшее образование в цифровой экономике / М. И. Иродов, Ю. В. Коречков // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 13.

УДК 336.7:004.03:004.5:004.3

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОЦЕНКЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CREDIT ASSESSMENT: PROSPECTS AND CHALLENGES

Н. Арчабаева

магистрантка

E-mail: Archabaeva@mail.ru

В. С. Кожоголова

и. о. профессора кафедры «Финансы и кредит»

E-mail: venchik63@mail.ru

Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина

N. Archabaeva

Master's student

V. S. Kozhogulova

Acting Professor, Department of Finance and Credit

Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Scriabin

Аннотация

В статье рассматривается применение технологий искусственного интеллекта в оценке кредитоспособности заемщиков в банковской системе Кыргызстана и стран СНГ. Анализируются преимущества и ограничения современных моделей скоринга, основанных на машинном обучении и анализе больших данных. Особое внимание уделено вопросам прозрачности алгоритмов и регуляторным аспектам.

Ключевые слова: кредитоспособность, искусственный интеллект, скоринг, банковская система, риск, машинное обучение.

Abstract

This article examines the use of artificial intelligence technologies in assessing borrower creditworthiness in the banking system of Kyrgyzstan and the CIS countries. It analyzes the advantages and limitations of modern scoring models based on machine learning and big data analysis. Particular attention is paid to issues of algorithm transparency and regulatory aspects.

Keywords: creditworthiness, artificial intelligence, scoring, banking system, risk, machine learning.

Современная банковская система переживает переходный этап, связанный с цифровизацией и автоматизацией ключевых процессов управления кредитным риском. В условиях экономической нестабильности именно точность и оперативность оценки кредитоспособности заемщика становятся определяющими факторами устойчивости финансовых учреждений.

Искусственный интеллект (ИИ) преобразует подходы к анализу заемщиков, предлагая новые стандарты точности и скорости принятия решений.

1. Традиционные методы оценки кредитоспособности. Исторически банки Кыргызстана и СНГ использовали классические методы анализа, основанные на финансовых отчетах, кредитной истории и экспертной оценке сотрудников кредитных подразделений. Такие методы демонстрируют стабильность, но ограничены малым объемом учитываемых факторов.

2. Машинное обучение и ИИ в кредитном скоринге. Использование технологий искусственного интеллекта позволяет значительно ускорить процедуру анализа заемщиков. Модели, обученные на крупных массивах данных, способны автоматически формировать решение о предоставлении кредита, что уменьшает время рассмотрения заявки и повышает эффективность работы банковских структур. Внедрение автоматизированных систем скоринга сокращает влияние человеческого фактора, который нередко становится причиной ошибок или предвзятых оценок. Алгоритмы действуют в соответствии с установленными параметрами, что обеспечивает единообразие и объективность процесса. Кроме того, ИИ способен обрабатывать большие объемы разнородной информации и распознавать сложные зависимости между показателями, которые трудно обнаружить с помощью традиционных методов. Благодаря этому формируются более точные и надежные модели оценки кредитного риска. Модели ИИ учитывают не только финансовое состояние, но и транзакционную активность, поведенческие показатели, структуру расходов, цифровой след клиента. Например, в Кыргызстане банки, такие как «Оптимал Банк» и «Бай Тушум», внедряют системы автоматического анализа банковских транзакций.

3. Сравнение точности различных моделей. Ниже приведено сравнение эффективности популярных методов скоринга.

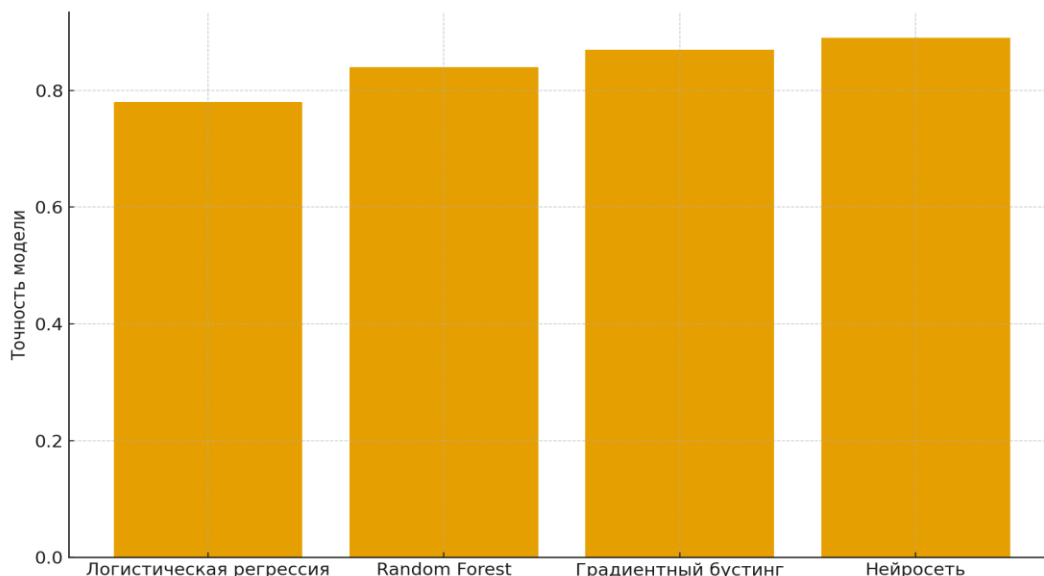

Рисунок – Сравнение точности моделей ИИ в кредитном скоринге (составлен авторами)

Таблица – Параметры моделей ИИ (составлена авторами)

Параметр	Описание
Источник данных	Транзакции, мобильные сервисы, кредитная история
Тип модели	Градиентный бустинг, нейросети
Преимущества	Высокая точность, автоматизация
Риски	Алгоритмическая предвзятость, непрозрачность

Применение искусственного интеллекта в кредитном скоринге открывает широкие возможности для повышения точности оценки заемщиков, расширения доступа к кредитным продуктам и ускорения процесса принятия решений в финансовых организациях.

В то же время внедрение таких технологий требует внимательного подхода к вопросам алгоритмической предвзятости, защиты персональной информации и уровня интерпретируемости моделей.

Применение технологий искусственного интеллекта в банковской деятельности дает ряд значимых преимуществ:

— Высокая скорость обработки информации: ИИ позволяет в разы ускорить оценку кредитоспособности клиентов за счет автоматизированного анализа данных.

— Повышенная точность прогнозирования: алгоритмы машинного обучения формируют более надежные оценки уровня риска по сравнению с традиционными методами.

— Оптимизация расходов: автоматизация отдельных этапов кредитного процесса снижает потребность в ручной работе и сокращает издержки финансовых организаций.

— Минимизация субъективного влияния: исключение эмоционального и личного фактора делает принятие решений более объективным и стандартизированным.

Поэтому важно выстраивать совместную работу банков и надзорных органов, направленную на формирование надежных и понятных систем, где решения, основанные на ИИ, будут прозрачными и справедливыми для всех участников кредитных отношений.

Вызовы и перспективы применения ИИ в оценке кредитоспособности

Несмотря на значительный потенциал, интеграция искусственного интеллекта в процессы анализа заемщиков сопровождается рядом трудностей:

— Этические аспекты. Встает вопрос о понятности и беспристрастности алгоритмов, поскольку решение, принятое машиной, должно быть объяснимо и обосновано для клиента и банка.

— Нормативные требования. Финансовым организациям необходимо соблюдать действующее законодательство в области обработки и защиты персональных данных, что усложняет внедрение автоматизированных систем.

— Технологические барьеры. Создание, обучение и техническое обслуживание интеллектуальных моделей требуют значительных ресурсов — как человеческих, так и вычислительных.

— Перспектива развития связана с поиском баланса между инновациями и ответственностью: технология должна служить человеку, а не заменять понимание сути решения.

Генеративные технологии искусственного интеллекта заметно меняют подход к оценке кредитоспособности. Используя сложные алгоритмы и работая с большими массивами данных — от кредитной истории и моделей финансового поведения до динамики рыночных показателей — такие системы способны формировать развернутые профили риска и прогнозировать вероятность возврата займа с высокой точностью.

Благодаря этому банки получают возможность принимать решения более быстро и обоснованно, сокращая влияние субъективного мнения сотрудников. Генеративный ИИ упорядочивает и автоматизирует ключевые этапы скоринга, повышая эффективность управления кредитными рисками и качество обслуживания клиентов, а также поддерживая устойчивость и конкурентоспособность финансовых учреждений.

Библиографический список

1. Национальный банк Кыргызской Республики. Отчеты и статистика. Бишкек, 2024. – 440 с.
2. Боровиков, В. Машинное обучение: методы и анализ данных / В. Боровиков. – Москва, 2023. – 353 с.
3. Турсунбеков, А. Э. Влияние финансовых технологий на развитие банковского сектора Кыргызстана / А. Э. Турсунбеков // Финансы и кредит Центральной Азии. — 2023. — № 4. — С. 15–24.
4. Ибраева, З. К. Инновационные технологии и цифровые решения в системе банковского скоринга / З. К. Ибраева // Вестник КЭУ им. М. Рыскулбекова. — 2022. — № 3. — С. 41–49.
5. Кулматов, Т. Т. Цифровизация банковской деятельности в Кыргызской Республике: тенденции и перспективы / Т. Т. Кулматов // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. — 2021. — №3 (53). — С. 112–119.

УДК 339.9

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2022–2024 ГОДАХ: ВЫЗОВЫ И АДАПТАЦИЯ

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE Yaroslavl REGION IN 2022–2024: CHALLENGES AND ADAPTATION

В. М. Тихомиров

студент

E-mail: vm.tikhomirov@edu.mubint.ru

Л. А. Леженина

кандидат экономических наук, доцент

заведующий кафедрой экономики и учетно-аналитической деятельности

E-mail: lezheninala@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. M. Tikhomirov

Student

L. A. Lezhenina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Economics and Accounting and Analytical Activities

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье проведен анализ внешнеэкономической деятельности Ярославской области в период с 2022 по 2024 год. Исследованы ключевые тенденции в динамике экспорта и импорта, изменения в товарной и географической структуре внешней торговли под влиянием изменяющихся внешнеполитических и экономических условий. Выявлены основные проблемы, с которыми столкнулись предприятия региона, и механизмы их адаптации к новым реалиям. Определены перспективные направления для диверсификации внешнеэкономических связей и стимулирования экспортного потенциала Ярославской области.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, Ярославская область, санкции, логистика, диверсификация, non-resource non-energy exports, региональная экономика.

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the transformation of the foreign economic activity of the Yaroslavl region during the period of global economic restructuring in 2022-2024. Key trends in the dynamics of export-import operations, radical changes in the commodity and geographical structure of foreign trade are investigated. Special attention is paid to the adaptation mechanisms of regional enterprises to new economic realities, including reorientation to new markets and development of alternative logistics routes. Strategic directions for further diversification of foreign economic relations and stimulation of the region's export potential in the context of import substitution are identified.

Keywords: foreign economic activity, export, import, Yaroslavl region, sanctions, logistics, diversification, non-resource exports, regional economy, structural restructuring.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется фундаментальной структурной перестройкой, вызванной геополитическими изменениями и трансформацией международных экономических отношений. Для промышленно развитых регио-

нов России, к которым относится Ярославская область, внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) традиционно являлась значимым фактором обеспечения экономической стабильности и роста. Однако в период 2022–2024 годов региональная экономика столкнулась с беспрецедентными вызовами, потребовавшими оперативной адаптации к новым реалиям.

Разрыв устоявшихся производственно-логистических цепочек, ограничение доступа к традиционным рынкам и технологиям, необходимость поиска альтернативных поставщиков комплектующих и оборудования – все это оказало непосредственное воздействие на внешнеторговый потенциал области. В этих условиях анализ произошедших изменений и выявление эффективных механизмов адаптации приобретают особую научную и практическую значимость.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ трансформации внешнеэкономической деятельности Ярославской области в 2022–2024 годах, выявление ключевых тенденций, проблем и перспектив развития экспортно-импортного потенциала региона в новых экономических условиях.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели в работе использован комплекс методов экономического анализа, включая:

- статистический анализ данных внешнеторговой деятельности;
- сравнительный анализ динамики и структуры экспорта и импорта;
- метод группировок для классификации товарных потоков и стран-контрагентов;
- системный подход к оценке адаптационного потенциала региональной экономики.

Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной таможенной службы РФ, Ярославльстата, Министерства промышленной политики Ярославской области, а также аналитические материалы Российского экспортного центра.

Анализ данных за рассматриваемый период позволяет выявить нелинейную динамику внешнеторгового оборота Ярославской области (таблица 1). В 2022 году наблюдался выраженный адаптационный спад, обусловленный разрывом партнерских связей и логистическими коллапсами. По данным ФТС России, внешнеторговый оборот региона сократился на 15–18 % по сравнению с докризисным 2021 годом, составив 1,5 млрд долларов США [1].

Таблица 1 – Динамика внешнеторгового оборота Ярославской области в 2022–2024 гг., млн долл. США (составлена авторами по [1, 2])

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Внешнеторговый оборот	1500	1800	1950
В том числе экспорт	950	1150	1250
В том числе импорт	550	650	700
Сальдо торгового баланса	+400	+500	+550

Однако уже в 2023 году наметилась устойчивая положительная динамика, связанная с активной переориентацией на новые рынки и адаптацией предприятий к изменившимся условиям. По оценкам Ярославльстата объем внешнеторгового оборота вырос до 1,8 млрд долларов, а по итогам 2024 года произошло его увеличение до 1,95 млрд долларов [2]. Важной характеристикой является устойчивое положительное сальдо торгового баланса, которое увеличилось с 400 млн долларов в 2022 году до 500 млн долларов в 2023 году [1]. Это свидетельствует о сохранении конкурентоспособности ключевых экспортных отраслей региона даже в условиях структурной перестройки.

Анализ товарной структуры экспорта Ярославской области выявил как сохранение традиционных специализаций, так и появление новых точек роста (таблица 2). Как и в докризисный период, основу экспортного потенциала составляют продукция химической промышленности (лакокрасочные материалы, шины) и машиностроения (двигатели, электрооборудование). По данным Министерства промышленной политики области, на эти товарные группы в 2023 году приходилось 65 % общего объема экспорта [3].

Таблица 2 – Структура экспорта Ярославской области по основным товарным группам в 2023 году, % (составлена авторами по [1,3])

Товарная группа	Доля в общем объеме экспорта, %
Продукция химической промышленности	40 %
Машины, оборудование и транспортные средства	25 %
Продукция фармацевтической промышленности	12 %
Продукция из пластмасс и каучука	10 %
Прочие товары	13 %

Вместе с тем, важным трендом стал опережающий рост экспорта фармацевтической продукции, доля которой увеличилась с 8 % в 2021 году до 12 % в 2023 году [3]. Это связано как с возросшим мировым спросом, так и с активностью ведущих предприятий региона, таких как ОАО «Р-Фарм».

Особого внимания заслуживает динамика несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ). В рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» 30 предприятий области получили государственную поддержку для вывода своей продукции на внешние рынки [4]. Это способствовало диверсификации экспортной корзины и снижению зависимости от конъюнктуры сырьевых рынков.

Наиболее кардинальные изменения произошли в географической структуре внешней торговли региона. Если в 2021 году на страны ЕС приходилось 50 % экспорта области, то к 2023 году их доля сократилась до 20–25 %. Компенсаторный рост произошел за счет стран Азии (Китай, Индия, Вьетнам), доля которых увеличилась с 15 % до 35 %, а также стран ЕАЭС (Беларусь, Казахстан) – с 20 % до 25 % [1, 5].

Переориентация товарных потоков потребовала кардинальной перестройки логистических схем. Закрытие традиционных маршрутов через западные границы стимулировало развитие восточного и южного направлений. Предприятия региона были вынуждены осваивать маршруты через порты Дальнего Востока и использовать Международный транспортный коридор «Север – Юг», что, по оценкам экспертов, увеличило логистические издержки на 15–20 % [5].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Период 2022–2024 годов стал для внешнеэкономической деятельности Ярославской области этапом глубокой структурной перестройки, в ходе которой регион продемонстрировал высокий адаптационный потенциал. Несмотря на первоначальный спад в 2022 году, к 2024 году наметилась устойчивая положительная динамика внешнеторгового оборота, основанная на диверсификации как товарной номенклатуры, так и географических рынков.

Ключевыми факторами успешной адаптации стали: переориентация на рынки стран Азии и ЕАЭС, развитие несырьевого экспорта, активное использование мер государственной поддержки. Основными проблемами остаются высокие логистические издержки, необходимость ускорения процессов импортозамещения в критических отраслях и развития транспортной инфраструктуры.

Перспективы дальнейшего развития ВЭД региона связаны с углублением диверсификации экспорта, развитием кооперационных связей в рамках ЕАЭС, а также активным внедрением цифровых технологий во внешнеторговые операции.

Библиографический список

1. Данные о внешней торговле Ярославской области за 2022–2024 гг. // Федеральная таможенная служба РФ : официальный сайт. — URL : <https://customs.gov.ru/> (дата обращения : 15.10.2025).
2. Социально-экономическое положение Ярославской области в 2023–2024 гг. // Ярославльстат : официальный сайт. — URL : <https://yaroslavl.gks.ru/> (дата обращения : 15.10.2025).
3. Об итогах работы промышленного комплекса Ярославской области в 2023 году // Министерство промышленной политики Ярославской области : официальный сайт. — URL : <https://www.yarregion.ru/> (дата обращения : 15.10.2025).
4. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» в Ярославской области // Российский экспортный центр : официальный сайт. — URL : <https://www.exportcenter.ru/regions/yaroslavskaya-oblast/> (дата обращения : 15.10.2025).
5. Развитие международных транспортных коридоров в условиях санкций / А. В. Логинов, К. С. Волкова // Транспорт Российской Федерации. – 2024. – № 2(105). – С. 45–50.
6. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
7. Коречков, Ю. В. Управление устойчивым развитием инновационной региональной образовательной среды : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов, А. М. Суховская, Л. А. Леженина [и др.]. – М. : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 172 с.

УДК 338.2 (575.2)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО КЛЮЧЕВЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

DETERMINATION OF THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC BASED ON KEY INDICATORS

Г. Т. Тууганбаева

старший преподаватель кафедры экономики

E-mail: Elusha71@mail.ru

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (г. Бишкек)

G. T. Tuuganbaeva

Senior lecturer at the Department of Economics

Kyrgyz National University named after J. Balasagyna (Bishkek)

Аннотация

Исследование посвящено тому, как пространственно-временное разнообразие региональных характеристик становится источником специфических социально-экономических трудностей, что, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки разнообразных стратегий их решения. Региональная политика играет центральную

роль в обеспечении поступательного развития и устойчивости экономической системы Кыргызстана, как на внутреннем, так и на внешнем уровне. Исследование проблем социально-экономического развития регионов включает рассмотрение необходимости привлечения инвестиций. В ходе исследования социально-экономического развития регионов анализируется важность привлечения инвестиций. Параллельно оценивалась степень реализации направлений, закрепленных в Концепции региональной политики Кыргызской Республики на 2025–2030 годы.

Ключевые слова: регион развития, социально-экономические проблемы, инфраструктура, административно-территориальное деление, реформа, устойчивое развития, региональная политика, инвестиция.

Abstract

The study examines how spatial and temporal diversity of regional characteristics becomes a source of specific socio-economic difficulties, which, in turn, necessitates the development of diverse strategies to address them. Regional policy plays a central role in ensuring the progressive development and sustainability of the economic system of Kyrgyzstan, both at the internal and external levels. As part of the study of the problems of socio-economic development of regions, an analysis was conducted on socio-economic indicators for the entire region of Kyrgyzstan, such as the volume of gross industrial and agricultural output. In parallel, the degree of implementation of the directions enshrined in the Concept of Regional Policy of the Kyrgyz Republic for 2025-2030 was assessed.

Keywords: Development region, competition, socio-economic problems, infrastructure, administrative-territorial division, reform, sustainable development.

Развитие регионов является одной из важных задач для страны, так как социальная и экономическая стабильность регионов обеспечивает устойчивость страны в целом, а экономические взаимоотношения регионов позволяют централизовать всю экономику государства. С точки зрения ученых, регион представляет собой обширную территорию страны, характеризующуюся относительной однородностью природных условий и специфической направленностью развития производительных сил. Эта направленность обусловлена комплексным использованием природных ресурсов в сочетании с имеющейся и перспективной материально-технической базой, а также развитой производственной и социальной инфраструктурой. Ключевым фактором при выделении региона является общность народно-хозяйственных задач, которая формируется на основе совокупности осваиваемых или планируемых к освоению природных богатств, а также исторически сложившейся или прогнозируемой структуры социально-экономической деятельности.

Академик Н. М. Некрасов выделял регионы по трем основным подходам: административно-территориальному (союзные республики), экономическому (экономические районы СССР) и отраслевому (районы размещения отраслей) [1].

Цель статьи – исследование механизмов, выравнивающих территориальные диспропорции, которое требует государственной поддержки и междисциплинарного подхода. Это предполагает не просто механическое заимствование социологических и экономических концепций, а их креативное переосмысление и адаптацию к конкретной задаче. Ключевым в основе нашего исследования лежит понятие «социально-территориальное развитие региона». Мы рассматриваем его как взаимосвязанный процесс, при котором изменения в экономике и социальной сфере региона приводят к изменениям в том, как организована жизнь населения на его территории.

Для успешного развития регионов Кыргызстана первостепенное значение имеет устранение целого ряда социально-экономических препятствий, характерных для этих территорий и оказывающих значительное негативное влияние на их прогресс.

Среди них:

- разнообразие региональных особенностей;
- удаленность от столицы, областных и районных центров;
- социальные особенности региона;
- развитость инфраструктуры регионов;
- ресурсный потенциал региона и т. д.

Эти и другие проблемы играют важную роль для устойчивого и сбалансированного развития регионов.

Встает актуальный вопрос: каким образом можно ускорить социально-экономический прогресс Кыргызстана в ближайшем будущем? Для решения этой и других задач, направленных на устойчивое развитие регионов, разработана Государственная программа комплексного социально-экономического развития регионов на 2025–2030 годы.

В программе особое внимание уделяется вопросам административно-территориального развития с учетом социально-экономических особенностей регионов Кыргызской Республики. В этом контексте было проведено укрупнение органов местного самоуправления.

Реформа привела к упразднению местного самоуправления в различных областях Кыргызстана:

В Баткенской области их стало на 9 меньше (было 31, стало 22).

В Джалал-Абадской – на 30 (с 67 до 37).

В Нарынской – на 36 (с 63 до 27).

В Ошской – на 30 (с 88 до 58).

В Таласской – на 21 (с 37 до 16).

В Чуйской – на 56 (с 105 до 49).

В Иссык-Кульской – на 39 (с 61 до 22) [2].

Наибольшее число МСУ было ликвидировано в Чуйской области.

Такой подход направлен на повышение эффективности управления, устранение дублирующих функций и оптимизацию бюджетных расходов.

Основной акцент делается на стимулировании внутренних механизмов роста через обеспечение равенства стартовых возможностей и формирование конкурентной среды для всех территориальных единиц.

Высшие органы государственной власти определяют общие стратегические направления и нормативные рамки, в то время как органы местного самоуправления наделяются значительной автономией в принятии оперативных решений и несут полную ответственность за их последствия. В целом стандарт политики регионального развития, созданный и поддерживаемый ЕС, сегодня считается наиболее прогрессивным в международной практике. Этот стандарт не только эффективен в социально-экономическом развитии региона, но и побуждает регионы защищать и отстаивать свои интересы в межгосударственном процессе принятия решений.

Регионы Кыргызстана демонстрируют значительные социально-экономические различия, обусловленные неравномерным доступом к природным ресурсам, различной промышленной направленностью и существенными колебаниями в уровне жизни. В качестве примера можно привести Иссык-Кульскую область, где доходы населения выше из-за развития туризма, в отличие от Ошской области, показывающей наименьшие результаты. Исходя из этого, региональная экономика утверждает, что в основе организации пространства региона (его социально-территориальной структуры) лежат существенные различия. То есть необходимо учесть то, что многообразие региональных особенностей, возникающее в ходе исторического и географического развития, служит фун-

даментом для появления уникальных социально-экономических вызовов и определяет многообразие способов их решения. Эти различия проявляются в неравномерном социально-экономическом развитии отдельных территорий региона и коренятся в территориальном разделении труда, а также в закономерностях развития и размещения производственных мощностей.

Но последние три года, несмотря на постковидные условия и текущие геополитические вызовы, такие как сбои в логистике, санкции и рыночная волатильность, экономика продемонстрировала устойчивый рост в среднем на 6,9 % за последние три года (105,5 % в 2022 г., 109,0 % в 2023 г., 106,2 % в 2024 г.). Это говорит о высокой степени ее адаптивности к меняющейся среде.

Социально-экономические показатели развития регионов Кыргызстана, особенно за 2024 год, показали высокие результаты. Этот успех стал возможен благодаря целенаправленным усилиям по стимулированию экономики, грамотному управлению ресурсами и проведению продуманных фискальных реформ государства.

Таблица — Социально-экономические показатели регионов Кыргызстана / результаты регионального развития за январь – декабрь 2024 года (составлена авторами)

Регионы	Промышленность	Сельское хозяйство	Инвестиции в основной капитал	Рыночные услуги	Оборот торговли	Численность безработных	Средняя заработная плата
	%	%	%	%	%	%	%
Кыргызская Республика	102,7	100,6	118,8	114,9	117,7	67,603	32,142
Баткенская область	120,8	96,9	124,3	111,1	112,2	14,080	26,054
Джалал-Абадская область	108,8	101,8	91,8	113,9	115,7	17,21	28,881
Иссык-Кульская область	79,6	99,8	143,4	106,9	107,7	27,61	39,152
Нарынская область	104,3	100,0	86,8	113,2	107,9	1977	32,864
Ошская область	117,1	101,6	100,9	114,2	115,0	16 376	23 643
Таласская область	105,8	97,2	224,5	108,5	110,1	3274	30 637
г. Бишкек	121,5	102,7	121,4	116,6	120,9	5330	38 346

Таблица содержит сводку основных результатов социально-экономического развития Кыргызской Республики за отчетный период 2024 года, где приоритетными задачами являлись обеспечение макроэкономической стабильности и своевременное исполнение всех запланированных обязательств государства в социально-экономической сфере.

Привлекательность инвестиций является их ключевой характеристикой. В 2023 году общий объем освоенных инвестиций в Кыргызской Республике составил 212 224,1

млн сомов. Из этой суммы 110 446,9 млн сомов составили внутренние инвестиции, а 101 777,2 млн сомов – внешние. Внутренние средства поступают из республиканского и местных бюджетов, а также от населения и предприятий. Внешние инвестиции же обеспечиваются за счет средств иностранных государств-доноров и международных финансовых организаций [3].

Первоочередной задачей является привлечение инвестиций для стимулирования развития наиболее проблемных секторов экономики, в частности, производства и сельского хозяйства.

Поэтому сегодняшнее экономическое развитие Кыргызстана ставит перед нами актуальную задачу: как максимально эффективно использовать привлеченные и перспективные инвестиции для развития отраслей национальной экономики. Инвестиции, будучи ключевым фактором экономического прогресса, позволяют находить решения для таких масштабных проблем, как наращивание объемов производства, создание рабочих мест и модернизация производственно-технической базы.

Чтобы сделать регион более привлекательным для инвесторов, планируется внедрить инновационные подходы. Основные меры включают: изменение законодательства, создание системы льгот, предоставление государственных гарантий и обеспечение прозрачности действий местных властей. Важную роль играет государственное финансирование инвестиционных проектов, для чего будут использоваться различные инструменты экономического регулирования. Необходимо сформировать налоговую среду, способствующую максимальному притоку инвестиций в региональную экономику.

Развитие районов, распределение сырьевых ресурсов, обращение товаров народного потребления, а также организация транспортных путей осуществлялись в рамках общей союзной экономической системы.

Первые годы после обретения независимости Кыргызстан столкнулся не только с необходимостью укрепления государственной самостоятельности и развития внутренней социально-экономической системы, но и с необходимостью решения общих проблем, затронувших весь среднеазиатский регион. Среди них особенно остро стояли две: транспортная изолированность и выход из энергетического кольца.

Известно, что экономическая сеть «Бобор» применялась комплексно во многих азиатских странах. Разрушение этого экономического цикла оказало значительное влияние, особенно на регионы, удалённые от столичных центров. Поэтому в рамках государственной программы на 2025–2030 годы планируется расширение городских агломераций – зон, формирующихся вокруг мегаполисов.

Реализация этой задачи предполагает вложение средств в развитие транспортной сети, строительство новых дорог и связей, учитывая прогнозируемый рост численности населения, потенциальное возвращение трудовых мигрантов и стимулирование развития малого и среднего предпринимательства. Кроме того, для таких территорий будут действовать специальные меры поддержки, включая налоговые преференции, финансовые дотации и упрощение административных процедур.

Для решения таких вопросов была принята «Концепция развития дорожной сети Кыргызстана», направленная на обеспечение транспортной независимости от азиатской экономической системы «Бобор» и укрепление межрегиональных связей внутри страны.

В приоритетный план были включены восемь ключевых участков дорожной сети. Среди них:

1. Автомагистраль Бишкек – Ош.
2. Дорога Бишкек – Георгиевка (Казахстан).
3. Трасса Бишкек – Нарын – Торугарт.
4. Дорога Ош – Сары-Таш – Эркештам, ведущая в Китай.
5. Направление Джамбул – Талас – Отмок.

6. Маршрут Ош – Кызылкия – Сулюкта.
7. Дорога, обходящая Иссык-Куль.
8. Трасса Джалал-Абад – Казарман – Нарын.

В настоящее время идет полномасштабное строительства этих транспортных инфраструктур.

За период 2020–2025 годов Кыргызская Республика демонстрировала целенаправленную государственную политику, призванную поднять уровень жизни граждан. Реализация этой амбициозной программы позволила укрепить финансовую базу многих социальных программ, оптимизировать управление в сфере социальной защиты и наладить взаимодействие между ведомствами и региональными структурами. В частности, ответственность за заботу о пенсионерах и наиболее незащищенных слоях населения теперь лежит на плечах местных администраций и органов самоуправления.

Также из-за подорожания отопления, электроэнергии и горячей воды, жилищная помощь становится актуальной для более широкого круга лиц. Теперь она необходима не только пенсионерам и пожилым, но и семьям, лишившимся кормильца, многодетным семьям и другим категориям граждан с низким уровнем дохода. Это приведет к увеличению числа людей, нуждающихся в государственной социальной поддержке. В настоящее время надбавки к пенсиям для этих групп составляют от 500 до 1000 сомов, и эти средства поступают из республиканского бюджета.

В рамках стратегии повышения социальной защиты населения на 2022–2025 годы, основанной на анализе ситуации, ключевыми задачами определены: создание новых рабочих мест и совершенствование системы микрокредитования для безработных. Это включает в себя пересмотр существующих механизмов, снижение процентных ставок и упрощение доступа к займам. В региональной экономике должны использоваться инновационные подходы к развитию экосистемы [2].

Однако, несмотря на благоприятные условия, существуют и трудности в осуществлении социальных программ. К ним относятся нехватка средств в республиканском бюджете, дефицит квалифицированных специалистов в государственных и муниципальных органах, а также постоянная смена персонала.

В заключение хотелось бы отметить, что для достижения главной цели социально-экономического развития регионов Кыргызстана требуется решение следующих основных задач:

- воспроизводство основных видов территориальных ресурсов: природных, человеческих, инфраструктурных, культурных, экономических;
- интеграция регионов через создание единого экономического рынка, обеспечение продовольственной безопасности, поддержание единой инфраструктуры, предоставление государственных и муниципальных услуг;
- формирование опорных территорий с центрами развития и созданием для них условий, необходимых для повышения инвестиционной привлекательности и общего делового климата;
- внедрение механизмов стимулирования развития регионов путем их специализации, формирования экономически конкурентоспособных кластеров, реализации инвестиционных проектов;
- строительство средних и малых предприятий по переработке сельхозпродукции в области;
- развитие инвестиционной деятельности региона и создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций.

Библиографический список

1. Сулайманова Д. К. Оценка продовольственного потенциала Кыргызстана / Д. К. Сулайманова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 10. – С. 104–111.
2. Иванов, С. В. Инновационные стартапы как инструмент обеспечения безопасности России и регионов / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина, М. А. Калинин [и др.]. – Ярославль: Аверс Плюс, 2025. – 164 с.

УДК 339.9

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ НАЛОГОВОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО
СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ**

**REGIONAL STRATEGIES FOR TAX AND INVESTMENT INCENTIVES
FOR FOREIGN COMPANIES**

С. С. Ядыкина
студент

E-mail: ss.yadykina@edu.mubint.ru

Л. А. Леженина

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: lezheninala@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

S. S. Yadykina
Student

L. A. Lezhennina

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of Economics and Accounting and Analytical Activities
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В статье исследуется трансформация региональных стратегий налогового и инвестиционного стимулирования для иностранных компаний в новых экономических реалиях России. На примере Ярославской области и других регионов ЦФО анализируется комплекс мер, направленных на привлечение прямых иностранных инвестиций. Рассматриваются особенности прямых иностранных инвестиций (ПИИ) как стратегического инструмента преодоления санкционных ограничений, методика оценки инвестиционной привлекательности регионов по методологии Национального рейтингового агентства (НРА), а также сравнительный анализ позиций регионов ЦФО в инвестиционных рейтингах. Особое внимание уделяется анализу факторов инвестиционной привлекательности, включая институциональную среду и качество налогового законодательства. На основе исследования предлагаются системные направления совершенствования инвестиционной политики, адаптированные к современным экономическим вызовам, включая создание предсказуемой деловой среды, развитие целевых государственных стратегий и современных финансовых инструментов.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность региона, налоговое стимулирование, инвестиционная политика, санкционные ограничения, структурная перестройка экономики, особые экономические зоны, регио-

нальные инвестиционные стратегии, Ярославская область, ЦФО, технологический суверенитет, институциональная среда, рейтинг инвестиционного климата.

Abstract

The article explores the transformation of regional tax and investment promotion strategies for foreign companies in the new economic realities of Russia. Using the example of the Yaroslavl Region and other regions of the Central Federal District, the article analyzes a set of measures aimed at attracting foreign direct investment from friendly jurisdictions. It examines the features of FDI as a strategic tool for overcoming sanctions restrictions, the methodology for assessing the investment attractiveness of regions based on the NRA methodology, and a comparative analysis of the positions of the regions of the Central Federal District in investment ratings. Special attention is given to the analysis of investment attractiveness factors, including the institutional environment and the quality of tax legislation. Based on the study, the authors propose systemic directions for improving investment policy that are adapted to modern economic challenges, including creating a predictable business environment, developing targeted government strategies, and modernizing finance.

Keywords: foreign direct investment, investment attractiveness of the region, tax incentives, investment policy, sanctions restrictions, structural adjustment of the economy, special economic zones, regional investment strategies, Yaroslavl Region, Central Federal District, technological sovereignty, institutional environment, investment climate rating.

В современной глобальной экономике конкуренция за мобильный международный капитал является одним из ключевых факторов регионального развития. В этой связи меры налогового стимулирования, предоставляемые субъектами Российской Федерации, становятся действенным инструментом повышения инвестиционной привлекательности. Статья посвящена анализу правовых и практических аспектов применения региональных налоговых льгот для иностранных компаний на примере Ярославской области, которая демонстрирует комплексный подход к формированию благоприятного инвестиционного климата.

После введения беспрецедентных санкционных мер со стороны западных стран в 2022 году Россия столкнулась с серьезными экономическими вызовами. Ограничительные меры повлияли на ключевые отрасли экономики, ограничив доступ к технологиям, капиталу и международным рынкам. В этих условиях роль грамотной и адаптивной инвестиционной политики многократно возросла, став вопросом не просто экономического роста, а обеспечения технологического суверенитета и структурной перестройки всей национальной экономики. Инвестиции, понимаемые как долгосрочные вложения капитала в экономику, всегда играли важнейшую роль в расширении и укреплении экономического потенциала страны [3]. Они способствуют увеличению объема производства, созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности национальной экономики и внедрению инновационных технологий.

В современной экономической реальности, характеризующейся перестройкой международных рынков, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) приобретают новое стратегическое значение. Исторически сложилось, что основным источником ПИИ в мире являются транснациональные корпорации (ТНК), на которые приходится подавляющее большинство соответствующих сделок. Однако в текущих условиях фокус смещается в сторону привлечения стратегических инвесторов, для которых ключевую роль играют гарантии стабильности и долгосрочности вложений.

Можно выделить следующие ключевые особенности ПИИ, которые определяют подходы к их стимулированию на региональном уровне:

- Долгосрочный характер и устойчивость интересов.
- Прямое влияние на управление.

- Комплексность инвестиционного пакета.
- Диверсификация субъектного состава [2].
- Правовая основа, основанная на международных гарантиях.

Однако в новых макроэкономических реалиях их значение претерпело качественное изменение. Если ранее инвестиции были одним из драйверов роста, то сегодня они стали основным механизмом трансформации. Они направлены на решение задач, вызванных санкционным давлением: замещение импортных технологий, переориентацию логистических цепочек, развитие критической инфраструктуры и ускоренную модернизацию промышленности. Таким образом, современная инвестиционная политика России нацелена не просто на привлечение капитала, а на целенаправленную мобилизацию ресурсов для глубокой структурной перестройки и диверсификации экономики в условиях внешних ограничений.

Для оценки эффективности региональных стратегий налогового и инвестиционного стимулирования для иностранных компаний ключевое значение имеет анализ инвестиционного рейтинга территорий. Рейтинги, присваиваемые экспертными агентствами, являются сводным индикатором, отражающим не только макроэкономические показатели, но и качество делового климата, включая применяемые меры поддержки бизнеса.

Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов Центрального федерального округа (ЦФО) по состоянию на 2024 год. Данная классификация позволяет наглядно сравнить позиции субъектов и выявить динамику их развития. Уровень IC1 (высший) и IC2 свидетельствует о наиболее развитой институциональной среде и комплексной системе льгот, в то время как категории IC5 и IC6 указывают на наличие значительных барьеров для привлечения капитала, включая недостаточно гибкую налоговую политику или слабую инфраструктурную поддержку (таблица).

Таблица – Показатели инвестиционной привлекательности регионов Центрального федерального округа (ЦФО) по данным Национального рейтингового агентства [1]

Место в округе	Регион	Уровень инвестиционной привлекательности	Изменение уровня относительно 2024 года
1	Москва	IC1	Подтвержден
2	Московская область	IC2	Подтвержден
3	Белгородская область	IC3	Подтвержден
4	Воронежская область	IC3	Подтвержден
5	Калужская область	IC3	Повышен
6	Курская область	IC3	Повышен
7	Липецкая область	IC3	Подтвержден
8	Тульская область	IC3	Подтвержден
9	Владимирская область	IC5	Понижен
10	Ивановская область	IC5	Подтвержден
11	Костромская область	IC5	Подтвержден
12	Орловская область	IC5	Подтвержден
13	Рязанская область	IC5	Подтвержден
14	Смоленская область	IC5	Подтвержден
15	Тверская область	IC5	Повышен
16	Ярославская область	IC5	Понижен
17	Брянская область	IC6	Подтвержден
18	Тамбовская область	IC6	Понижен

По данным Национального рейтингового агентства, Москва сохраняет лидерство по инвестиционной привлекательности как в ЦФО, так и среди всех регионов России (IC1, высокая инвестиционная привлекательность – первый уровень), ежегодно аккумулируя порядка 20 % общероссийского объема инвестиций. Московская область, в свою очередь, занимает в ЦФО второе место по уровню инвестиционной привлекательности (и шестое в целом по стране) и является единственным регионом ЦФО в группе IC2 (высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень). К группе IC3 (высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень) относятся шесть регионов ЦФО: Белгородская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая и Тульская области. Остальные регионы ЦФО представлены в трех группах, относящихся к категории средней инвестиционной привлекательности (IC4, IC5, IC6). Среди регионов этой категории можно выделить Тверскую область, которой удалось улучшить свои позиции, в то время как позиции Владимирской, Ярославской и Тамбовской областей на фоне ослабления экономической и инвестиционной динамики незначительно ухудшились: каждый из этих регионов за год опустился на одну ступень ниже. Как и годом ранее, в исследовании 2025 года ни один из регионов ЦФО не относится к числу регионов с умеренной инвестиционной привлекательностью.

Формирование эффективных региональных стратегий налогового и инвестиционного стимулирования для иностранных компаний требует объективной оценки исходных условий и конкурентных позиций территорий. Ключевым инструментом такой оценки являются рейтинги инвестиционной привлекательности, которые агрегируют множество факторов в комплексный показатель. В данном исследовании используется методика, разработанная Национальным рейтинговым агентством, которая определяет инвестиционную привлекательность региона как совокупность факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на его территории. Эти факторы формируют активный фон для всех проектов, напрямую влияя на их риск и доходность.

В условиях структурной трансформации экономики, вызванной санкционным давлением, формирование целостной и адаптивной инвестиционной политики становится ключевым фактором национальной безопасности и устойчивого развития. Проведенный анализ позволяет утверждать, что современная инвестиционная стратегия России должна базироваться на нескольких системных направлениях, непосредственно влияющих на создание действительно благоприятного инвестиционного климата.

Ключевыми аспектами этой политики являются:

- Создание предсказуемой и защищенной деловой среды. Это включает:
 - кардинальное упрощение административных процедур, что особенно критично в условиях необходимости быстрого запуска импортозамещающих производств;
 - безусловную защиту прав инвесторов через совершенствование правовой базы и усиление борьбы с коррупцией, что минимизирует неэкономические риски в новой парадигме ведения бизнеса;
 - обеспечение прозрачности и стабильности правил, что является основой для доверия как со стороны внутренних, так и дружественных иностранных инвесторов.
- Реализация целевых государственных стратегий. Вместо распыления ресурсов необходима концентрация усилий на:
 - четких секторальных приоритетах, таких как ИТ, агропромышленный комплекс, энергетика и креативные индустрии, которые являются драйверами суверенизации и технологического прорыва;

– сбалансированной региональной политике, направленной не только на поддержку регионов-локомотивов, но и на сокращение диспропорций, что позволит раскрыть внутренний резервный потенциал страны.

— Активная работа по привлечению иностранных инвестиций. Это требует:

– развития сети соглашений об избежании двойного налогообложения с новыми партнерами;

– создания конкурентоспособных специальных экономических зон с уникальным пакетом преференций;

– обеспечения готовой инфраструктуры в виде технопарков и промышленных зон.

— Развитие современных финансовых инструментов. Для диверсификации источников капитала необходимо активнее использовать:

– фонды прямых инвестиций для финансирования высокорисковых проектов;

– программы облигационного финансирования и государственные гарантии для снижения зависимости от традиционного банковского кредитования и страхования рисков частных вложений;

– внедрение системы регулярного мониторинга и обратной связи. Эффективность политики должна постоянно оцениваться через систему индикаторов и прямой диалог с бизнес-сообществом для оперативной корректировки курса.

Таким образом, в новой реальности эффективная инвестиционная политика является не просто инструментом экономического роста, а комплексным механизмом обеспечения технологического суверенитета, структурной перестройки и повышения глобальной конкурентоспособности России. Ее успешная реализация окажет прямое влияние на развитие бизнеса, выражающееся в увеличении объемов инвестиций, создании новых высокотехнологичных рабочих мест, развитии критически важных секторов экономики и, как следствие, в повышении уровня жизни населения.

Библиографический список

1. Национальное рейтинговое агентство : официальный сайт. – URL : <https://www.ra-national.ru/?ysclid=mgl13aikpo931680699>.

2. Торопова, И. В. Эконометрическая модель оценки эффективности человеческого капитала при выборе региона для прямых иностранных инвестиций / И. В. Торопова, А. А. Трухина // Проблемы устойчивого развития: отраслевой и региональный аспект : материалы международной научно-практической конференции, Тюмень, 16–17 мая 2019 года / отв. ред. О. В. Ямова. – Том 2. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2019. – С. 380–385. – EDN HDSBRE.

3. Оценка современной инвестиционной политики Российской Федерации / З. А. Ахполова, И. В. Положенцева, О. А. Полянская, А. Б. Токаева // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 5. — № 12(141). — С. 120–131.

4. Иванов, С. В. Инновационные стартапы как инструмент обеспечения безопасности России и регионов / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина, М. А. Калинин [и др.]. – Ярославль: Аверс Плюс, 2025. – 164 с.

5. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 112 с.

6. Коречков, Ю. В., Управление устойчивым развитием инновационной региональной образовательной среды : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов, А. М. Суховская, Л. А. Леженина. – М. : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 172 с.

УДК 332.05

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
СКЛАДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

**PROPOSAL FOR IMPROVING WAREHOUSE MANAGEMENT BUSINESS
PROCESSES IN A TRADING COMPANY**

П. С. Афонина

студент магистратуры

E-mail: ps.afonina@edu.tubint.ru

Л. И. Гайнутдинова

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента

E-mail: gainutdinova@tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

P. S. Afonina

Master's degree student

L. I. Gainutdinova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Professor of the Department of Management

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается проблема фрагментированности и низкой автоматизации процессов обработки заказов, складского учёта и учёта остатков. На основе моделирования бизнес-процессов «как есть» (as-is) выявлены ключевые узкие места, включая ручные операции, несвоевременное обновление данных о запасах и отсутствие параллельности процессов на складе. В качестве решения разработана целевая модель бизнес-процессов «как должно быть» (to-be), основанная на внедрении элементов WMS-автоматизации, штрихкодирования и цифровой координации операций. Предлагаемые изменения направлены на повышение прозрачности материальных потоков, сокращение времени обработки заказа и устранение структурных неэффективностей для повышения операционной эффективности.

Ключевые слова: бизнес-процессы, материальные потоки, складское управление, WMS, нотация BPMN 2.0.

Abstract

This article examines the fragmentation and under-automation of order processing, warehouse inventory, and balance management processes. Using as-is business process modeling, key bottlenecks were identified, including manual operations, delayed inventory data updates, and a lack of parallelism across warehouse processes. As a solution, a target model of to-be business processes was developed, based on the implementation of WMS automation elements, barcoding, and digital coordination of operations. The proposed changes are aimed at increasing material flow transparency, reducing order processing times, and eliminating structural inefficiencies to improve operational efficiency.

Keywords: business processes, material flows, warehouse management, WMS, BPMN 2.0 notation.

Для малых и средних торговых организаций складские функции часто передаются на аутсорсинг (фулфилмент), особенно при работе через онлайн-каналы продаж (например, маркетплейсы). Однако в случаях, когда компания не только хранит, но и производит товары повседневного спроса (в частности продукты питания), использование собственных складских и производственных площадей является более экономически оправданным. Это также связано с требованиями розничных сетей к минимальному остаточному сроку годности поставляемой продукции.

Качество складского и производственного управления напрямую влияет на себестоимость выпускаемой продукции, соблюдение установленных сроков производственного цикла, уровень брака, величину нереализуемых остатков и соответствие нормативным требованиям. В этой связи автоматизация складских и производственных процессов (учёта запасов, сроков годности, партийности, движений сырья и продукции) позволяет сократить влияние человеческого фактора, повысить оборачиваемость запасов и сократить операционные затраты. Всё это в совокупности формирует предпосылки для повышения операционной эффективности торговой организации.

Для выявления проблем и разработки путей их решения был построен бизнес-процесс обработки нового заказа as-is в нотации BPMN 2.0. Модель as-is отражает последовательность действий, начиная с получения заказа и заканчивая формированием задачи на производство или закупку ингредиентов.

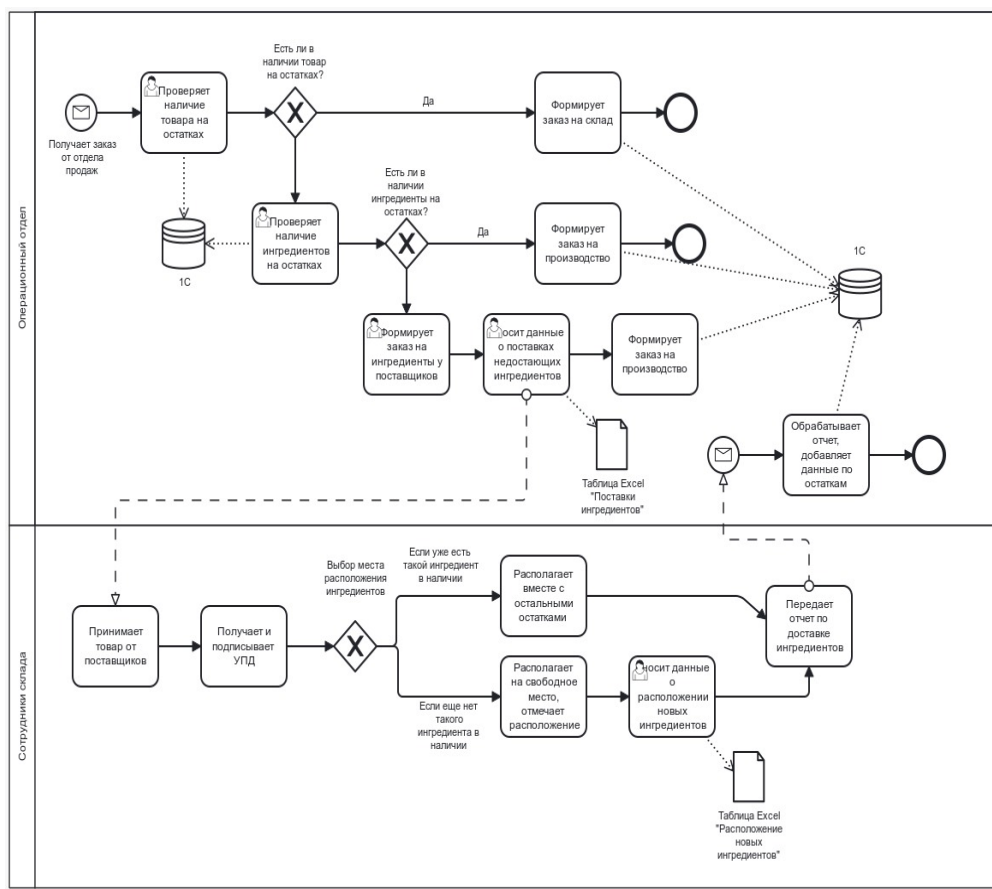

Рисунок – Бизнес-процесс обработки нового заказа as-is (составлен авторами)

На основе диаграммы as-is выявлены следующие особенности.

Ручная проверка остатков продукции и ингредиентов в 1С приводит к задержкам и ошибкам.

Отсутствие автоматизированного контроля наличия сырья усложняет планирование производства.

Процесс проверки товара и ингредиентов носит последовательный характер, что приводит к очередям задач и потере времени.

Информация о размещении ингредиентов на складе обновляется вручную, что снижает точность данных.

Взаимодействие между складом и операционным отделом осуществляется по принципу «запрос — ответ», без системной синхронизации в реальном времени.

В результате приёмка, размещение и поиск ингредиентов занимают больше времени, чем необходимо, а инициирование производства часто происходит с задержками.

Была разработана оптимизированная модель бизнес-процесса обработки нового заказа to-be (с акцентом на автоматизацию). Модель to-be предусматривает переход к цифровому управлению складскими и производственными операциями на основе WMS-логики.

Основные изменения заключаются в следующем.

Предложено использование штрихкодирования. WMS генерирует уникальные коды ингредиентов и их размещения (локации). Сканирование обеспечивает точность идентификации, корректность данных, предотвращение ошибок в размещении и потери ингредиентов на складе.

Параллельная обработка складских операций. В модели to-be приемка, генерация локаций, печать этикеток и размещение происходит параллельно, а не последовательно, что существенно сокращает время обработки.

Автоматическое формирование задач. После сканирования и размещения система автоматически обновляет данные в 1С и направляет задачу на начало производства. Такая модель обеспечивает прямооточность движения материалов и минимизирует необходимость ручного ввода данных.

Внедрение модели to-be требует как технических, так и организационных изменений. Технические изменения предполагают: интеграцию WMS с 1С, использование мобильных терминалов для сканирования (например, есть бесплатные приложения на телефон), генерацию и печать штрихкодов, автоматическое присвоение складских локаций. Организационные изменения требуют: разработки и внедрения стандартных операционных процедур (SOP), перераспределения роли сотрудников склада, обучения персонала работе с WMS.

На следующем этапе планируется детальная проработка и реализация технических изменений, необходимых для внедрения новой модели бизнес-процесса to-be в практическую деятельность компании. Это позволит перевести целевые процессы из проектного состояния в реальное выполнение.

Библиографический список

1. Воробьева, Е. И. Теоретические и практические аспекты управления активами организации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 3. — С. 5–21. — ISSN 2312-5330 // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/351830> (дата обращения : 11.11.2025).

2. Долбня, Н. В. Возможности совершенствования системы управления заказами торгового предприятия / Н. В. Долбня, Д. С. Ганжа // Новое в экономической кибернети-

ке. — 2024. — № 2. — С. 77–92. — ISSN 2523-448X // Лань : электронно-библиотечная система. — URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/364850> (дата обращения : 11.11.2025).

3. Оганисян, А. А. Теоретические основы организации складского хранения / А. А. Оганисян // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2019. — № 3. — С. 78–84. — ISSN 2412-5318 // Лань : электронно-библиотечная система. — URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/311574> (дата обращения : 11.11.2025).

4. Арзуманян, А. А. Выбор оптимальных бизнес-моделей корпоративного развития (на примере AZIMUT HOTELS) / А. А. Арзуманян, К. Ф. Карапетян, В. Ю. Шимонов, Д. К. Балаханова, Ю. В. Коречков // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 2. — № 5 (146). — С. 15–24.

5. Kiselev, V. M. Development of the Russian chemical complex in 2022 / V. M. Kiselev, V. V. Velikorossoy, S. V. Savinkov, Yu. V. Korechkov, S.L. Ozerov, A. D. Bezdelov // E3S WEB OF CONFERENCES. — 2024. — Т. 535. — С. 603.

УДК 332.1

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В КОМПАНИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА

INSTITUTIONALIZATION OF KNOWLEDGE MANAGEMENT IN THE COMPANY AS A FACTOR IN INCREASING INNOVATION ACTIVITY IN THE REGION

В. В. Войтковски
студентка

E-mail: voitkovskivladislava@gmail.com

М. И. Максимов

*кандидат технических наук, доцент базовой кафедры управления
инновационной и промышленной политикой*

E-mail: maksimov.mi@rea.ru

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва)

V. V. Voitkovski
Grade Student

М. И. Максимов

*Candidate of Technical Sciences, associate Professor
Base Department of Innovations and Industrial Policies Management
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)*

Аннотация

В статье рассматривается роль институционализации управления знаниями в компании, влияние управления знаниями на повышение инновационной активности региона. Проанализированы статистика по инновационной активности регионов России и действующие методы развития инновационной среды в компаниях. Выявлено, какие инструменты используют корпоративные университеты для поддержания и развития инновационной активности.

Ключевые слова: инновационная активность, корпоративные университеты, управление знаниями.

Abstract

The article examines the role of institutionalization of knowledge management in the company, the impact of knowledge management on the development of innovation activity in the region. The statistics on the innovation activity of the Russian regions and the current methods of developing the innovation environment in companies are analyzed. It has been revealed which tools corporate universities use to maintain and develop innovation activity.

Keywords: innovation activity, corporate universities, knowledge management.

В условиях стремительно развивающейся экономики России важным компонентом развития являются инновации. Высокий уровень инновационной активности обеспечивает конкурентоспособность и устойчивость региональной экономической системы. Компании являются важным элементом, так как именно внутри компаний происходит коммерциализация новых технологий, создание новых продуктов и внедрение новых процессов. Также разработка новых технологий и их внедрение, мероприятия по научной разработке, формирование инвестиционного климата в регионе являются неотъемлемыми элементами для повышения инновационной активности региона.

Стратегической целью развития регионов является повышение инновационной активности. Российский региональный инновационный индекс — это индекс развития инноваций региона, который способствует комплексной оценке инноваций в регионе, а именно достижения регионов России в области разработки, внедрения и развития инноваций.

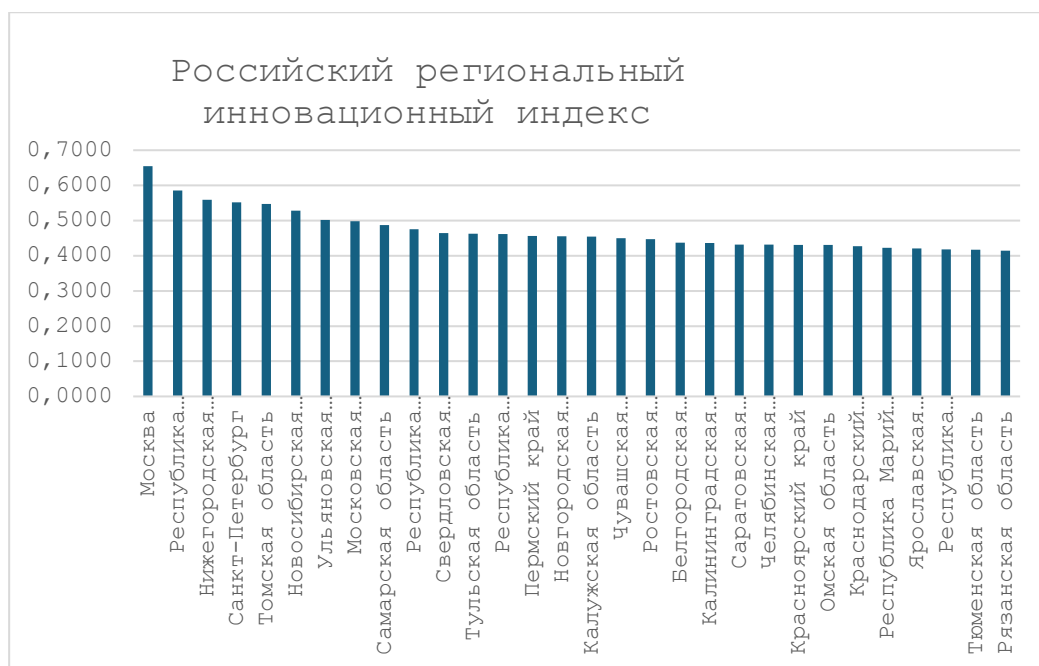

Рисунок – Российский региональный инновационный индекс по регионам России [1]

По результатам российского регионального инновационного индекса, наибольшие результаты получили такие регионы, как Москва, Нижегородская область, Томская область и др. Высокие показатели активности этих регионов часто связаны с высокой концентрацией крупных компаний, которые уже институционализировали управление знаниями и активно развивают это направление.

Институционализация управления знаниями в компании является важным фактором формирования инновационного потенциала всего региона. Компании создают устойчивые внутренние институты работы со знаниями, которые представляют собой активного и эффективного участника региональной инновационной системы. С помощью развития управления знаниями компания способствует развитию человеческого капитала и стимулирует рост инновационной активности [2].

Одним из элементов управления знаниями являются корпоративные университеты компаний. Чтобы поддерживать инновационную среду компании, корпоративные университеты активно работают совместно с отделом маркетинга и отделом исследований и разработок. Корпоративный университет представляет собой образовательное подразделение, которое поддерживает стратегическое развитие компании и является катализатором обновлений через обучение, а также обеспечивает создание, накопление и распространение передовых знаний внутри организации.

Значительный эффект в региональном масштабе достигается только тогда, когда управление знаниями институционализируется внутри компании, то есть превращается из набора разрозненных инициатив в стабильную систему, поддерживаемую комплексом формальных и неформальных институтов. Институционализация управления знаниями на микроуровне создает мощный мультипликативный эффект, превращая отдельные компании в узлы региональной инновационной сети и фундаментальный фактор повышения инновационной активности всего региона [3].

Корпоративные университеты фокусируются на развитии навыков и знаний, которые непосредственно помогают в достижении бизнес-целей организации и способствуют инновационной культуре. Чтобы поддерживать инновационную среду многие корпоративные университеты компаний вводят акселераторские программы не только внутри компании, но и заключают партнерство со стартапами. Программы корпоративного акселератора являются частью корпоративной стратегии открытых инноваций, для совместной разработки решений, проведения пилотных проектов и создания ощутимого влияния на бизнес [4].

Акселераторские программы внутри компании нацелены на сотрудничество с внешними стартапами. Как правило, у компании есть конкретная проблема, которую может решить сотрудничество со зрелыми стартапами, которые уже разработали жизнеспособные продукты и имеют соответствие продукта рынку и помогают корпорации решить конкретную проблему [5].

Таблица 1 – Преимущества корпоративных акселерационных программ (составлена авторами)

Преимущества	Характеристика имущества
Развитие бизнеса	Стартапы работают в соответствии с новыми тенденциями и предпочтениями потребителей. Компании могут воспользоваться этими знаниями и использовать их для получения конкурентных преимуществ и получения новых доходов
Сокращение времени выхода на рынок и снижение рисков	Стартапы отличаются гибкостью, что позволяет им быстро тестировать и внедрять новые продукты или бизнес-модели. Также это позволяет компаниям использовать этот бережливый подход для освоения новых рынков или бизнес-моделей с меньшими рисками
Инновационная культура	Формированию инновационной предпринимательской культуры в компании

Также существует действующая практика корпоративных программ-акселераторов, которые способствуют поддержке инновационных идей сотрудников. Так как сотрудники каждый день, сталкиваются с определенным списком задач, знают проблемы своего бизнес-юнита, видят точки развития своего направления, то введение таких программ помогает закрыть потребность бизнеса и определить направления развития [6].

Научно-исследовательские корпоративные институты создают инновационную среду в компании, и являются инновационной точкой роста региона, создавая благоприятную среду для инновационных активностей. Целью создания корпоративных научно-исследовательских институтов является организация и проведение научных исследований и разработок, которые направлены на развитие компании [7].

Таблица 2 – Научно-исследовательский институты компаний (составлена авторами)

Компания	Научно-исследовательские институты компании	Описание НИИ
Газпром	Газпром ВНИИГАЗ; Газпром Промгаз; ВНИИПРОМГАЗ	Научные центры «Газпрома» в области технологии, отвечающие за реализацию проектов в сфере добычи, транспорта, подземного хранения, переработки и использования газа
Сибур	НИОСТ (Томск); СИБУР ПОЛИЛАБ (Москва, Нижний Новгород, Нижнекамск, Пермь, Воронеж)	НИОСТ — это научный центр в области химических технологий, специализируется на разработке инновационных химических продуктов. ПОЛИЛАБ — научные центры, которые специализируются на изучении и переработке полимеров
Лукойл	Лукойл-Инжиниринг	Лукойл-Инжиниринг обеспечивает компании внедрения новых технологий и совершенствования уже используемых подходов в области геологоразведки, нефтеотдачи и технологических решений
ФосАгро	Научно-исследовательский центр (Череповец)	Научно-исследовательский центр, направленный на взаимодействие химического производства и агрономии
Роснефть	Арктический научный центр; научно-проектный блок	НИИ, созданный для изучения и освоения арктического региона; научно-проектный блок отвечает за полный цикл технологического сопровождения месторождений

Анализ научно-исследовательских институтов компаний показывает, что ведущие российские компании активно развивают и инвестируют в данное направление. НИИ выступают в роли региональных центров инновационного роста, специализирующихся на решении задач в конкретной области, развитии местных талантов и распространении знаний, которые приносят пользу всей региональной экосистеме.

Институционализация управления знаниями играет важную роль в инновационной активности не только внутри компании, но и региональном уровне. С помощью корпоративных университетов создаются программы, которые способствуют развитию новых идей, продуктов, а также решению конкретных задач бизнеса. Акселераторские программы для сотрудников и стартапов являются эффективным инструментом открытых инноваций.

Для создания крепкой и гибкой региональной инновационной системы необходимо активно внедрять и совершенствовать управление знаниями в компаниях. Распространение успешного опыта в этой области поможет повысить конкурентоспособность как самих предприятий, так и российских регионов.

Библиографический список

1. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ // Issek.hse.ru : сайт. – URL : <https://isek.hse.ru/news/1068199937.html>.
2. Белкина, Е. Н. Управление знаниями как фактор инновационного развития промышленных предприятий / Е. Н. Белкина, А. С. Карпова // Инновации. — 2022. — С. 42–48.
3. Управление знаниями в организации // HR-Portal : сайт. — URL : <https://hr-portal.ru/article/upravlenie-znaniyami-v-organizacii>.
4. Бизнес-образование для руководителей и топ-менеджеров // Сбер-Университет : сайт. – URL : <https://sberuniversity.ru>.
5. Изнер, Р. Корпоративные акселераторы: как большие компании могут выигрывать от сотрудничества со стартапами / Р. Изнер, Д. Лайнхан. — М. : Альпина Паблишер, 2021. – 282 с.
6. Роуз, К. Стратегическое обучение: как корпоративные университеты меняют бизнес / К. Роуз, Д. Уайт. — М. : ИД «Гребенников», 2021. – 312 с.
7. Стенфордский университет. Корпоративные исследовательские центры: принципы организации и управления / под ред. Дж. С. Эванса. — М. : Техносфера, 2023. – 286 с.
8. Коречков, Ю. В. Открытые инновации в региональной экономической системе / Ю. В. Коречков, В. В. Великороссов, С. А. Сироткин, А. В. Долиба // Теоретическая экономика. – 2023. – № 12 (108). – С. 77–86.
9. Великороссов, В. В. Моделирование управления инновационными высокотехнологичными стартапами / В. В. Великороссов, Ю. В. Коречков, А. С. Ежов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 4. – № 11 (119). – С. 26–34.
10. Великороссов, В. В. Инвестиционно-инновационные стратегии трансформации внешнеэкономических связей региона в условиях глобализации / В. В. Великороссов, Я. Кайли, Ю. В. Коречков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 2. – № 7 (115). – С. 5–14.

УДК 332.1

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ТРУДОВЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**DEMOGRAPHIC AND LABOR FACTORS OF SUSTAINABILITY OF REGIONAL
DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL REGION)**

С. В. Вьюгова

студентка

E-mail: sonavugova504@gmail.com

*Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

М. А. Калинин

кандидат социологических наук

начальник кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

E-mail: kma_im@list.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

S. V. Vyugova

Student

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

M. A. Kalinin

Candidate of Sociological Sciences

Head of the Department of Military and Political Work in the Armed Forces

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense

named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов в условиях демографических вызовов. Цель работы – проанализировать влияние демографических и трудовых процессов на развитие Ярославской области, выявить ключевые проблемы и предложить пути их решения.

Ключевые слова: анализ, рынок труда, демография, Ярославская область, профессии, естественная убыль населения, рождаемость.

Abstract

The relevance of this study stems from the need to ensure sustainable socioeconomic development in the regions in the face of demographic challenges. The aim of the study is to analyze the impact of demographic and labor processes on the development of the Yaroslavl Region, identify key issues, and propose solutions.

Keywords: Analysis, labor market, demography, Yaroslavl Region, professions, natural population decline, birth rate.

В Ярославской области с 2017 года наблюдается устойчивое сокращение населения. На 1 января 2025 года численность составила 1 180,2 тыс. человек. Главные причины демографического спада – снижение рождаемости и рост естественной убыли населения. При этом миграционный приток существенно сократился: исчерпан демографический потенциал соседних территорий, а экономическая привлекательность региона для

трудовых мигрантов снизилась из-за уменьшения количества низкооплачиваемых рабочих мест. В 2020–2021 годах смертность населения резко возросла из-за пандемии COVID-19. В последующие годы ситуация улучшилась, однако в 2024 году снова произошло увеличение смертности (хотя в начале 2025 года наметилось небольшое снижение). Рождаемость продолжает падать значительными темпами.

По данным на 2025 год, рынок труда Ярославской области характеризуется смешанной динамикой: с одной стороны, сохраняется дефицит кадров в ключевых отраслях, с другой — наблюдается рост зарплат и диверсификация структуры занятости. Основные тенденции связаны с демографическими вызовами, экономическими изменениями и спросом на определённые профессии.

Анализ демографических показателей показывает устойчивую тенденцию к сокращению численности населения региона. Среднегодовая численность постоянного населения демонстрирует последовательное снижение: с 1191,1 тыс. человек в 2023 году до прогнозируемых 1177,8 тыс. человек к 2025 году.

Особую озабоченность вызывает урбанизационный фактор. Городское население сокращается более интенсивно: с 963,8 тыс. человек в 2023 году до прогнозируемых 950,3 тыс. человек к 2025 году. При этом сельское население демонстрирует относительную стабильность, сохраняя показатель около 227 тыс. человек.

На фоне демографических изменений формируется специфическая ситуация на рынке труда. Наблюдается рост конкуренции за рабочие места при одновременном дефиците специалистов в ключевых отраслях. Особенно остро ощущается нехватка кадров в производственном секторе, торговле и сфере услуг.

Среди позитивных факторов отмечается увеличение уровня оплаты труда практически во всех отраслях экономики. Наиболее значительный рост зарплат зафиксирован в производственном секторе и среди рабочего персонала.

Анализ показателей рынка труда Ярославской области демонстрирует неоднозначную динамику.

Таблица – Показатели рынка труда в Ярославской области (составлена авторами)

Показатель	2023 г.	2024 г.	Прогноз на 2025 г.
Численность трудовых ресурсов, тыс. чел.	721,9	723,4	715,9
Занятость, тыс. чел.	598,7	592,0	585,9
Безработица (уровень безработицы, по методологии МОТ)	3,8 %	3,1 %	2,9 %
Зарегистрированная безработица	0,6 %	0,4 %	0,7 %

Развитие региона сталкивается с рядом серьёзных проблем. Прежде всего, это связано с сокращением населения трудоспособного возраста, что создаёт дополнительную нагрузку на рынок труда. Острый дефицит квалифицированных кадров усугубляет ситуацию в ключевых отраслях экономики. Существенной проблемой является необходимость модернизации основных производственных фондов, что требует привлечения дополнительных инвестиций и специалистов.

Особого внимания заслуживает высокая зависимость региона от привлечения иностранной рабочей силы, что создаёт дополнительные риски в условиях меняющейся экономической ситуации и может негативно влиять на стабильность регионального рынка труда.

Таким образом, несмотря на некоторые положительные тенденции в сфере занятости и безработицы, рынок труда Ярославской области сталкивается с серьёзными вызовами, требующими комплексного подхода к их решению.

Потенциал развития определяется развитым промышленным комплексом, устойчивой транспортной инфраструктурой и агропромышленным сектором. Для обеспечения стабильности требуется реализация мер по удержанию населения, развитию образования и стимулированию инвестиций. При условии выполнения намеченных планов прогноз развития региона остается в целом благоприятным.

Анализ структуры занятости в Ярославской области показывает существенные тенденции на рынке труда. Согласно прогнозам, к 2025 году ожидается сокращение трудовых ресурсов до 724,3 тысячи человек, а количество занятых в экономике уменьшится до 595,2 тысячи человек. Такая динамика обусловлена комплексом демографических факторов, снижением миграционного притока и воздействием экономических условий.

Исследование востребованности профессий демонстрирует чёткую структуру спроса на рабочую силу. По данным портала hh.ru за III квартал 2025 года, наиболее дефицитными специалистами являются менеджеры по продажам и операторы колл-центров, на долю которых приходится 7 % от общего числа вакансий. Медианная заработная плата менеджеров составляет 79,2 тысячи рублей, операторов — 44,1 тысячи рублей.

Значительный спрос наблюдается на водителей, продавцов-консультантов и кассиров (6 % вакансий). Примечательно, что зарплаты водителей достигают 197 тысяч рублей, тогда как продавцы и кассиры получают в среднем 49,7 тысяч рублей. Высоким спросом также пользуются упаковщики и комплектовщики (5 % вакансий) со средней зарплатой 107 тысяч рублей, а также разнорабочие (4 % вакансий) с доходом 107,6 тысяч рублей.

В сфере общественного питания востребованы повара, пекари и кондитеры (3 % вакансий) с заработной платой 55,5 тысяч рублей. Кроме того, сохраняется потребность в бухгалтерях, курьерах, слесарях-сантехниках, администраторах, кладовщиках и электромонтажниках.

За последний год наблюдался существенный рост заработных плат практически во всех профессиональных категориях. Наибольший прирост зафиксирован у водителей (+80,2 тысячи рублей), разнорабочих (+44,8 тысячи рублей), электромонтажников (+22,8 тысячи рублей), курьеров (+21,2 тысячи рублей) и кладовщиков (+13,1 тысячи рублей).

Таким образом, рынок труда Ярославской области характеризуется определённой стабильностью в спросе на определённые профессии при одновременном росте уровня оплаты труда, что может способствовать как удержанию местных специалистов, так и привлечению работников из других регионов.

Анализ зарплатной ситуации в Ярославской области демонстрирует положительную динамику доходов населения. За первые семь месяцев 2025 года средняя заработная плата составила 71 338 рублей, при этом медианная зарплата по данным hh.ru достигла 61,8 тысяч рублей. Особенно заметен рост в производственном секторе (+15 %) и среди рабочего персонала (+16 %).

Примечательно, что уровень зарплатного неравенства в регионе ниже среднероссийского: разрыв между зарплатами 20 % самых низкооплачиваемых и 20 % самых высокооплачиваемых работников составляет 5,3 раза против 7,5 раз по России в целом.

Рынок труда области сталкивается с серьёзными вызовами. В августе 2025 года почти половина всех вакансий приходилась на производственные и рабочие специальности, что свидетельствует о критическом дефиците кадров в этих сферах. Ситуация усугубляется сокращением трудовых ресурсов из-за демографических проблем и снижения миграционного притока.

Наблюдается значительная территориальная диспропорция: в отдельных муниципалитетах и монопрофильных городах сохраняется острый дисбаланс между спросом

и предложением рабочей силы. При этом конкуренция за рабочие места растёт — индекс конкуренции достиг 6 человек на вакансию.

Прогноз кадровой потребности на 2025 год показывает наибольшую потребность в следующих отраслях:

- обрабатывающая промышленность — 4097 человек;
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств — 2513 человек;
- транспортировка и хранение — 1518 человек;
- образование — 1136 человек;
- строительство — 789 человек;
- сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — 700 человек.

В перспективе ожидается рост потребности в кадрах в здравоохранении, образовании, строительстве и сельском хозяйстве, что требует принятия мер по подготовке и удержанию специалистов в этих сферах.

Анализ проблемных аспектов рынка труда Ярославской области выявляет ряд существенных диспропорций. Ключевой проблемой выступает неравномерное распределение рабочей силы, особенно остро проявляющееся в монопрофильных населённых пунктах, таких как Тутаев и Гаврилов-Ям, а также в районах с традиционно низкой занятостью — Некоузском и Пошехонском.

Особую озабоченность вызывает низкая конкурентоспособность определенных категорий граждан на рынке труда. К ним относятся длительно не работавшие граждане, выпускники профессиональных учебных заведений и лица с ограниченными возможностями здоровья, которые испытывают значительные трудности при трудоустройстве.

Миграционная ситуация в регионе также демонстрирует тревожные тенденции. В 2024 году зафиксировано сокращение миграционного оборота почти на 9 %, что свидетельствует о снижении привлекательности региона для потенциальных переселенцев. При общем миграционном приросте в 2414 человек отток населения составил 23 386 человек, а приток — 25 800 человек.

Основные направления оттока населения распределяются следующим образом: 40 % уезжают в Москву и Московскую область, около 15 % — в Санкт-Петербург и Ленинградскую область, до 25 % направляются в соседние регионы (Тверскую, Костромскую, Владимирскую области), а оставшиеся 20 % выбирают другие регионы России или зарубежные страны.

Ключевыми факторами миграционного оттока являются: дефицит высокооплачиваемых вакансий (зарплаты в промышленности и IT-секторе на 20–30 % ниже московских показателей), ухудшение социальной инфраструктуры (закрытие школ и больниц в малых городах, нехватка мест в детских садах), а также ограниченные карьерные перспективы для молодежи, отток которой превышает 60 % от общего числа выпускников вузов.

В этих условиях рынок труда Ярославской области характеризуется парадоксальной ситуацией: дефицит кадров в ключевых секторах экономики сочетается с ростом зарплат и структурными изменениями в спросе на профессии. Для обеспечения устойчивого развития региона требуется комплекс мер по привлечению трудовых ресурсов, повышению квалификации работников и созданию новых рабочих мест.

Демографическая структура населения Ярославской области на 2025 год характеризуется общей численностью 1 180 174 человека. Анализ показывает значительную урбанизацию региона: 82,82 % жителей проживают в городах, тогда как доля сельского населения составляет 17,18 %.

Возрастная структура населения демонстрирует следующие пропорции: дети до 15 лет составляют 9,96 % (124 869 человек), молодёжь 18–29 лет — 11,96 % (149 937 человек), трудоспособное население 30–59 лет — 43,04 % (539 427 человек), граждане старше 60 лет — 21,8 % (273 239 человек), а долгожители старше 80 лет — 1,4 % (17 547 человек).

Образовательный уровень населения распределяется следующим образом: 20 % жителей имеют высшее образование, 40,4 % — среднее профессиональное, 15 % — полное среднее образование (11 классов), 10,2 % — основное общее (9 классов). Оставшиеся 15 % включают лиц без законченного образования, прошедших профессиональное обучение без получения формального образования, имеющих иностранные образовательные сертификаты или получивших знания путём самообразования.

Естественное движение населения в 2024 году характеризовалось отрицательной динамикой: зафиксирована убыль в 9794 человека при 8471 новорождённом и 18 265 умерших. Эти показатели свидетельствуют о необходимости принятия мер по поддержке демографического развития региона.

Анализ ключевых проблем и трендов развития Ярославской области показывает сложную социально-экономическую ситуацию в регионе.

Основные проблемы региона связаны с демографическим кризисом. Наблюдается устойчивая естественная убыль населения, обусловленная низкой рождаемостью и высокой смертностью, особенно среди мужчин трудоспособного возраста.

Серьёзной проблемой становится старение населения, что создаёт дополнительную нагрузку на систему здравоохранения и увеличивает расходы на социальное обеспечение.

Острый дефицит кадров усугубляется миграционным оттоком квалифицированных специалистов, особенно молодёжи. На рынке труда формируется дисбаланс: при высокой конкуренции за рабочие места сохраняется дефицит специалистов в отдельных отраслях.

Современные тренды демонстрируют определённые изменения в структуре миграционных потоков и спроса на рабочую силу. Отмечается рост потребности в работниках сферы торговли, услуг и логистики.

Наблюдается увеличение притока трудовых мигрантов из стран СНГ и дальнего зарубежья, хотя общий миграционный оборот снижается, что свидетельствует о падении привлекательности региона.

Для решения выявленных проблем необходим комплексный подход. Требуется развитие экономики и создание рабочих мест с конкурентоспособными зарплатами, особенно в монопрофильных городах. Важно усилить поддержку молодых семей через региональные программы выплат и расширение материнского капитала. Необходима модернизация социальной инфраструктуры, включая строительство образовательных и медицинских учреждений.

Эффективное решение проблем возможно через реализацию программ по привлечению и закреплению кадров, совершенствование системы профориентации молодёжи и развитие транспортной логистики в регионе.

В рамках национального проекта «Демография» в Ярославской области реализуется комплекс мер по поддержке населения. Ключевым направлением является программа «Повышение рождаемости в Ярославской области» (2021–2025), которая включает поддержку молодых и студенческих семей, меры для многодетных семей и программы для работающих родителей.

Значительное внимание уделяется мерам по снижению смертности. Реализуются программы профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, проводится регулярная диспансеризация, активно пропагандируется здоровый образ жизни.

Региональная система социальной поддержки семей с детьми предусматривает следующие выплаты.

Единовременные выплаты при рождении детей:

- на первого ребёнка — 5501 руб.;
- на второго ребёнка — 7335 руб.;
- на третьего и последующих — 9168 руб.;
- при рождении двойни или тройни — 53 071 руб.;
- региональный семейный капитал при рождении третьего ребёнка — 73 135

руб.

Ежемесячные выплаты для многодетных семей:

- на детей до 3 лет — 847 руб.;
- на детей от 3 до 18 лет — 541 руб.;
- для социально благополучных многодетных семей с детьми в возрасте до 3 лет — 1214 руб.;
- для социально благополучных многодетных семей с детьми в возрасте от 3 до 18 лет — 847 руб.

Дополнительные меры поддержки:

- выплата на школьную форму к 1 сентября — 5255 руб.;
- компенсация 50 % стоимости обучения для одного ребёнка из многодетной семьи;
- компенсация 30 % расходов на жилищно-коммунальные услуги для многодетных семей.

Все социальные выплаты доступны для оформления через единый центр социальных выплат или портал госуслуг.

Несмотря на реализацию данных программ, демографическая ситуация в регионе остаётся сложной. Естественная убыль населения в 2024 году составила 9794 человека, а доля граждан старше 60 лет достигла 21,8 %. Это подчёркивает необходимость дальнейшего совершенствования мер поддержки и разработки новых механизмов стимулирования рождаемости и закрепления населения в регионе.

Проведённое исследование демонстрирует, что демографические и миграционные процессы в Ярославской области формируют комплекс серьёзных вызовов для устойчивого регионального развития.

Ключевые проблемы региона остаются неизменными: естественная убыль населения, старение населения, массовый отток квалифицированных кадров и дисбаланс на рынке труда. Особенно тревожной выглядит ситуация с оттоком молодых специалистов: более 60 % выпускников вузов покидают регион, причём 40 % направляются в Москву и Московскую область.

Ситуация на рынке труда демонстрирует парадоксальную картину: при занятости 604,7 тыс. человек наблюдается одновременный дефицит кадров в отдельных отраслях и высокая конкуренция за рабочие места. При этом 82,82 % населения сконцентрировано в городах, что приводит к запустению малых городов и сёл.

Существующие меры поддержки, включая национальный проект «Демография» и программы для IT-специалистов, не решают системных проблем региона. Это создаёт серьёзные риски: сокращение трудового потенциала, рост социальных расходов и ослабление экономики монопрофильных городов.

Для преодоления сложившихся проблем необходим системный подход, включающий:

- экономическое развитие и создание высокооплачиваемых рабочих мест;
- поддержку семей и стимулирование рождаемости;

- модернизацию социальной инфраструктуры;
- реализацию программ закрепления кадров.

Реализация предложенных мер позволит стабилизировать численность населения, снизить естественную убыль, привлечь и закрепить квалифицированные кадры, обеспечить долгосрочное устойчивое развитие региона.

Основные рекомендации по улучшению ситуации:

- усилить мониторинг демографических и миграционных процессов;
- расширить программы поддержки молодых специалистов;
- развивать межрегиональное сотрудничество для привлечения кадров;
- совершенствовать механизмы адресной социальной поддержки семей.

Успешное решение поставленных задач возможно только при комплексном подходе, включающем стимулирование экономического роста, модернизацию социальной сферы, поддержку молодых специалистов и развитие регионов при тесном взаимодействии властей, бизнеса и общества.

Библиографический список

1. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
2. Коречков, Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю. В. Коречков // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4 (46). – С. 61–67.

УДК 332.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЫСВОБОЖДАЕМОГО ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА

ACTUAL PROBLEMS OF THE REALIZATION OF THE RELEASED MILITARY PROPERTY

Е. И. Токарев

*кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: etok64@rambler.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

Е. I. Tokarev

*Candidate of Law Sciences, Senior Lecturer
at the Department of Military and Political Work in the Armed Forces
Yaroslavl Higher Military School of Air Defense
named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

В статье исследована реализация высвобождаемого военного имущества, что является способом управления федеральным государственным имуществом, находящимся в оперативном управлении Вооруженных сил Российской Федерации. Показана необходимость поиска решения многочисленных проблем реализации, которые характеризуются новизной, сложностью и масштабностью, в том числе и для регионов.

Ключевые слова: экономика, Вооружённые силы, военное имущество, распоряжение.

Abstract

The article examines the implementation of released military property, which is a way of managing federal state property under the operational control of the Armed Forces of the Russian Federation. It shows the need to find solutions to numerous implementation problems, which are characterized by novelty, complexity and scale, including for regions.

Keywords: economy, Armed Forces, military property, disposal.

Переход страны к рыночным отношениям, проведение специальной военной операции и серьезные изменения в этой связи в составе Вооруженных сил Российской Федерации, перемены в военной области и военном строительстве, а также ряд других причин политического, военного, экономического и социального характера привели к высвобождению значительных объемов вооружения, военной техники и другого военного имущества, и, поэтому, вопросы определения дальнейшей его судьбы, распоряжения им с наибольшей пользой для государства продолжают быть значимыми как для военного ведомства, так и для всей страны. Это важно и для региональной экономики как составной части национальной экономики [1].

Реализация высвобождаемого военного имущества (далее – ВВИ) является способом управления федеральным государственным имуществом, находящимся в оперативном управлении Вооруженных сил Российской Федерации, а также имуществом, закрепленном в хозяйственное ведение или оперативное управление за предприятиями и организациями, находящимися в системе Министерства обороны и других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Государство, как собственник, в лице его компетентных органов (Правительство Российской Федерации либо уполномоченные им органы) распоряжается, т. е. определяет юридическую судьбу ВВИ, устанавливая для этого нормативными правовыми актами механизм передачи права собственности или вещных прав на него другим субъектам.

По нашему мнению, под реализацией ВВИ следует понимать комплекс (совокупность) необходимых организационно-правовых, технических, экономических, научных и других мероприятий и технологических процессов, обеспечивающих выявление, планирование, высвобождение, предпродажную подготовку, ценообразование и реализацию относящихся к федеральной собственности, высвобождающихся в связи с оптимизацией структуры Вооруженных сил Российской Федерации, снятых с вооружения, выработавших свой ресурс, морально и физически устаревших образцов вооружения и военной техники и иного излишнего военного имущества с целью его эффективного использования в интересах народного хозяйства, а также мобилизации внебюджетных средств на решение приоритетных задач военного строительства и социальных проблем военнослужащих.

Содержание и динамику процесса реализации можно представить следующим образом:

- определение оборонных потребностей страны в соответствии с военной доктриной государства на основании показателей оборонного заказа и бюджета на год;
- выявление ненужного, излишнего и неиспользуемого военного имущества;
- планирование процесса реализации;
- принятие решения о высвобождении и реализации ВВИ;
- предпродажная подготовка материальных ресурсов;
- определение цены;
- собственно реализация (передача, продажа, мена);

- распределение денежных средств, вырученных от реализации;
- их учет, контроль и анализ результатов реализации, отчетности.

В настоящее время идет интенсивный поиск решений многочисленных проблем реализации, которые характеризуются новизной, сложностью и масштабностью.

Среди проблем реализации ВВИ можно выделить наиболее важные, которые сдерживают проведение практических работ и снижают эффективность реализации ВВИ в рамках утвержденных программ и планов:

— Действующая нормативно-правовая база реализации ВВИ в полном объеме не сформирована, что не обеспечивает решение задач реализации государственной собственности согласно ст. 217 Гражданского кодекса Российской Федерации в порядке, установленном федеральными законами о приватизации. Ст. 3 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» выводит отношения по поводу распоряжения имуществом Вооруженных Сил из сферы действия этого закона, а других законов о приватизации государственного имущества пока нет.

— Не завершено формирование государственной концепции реализации и утилизации ВВИ как единого однородного процесса управления имуществом страны, основ единой структурной, финансовой и технической политики в этих областях.

— Нуждается в совершенствовании механизм планирования этого процесса. Одним из главных его недостатков является несоответствие сроков представления в Мингосимущество России сводных перечней, установленных постановлениями Правительства Российской Федерации от 24.06.1998 № 623 и от 15.10.1999 № 1165 реальным срокам принятия и издания ежегодных законодательных и нормативных актов, на основе которых формируются эти перечни.

— Необходимо завершить формирование нормативной базы механизма оценки высвобождаемого военного имущества. В отсутствие утвержденных Правительством Российской Федерации стандартов оценки, других подзаконных нормативных правовых актов в области оценочной деятельности, стоимость ВВИ не может определяться оценщиками объективно, что влечет для государства убытки.

— Требуется нормативного закрепления механизм материальной заинтересованности всех участников процесса реализации ВВИ. Исключение Указом Президента Российской Федерации от 27.03.1999 № 385 из числа получателей денежных средств фондо- и балансодержателей, которые ведут непосредственную работу по обеспечению сохранности ВВИ, его предпродажной подготовке, формированию проектов планов продаж, лишает их элементарно необходимого экономического стимула, не способствует активизации деятельности по продаже ВВИ.

— Существующая в Минобороны России структура централизованного управления имеет сложную неоднозначную систему подчиненности. Вследствие этого не имеется возможности собрать достаточно полную и объективную информацию о наличии высвобождаемых ресурсов, ходе реализации планов, и Министерство обороны Российской Федерации не может в полном объеме прав и обязанностей госзаказчика контролировать ход работ и своими решениями влиять на реализацию ВВИ.

— Прослеживается тенденция реализации в основном прибыльных высоколиквидных видов ВВИ, не требующих сложных технологий предпродажной подготовки и значительных капитальных вложений.

— В связи с новизной проблемы имеет место слабое информационное обеспечение процесса реализации, которое должно включать технические средства и прикладные программы для подготовки и принятия управленческих решений по выполнению планов утилизации и реализации. Не налажена каталогизация и не созданы базы существующих и разрабатываемых конверсионных технологий, специального оборудования, свободных мощностей и технико-экономических возможностей предприятий, возможных и создаваемых видов продукции из высвобождаемых видов военного имущества. Недостаточно активно ведется работа по поиску потенциальных покупателей. Практически отсутствует система маркетинга и важнейший ее компонент – реклама.

Практическое разрешение этих проблем позволит возобновить замороженный процесс реализации ВВИ и достичь поставленных целей.

Можно выделить следующие основные пути решения проблем реализации ВВИ.

Формирование законченной государственной концепции реализации и утилизации ВВИ на основе законодательного акта в этой области, который необходимо принять.

Дальнейшая разработка и совершенствование нормативно-правовой базы реализации ВВИ, которая позволит:

- улучшить малоэффективный пока механизм оценки ВВИ;
- устранить имеющиеся противоречия действующему законодательству Российской Федерации о приватизации;
- четко определить механизм взаимоотношений и материальные стимулы всех участников процесса реализации ВВИ;
- обеспечить всем необходимым инфраструктуру реализации ВВИ.

Библиографический список

1. Пащенко, Р. В. Еще раз к вопросу о договоре на реализацию высвобождаемого движимого военного имущества / Р. В. Пащенко // *Право в Вооруженных Силах*. – 2005. – № 8. – С. 26–28.
2. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 112 с.
3. Коречков, Ю. В. Взаимосвязь экономической и военной безопасности в системе национальной безопасности / Ю. В. Коречков // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. – 2012. – Т. 18. – № 6. – С. 122–126.
4. Иванов, С. В. Структурная политика и экономическая безопасность в сфере образования / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. – 2012. – Т. 18. – № 6. – С. 106–109.

УДК 332.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

DIGITALIZATION AS A FACTOR IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE REGIONAL ECONOMY

В. Д. Капарулин
студент

E-mail: kaparulinvladimir166@gmail.com

Ю. О. Григорьева

преподаватель кафедры экономики и финансов

E-mail: YOGrigorieva@fa.ru

*Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

V. D. Kaparulin
Student

Y. O. Grigorieva

*Teacher of the Department of Economics and Finance
Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

Аннотация

Согласно современным тенденциям, цифровизация начинает пронизывать нашу жизнь со всех сторон, в том числе и в экономике. Сам процесс внедрения новых цифровых технологий влияет на разницу в развитии регионов, а также на их положение относительно друг друга. В данной статье рассмотрена цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности регионов по отношению друг у друга.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, цифровые технологии, конкуренция, развитие, экономическое развитие.

Abstract

According to modern trends, digitalization is beginning to permeate our lives from all sides. This includes the economy. The process of introducing new digital technologies affects the differences in regional development and their relative positions. This article explores digitalization as a factor in increasing the competitiveness of regions relative to each other.

Keywords: digitalization, economy, digital technologies, competition, development, economic development.

За последние годы цифровизация прочно вошла в экономику (появились дебетовые и кредитные карты, цифровые банки и др.), облегчив многие задачи, требующие личного присутствия или же бумажного подкрепления и некой волокиты. На более высоких уровнях экономика тоже претерпела изменения, но менее очевидные.

Процесс цифровизации можно разбить на 3 части.

1. Развитие информатизации в обществе (1991–1994). Именно в этот период началось интернет появляется в России. В 1991 г. компании «Релком» и «Демос» начали коммерческую продажу интернета на территории СССР. В июле 1992 года «Релком» начал экспериментальное внедрение online IP, сеть была зарегистрирована в EUnet. В 1993 году была учреждена ассоциация RELARN (Russian Educational Academic Research Net-

work) для государственного финансирования и развития сети Интернет. И наконец, 7 апреля 1994 года был зарегистрирован домен .ru в interNIC.

2. Появление сайтов (1994–1998). В этот период вектор развития цифровизации и информационного общества сместился в сторону выработки информационной политики. В период 1995–1998 гг. было создано множество сайтов : первая студия веб-дизайна Design.ru (1995), создание веб-сайта «Учительской газеты» Ug.ru (1995), открытие первого веб-сайта информационного агентства «РосБизнесКонстайлинг» Rbc.ru (1995), создание первого развлекательного сайта в Рунете «Анекдот.ру» (1995), создание первой поисковой системы в России Rumbler.ru (1996), появление Яндекса (1997), первая интернет-конференция Бориса Ельцина с американской медиа-корпорацией MSNBS (1998), появление Mail.ru (1998) и др. На фоне этого интернет-взрыва Федеральная служба безопасности (ФСБ) в 1998 г. начала внедрение системы СОПМ («Система оперативно-розыскных мероприятий»), предписывающей каждому провайдеру провести специальный канал данных в ФСБ, с помощью которого по первому требованию можно было получить информацию о действиях любого человека в сети.

3. Развитие интернет-политики (нынешнее время). Правительством Российской Федерации в 2002 году была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002–2010», давшая огромный толчок в распространении и развитии интернета по всей России. Программа была настолько успешной, что в 2008 году была принята Стратегия развития информационного общества до 2020 года. Для поддержания анонимности и конфиденциальности персональных данных в интернете Россия первая из стран мира начала создавать пакет стандартов.

Также были изданы федеральные законы:

- Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи».
- Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
- Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

Таким образом, можно проследить развитие интернета и цифровизации в России. На момент 1-го периода интернет был очень ограничен, в основном им пользовались только научные центры. Уже во время 2-го периода он стал более распространен в крупных городах.

Ниже приведена таблица внедрения интернет-технологий за 1998 год, 2010 год и 2022 год в разных регионах России.

Таблица 1 – Цифровизация и внедрение интернет-технологий в регионах России (составлена авторами)

Регион	Ориентировочное количество людей, имеющих доступ в интернет, %		
	1998 год	2010 год	2022 год
Москва	~5	72,9	87,5
Санкт-Петербург	~3	58,8	~85
Новосибирская область	<5	~40	~80
Республика Татарстан	<3	~30	~75
Красноярский край	<3	~35	~77
Ямало-Ненецкий АО	-	57,4	91,9
Мурманская область	-	55,5	~85

На основе данных таблицы можно сделать вывод о том, что интернет был более доступен в развитых и крупных регионах, но у малого количества населения – от 3 % до 5 %. Затем зона покрытия территорий интернетом резко увеличилась, и интернет стал доступен даже для отдаленных регионов.

Также можно сравнить цифровизацию в ряде стран: Индия, Кения, США – бывшие колонии; Великобритания, Франция, Испания – страны – владельцы колоний; Китай, Саудовская Аравия, Таиланд – страны, избежавшие колонизации.

Таблица 2 – Степень развития цифровизации в странах, управлявших колониями (составлена авторами)

Год	Франция, %	Великобритания, %	Испания, %
1990	Развитая телекоммуникационная структура (~25)	Развитость телекоммуникаций, начало развития ИТ-структур (~35)	Развивающаяся цифровая инфраструктура (~20)
2000	Массовое распространение интернета, развитие ИТ-сектора (~45)	Ведущие позиции по цифровизации в Европе (~55)	Усиление цифровой активности (~40)
2010	Высокий уровень цифровизации в государственной структуре (~70)	Инновационные проекты (~80)	Усиление онлайн-сервисов и цифровой экономики (~65)
2020	Инновационные инфраструктуры, полная цифровизация государственных услуг (~85)	Лидирующая цифровая экономика Европы (~90)	Развитая цифровая инфраструктура и экономика (~85)

Таблица 3 – Цифровизация России (составлена авторами)

Год	Россия, %
1990	Начало появления интернета, развитие первых коммерческих сетей, первые шаги в ИТ-секторе (<1)
2000	Запуск национальных программ (например, «Электронная Россия»), рост числа пользователей интернета, развитие цифровых госуслуг (~5)
2010	Усиление поддержки цифровизации государством, запуск программы «Доступный интернет», активное развитие электронных госуслуг и онлайн-сервисов (~30)
2020	Ускорение цифровизации, массовое внедрение дистанционной работы и онлайн-образования, развитие телемедицины, активный переход госуслуг в электронный формат, развитие отечественных ИТ и программного обеспечения (~65–70)

Проведя анализ таблиц, можно сделать несколько выводов. Страны-колонии по среднему показателю развития цифровизации уступают остальным, но среди этих стран выделяются США, которые даже будучи колонией, смогли стать гигантом. Среди стран-владельцев развитие шло примерно одинаково.

Обособленные от колониального типа развития страны развивались не столь равномерно, первенство забрал Китай. Самые отстающие по развитию цифровизации страны – Индия, Кения, Саудовская Аравия. Кроме последней, это страны с развивающейся экономикой, технологии в них слабо развиты. У Саудовской Аравии же другой прицел развития – туризм и полезные ископаемые (нефть, золото, газ и др.). В связи с этим приоритет отдается другим отраслям.

Лучший старт был у стран Европы и США. Они смогли обрести первенство за счет сотрудничества друг с другом и совместного развития. Россия же долгое время приходила в себя от последствий Великой Отечественной войны (Второй мировой войны), а также от последствий «железного занавеса» в период холодной войны. За этот период произошла колоссальная потеря «мозгов». В связи с этим развитие в России было затруднено.

Можно выделить страны с более развитой цифровизацией и цифровой экономикой:

- Очень развитые: Великобритания, США, Китай, Испания, Франция.
- Средне развитые: Россия, Таиланд.
- Плохо развитые: Индия, Кения, Саудовская Аравия.

На основе этих данных можно понять, что цифровизация является не последней причиной дифференциации между странами и между регионами стран. Так или иначе, цифровизация и ее развитие будут идти в ногу со временем, ее влияние будет усиливаться пропорционально развитию новых технологий, но благодаря этому страны с благоприятным климатом и развитыми инфраструктурой, интернетом и др. будут принимать к себе все больше и больше «мозгов» из-за возможности удаленной работы. Так, рано или поздно появится тенденция миграции научных деятелей в сфере информационных технологий в страны или регионы с более благоприятным климатом, как например: Саудовская Аравия, Кения, Кипр, Мальта и др.

Таким образом, тенденция цифровизации является основополагающей причиной экономической дифференциации как стран, так и регионов. Эта тенденция будет актуальна и популярна в дальнейшем. Развитие экономики так или иначе будет происходить активнее, быстрее и качественнее.

Библиографический список

1. Влияние цифровизации на конкурентоспособность регионов // КиберЛенинка : научная электронная библиотека : сайт. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-konkurentosposobnost-regionov/pdf> (дата обращения : 09.11.2025).
2. Коречков, Ю. В. Процессный подход к управлению организацией высшего образования / Ю. В. Коречков // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 97.
3. Коречков, Ю. В. Экономическая эффективность использования криптовалюты в российской экономике / Ю. В. Коречков, П. Б. Целищев // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 6 (37). – С. 14.

УДК 347.1

**НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ
ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**SOME DIRECTIONS OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE FIELD OF DEVELOPMENT OF LEGAL LITERACY AND LEGAL
CULTURE OF CITIZENS IN THE YAROSLAVL REGION**

Е. В. Колпазанова

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: evk-adv@mail.ru

Д. И. Рыбаков

курсант

E-mail: Rybakov@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

Е. V. Kolpazanova

*PhD in Law, lecturer of Department of Military
and Political Work in the Military (forces)*

D. I. Rybakov

Cadet

*Yaroslavl higher military school of air defense
named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

В статье исследованы некоторые направления государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правовой культуры граждан на территории Ярославской области. Выявлены тенденции в правовом регулировании этого вопроса в Ярославской области.

Ключевые слова: правовая грамотность, правовая культура, правосознание, государственная политика в сфере правовой культуры в Ярославской области.

Abstract

This article examines several areas of Russian state policy in the area of developing legal literacy, and legal culture among citizens in the Yaroslavl Region, and identifies trends in the legal regulation of this issue in the region.

Keywords: legal literacy, legal culture, legal awareness, state policy on legal culture in the Yaroslavl Region.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жиз-

ни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

Основными мерами государственной политики в области совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменения являются:

- совершенствование правового механизма реализации гражданами прав, свобод и исполнения ими обязанностей, а также эффективной защиты прав и законных интересов граждан;

- создание нормативно-правовой базы, необходимой для реализации основных направлений государственной политики; совершенствование процесса нормотворчества, повышение качества нормативных правовых актов;

- организация системного мониторинга законодательства Российской Федерации и правоприменения в целях выявления недостатков, пробелов и противоречий в законодательстве;

- обеспечение доступности правовой информации, развитие системы правового просвещения и информирования граждан, включая развитие информационно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно-справочных систем;

- обеспечение доступности всем слоям населения юридических услуг, в том числе оказываемых адвокатами и нотариусами;

- поэтапное введение практики оказания адвокатами и нотариусами юридической помощи и содействия гражданам при получении ими государственных и муниципальных услуг, а также их участие в правовом просвещении граждан и развитии правосознания населения;

- развитие негосударственных форм правового просвещения и оказания юридической помощи населению, государственная поддержка этого процесса;

- оказание бесплатной юридической помощи.

Необходимость повышения правовой грамотности населения является одним из определяющих условий реформы органов исполнительной власти.

В целях повышения открытости государственных органов принят Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», который направлен на обеспечение доступа к информации о деятельности государственных органов и содействует реализации конституционного права граждан свободно искать и получать информацию.

В целях обеспечения доступности государственных и муниципальных услуг для населения принят и реализуется Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Развитие многофункциональных центров является необходимым условием для формирования информационного общества, так как многофункциональный центр должен обеспечивать доступ к порталам государственных и муниципальных услуг и тем самым содействовать повышению уровня компьютерной и правовой грамотности населения.

На совершенствование правовой системы Российской Федерации с учетом мнения населения направлен Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» и постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 года № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации».

В последнее время получили развитие негосударственные формы правового просвещения и оказания юридической помощи. Так, в Ярославской области проведены ме-

роприятия, в том числе семинары, консультации, издан сборник, посвященный повышению правовой грамотности молодежи по вопросам прав и свобод человека и гражданина, избирательного права Российской Федерации. Консультативную правовую помощь всем желающим оказывает юридическая клиника на базе юридического факультета Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Правовая информация предоставляется государственными и муниципальными учреждениями культуры Ярославской области, например, Ярославской областной универсальной научной библиотекой им. Н. А. Некрасова, общественной юридической приемной Центра правовой информации и другими.

Публикации, направленные на развитие правовой грамотности, содержат также ряд региональных изданий, например, «Управдом», газета Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ярославской области «Дорога. Транспорт. Пешеход» и другие.

Региональным центром сети «КонсультантПлюс» обществом с ограниченной ответственностью «Ява» в рамках решения стратегической задачи по созданию в России единого информационно-правового пространства обеспечивается доступ к информационным ресурсам справочной правовой системы «КонсультантПлюс». В настоящее время в г. Ярославле справочная правовая система «КонсультантПлюс» бесплатно установлена в семи крупнейших библиотеках и их отделениях, филиалах, в центральных районных библиотеках всех районов Ярославской области.

Еще одним фактором, обеспечивающим дополнительную возможность для достижения цели повышения уровня правовой культуры населения Ярославской области, является наличие в регионе специалистов в сфере юриспруденции ввиду большого количества образовательных учреждений, реализующих образовательные программы в сфере юриспруденции.

До настоящего времени оказание бесплатной юридической помощи осуществлялось по следующим направлениям:

- в рамках совместной работы правительства области, нотариальной палаты Ярославской области, адвокатской палаты Ярославской области и регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» регулярно на всей территории Ярославской области проводились дни бесплатной юридической помощи при проведении общероссийской акции «Единый день оказания бесплатной юридической помощи»;

- исполнительные органы государственной власти Ярославской области в пределах компетенции, закрепленной в положениях об этих органах, осуществляют прием граждан, рассматривают предложения, заявления и обращения граждан, оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам, нуждающимся в такой помощи;

- определенную работу по оказанию юридической помощи гражданам на территории Ярославской области проводят общественная приемная партии «Единая Россия», общественная приемная при Губернаторе Ярославской области. По согласованному графику прием граждан по вопросам оказания бесплатной юридической помощи ведут адвокаты, юристы правительства области, специалисты отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Ярославской области;

- бесплатную юридическую помощь также оказывают общественные организации на территории Ярославской области.

Государственная политика Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан на территории Ярославской области реализуется органами государственной власти Ярославской области одновременно с комплексом мер по совершенствованию законодательства Ярославской области и практики его примене-

ния, к которым относятся совершенствование процесса нормотворчества, повышение качества нормативных правовых актов Ярославской области, организация системного мониторинга законодательства Ярославской области и правоприменения в целях выявления недостатков, пробелов и противоречий в законодательстве Ярославской области, получения обратной связи и учета мнения населения области по совершенствованию правовой системы.

Открытость органов государственной власти Ярославской области обеспечивается наличием официального портала органов государственной власти Ярославской области, на котором размещается информация о деятельности органов государственной власти, обеспечивается доступ к нормативным правовым актам, к portalу государственных услуг Ярославской области и другой социально значимой информации, обеспечивается доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу одного окна.

Вместе с тем, органы государственной власти должны создавать условия, при которых будет обеспечиваться обратная связь с населением области, вовлечение населения области в процесс совершенствования правовой системы. Использование механизмов обратной связи позволит учитывать потребности в изменении нормативного правового регулирования отдельных общественных отношений.

Таким образом, актуальность необходимости развития правовой культуры и создания эффективной системы оказания бесплатной юридической помощи в Ярославской области вызвана также следующими факторами:

- интенсивное развитие действующего законодательства;
- недостаточная практика у граждан в части защиты своих прав и интересов;
- дефицит систематизированной и актуальной правовой информации, доступной для населения;
- отсутствие пропаганды возможностей реализации гражданами своих прав и свобод;
- начальная стадия формирования государственной системы бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан в Ярославской области.

В связи с этим возникла необходимость принятия комплекса мер, направленных на организацию более тесного взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований области с населением в вопросах развития правовой грамотности и правового просвещения жителей области, развития системы оказания бесплатной юридической помощи, повышения эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований области, качественного и профессионального правового обеспечения их деятельности.

Библиографический список

1. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
2. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 112 с.
3. Коречков, Ю. В., Управление устойчивым развитием инновационной региональной образовательной среды : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов, А. М. Суховская, Л. А. Леженина. – М. : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 172 с.

УДК 332.1

**ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ
ПОДДЕРЖКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ПРИ АДМИНИСТРИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**THE MAIN ADVANTAGES AND LIMITATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
CONSULTING SUPPORT IN THE ADMINISTRATION OF REGIONAL
ENTERPRISES**

А. А. Костерин
студент

E-mail: alexanderkosterin2004@gmail.com

М. И. Максимов

*кандидат технических наук, доцент базовой кафедры управления
инновационной и промышленной политикой*

E-mail: maksimov.mi@rea.ru

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва)

А. А. Kosterin
Student

М. И. Максимов

Candidate of Technical Sciences, associate Professor

Base Department of Innovations and Industrial Policies Management

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

Аннотация

В статье проводится всесторонний анализ потенциала и проблем использования систем искусственного интеллекта в роли консультантов для руководителей региональных предприятий России. Рассматривая текущую экономическую ситуацию, можно отметить, что компании за пределами Москвы и Санкт-Петербурга часто сталкиваются с уникальным набором вызовов, включая удаленность от основных рынков, ограниченный доступ к капиталу и дефицит высококвалифицированных управленческих кадров.

Ключевые слова: искусственный интеллект, региональные предприятия, администрирование, консалтинг, цифровизация, управленческие решения, Россия, данные, эффективность, анализ.

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the potential and problems of using artificial intelligence systems as consultants for managers of regional enterprises in Russia. Considering the current economic situation, it can be noted that companies outside of Moscow and St. Petersburg often face a unique set of challenges, including remoteness from major markets, limited access to capital, and a shortage of highly qualified management personnel.

Keywords: artificial intelligence, regional enterprises, administration, consulting, digitalization, management solutions, Russia, data, efficiency, analysis.

Современная экономическая реальность, характеризующаяся высокой волатильностью, глобальной конкуренцией и ускоренной цифровой трансформацией, диктует необходимость постоянного поиска инновационных путей повышения эффективности управления предприятиями. Особенно остро этот вопрос стоит перед компаниями в российских регионах, которые зачастую сталкиваются с триединой проблемой: ограниченный доступ к качественным и доступным консультационным услугам, отток квалифици-

рованных кадров в столичные агломерации и растущее давление со стороны федеральных сетей и онлайн-ритейлеров. В этих сложных условиях технологии искусственного интеллекта (ИИ) предлагают принципиально новые возможности для администрирования, выступая в роли цифрового консультанта или ассистента руководителя. Эти системы дают не просто автоматизацию рутины, но и предоставление аналитических выводов, основанных на обработке больших данных. Однако массовое внедрение таких систем сопряжено с рядом серьезных вызовов, которые особенно ярко проявляются в специфических условиях российских регионов.

Цель статьи – осуществить взвешенную и объективную оценку основных преимуществ и ограничений консультационной поддержки на основе ИИ для региональных предприятий России, опираясь на актуальные данные и практические аспекты их применения, чтобы сформировать у руководителей реалистичное понимание потенциала этой технологии.

Одним из наиболее значимых преимуществ искусственного интеллекта является его способность к скорости и глубине анализа данных. В то время как традиционный консалтинг требует значительного времени на сбор информации, проведение многочисленных интервью и последующее формирование объемного отчета, ИИ-системы способны в режиме, близком к реальному времени, обрабатывать колоссальные объемы как внутренней данных предприятия, таких как финансовые потоки, показатели логистики, данные из ERP- и CRM-систем, так и внешней информации, включая макроэкономические показатели, новостные ленты, данные с порталов госзакупок и даже активность конкурентов в социальных сетях. По данным совместного исследования «РБК Трендов» и «Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации» за 2024 год, около 68 % российских компаний, которые внедрили решения в области искусственного интеллекта и машинного обучения, отметили значительное ускорение процессов аналитики и прогнозирования. Для регионального предприятия, работающего в условиях быстро меняющейся рыночной конъюнктуры, это означает возможность практически мгновенно реагировать на изменения потребительского спроса, с высокой точностью предсказывать потенциальные кассовые разрывы и оптимизировать сложные цепочки поставок, минимизируя издержки.

Другим критически важным аспектом является существенное снижение затрат на операционный консалтинг. Привлечение консалтинговых компаний из федеральных центров, таких как Москва или Санкт-Петербург, традиционно сопряжено со значительными расходами, включающими не только высокие гонорары экспертов, но и затраты на их командировки. В отличие от этого, ИИ-платформа, после осуществления первоначальных инвестиций в ее внедрение и настройку, предоставляет консультационные услуги по фиксированной и, что важно, значительно более низкой стоимости. Это демократизирует доступ к качественной аналитике, делая его возможным для среднего и даже малого бизнеса в регионах. Например, такая рутинная, но требовательная к экспертизе задача, как автоматизированный анализ кредиторской и дебиторской задолженности с формированием рекомендаций по оптимизации денежного потока, может на регулярной основе выполняться алгоритмами искусственного интеллекта без постоянного участия дорогостоящего стороннего финансового консультанта.

Нельзя обойти вниманием и такие характеристики, как круглосуточная доступность и нивелирование человеческого фактора. Цифровой консультант не болеет, не уходит в отпуск, не увольняется и не подвержен когнитивным искажениям, таким как излишняя уверенность или предвзятость. Руководитель предприятия, находящийся в Ярославле, Тюмени или Владивостоке, может в любое время суток, в том числе в нерабочее время, получить предварительный анализ того или иного критически важного управленческого решения – будь то запуск нового продукта на локальный рынок, изменение це-

новой политики или оценка рисков заключения крупного контракта. Эта возможность становится критически важной в условиях кризиса, когда решения необходимо принимать быстро, а доступ к живым экспертам может быть ограничен. Наконец, искусственный интеллект оказывает неоценимую поддержку как в рутинных, так и в сложных аналитических расчетах. ИИ исключительно хорошо справляется с задачами, которые обычно отнимают значительную часть времени у человеческих специалистов: составление регулярных прогнозных отчетов, первичный анализ инвестиционных проектов на предмет окупаемости, мониторинг соблюдения внутренних регламентов и политик компании.

Более того, системы, основанные на передовых методах машинного обучения, обладают уникальной способностью выявлять сложные, неочевидные для человеческого восприятия зависимости и корреляции в данных. Классический пример: алгоритм может обнаружить, что на объем продаж в региональном филиале сильнее всего влияет не общий объем рекламных расходов, а конкретные упоминания бренда или продукта в местных тематических пабликах и сообществах в социальных сетях, и на основе этих данных может предложить руководству перераспределить рекламный бюджет в пользу более эффективных каналов.

Несмотря на впечатляющий перечень преимуществ, существует и другая сторона медали, заключающаяся в ряде существенных ограничений и рисков, которые нельзя игнорировать. Первой и, пожалуй, ключевой проблемой для многих региональных предприятий является тотальная зависимость искусственного интеллекта от качества и количества данных. Любая, даже самая продвинутая ИИ-модель, требует для своего обучения и последующей корректной работы больших массивов релевантных, оцифрованных, структурированных и непротиворечивых данных. Если предприятие по-прежнему ведет учет в разрозненных Excel-таблицах, содержащих многочисленные ошибки и несогласованности, или не имеет налаженной системы электронного документооборота, то выводы, сгенерированные искусственным интеллектом, с высокой вероятностью будут некорректными, а зачастую и вовсе дезориентирующими. Эта ситуация прекрасно иллюстрируется известным в среде IT-специалистов принципом «мусор на входе – мусор на выходе». Согласно авторитетному отчету рейтингового агентства RAEX за 2023 год, почти 45 % российских компаний в качестве главного барьера для внедрения технологий искусственного интеллекта называют недостаточную зрелость собственной data-инфраструктуры.

Для преодоления этой проблемы необходима поэтапная цифровизация и внедрение систем управления данными (Data Management Platform). Начать можно с автоматизации ключевых участков учета и внедрения облачных ERP-систем, что постепенно создаст структурированную data-среду. Например, компания «Русагро», активно внедряя цифровые решения в агрохолдинге, начала именно с создания единой платформы для сбора данных с полей и ферм, что впоследствии позволило применять предиктивную аналитику для оптимизации урожайности и логистики.

Следующим серьезным препятствием являются высокие первоначальные инвестиции и постоянная стоимость адаптации решений. Покупка готовой или, что еще дороже, разработка собственной специализированной ИИ-платформы, ее интеграция с существующими учетными системами и бизнес-процессами, а также последующее обучение персонала работе с ней требуют значительных и зачастую непредсказуемых финансовых вложений. Для небольшого регионального завода, сельскохозяйственного предприятия или логистической компании эти затраты могут оказаться неподъемными, особенно в условиях ограниченного доступа к дешевому финансированию. Кроме того, такие платформы редко являются разовым приобретением; они требуют постоянной дона-

стройки под меняющиеся бизнес-задачи, регулярного обновления и технической поддержки, что создает постоянную статью операционных расходов.

Эффективным решением является использование сервисов по модели SaaS (Software as a Service) – подписка на ИИ. Это позволяет избежать крупных единовременных инвестиций в инфраструктуру. Другим путем является участие в государственных и региональных программах субсидирования цифровизации, таких как «Цифровизация МСП» в рамках национального проекта «Цифровая экономика». Крупные игроки, такие как Сбербанк через свою экосистему предлагают малым и средним предприятиям готовые AI-модули (например, для анализа клиентской базы или управления рисками) по доступной подписке, что значительно снижает порог входа.

Важнейшим концептуальным ограничением является неспособность современных систем искусственного интеллекта к подлинно креативному и стратегическому мышлению. ИИ может с высочайшей точностью проанализировать прошлые данные и экстраполировать существующие тренды на ближайшее будущее, однако он не в состоянии предложить по-настоящему прорывную, нестандартную бизнес-идею или разработать долгосрочную политику компании. Алгоритмы не обладают человеческой интуицией, эмоциональным интеллектом и не могут учитывать тонкие, неформальные аспекты управления, такие как моральный дух коллектива, негласные договоренности с ключевыми контрагентами или сложную локальную специфику взаимоотношений с региональными органами власти. Следовательно, разработка долгосрочной стратегии развития, формирование корпоративной культуры и принятие судьбоносных решений в условиях неопределенности остаются исключительной прерогативой человека-руководителя.

Для компенсации этого ограничения необходима организация эффективного взаимодействия между человеком и ИИ по модели «human-in-the-loop» (человек в цикле). ИИ готовит аналитические справки, варианты решений и прогнозы, а руководитель оценивает их с точки зрения стратегии, корпоративных ценностей и неформального контекста, принимая окончательное решение. Например, в компании «Магнит» при оптимизации ассортимента в региональных магазинах ИИ анализирует данные о продажах, но итоговое решение по позициям принимает товаровед, учитывающий локальные предпочтения и планы по продвижению брендов.

Отдельного внимания заслуживают проблемы адаптации ИИ-систем к особенностям российской нормативно-правовой базы. Российское законодательство, особенно в таких чувствительных сферах, как налогообложение, бухгалтерский учет, регулирование торговли и отдельных отраслей, отличается высокой динамичностью и обладает значительной спецификой. ИИ-система, изначально обученная на международных данных или общих принципах, может выдавать рекомендации, которые формально логичны с точки зрения данных, но не соответствуют последним письмам ФНС, разъяснениям Минэкономразвития или особенностям правоприменения в конкретном субъекте Федерации. Это требует тонкой, постоянной и, как правило, дорогостоящей калибровки алгоритмов.

Решением является сотрудничество с вендорами, которые специализируются на разработке ИИ-решений именно для российского рынка и имеют в штате юристов и налоговых консультантов для постоянного обновления алгоритмов. Кроме того, можно использовать гибридный подход, при котором ИИ готовит базовый анализ, а штатный юрист или бухгалтер предприятия проводит его финальную верификацию на соответствие актуальным нормативным требованиям. Наконец, острой проблемой представляет собой дефицит квалифицированных кадров, способных эффективно работать с ИИ. В регионах особенно ощущается нехватка специалистов Data Science, которые были бы способны не только механически работать с готовыми рекомендациями платформы, но и понимать внутреннюю логику ее работы, проверять выводы на адекватность, интер-

претировать результаты и, что важно, дообучать модели на новых данных. Без такого «управляющего» или «куратора» искусственный интеллект остается для компании своеобразным «черным ящиком», и слепо доверять его выводам становится крайне опасно, так как это может привести к принятию неверных и даже рискованных управленческих решений.

Помимо привлечения узких специалистов, эффективной стратегией является upskilling (повышение квалификации) существующих IT-специалистов и аналитиков предприятия. Крупные технологические компании, такие как «Яндекс» и «1С», предлагают корпоративные образовательные программы и курсы по работе с их AI-инструментами. Еще одним решением является аутсорсинг функций «куратора ИИ» специализированным консалтинговым компаниям, что может быть экономически целесообразнее для среднего бизнеса, чем содержание штатного эксперта. Проникновение технологий искусственного интеллекта в бизнес-процессы российских компаний продолжает расти. Картина внедрения по отраслям и географии представлена в таблице.

Таблица – Внедрение ИИ в российском бизнесе: ключевые показатели по данным Сбербанка и НАФИ, 2024 (составлена авторами)

Показатель	Значение	Комментарий
Использование ИИ сотрудниками	Каждый 5-й сотрудник в России	Рост на 25 % по сравнению с 2023 годом
Внедрение в крупных компаниях	60 %	Высокая доступность ресурсов
Внедрение в регионах (в среднем)	18 %	Существенное отставание от столиц
Внедрение в Москве и Санкт-Петербурге	35 %	Концентрация технологических компетенций
Наиболее популярные сферы применения		
Маркетинг и продвижение	37 %	Персонализация рекламы, анализ отзывов
Аналитика больших данных	29 %	Прогнозирование, выявление аномалий

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что консультационная поддержка на основе искусственного интеллекта представляет собой мощный и многообещающий инструмент для повышения эффективности администрирования региональных предприятий Российской Федерации. Ее ключевые преимущества, такие как высочайшая скорость обработки информации, масштабируемость и снижение стоимости аналитики, делают ее особенно привлекательной в условиях ограниченных ресурсов, характерных для многих компаний за пределами федеральных центров. Однако успешное и безопасное внедрение этих технологий напрямую зависит от способности предприятия и региона в целом преодолеть ряд существенных ограничений. К ним относятся низкое качество и фрагментированность данных, высокие первоначальные и операционные затраты, неадаптированность алгоритмов к национальной регуляторной среде и, что немаловажно, сохраняющийся кадровый дефицит.

Таким образом, на современном этапе технологического развития искусственный интеллект не следует рассматривать как панацею или полноценную замену живому эксперту-консультанту. Это, скорее, высокотехнологичный ассистент или система усиления интеллекта, которая берет на себя огромный пласт рутинных операций и сложных вычислений, тем самым освобождая время и интеллектуальные ресурсы менеджера для решения действительно стратегических, креативных и коммуникационных задач. Наибо-

лее эффективной представляется модель симбиоза, в которой глубокое знание и опыт регионального управленца, прекрасно понимающего всю локальную специфику, сочетается с аналитической мощью и производительностью искусственного интеллекта. Именно такой синергетический подход способен стать реальным драйвером устойчивого и сбалансированного развития предприятий в российских регионах, помогая им не только выживать в условиях жесткой конкуренции, но и уверенно расти, осваивая новые рынки.

Библиографический список

1. Искусственный интеллект в российском бизнесе: тренды 2024 года // РБК Тренды : [сайт]. – URL : <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/> (дата обращения : 20.10.2024).
2. Brynjolfsson, E. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies / E. Brynjolfsson, A. McAfee. – New York : W. W. Norton & Company, 2014. – 306 p.
3. Коречков, Ю. В. Денежная система в цифровой экономике / Ю. В. Коречков, В. А. Кваша, Р. В. Колесов, В. А. Неклюдов, И. Н. Якшилов. – Ярославль, 2020. – 190 с.
4. Рынок AI в России 2023–2024 : аналитический обзор // TAdviser : [сайт]. – URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения : 20.10.2024).
5. Коречков, Ю. В. Инновационные цифровые бизнес-модели в банковском и реальном секторах экономики / Ю. В. Коречков, А. М. Суховская, С. А. Сироткин, А. Ю. Мудревский // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2024. – № 4. – С. 185–194.
6. Гохберг, Л. М. Цифровая трансформация экономики и промышленности: вызовы для России / Л. М. Гохберг, В. Н. Рудь // Форсайт. – 2022. – Т. 16. – № 3. – С. 6–17.

УДК 332.1

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN DIVERSIFYING THE REGIONAL ECONOMY

С. Д. Ракульцева
студент

E-mail: sofyaarakulsrva2007gmail.com@mail.ru

Ю. О. Григорьева

преподаватель кафедры экономики и финансов

E-mail: YOGrigorieva@fa.ru

*Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

S. D. Rakultseva
Student

Y. O. Grigorieva

*Teacher of the Department of Economics and Finance
Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

Аннотация

В статье изучена важность малых и средних предприятий (МСП) в процессе диверсификации региональной экономики. Подвергаются анализу основные механизмы

и факторы, влияющие на расширение производственного и инновационного потенциала МСП, а также их влияние на снижение экономической зависимости региона от отдельного сектора. В статье приводятся эмпирические данные, подтверждающие роль МСП в формировании новых производственных секторов и создании рабочих мест. Полученные результаты способствуют разработке стратегий устойчивого экономического роста и диверсификации региональных экономик.

Ключевые слова: экономика, диверсификация региональной экономики, малый и средний бизнес, механизмы, эффективность.

Abstract

This article comprehensively examines the importance of small and medium-sized enterprises in the process of regional economy diversification. The main mechanisms and factors influencing the expansion of SMEs' production and innovation potential, as well as their impact on reducing the region's economic dependence on a single sector, are analyzed. The article provides empirical evidence supporting the role of SMEs in shaping new production sectors and creating jobs. The findings contribute to the development of strategies for sustainable economic growth and diversification of regional economies.

Keywords: economy, diversification of the regional economy, small and medium-sized businesses, mechanisms, and efficiency.

В чём суть диверсификации и что же это такое? Это важная, фундаментальная тема в инвестировании. Это процесс, благодаря которому происходит распределение рисков через различные не зависящие друг от друга активы. Благодаря этому снижается риск зависимости от рынка или продукта. Понятие «диверсификация» используется как в инвестициях, так и в бизнесе, но что значит диверсификация экономики? По-другому это еще называют «экономическое разнообразие» – это процесс, при котором экономика региона или страны концентрирует свои силы над расширением диапазона видов экономической деятельности. Он включает в себя развитый промышленный сектор, сферы услуг и туризма, сельское хозяйство и т. д. Выделяют два вида экономического разнообразия: диверсификация товаров и услуг и диверсификация экспорта. Они отличаются друг от друга тем, что первое относится к расширению деятельности в новой области, а второе связано с изменением состава экспортных товаров.

Диверсификация экономики предполагает расширение отраслевой структуры, увеличение числа производимых товаров и услуг, формирование новых рынков и технологических ниш. Главная задача диверсификации — снизить зависимость государства от моноотраслевых моделей роста, повысить устойчивость к внешним шокам и стимулировать инновационное развитие.

С точки зрения институциональной экономики диверсификация невозможна без наличия широкого слоя гибких экономических агентов, способных генерировать множество альтернативных направлений развития — именно эту функцию выполняет сектор малого и среднего предпринимательства (далее – МСП).

Немало тех, кто называет малый и средний бизнес драйвером диверсификации. Во-первых, потому что в силу своих характеристик МСП подходит для решения задачи диверсификации, в том время как крупные корпорации часто консервативны и ориентированы на масштаб, а не на гибкость. Во-вторых, диверсификация невозможна без инноваций, так малый и средний бизнес, стремясь выжить и обойти конкурентов, является основным источником прогрессивных идей и технологий.

Сектор МПС выполняет несколько структурообразующих функций.

1. Инновационная функция. Небольшие предприятия быстрее адаптируются к изменениям и внедряют инновации благодаря меньшей бюрократической нагрузке и гибкости управления.

2. Функция занятости. МСП обеспечивает рабочими местами значительную долю трудоспособного населения, поддерживая социально-экономическую стабильность регионов.

3. Региональная функция. Предприятия МСП более равномерно распределены по территории страны, обеспечивая развитие периферийных и моногородских территорий.

4. Конкурентная функция. Сектор МСП создает конкурентную среду, снижает монополизацию отдельных рынков и способствует формированию эффективной структуры отраслей.

Таким образом, МСП является тем элементом экономической системы, который обеспечивает ее децентрализацию и многоотраслевой характер.

Для оценки состояния сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) в Ярославской области была рассмотрена динамика ключевых показателей за 2023–2026 гг., включая фактические данные и прогнозные сценарии (таблица).

Таблица – Данные сектора малого и среднего предпринимательства Ярославской области (составлена авторами)

Наименование показателя	Единица измерения	2023 год	2024 год	Оценка на 2025 год	Прогноз	
					2026 год	2026 год
					1-й вариант	2-й вариант
Число средних предприятий (на конец года) – всего	единиц	170	168	173	170	175
Число малых предприятий, включая микропредприятия (на конец года), – всего	единиц	21 324	20 432	20 415	20 214	21 975
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) средних предприятий – всего	тыс. человек	17,9	17,5	18,2	17,5	18,1
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) малых предприятий, включая микропредприятия, – всего	тыс. человек	82,1	86,6	86,1	79,5	87,3

Представленные в таблице данные позволяют выявить структурные тенденции развития МСП, определить направления изменения деловой активности и оценить вклад данного сектора в процессы экономической диверсификации региона. Число средних предприятий региона в 2023–2024 гг. демонстрирует незначительное снижение (с 170 тыс. до 168 тыс.), что может быть связано с оптимизацией структуры бизнеса и укрупнением предприятий. Однако в 2025 г. наблюдается восстановительный рост до 173 тыс., что свидетельствует о стабилизации сектора и постепенной адаптации к изменяющимся экономическим условиям. Таким образом, сектор средних компаний характеризуется устойчивостью и невысокой волатильностью, что подтверждает его значимость как стабильного элемента региональной экономики.

Количество малых предприятий, включая микробизнес, в анализируемый период демонстрирует более выраженную динамику. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. их число снижается на 4,6 %, что отражает чувствительность данного сегмента к внешним шокам

и ограничительным условиям. В 2025 г. фиксируется небольшой прирост до 20 451 предприятия, что может свидетельствовать о замедлении процессов закрытия и постепенном восстановлении предпринимательской активности. Прогнозы на 2026 г. предполагают существенный рост — как в консервативном сценарии (до 21 294 предприятий), так и в оптимистичном (до 21 975). Такая динамика указывает на высокую эластичность малого бизнеса и его способность быстро реагировать на улучшение институциональной и экономической среды.

Показатели занятости в среднем бизнесе остаются стабильными: численность работников колеблется в диапазоне 17,5–18,2 тыс. человек, демонстрируя минимальные отклонения. Рост в 2025 г. до 18,2 тыс. человек может отражать расширение производственных программ и повышение загрузки средних предприятий. Однако оба прогнозных сценария на 2026 г. предполагают возвращение в диапазон 17,5–18,1 тыс., что подтверждает умеренный характер колебаний и стабильность занятости в данном секторе.

Занятость в секторе малых предприятий демонстрирует более значительные колебания по сравнению со средним бизнесом. В 2024 г. наблюдается рост численности работников до 86,6 тыс. человек (+5,5 % к уровню 2023 г.), что свидетельствует о расширении деятельности и увеличении нагрузки на малые предприятия. В 2025 г. показатель несколько сокращается до 86,1 тыс., что может быть связано с завершением отдельных краткосрочных проектов или оптимизацией расходов.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Сектор средних предприятий является относительно стабильным, его колебания минимальны, что обеспечивает устойчивую занятость и стабильный вклад в региональную экономику.

2. Малый бизнес характеризуется высокой волатильностью, что связано с его чувствительностью к изменениям рыночной среды. Однако именно эта гибкость обеспечивает способность сектора формировать новые направления развития и быстро реагировать на спрос.

3. Рост количества малых предприятий и занятости в них в прогнозных сценариях указывает на усиление диверсификационных процессов: расширение числа субъектов хозяйствования способствует формированию многопрофильной экономической структуры региона.

4. Сопоставление динамики предприятий и занятости показывает, что малые предприятия могут увеличивать вклад в экономику даже при сокращении общего числа организаций — за счёт повышения производительности и перераспределения нагрузки.

5. Сложность прогнозов для малого бизнеса отражает его ключевую роль в структурной трансформации, но также подчеркивает необходимость государственной поддержки, направленной на снижение рисков и формирование устойчивой предпринимательской среды.

Для успешного развития МСБ в регионе государству приходится выполнять определенные задачи:

- обеспечение свободной конкуренции между товаропроизводителями за наиболее выгодные сферы приложения капитала и источники сырья;
- обеспечение доступной и достоверной деловой информации об участниках рынка;
- предоставление льгот;
- упрощение правил регистрации малых фирм;
- предоставление фирмам государственных заказов.

Отдельно стоит рассмотреть государственные методы поддержки сектора малого и среднего предпринимательства в Ярославской области. Система государственной под-

держки МСП в Ярославской области формируется в рамках региональных программ развития, национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и долгосрочной стратегии социально-экономического развития региона. Поддержка включает финансовые, инфраструктурные, информационные, образовательные и институциональные инструменты, направленные на создание условий для устойчивого роста и повышения вклада МСП в диверсификацию экономики.

Поддержка сектора МСП в Ярославской области реализуется в следующих направлениях:

1. Финансово-кредитная поддержка. Финансовые механизмы — один из ключевых инструментов развития малого бизнеса в регионе. Они включают в себя следующие компоненты.

1.1. Льготное кредитование – предоставление кредитов с пониженной процентной ставкой через региональные банки-партнёры и Корпорацию МСП. Приоритет тут отдается производственному сектору, инновационным проектам, модернизации оборудования.

1.2. Фонд поручительств и гарантийная поддержка. Региональная гарантийная организация предоставляет поручительства по кредитам МСП, снижая требования банков к залоговому обеспечению.

1.3. Микрофинансирование. Через фонд поддержки предпринимательства Ярославской области выдаются микрозаймы на старт бизнеса, на пополнение оборотных средств, на покупку оборудования. Процентные ставки здесь ниже рыночных, условия разрабатываются специально для микробизнеса.

1.4. Субсидии на развитие бизнеса. Регион предоставляет субсидии на возмещение части затрат по лизингу оборудования, на приобретение основных средств, самозанятым на запуск деятельности, социальным предпринимателям на развитие сервисов.

2. Инфраструктурная поддержка. В Ярославской области создана разветвлённая инфраструктура, обеспечивающая МСП ресурсами и пространством для развития, она включает в себя:

2.1. Бизнес-инкубаторы и центры поддержки предпринимательства. Они предоставляют льготные помещения, бухгалтерское и юридическое сопровождение, консультации специалистов, помощь в формировании бизнес-модели.

2.2. Индустриальные и технопарки. В регионе действуют площадки для производственных компаний, обеспеченные инженерной инфраструктурой, льготами и доступом к сервисам технологической поддержки.

2.3. Центр «Мой бизнес». Это единый центр обслуживания МСП, где предприниматели получают консультации, услуги по регистрации, маркетинговые и образовательные программы, помощь в поиске инвесторов.

3. Поддержка экспорта и выхода на международные рынки. Для предприятий, ориентированных на внешнюю экономическую деятельность, действует центр поддержки экспорта, он предоставляет: консультации по внешнеторговым операциям, услуги по поиску зарубежных партнёров, перевод, подготовку презентаций и коммерческих предложений, участие в международных выставках и бизнес-миссиях, компенсацию части расходов на логистику и сертификацию.

4. Государственные закупки для МСП. Регион реализует меры по расширению доступа МСП к государственным и муниципальным закупкам: выделение специальных квот для малых предприятий, консультации по участию в торгах, формирование реестра поставщиков региона, проведение встреч между заказчиками и бизнесом. Эта система стимулирует развитие местных производств и формирование устойчивых цепочек поставок.

5. Налоговая и регуляторная поддержка реализуется посредством следующих инструментов:

5.1. Специальные налоговые режимы. В регионе активно применяются УСН, патентная система, налоговые каникулы для начинающих предпринимателей (в отдельных видах деятельности).

5.2. Снижение административной нагрузки, такие меры включают: перевод услуг в цифровой формат, сокращение числа проверок, переход на риск-ориентированный подход, консультационную поддержку при изменениях законодательства.

5.3. Льготы для резидентов парков и технопарков. Резиденты получают пониженные ставки по налогу на имущество и другим региональным налогам.

6. Образовательная и консультационная поддержка. Регион реализует комплекс образовательных программ: курсы по основам предпринимательства, обучение цифровым навыкам, акселерационные программы, наставничество для начинающих предпринимателей, тренинги по маркетингу, финансам, управлению персоналом.

7. Поддержка социального предпринимательства. Для компаний, решающих социально значимые задачи, действуют отдельные меры: гранты на запуск и развитие проектов, субсидии на оплату труда отдельных категорий работников, приоритетное участие в региональных программах.

Система государственной поддержки МСП в Ярославской области имеет комплексный характер и включает финансирование, инфраструктуру, цифровые сервисы, образовательные программы и меры по стимулированию экспорта. Такое сочетание инструментов способствует снижению барьеров входа в предпринимательскую деятельность, расширению круга активных хозяйствующих субъектов и увеличению их вклада в диверсификацию и устойчивость региональной экономики.

Библиографический список

1. Дуброва, Т. А. Малое и среднее предпринимательство: повышение роли в инновационных преобразованиях российской экономики: монография / Т. А. Дуброва, М. А. Есенин, А. А. Ермолина, О. В. Шулаева. – М. : Дашков и К, 2016. – 231 с.

2. Косьмин, А. Д. Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации: компаративный анализ трендов и результативности: монография / А. Д. Косьмин, Е. А. Космина, В. А. Марышева. – М. : Креативная экономика, 2018. – 266 с.

3. Попова, Э. А. Государственное регулирование экономики : учебник / Э. А. Попова, О. В. Мельникова, Т. И. Крайнец. – М. : Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2019. – 433 с.

4. Арзуманян, А. А. Выбор оптимальных бизнес-моделей корпоративного развития (на примере AZIMUT HOTELS) / А. А. Арзуманян, К. Ф. Карапетян, В. Ю. Шимонов, Д. К. Балаханова, Ю. В. Коречков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2. – № 5 (146). – С. 15–24.

5. Kiselev, V. M. Development of the Russian chemical complex in 2022 / V. M. Kiselev, V. V. Velikorossoy, S. V. Savinkov, Yu. V. Korechkov, S. L. Ozerov, A. D. Bezdelov / E3S WEB OF CONFERENCES. – 2024. – Т. 535. – С. 603.

6. Коречков, Ю. В. Системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства / Ю. В. Коречков, В. В. Великороссов, В. А. Кваша // Теоретическая экономика. – 2022. – № 4 (88). – С. 53–60.

УДК 332.1

**РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ**

**HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT AS A BASIS FOR REGIONAL ECONOMIC
GROWTH**

М. Д. Семина

студентка

E-mail: margosemina20@gmail.com

М. И. Максимов

*кандидат технических наук, доцент базовой кафедры управления
инновационной и промышленной политикой*

E-mail: maksimov.mi@rea.ru

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва)

M. D. Semina

Student

M. I. Maksimov

Candidate of Technical Sciences, associate Professor

Base Department of Innovations and Industrial Policies Management

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

Аннотация

В статье рассматривается влияние человеческого капитала на экономический рост в регионах. Человеческий капитал имеет многогранную природу – от образования и здравоохранения до профессиональных навыков, рабочему опыту и готовности принимать инновационные изменения. В статье проанализированы тенденции российских регионов: продемонстрированы различия в уровне подготовки кадров, доступности социальной поддержки и миграционной привлекательности территорий. Особое внимание уделено барьерам, мешающим привлечению и удержанию талантов. В заключение предложены практические шаги для выстраивания стабильной стратегии по привлечению и удержанию человеческого капитала как главного ресурса роста и развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, регион, тенденция, экономический рост, инновации, оценка.

Abstract

The article examines the impact of human capital on economic growth in the regions. Human capital has a multifaceted nature, from education and healthcare to professional skills, work experience, and willingness to embrace innovative change. In the course of the article, the trends of the Russian regions are analyzed: differences in the level of personnel training, the availability of social support and the migration attractiveness of the territories are demonstrated. Special attention is paid to barriers preventing the attraction and retention of talent. In conclusion, practical steps are proposed to build a stable strategy for attracting and retaining human capital as the main resource for growth and development.

Keywords: human capital, region, trend, economic growth, innovation, assessment.

Современный мир кардинально изменил роль человека в экономике. Пару веков назад ценность труда определялась в основном физической выносливостью и объемом выполненной работы. Сегодня же главными факторами оценки человеческого капитала становятся знания, гибкость мышления, творческий подход и умение быстро подстраиваться под новые условия. Эти изменения наделяют понятие «человеческий капитал» абсолютно другим значением. Из второстепенного элемента производства он превратился в ключевой источник экономического развития.

Что такое человеческий капитал?

Человеческий капитал – это совокупность личностных и профессиональных качеств человека, формирующихся под влиянием природных задатков и целенаправленного развития. В базовое определение входят полученные знания, практические умения, трудовой стаж, уровень образования, физическое и психическое здоровье. В современном мире учитываются также такие характеристики, как способность мыслить критически, проявлять инициативу, работать в команде, адаптироваться к изменениям и постоянно учиться новому [2].

С экономической точки зрения человеческий капитал рассматривается как результат инвестиций в обучение, медицинское обслуживание, повышение квалификации и развитие личности. Эти вложения со временем окупаются: они повышают производительность труда, увеличивают заработок человека и способствуют росту благосостояния общества в целом.

Человеческий капитал выступает как один из ключевых ресурсов, обеспечивающих инновационное развитие, устойчивость экономики и прогресс.

Влияние человеческого капитала на производительность труда

Производительность труда показывает, насколько эффективно человек превращает свои усилия в полезный результат. Обычно на этот показатель влияют и техника, и организация работы, решающую роль все чаще играет качество самого работника, то есть его человеческий капитал.

Обладая определёнными компетенциями, человек справляется с задачами эффективнее: он быстрее осваивает новые инструменты, реже допускает ошибки, умеет находить нестандартные решения и гибко реагирует на изменения. Это напрямую отражается на результатах его труда. Например, инженер с глубокими техническими знаниями сможет оптимизировать производственный процесс, сократив время и ресурсы. А менеджер с развитыми коммуникативными навыками повысит слаженность команды, что тоже скажется на общей эффективности. Инвестиции в развитие человека окупаются ростом отдачи от его труда.

Высокая производительность часто ведет к росту заработной платы и улучшению условий труда, что, в свою очередь, мотивирует сотрудника больше вкладываться в свое развитие. Чем больше вклад в человеческий капитал – тем выше производительность; чем выше производительность – тем больше возможностей для дальнейшего роста.

Страны и регионы, где активно развивают образование, здравоохранение и профессиональные компетенции населения, добиваются более высоких темпов роста и устойчивости. Человеческий капитал выступает как основа современной экономики, определяющая, насколько эффективно общество использует технологии, ресурсы и возможности.

Современное состояние человеческого капитала в регионах России

Уровень развития человеческого капитала в российских регионах сегодня очень неравномерен. Лидерами выступают крупные агломерации – Москва, Санкт-Петербург, а также отдельные субъекты с устойчивой экономикой и сильной институциональной средой: Татарстан, Калужская, Томская, Новосибирская области. Здесь сосредоточены лучшие вузы и колледжи, развита система здравоохранения, высока занятость в разных отраслях, что способствует удержанию квалифицированных кадров.

В то же время значительная часть страны (особенно Дальний Восток, Сибирь, Северный Кавказ и отдалённые районы Центральной России) сталкивается с обратными тенденциями: сокращение населения, отток молодежи, старение трудовых ресурсов, нехватка врачей и педагогов. В малых городах и селах закрываются школы, доступ к качественному образованию и медицинской помощи становится всё более ограниченным [1].

Рейтинг качества жизни наглядно иллюстрирует проблему территориального неравенства. Анализ показывает четкое разделение: в лидерах – экономически сильные регионы, а значительная часть страны показывает отставание по основным социально-экономическим критериям. Особенно уязвимы территории, где экономика зависит от одного предприятия. Отсутствие альтернативных возможностей развития усиливает мотивацию к отъезду, что ведет к дальнейшему снижению качества жизни и социальной инфраструктуры. При этом и образование, и здравоохранение страдают от дисбаланса: городские школы и клиники получают больше внимания и ресурсов, тогда как сельские остаются в тени. Программы подготовки кадров часто отстают от реальных запросов экономики, особенно в цифровой сфере.

Хотя национальные проекты и отдельные региональные инициативы дают положительные результаты, их влияние пока локально. Для системного улучшения ситуации требуется не просто больше финансирования, а политика, ориентированная на реальные потребности и потенциал каждой территории.

Рекомендации по преодолению проблемы развития человеческого капитала в регионах России

Совершенствование региональной политики в сфере развития человеческого капитала требует комплексного и гибкого подхода, учитывающего особенности каждого субъекта Российской Федерации. Ниже представлены ключевые рекомендации, выделенные по направлениям.

Персонализированный подход к регионам. Необходимо отказаться от единой модели и перейти к дифференцированному управлению. Следует провести детальную диагностику каждого региона по ключевым параметрам – уровень образования и здравоохранения, миграционные потоки, структура занятости. На основе этих данных формируются типовые профили (например, «оттоковый», «ресурсный»), для которых разрабатываются отдельные стратегии развития человеческого капитала.

Повышение доступности и качества образования. Особое внимание следует уделить сокращению разрыва между городскими и сельскими образовательными учреждениями. Это возможно через развитие цифровых платформ, мобильных программ и усиление материальной мотивации педагогов, работающих в удаленных территориях. Важно укреплять связи между образовательными организациями и местными работодателями. Совместные учебные планы, стажировки, проектное обучение помогут сделать подготовку специалистов более востребованной на рынке труда.

Укрепление системы здравоохранения. Для улучшения здоровья населения необходимо модернизировать первичное звено: обновлять оборудование в поликлиниках, развивать медицинские сервисы и обеспечивать регулярные выезды врачей в труднодоступные населенные пункты. В регионах с низкой рождаемостью целесообразно запускать программы поддержки семей и репродуктивного здоровья, включая психологическую и финансовую помощь.

Создание благоприятных условий для трудовой реализации. Региональные власти должны способствовать не только сохранению, но и созданию качественных рабочих мест. Это возможно через поддержку малого и среднего предпринимательства, развитие локальных кластеров и «умных» отраслей (от агротеха до цифровых сервисов). Также важно развивать центры карьерного консультирования и переподготовки, особенно для работников устаревших производств.

Меры по удержанию и привлечению кадров. В условиях миграции молодежи в крупные города необходимо внедрять механизмы, делающие регионы более привлекательными. Речь идет о доступном жилье, компенсации при переезде, гарантии устройства детей в детские сады и школы. Эффективны также программы возвращения на родину для выпускников вузов и развитие удаленной занятости.

Активное использование цифровых технологий. Цифровизация в наши дни – это не цель, а инструмент. Единые региональные платформы могут объединить услуги в сфере образования, здравоохранения, трудоустройства и социальной поддержки. Анализ больших данных позволит прогнозировать дефицит кадров, выявлять слабые школы или поликлиники и своевременно корректировать недочеты.

Развитие человеческого капитала – это не разовое мероприятие, а стратегический, многолетний процесс. Только при условии комплексного, территориального и ориентированного на реальные потребности граждан подхода Россия сможет преодолеть региональное неравенство и заложить основу для устойчивого роста в ближайшие десятилетия.

Обоснование реализуемости предложенных мер

Эффективность предложенных мер обусловлена их привязкой к реальным социально-экономическим условиям и опорой на уже действующие механизмы, а не на радикальные институциональные изменения.

Центральный элемент их работоспособности – переход от универсальных федеральных решений к гибким, территориально адаптированным стратегиям. Унификация в условиях крайней неоднородности российских регионов ведет к неэффективному использованию ресурсов.

Важную роль играет укрепление связи образования с потребностями экономики. Там, где налажено взаимодействие между образовательными организациями и работодателями растёт трудоустройство выпускников и снижается кадровый дефицит.

Меры по удержанию кадров также подтверждены практикой. Комплексы поддержки, сочетающие жильё, карьерные возможности и развитие городской среды замедляют отток молодёжи.

Цифровизация выступает эффективным инструментом преодоления географической изоляции. Проекты в Архангельской, Омской и Иркутской областях демонстрируют, что при наличии инфраструктуры цифровые сервисы в сфере образования, здравоохранения и занятости значительно выравнивают возможности жителей удаленных территорий.

Вовлечение бизнеса и гражданского общества в разработку политики повышает её прагматичность и снижает риски формального исполнения.

Рекомендации опираются на проверенные практики, соответствуют текущим вызовам и реализуемы при условии системного подхода и учета локального контекста [3].

Перспективы дальнейших исследований

Тема развития человеческого капитала на региональном уровне остается недостаточно изученной в части локальных особенностей. Данная область открывает широкие возможности для научного анализа.

Одним из перспективных векторов является разработка собственных методик оценки человеческого капитала с учетом специфики российских регионов [4]. Необходимо создание гибкой системы показателей, которая бы учитывала не только уровень образования и здоровья, но и мобильность кадров, доступ к возможностям самореализации и качество социальной инфраструктуры.

Важным направлением является оценка результативности уже действующих региональных инициатив. Многие субъекты запускают программы поддержки молодых специалистов, развивают центры компетенций, внедряют цифровые сервисы в образование и здравоохранение. Однако зачастую отсутствует строгая аналитика их влияния. Применение эконометрических методов позволило бы отделить реальный эффект от естественных колебаний и оценить, какие меры действительно работают.

Особый интерес представляет роль цифровых технологий в преодолении территориального неравенства [5]. Насколько реально сегодня получить качественное образование или медицинскую консультацию удаленно? Уменьшает ли цифровизация разрыв между мегаполисами и глубинкой или, наоборот, создает новые формы исключения? Эти вопросы требуют междисциплинарного подхода с привлечением как количественных данных, так и качественных свидетельств пользователей.

Развитие человеческого капитала на региональном уровне является не только социальной, но и стратегической экономической задачей. От ее решения зависит конкурентоспособность и устойчивость всей российской экономики. Анализ выявляет, что ключевые барьеры требуют системного, территориально дифференцированного подхода.

Предложенные рекомендации, адаптированные к российской специфике, демонстрируют высокий потенциал для практической реализации. Их эффективность обусловлена опорой на локальные условия, вовлечением заинтересованных сторон и использованием современных инструментов. Успех возможен лишь при условии, что развитие человеческого капитала станет центральным ориентиром региональной политики. Только так можно обеспечить не только рост благосостояния граждан, но и долгосрочное социально-экономическое развитие всех территорий страны.

Библиографический список

1. Российский региональный инновационный индекс (РРИИ) – 2025 // Issek.hse.ru : сайт. – URL : <https://issek.hse.ru/news/1068199937.html> (дата обращения : 28.10.2025).
2. Андриюшко, О. В. Человеческий капитал как фактор инновационного развития региона / О. В. Андриюшко, А. А. Кузнецова // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – № 4. – С. 1057–1072.
3. Смирнов, В. В. Региональные аспекты управления человеческим капиталом : монография / В. В. Смирнова. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 256 с.
4. Коречков, Ю. В. Инновации в экономических системах: финансовые и управленческие аспекты (на примере Центрального федерального округа) / Ю. В. Коречков, А. М. Суховская, О. В. Кваша, В. Ю. Шимонов // Финансовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 52–57.
5. Коречков, Ю. В. Открытые инновации в региональной экономической системе / Ю. В. Коречков, В. В. Великороссов, С. А. Сироткин, А. В. Долиба // Теоретическая экономика. – 2023. – № 12 (108). – С. 77–6.

УДК 332.1

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ
БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

**THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE FORMATION OF NEW BUSINESS
MODELS FOR PRODUCT PROMOTION IN THE REGIONAL ECONOMY**

В. С. Сорокина

студентка

E-mail: vero4ka_sorokinaaaa@mail.ru

М. И. Максимов

*кандидат технических наук, доцент базовой кафедры управления
инновационной и промышленной политикой*

E-mail: maksimov.mi@rea.ru

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва)

V. S. Sorokina

Student

M. I. Maximov

Candidate of Technical Sciences, associate Professor

Base Department of Innovations and Industrial Policies Management

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

Аннотация

В статье описаны ключевые характеристики трансформационных механизмов продвижения продукции под влиянием цифровизации в области региональной экономики. Были проанализированы основные факторы изменений, включая популяризацию интернета, социальных сетей, мобильных технологий и анализа больших данных. В статье определены и систематизированы новые бизнес-модели, такие как платформенные маркетплейсы, контент-маркетинг, краудсорсинговые платформы и модели прямых продаж (D2C). На уникальных примерах продемонстрировано, как описываемые модели позволяют укреплять внутренние бизнес-процессы региональных производителей: формировать лояльного потребителя, грамотно выстраивать цепочки создания стоимости и ценности продукта, а также выстраивать конкурентные преимущества в контексте цифровизации. Данная статья предназначена для исследователей в области региональной экономики, цифрового маркетинга и сферы развития бизнеса.

Ключевые слова: бизнес-модели, продвижение продукции, региональная экономика, цифровизация, маркетинг.

Abstract

This article describes the key characteristics of the transformational mechanisms of product promotion under the influence of digitalization in the field of regional economics. In the course of delving into the selected topic, the main factors of change were analyzed, including the popularization of the Internet, social networks, mobile technologies, and big data analysis. The article identifies and systematizes new business models, such as platform marketplaces, content marketing, crowdsourcing platforms, and direct sales models (D2C). The article uses unique examples to demonstrate how the described models can strengthen the internal business processes of regional manufacturers: create loyal consumers, build effective value and product chains, and gain competitive advantages in the context of digitalization. This article is

intended for researchers in the fields of regional economics, digital marketing, and business development.

Key words: business models, product promotion, regional economy, digitalization, and marketing.

Последние несколько лет для современной экономики особенно остро характерна ускоренная цифровизация технологий во всех областях бизнес-деятельности. Неудивительно, что актуальный процесс кардинально повлиял не только на операционные процессы организаций, но и равным образом оказал сильное воздействие на фундаментальные основы компании: взаимодействие с потребителями, стейкхолдерами и конкурентами. Стоит отметить, что особую роль эти изменения играют на уровне региональной экономики, внутри которой перманентно существовали определённые барьеры, появляющиеся по причине ограниченности необходимых ресурсов, удалённости от центральных рынков и неудовлетворительно развитой инфраструктуры [1].

Стоит отметить, что традиционные модели продвижения продукции, которые классических образом основаны на посреднических цепочках и традиционной рекламе, всё чаще выявляются малоэффективными и достаточно затратными для средних и малых предприятий в рамках регионов, в то время как феномен цифровизации решает данную проблему, предоставляя компаниям конкретные инструменты для максимально эффективного продвижения продуктов, в свою очередь создавая принципиально новые бизнес-модели. Под бизнес-моделью в широком контексте характеризуется логика того, как компания создаёт, доставляет и захватывает ценность для потребителей [2].

Цель исследования – провести глубокий анализ, посредством которого выявить влияние цифровизации на формирование и потенциальное развитие новых бизнес-моделей продвижения продукции в области региональной экономики.

В настоящее время формирование новых бизнес-моделей популяризировалось благодаря симбиозу технологических и социально-экономических аспектов.

Во-первых, всеобщая доступность интернета и мобильных технологий: высокоскоростные возможности интернета и мобильных устройств стали причиной использования этих современных технологий в качестве базовой инфраструктуры, которые надёжно обеспечивают постоянную коммуникацию между производителем и потребителем, независимо на географическое положение каждого. Именно этот фактор исключил главное ограничение для региональных производителей – информационную изоляцию.

Второй, не менее значимый драйвер трансформации бизнес-моделей продвижения, – внедрение аналитики больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (ИИ). Этот драйвер обеспечивает компании уникальными цифровыми инструментами, которые помогают собирать, обрабатывать и анализировать данные о потребителе: его запросы, поведение и предпочтения. Этот процесс помогает ускорить переход от массового маркетинга к гиперперсонализируемому, что в свою очередь обеспечивает эффективность использования ограниченно выделенного бюджета на маркетинговое продвижение малых и средних компаний в контексте региона [4].

Распространение безналичных платежей и логистических сервисов также сыграло свою роль в трансформации бизнес-моделей продвижения: активное развитие экосистемы быстрых онлайн-переводов и легко доступных логистических решений (такие как курьерские службы и почтовые операторы) нужным и разумным образом завершило цепочку доставки клиентской ценности, что дало возможность региональным компаниям не только продвигать свой продукт с точки зрения маркетинга, но и физически доставлять продукт конечному потребителю в любую точку страны.

На основе перечисленных драйверов выделим несколько устойчивых видов новых бизнес-моделей.

Платформенные маркетплейсы. Данная вариация бизнес-модели продвижения подразумевает фокус на создании и использовании многосторонней цифровой площадки, которая одновременно объединяет и продавцов, и покупателей. По нашему мнению, региональному производителю стоит обратить особое внимание на интеграцию в федеральные маркетплейсы (а именно: онлайн-платформы с широким географическим охватом по всей России, такие как Wildberries, Ozon и Яндекс Маркет), что гарантирует доступ к широкой аудитории и сокращения затрат на создание и обслуживание собственной интернет-витрины, тем самым предоставляя мощный канал сбыта в контексте региональных производителей.

Модель прямых продаж (D2C). D2C-модели характеризуются передачей товара конечному покупателю/потребителю напрямую, тем самым избегая коммуникации с розничными посредниками и ритейлерами. В этом случае основным каналом является собственная онлайн брендируемая страница/площадка производителя в социальных сетях, где потребитель приобретает желаемый товар с помощью функционала онлайн-заказов, тем самым региональный производитель имеет уникальную возможность собирать точную обратную связь клиента и информацию о его персональных данных [5].

Контент маркетинг и блогинг как бизнес-модель продвижения. Для данной модели продвижения особенно характерен процесс создания и распространения релевантного и постоянного контента для привлечения и последующего удержания чётко таргетированной целевой аудитории. Стоит отметить, что этот инструмент особенно актуален для регионального бизнеса, потому что это продукция зачастую имеет свою уникальную историю, связанную с конкретным местом происхождения (терруар). Таким образом, данная модель продвижения, фокусирующаяся на визуальном продвижении, помогает производителю формировать глубокую эмоциональную связь и лояльность клиента, а также развивает и улучшает позиционирование бренда, подсвечивая выигрышные моменты в контексте уникальной географии производителя.

Краудсорсинг и краудфандинг. Этот новый формат бизнес-модели продвижения продукта активно используется в симбиозе с коллективным интеллектом и непосредственными ресурсами сообщества для рекламы, продвижения и финансирования новой продукции компаний. В контексте продвижения нового продукта в рамках региональной экономики краудсорсинг совместно с краудфандингом могут стать мощным инструментом в маркетинговом процессе, благодаря которому компания сможет привлечь широкую аудиторию (прежде всего локальное сообщество и потенциальных потребителей) для совместного решения ключевых задач, связанных с выводом продукта на рынок при минимальных рисках. Важно отметить, что краудсорсинг – это про поиск новых идей, знаний и привлечение релевантных нематериальных ресурсов, в то время как краудфандинг – это про привлечение финансирования (таблица 1).

Таблица 1 – Краудфандинг vs краудсорсинг [7]

Критерий	Краудфандинг	Краудсорсинг
Основная цель	Получение финансирования для реализации проекта	Поиск и привлечение интеллектуальных (уникальных знаний, идей), творческих и трудовых ресурсов для создания и улучшения проекта/бизнеса
Основные модели	Equity-based (доля в бизнесе). Reward-based (вознаграждение: предзаказ, сувениры). Donation-based (пожертвования)	Совместная разработка (open source). Сбор пользовательского контента (User Generated Content). Совместное тестирование
Что получает инициатор (региональные производители)	Стартовый капитал + валидация спроса	Инновации в идеях, готовые решения, лояльное сообщество, бесплатный контент (UGC)
Пример в региональной экономике	Сыроварня собирает 300 000 руб. на платформе (donation) на закупку нового оборудования; взамен производитель предлагает будущие сыры, экскурсии и мастер-классы	Сыроварня проводит в соцсетях конкурс на название и креативный ролик для нового сорта сыра. Лучшая идея будет использована в производстве, а автор получит подарочный набор

Краудфандинг в контексте продвижения продукта в рамках региональной экономики – это модель коллективного финансирования, при которой региональный производитель привлекает средства от широкого круга частных лиц (чаще всего — будущих потребителей) через специализированные онлайн-платформы (такие как Planeta.ru, Boomstarter) для запуска или развития нового продукта, тем самым используя этот процесс одновременно как инструмент маркетинга и валидации спроса.

Важно понимать, что эти модели не исключают, а часто дополняют друг друга: успешный краудфандинговый проект часто использует процессы краудсорсинга для своего развития и продвижения нового продукта.

Таким образом, в условиях региональной экономики перечисленные процессы продвижения продуктов в разумном использовании могут стать мощнейшим инструментом, который потенциально позволит малым и средним региональным предприятиям конкурировать с крупными производителями, используя гибкое и глубокое понимание локальной таргетированной аудитории, тем самым создавая «сильное» сообщество вокруг своего продукта уже на этапе его запуска.

Анализируя потенциальные проблемы и ограничения внедрения новых цифровых моделей в региональной экономике, я выявила следующие вызовы:

— цифровой разрыв, который может проявляться в нестабильной интернет-связи, особенно в удалённых областях стран, а также в дефиците цифровой грамотности старшего поколения;

— высокая конкуренция в цифровом пространстве: стоит особенно учитывать этот фактор при желании региональной компании выйти на федеральный уровень посредством «цифрового» продвижения, так как в данном случае компания сталкивается с сильной конкуренцией не только с локальными, но и с российскими (федеральными) игроками, что доказывает необходимость конкурентного преимущества;

— логистические затраты: в данном случае региональным производителям стоит обратить особое внимание на оптимизацию логистических процессов продукции в отда-

лённые районы региона, так как для физических товаров стоимость доставки может перекрыть ценовое преимущество продукта.

Для более комплексного анализа сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз, целесообразно применить метод SWOT-анализа.

Таблица 2 – SWOT-анализ внедрения цифровых бизнес-моделей продвижения в региональной экономике (составлена автором)

Сильные стороны (strengths)	Слабые стороны (weaknesses)
Быстрая и гибкая адаптация к валидации спроса. Преодоление географической изоляции и уверенный выход на федеральные рынки. Построение уникального бренда, позиционирования и прямой коммуникации с потребителем	Возможный низкий уровень цифровой грамотности в контексте региональных производителей. Региональный дефицит высокоспециализированных кадров в области digital-marketing, data-analytics и SMM. Небольшие бюджеты для развития продвижения продукта в digital-marketing
Возможности (opportunities)	Угрозы (threats)
Возможность участвовать в государственных и региональных программах поддержки малого и среднего бизнеса (гранты, субсидии). Повышенный спрос на аутентичную и локальную продукцию. Появление и популяризация новых нишевых digital платформ	Угроза цифрового разрыва: неравномерное качество Интернета в удалённых районах и областях. Высокая конкуренция с федеральными игроками. Риск цифровой безопасности и утечки данных. Угроза высоких логистических издержек

Для того чтобы преодолеть данные потенциальные вызовы, региональным производителем, нужно использовать комплексный подход:

— необходимо адаптировать рекламный контент продукции под разную аудиторию с различным уровнем цифровой грамотности, используя простые в восприятии и понятные в использовании форматы;

— компаниям стоит особенно сфокусироваться на их уникальном торговом предложении (УТП), это может быть уникальное (местное) происхождение продукта, его экологичность и аутентичность (с фокусом на региональное происхождение);

— использовать таргетированную рекламу в медиа-поле для эффективного охвата целевой аудитории внутри и за пределами региона без потери серьёзного бюджета;

— оптимизировать логистику, развивая сотрудничество с локальными пунктами выдачи или предлагая более гибкие условия доставки, что потенциально поможет минимизировать финальную стоимость для потребителя.

Проведённое исследование доказывает, что цифровизация – это один из ключевых факторов, который может менять ландшафт продвижения продукции кардинальным образом, особенно в контексте региональной экономики. Этот феномен не просто запускает автоматизированные процессы, но и создаёт, укрепляет и приспосабливает качественно новые бизнес-модели, такие как D2C, краудсорсинговые платформы, контент маркетинг и платформенные маркетплейсы. Именно эти модели помогают региональным компаниям грамотно справляться с классическими барьерами, связанные с географией, тем самым создавая уверенное конкурентное преимущество. Таким образом, цифровизация становится надёжным фундаментом для продвижения региональной продукции и укрепления конкурентоспособности бизнеса в рамках региона.

Библиографический список

1. Tapscott, D. The Digital Economy: Rethinking Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / Tapscott, D. – New York : McGraw-Hill, 2014. – 458 с.
2. Osterwalder, A. Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers / A. Osterwalder, Y. Pigneur. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2010. – 288 с.
3. Shkiotov, S. Spillover effects of financial development and globalisation on environmental quality in EAEU countries / S. Shkiotov, M. Markin, G. Rodina, M. Berkovich, Yu. Korechikov // Sustainability. – 2025. – Т. 17. – № 4. – С. 1496.
4. Velikorossov, V. V. On the evaluation of the effectiveness of states measures to overcome the Covid-19 Crisis: statistics and common sense / V. V. Velikorossov, M. I. Maksimov, N. A. Prodanova, Yu. V. Korechikov, S. Yu. Starostin, O. G. Rakauskiene // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 217–222.

УДК 347.1

**НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДА (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**SOME TRENDS IN THE LEGAL REGULATION OF A REGIONAL BRAND
(USING THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL REGION)**

Е. В. Колпазанова

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: evk-adv@mail.ru

Ж. Б. Мамасадыков

курсант

E-mail: Mamasadykov@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

E. V. Kolpazanova

*PhD in Law, lecturer of Department of Military
and Political Work in the Military (forces)*

J. B. Mamasadykov

Cadet

*Yaroslavl higher military school of air defense
named after Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov*

Аннотация

В статье анализируются отдельные теоретические вопросы и основные тенденции в правовом регулировании регионального бренда на примере Ярославской области. Установлены особенности в соотношении федерального и регионального законодательства, выявлены пробелы в правовом регулировании отношений в данной сфере.

Ключевые слова: региональный бренд, средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, право на географическое указание и наименование места происхождения товара.

Abstract

The article analyzes some theoretical issues and the main trends in the legal regulation of the regional brand on the example of the Yaroslavl region. The peculiarities in the relationship between federal and regional legislation are established, gaps in the legal regulation of relations in this area are identified.

Keywords: regional brand, means of individualization of legal entities, goods, works, services and enterprises, the right to geographical indication and the name of the place of origin of goods.

В настоящее время актуальным является вопрос о развитии региональных брендов, значение которых сложно переоценить в повышении туристической привлекательности и узнаваемости регионов, в их эффективном социально-экономическом развитии. При этом для многих остается сложным понимание правового регулирования отношений в данной сфере, в т. ч. о понятийном аппарате, соотношении федерального и регионального законодательства, процедуре регистрации, формах и способах защиты прав, свобод и законных интересов участников данных отношений и др.

На сайте Министерства туризма Ярославской области 6 февраля 2018 года была размещена информация о том, что разработан бренд Ярославской области «Ярославия – среднерусская Гардарика», усиливающий слоган для внутрироссийского позиционирования бренда – «Ярославия – украшение России», направленный на развитие региона, бережное отношение к культурно-историческому наследию, ориентированность на работу с государственными институтами, культурными сообществами, инвесторами, туристами через различные каналы продвижения. Однако понятие «региональный бренд» в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует. В то же время имеются подзаконные федеральные и региональные нормативные правовые акты, в которых содержится указание на данный термин. Например, внедрение инструментов популяризации национальных и региональных брендов, в частности, через программу «Сделано в России» – одно из условий для повышения качества проводимых конгрессно-выставочных мероприятий (распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.09.2023 № 2461-р «Об утверждении Стратегии развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации на период до 2030 года»).

Одной из задач в сфере внешнеэкономической деятельности Ярославской области по программе развития международной кооперации и экспорта Ярославской области на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Правительства Ярославской области от 29 сентября 2020 г. № 786-п является создание и продвижение ориентированного на экспорт регионального бренда. Формирование положительного имиджа региона на международных, межрегиональных и региональных мероприятиях, в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, развитие маркетинга и брендинга Ярославской области относится к задачам представительства Правительства Ярославской области при Правительстве Российской Федерации» (п. 2.4. распоряжения Губернатора Ярославской области от 28.05.2014 № 227-р «О представительстве Правительства Ярославской области при Правительстве Российской Федерации и внесении изменения в распоряжение Губернатора области от 21.03.2011 № 95-р» (вместе с «Положением о представительстве Правительства Ярославской области при Правительстве Российской Федерации») и другие. Однако в указанных нормативных правовых актах не выделены существенные признаки понятия «региональный бренд», не определены особенности реализации прав и обязанностей в отношении данного объекта.

Кроме того, в Ярославской области в качестве примеров региональных брендов приводят зарегистрированные в Роспатенте географические указания и наименования места происхождения товара, содержащие указание на географическую область, в кото-

рой локализовано производство товара и предоставление услуги (как средства индивидуализации), в т. ч. «Вятские соленые огурцы», «Ростовская финифть» и др. До ноября 2024 г. центром «Мой бизнес» в качестве поддержки предпринимателям организован проект по регистрации новых географических указаний, в т. ч. «Ярославский изразец», «Ярославская майолика», «Романовская керамика», «Брейтовская уха» и др.

Географическое указание как объект правовой охраны введен Федеральным законом от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», которым внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ).

ГК РФ разделяет географическое указание и наименование места происхождения товара. Под географическим указанием в ГК РФ понимается обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара), на территории которого должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование характеристик товара.

Наименование места происхождения товара – это обозначение, представляющее собой современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, на территории которого должны осуществляться все стадии производства товара, оказывающие существенное влияние на формирование особых свойств товара. Географическое указание признается и охраняется в силу его государственной регистрации, может быть зарегистрировано одним либо несколькими гражданами, одним либо несколькими юридическими лицами, а также ассоциацией (союзом) или иным объединением лиц.

Общие требования к регистрации, предоставлению и действию исключительного права, использованию географического указания, его защите и прекращению правовой охраны определяется в ГК РФ. Исключительное право использования географического указания определяется через возможность правообладателя использовать его по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом (ст. 1229, ст. 1519 ГК РФ и др.). На практике использование географического указания, как правило, осуществляется через его размещение на товарах, этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках, на бланках, счетах, иной документации и в печатных изданиях, связанных с введением товаров в гражданский оборот, в предложениях о продаже товаров, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе, в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

На сайте Федеральной службы по интеллектуальной собственности размещен открытый реестр географических указаний и наименований мест происхождения товаров Российской Федерации. В настоящее время закон не называет данный объект правовой охраны региональным брендом.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о недостаточном комплексном подходе к разрешению теоретических и правоприменительных вопросов в данной сфере. Развитие имиджа и бренда региона предполагает межотраслевое правовое регулирова-

ние с определением четкого механизма реализации участниками соответствующих правоотношений прав и обязанностей, форм и способов их эффективной защиты, устранением существующих пробелов.

Библиографический список

1. Karyakin, A. M. To the assessment of the role of national traits in the processes of the safe operation of nuclear power facilities maintenance / A. M. Karyakin, V. V. Velikorossov, M. I. Maksimov, N. A. Prodanova, O. G. Rakauskiene, Yu. V. Korechkov, L. V. Chernenkaya // LAPLAGE EM REVISTA. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 353–361.
2. Korechkov, Yu.V. Institutional support of the competitive educational environment / Yu. V. Korechkov // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2021. – № 2 (3). – С. 48–54.
3. Коречков Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю. В. Коречков // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4 (46). – С. 61–67.

УДК 347.1

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ И ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ: ДВЕ ТРАЕКТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

KRASNODAR REGION AND YAROSLAVL REGION: TWO TRAJECTORIES OF REGIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

Е. В. Колпазанова

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: evk-adv@mail.ru

Д. Е. Новодворский
курсант

E-mail: Novodvorskiy@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

Е. V. Kolpazanova

*PhD in Law, lecturer of Department of Military
and Political Work in the Military (forces)*

D. E. Novodvorskiy
Cadet

*Yaroslavl higher military school of air defense
named after Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov*

Аннотация

В статье анализируются отдельные аспекты социально-экономического развития двух регионов Российской Федерации: Ярославской области и Краснодарского края.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регионы России, особенности регионального развития, тенденции регионального развития.

Abstract

The article analyzes certain aspects of the socio-economic development of two regions of the Russian Federation: the Yaroslavl region and the Krasnodar region.

Keywords: socio-economic development, regions of Russia, features of regional development, trends in regional development.

Краснодарский край и Ярославская область представляют собой два ярких примера регионального разнообразия России, развивающихся по своим уникальным траекториям, обусловленным их географическими особенностями, историей и экономической структурой.

Переезд автора из Краснодара в Ярославль послужил отличным подспорьем в личном ознакомлении с отличительными чертами регионов, позволив опытным путём изучить и осмыслить контрасты между ними. Почему два региона России имеют настолько разные пути развития? И это не просто разница в климате или ресурсах. Разница в методике, от которой напрямую зависит качество реализации стратегии экономического роста того или иного региона. Важно, что региональное развитие в России многовариантно, и каждый регион имеет философию развития, свою историю и будущее.

Ярославская область занимает лидирующие позиции в машиностроении, нефтехимии, фармацевтике и судостроении. В регионе развиты как оборонный сектор, так и гражданское производство. Предприятия увеличивают выпуск продукции, занимая ниши, освободившиеся в результате изменений на рынке. Это обеспечивает надежную базу для экономического развития и повышения уровня жизни ярославцев: создание новых рабочих мест, стабильность экономики, улучшение социальной инфраструктуры.

Существенный вклад в усовершенствование производства вносят предприятия фармацевтической промышленности. В настоящее время в регионе работает восемь предприятий данной отрасли, которые также занимаются инвестиционной деятельностью. Одним из ведущих предприятий является филиал АО «Р-Фарм» в Ростове, где идет создание биотехнологического производства вакцин.

В агропромышленном комплексе (АПК) региона работает 1,2 тыс. предприятий. По индексу продукции сельского хозяйства занимает 19-е место в стране. В 2024 году АПК достиг рекордного показателя по сбору зерновых, продолжает показывать уверенный рост в сфере молочного животноводства.

Краснодарский край движется по пути максимального использования природно-ресурсного потенциала, будучи одновременно мировым агропромышленным лидером и престижным курортным направлением, что требует масштабных инвестиций в инфраструктуру и управление ростом населения. В 2025 году на реализацию плана обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности направлено 3,7 млрд руб. Со следующего года документ будет скорректирован с акцентом на адресную поддержку проектов, связанных с технологическим суверенитетом и инновациями. Среди приоритетов названы обрабатывающая промышленность и переработка сельхозпродукции. За последнее десятилетие демонстрирует впечатляющие результаты в экономике, сельском хозяйстве, здравоохранении, туризме, инфраструктуре, образовании и культуре.

Ярославская область обладает значительным кадровым потенциалом и богатой историей. Благодаря близости к Москве регион становится ключевым логистическим узлом и центром технологического развития. Но стоит отметить старение населения (средний возраст 43 года), отток молодежи в столицу, давление конкуренции с Москвой за кадры и инвестиции. География здесь тоже играет роль: Волга как транспортная артерия, поддерживаемая и развиваемая промышленная база. Климат суровый, но стабильный – идеален для заводов, но не для курортов.

Краснодарский край – это регион с высоким природно-ресурсным потенциалом и положительной демографией, но зависимый от внешних факторов. Основой его экономики являются мощный агропромышленный комплекс, курортная отрасль и инвестици-

онная привлекательность. Отметим и уязвимости: сезонность туризма создает провалы в экономике, а зависимость от экспорта сельхозпродукции делает край чувствительным к мировым кризисам и природным явлениям, существуют и риски для инвесторов региона. Здесь географическое расположение – главный союзник: 330 дней солнца в году, плодородные почвы и порт Новороссийск, через который идет значительная часть российского экспорта. Но эрозия побережья и засухи – постоянные угрозы. Демография здесь динамична: средний возраст 38 лет, приток мигрантов из СНГ и других регионов, рост городов вроде Краснодара и Сочи. Однако дефицит квалифицированных кадров для неаграрных отраслей остается проблемой.

Оба региона ищут новые модели развития за пределами традиционных секторов экономики, имеют значительные конкурентные преимущества и потенциал для роста, но в разных сферах.

Философия развития Ярославской области – приоритет качества перед количеством. Этот регион не ставит цель увеличивать численность населения до рекордных цифр или эксплуатировать ресурсы в максимальном режиме, а делает фокус на людях, которые создают ценность не за счёт масштаба, а за счёт компетенций; на культуре, на инновациях, образовании, на сохранении истории. Полагаем, что основной риск, который напрямую вытекает из этой философии: регион может превратиться в музей – статичный, ориентированный только на реконструкции памятников прошлого. Если не поддерживать баланс между сохранением наследия и привлечением молодёжи, если не создавать условия для того, чтобы квалифицированные кадры хотели здесь остаться, риск стагнации и отрицательного роста населения становится реальным.

Основа развития Краснодарского края – рост и изобилие. Здесь ставят задачи на увеличение численности населения, активное использование ресурсов. И, на наш взгляд, это логично: Краснодар – лидер по земледелию, имеет уникальную природу и – всё это является важными факторами роста. В этом есть своя угроза: экологический коллапс от перенаселения. Когда регион растёт быстро, когда нагрузка на почву, водный ресурс, растёт неконтролируемо, уникальная природная среда – которая является основой благополучия региона – может не выдержать.

Оба региона сильны, но их уязвимости различны по своей сути: Ярославская область делает ставку на развитие промышленного потенциала, Краснодарский край – на экспорт зерна и развитие всесезонного туризма. Оба региона демонстрируют стратегическую гибкость. Их траектории развития отражают разные модели регионального роста в современной России.

Таким образом, на примере Ярославской области и Краснодарского края продемонстрировано, что для обеспечения устойчивого роста экономики России в целом, не существует единой модели развития, но для устойчивого роста регионов необходимы последовательные и предсказуемые модели экономического роста для каждого из них.

Библиографический список

1. Близнюк, В. В. Инвестиционный потенциал города Краснодар / В. В. Близнюк // Экономика и бизнес. – 2022. – № 5-1 (87). – С. 112–114.
2. Волков, А. Ю. Развитие Ярославской области в условиях новой экономической реальности / А. Ю. Волков // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. – Москва, 2017. – С. 833–838.
3. Иванов, С. В. Региональная экономика / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2019. – 92 с.
4. Коречков, Ю. В. Современная финансовая система и финансовая политика / Ю. В. Коречков. – Ярославль, 2016. – 52 с.

УДК 347.1

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
У СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**CERTAIN ASPECTS OF DEVELOPING A LEGAL CULTURE AMONG STUDENTS
AND CADETS AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE
OF THE YAROSLAVL REGION)**

Е. В. Колпазанова

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: evk-adv@mail.ru

К. Е. Шаляев

курсант

E-mail: Shalyaev@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

E. V. Kolpazanova

*PhD in Law, lecturer of Department of Military
and Political Work in the Military (forces)*

К. Е. Shalyaev

Cadet

*Yaroslavl higher military school of air defense
named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

В статье анализируются отдельные аспекты формирования правовой культуры, правосознания и правового поведения у студентов и курсантов высших учебных заведений (на примере Ярославской области).

Ключевые слова: правовая культура, курсанты и студенты, правосознание, правовое поведение.

Abstract

This article analyzes specific aspects of the development of legal culture, legal awareness, and legal behavior among students and cadets at higher education institutions in the Yaroslavl region.

Keywords: legal culture, cadets and students, legal awareness, legal behavior.

Ярославская область, обладая богатым историко-культурным наследием и развитым промышленно-экономическим потенциалом, является одним из ключевых регионов центральной России. Эффективное развитие региона и страны в целом напрямую зависит от качества человеческого капитала, важнейшей характеристикой которого выступает высокий уровень правовой культуры. Высшие учебные заведения, как гражданские, так и военные, выполняют в этом процессе системообразующую функцию, являясь основными социальными институтами по подготовке не только высококвалифицированных специалистов, но и ответственных граждан, законопослушных членов общества.

Формирование правовой культуры молодежи представляет собой сложный, многогранный и целенаправленный процесс, который в условиях современного динамичного общества требует постоянного совершенствования и адаптации к новым вызовам. Осо-

бую значимость этот процесс приобретает в контексте подготовки будущих офицеров, от чьей правовой компетентности зависит не только боеготовность подразделений, но и безопасность государства.

Работа посвящена анализу некоторых аспектов формирования правовой культуры у студентов и курсантов высших учебных заведений, расположенных на территории Ярославской области. В исследовании рассматривается актуальность проблемы, определяются цели и задачи, уточняется понятийный аппарат и предлагается комплекс конкретных мероприятий, адаптированных к региональному и институциональному контексту.

Актуальность целенаправленной работы по формированию правовой культуры среди студенческой и курсантской молодежи Ярославской области обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов регионального, общенационального и институционального характера. Во-первых, наблюдается региональная специфика правового сознания. Ярославская область, будучи крупным промышленным и логистическим узлом, сталкивается с необходимостью правового регулирования сложных экономических отношений, вопросов экологической безопасности и миграционной политики. Студенты, погруженные в эту среду, должны понимать не только абстрактные нормы права, но и их практическое применение в условиях родного региона. Например, для студентов Ярославского государственного технического университета (ЯГТУ) актуально знание экологического, земельного и градостроительного законодательства в контексте реализации крупных инфраструктурных проектов в области.

Во-вторых, существует острая потребность в противодействии правовому нигилизму и девиантному поведению. Несмотря на общую положительную динамику, в молодежной среде сохраняются такие явления, как несанкционированные митинги, киберпреступность, нарушение правил дорожного движения, бытовые правонарушения. Эффективная правовая социализация в стенах вуза служит профилактикой подобных явлений.

В-третьих, курсанты — это будущие командиры, которые должны не только беспрекословно исполнять приказы, но и действовать в строгих рамках военного законодательства, уставов и норм международного гуманитарного права. От их правовой подготовки зависит жизнь подчиненных, сохранность военной техники и выполнение боевых задач. Правовая культура курсанта включает неукоснительное соблюдение Устава Вооруженных Сил Российской Федерации, понимание прав военнослужащих и их семей, а также юридических последствий служебных проступков. В-четвертых, информационная среда диктует новые вызовы. Студенты и курсанты активно потребляют информацию из цифровых источников, где зачастую распространяется недостоверная или намеренно искаженная правовая информация. Формирование критического мышления и умения находить авторитетные правовые источники (официальные порталы, справочно-правовые системы) становится неотъемлемой частью правового воспитания.

Стратегической целью формирования правовой культуры у студентов и курсантов является создание устойчивой системы правовых знаний, ценностей и поведенческих моделей, обеспечивающих активную и правомерную жизненную позицию будущего специалиста.

Для достижения данной цели в вузах Ярославской области решается комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных задач.

1. Когнитивная (познавательная) задача по формированию у обучающихся системных и глубоких знаний в области основ конституционного, гражданского, административного, трудового, уголовного и, при необходимости, военного права.

Для гражданских вузов, например, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (ЯрГУ), данная задача реализуется через углубленное изучение от-

раслей права, соответствующих профилю подготовки (налоговое право для экономистов, интеллектуальное право для IT-специалистов), не только на юридическом факультете, но и на других направлениях подготовки. Для военного вуза – акцент на изучение общевоинских уставов, дисциплинарного устава, правового статуса военнослужащего, основ уголовной ответственности за воинские преступления и других разделов военного права.

Результатом выполнения этой задачи является система правовых знаний, понимание правовых принципов и терминов, умение работать с правовой информацией, находить, анализировать, критически оценивать и применять нормативные правовые акты в профессиональной и повседневной деятельности.

2. Ценностно-ориентационная задача по воспитанию уважения к закону, Конституции Российской Федерации, правам и свободам человека и гражданина, а также внутренней убежденности в необходимости правомерного поведения и нетерпимости к любым формам коррупции, экстремизма и правонарушений.

Данная задача – ядро правовой культуры, определяющее отношение личности к праву, включающее в себя правовые ценности, убежденность в верховенстве закона, справедливости, равенстве всех перед законом; правовые установки (готовность действовать в соответствии с законом даже в ситуациях морального выбора), правовую идентичность (осознание себя полноправным субъектом правовых отношений, несущим ответственность за свои действия), специфика для курсантов (ценность присяги, воинского долга, чести мундира, субординации как основы правопорядка в воинском коллективе).

3. Поведенческая задача по формированию устойчивых навыков практического применения правовых знаний:

- умение составлять юридически грамотные документы (заявления, жалобы, договоры, рапорты);
- способность защищать свои законные права и интересы в досудебном и судебном порядке;
- готовность к юридически корректным действиям в нестандартных и конфликтных ситуациях.

Поведенческий компонент на практике проявляется в реальных поступках и моделях поведения: правовая активность (участие в выборах, общественных обсуждениях законопроектов, правозащитной деятельности), правомерное поведение (сознательное соблюдение норм права в быту, учебе, будущей профессиональной деятельности), правовая самозащита (умение эффективно использовать правовые механизмы для защиты своих интересов). Специфика для курсантов: поведение строго регламентировано уставами; правовая активность проявляется в форме качественного исполнения приказов, инициативы в рамках уставных отношений, поддержания правопорядка в воинской части.

4. Воспитательная задача по развитию чувства гражданской ответственности, патриотизма и профессиональной этики. Для курсантов особое значение данной задачи проявляется в воспитании командирских качеств, основанных на принципах законности и справедливости. Рефлексивно-оценочный компонент характеризует способность личности к самоанализу и оценке правовых явлений: способность давать адекватную правовую оценку собственным поступкам и поступкам окружающих, умение анализировать действия государственных органов, должностных лиц с точки зрения их законности, формирование собственного мнения по актуальным правовым проблемам общества.

На наш взгляд, правовая культура — это не просто совокупность знаний о законах. Это сложное, интегративное личностное образование, которое можно структурировать на следующие взаимосвязанные компоненты применительно к контингенту студентов и курсантов. При этом правовая культура курсанта отличается от культуры студента

гражданского вуза большей степенью формализации, императивности и непосредственной связью с обеспечением национальной безопасности.

Формирование правовой культуры требует системного подхода, сочетающего учебную, внеучебную и воспитательную работу. В этих целях мы предлагаем комплекс мероприятий, адаптированный для различных вузов Ярославской области.

В рамках учебной деятельности мы предлагаем модернизировать все учебные курсы по направлению права: обучение должно носить практико-ориентированный характер; организовывать межвузовские олимпиады по праву (например, ежегодные межвузовские олимпиады «Право в Ярославском регионе» с участием команд из гражданских и военных вузов).

Внеучебная и воспитательная работа предполагают создание и поддержку студенческих юридических клиник, например, на базе ЯрГУ им. П. Г. Демидова юридическая клиника предоставляет бесплатные консультации (мощный инструмент формирования практических навыков). Кроме того, важное значение имеет развитие системы студенческого самоуправления. Так, активное участие в работе студенческих советов, профкомов, советов курсантов учит основам корпоративного права, процедурам принятия решений и разрешения конфликтов.

Организация тематических мероприятий (деловые игры и судебные процессы (моделирование) позволит организовать проведение модельного суда над коррупционером или по делу о кибербуллинге. Встречи с практикующими юристами, судьями, сотрудниками прокуратуры и МВД по Ярославской области, а для курсантов — встречи с военными юристами и командирами, позволят узнать о положительном опыте правоприменения. Особое значение для формирования внутреннего стержня имеют тематические недели права: кинопоказы с обсуждением, дебаты на злободневные темы (например, «Эвтаназия: за и против»), конкурсы эссе.

Информационно-просветительская деятельность: создание единого интернет-портала «Правовая культура ярославского студента»: агрегатор информации о мероприятиях, актуальных изменениях в законодательстве, онлайн-консультациях, ссылках на официальные правовые ресурсы; ведение тематических групп в социальных сетях силами студентов-активистов; издание информационных бюллетеней и памяток: например, «Права призывника», «Алгоритм действий при задержании», «Противодействие коррупции в студенческой среде».

Сотрудничество с государственными и общественными организациями: заключение соглашений о сотрудничестве с Уполномоченным по правам человека в Ярославской области, Ярославской областной Думой, органами ЗАГС; организация экскурсий в суды, прокуратуру, избирательную комиссию Ярославской области, совместные проекты с ЯРО «Ассоциация юристов России».

Реализация этого комплекса мероприятий на постоянной основе позволит создать в вузах Ярославской области насыщенную правовую среду, способствующую эффективному формированию высокого уровня правовой культуры у будущих специалистов. Формирование правовой культуры у студентов и курсантов высших учебных заведений Ярославской области является стратегической задачей, от решения которой зависит не только личностное и профессиональное становление молодежи, но и правовое здоровье региона и страны в целом. Этот процесс носит многокомпонентный и непрерывный характер, требующий интеграции усилий всего профессорско-преподавательского состава, воспитательных структур и внешних партнеров.

Предложенный комплекс мероприятий, включающий модернизацию учебного процесса, активизацию внеучебной работы, развитие информационного поля и укрепление внешних связей, является практико-ориентированной моделью для реализации в условиях вузов Ярославской области. Учитывая региональные особенности и институ-

циональные различия между гражданскими и военными вузами, данный подход позволит целенаправленно и эффективно воспитывать юридически грамотных, социально ответственных граждан и патриотов, готовых к созидательной деятельности на благо Ярославской земли и Российской Федерации. Дальнейшее развитие темы может быть связано с проведением конкретных социологических исследований уровня правовой культуры в ярославских вузах и разработкой на их основе более детальных методических рекомендаций.

Библиографический список

1. Иванов, С. В. Инновационные стартапы как инструмент обеспечения безопасности России и регионов / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина, М. А. Калинин [и др.]. – Ярославль : Аверс Плюс, 2025. – 164 с.
2. Коречков, Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 112 с.
3. Коречков, Ю. В. Управление устойчивым развитием инновационной региональной образовательной среды : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов, А. М. Суховская, Л. А. Леженина [и др.]. – М. : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 172 с.

УДК 334.012.8

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА КАПИТАЛА КОМПАНИИ

ECONOMIC NATURE AND CAPITAL STRUCTURE OF THE COMPANY

С. Р. Морозов

магистрант

E-mail: savamorozov2001@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)

Е. А. Ворова

кандидат экономических наук, доцент кафедры

государственного и муниципального управления

E-mail: vorova@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

S. R. Morozov

Master's Student

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

E. A. Vorova

PhD in Economics, Associate Professor, Department of

Public and Municipal Administration

Russian State University for the Humanities (Moscow)

Аннотация

В современных условиях становится крайне важным изучение сущности и структуры капитала компаний. С учетом внешних и внутренних вызовов, организациям различных форм управления необходимо повысить эффективность управления собственными финансовыми источниками, что позволит своевременно реагировать на экономи-

ческие изменения и адаптироваться к новым условиям в кратчайшие сроки. Существуют различные взгляды на сравнительные характеристики собственного и заемного капитала, что демонстрирует сложность и многогранность исследуемого аспекта в современных условиях. В представленной статье рассмотрен вариант структуризации современных подходов к определению роли капитала компании через призму экономических процессов.

Ключевые слова: капитал, собственный капитал, заемный капитал, структура капитала, форма заимствования, источник капитала.

Abstract

In today's environment, studying the nature and structure of corporate capital has become crucial. Given external and internal challenges, organizations of various governance structures must improve the efficiency of their financial management, enabling them to respond promptly to economic changes and adapt to new conditions as quickly as possible. There are varying views on the comparative characteristics of equity and debt capital, demonstrating the complexity and multifaceted nature of this aspect of research in today's environment. This article examines a possible structuring of modern approaches to defining the role of corporate capital through the lens of economic processes.

Keywords: capital, equity, debt capital, capital structure, form of borrowing, source of capital.

В современной экономической литературе термин «капитал» трактуется как совокупность ресурсов, находящихся в распоряжении компании и используемых в операционной деятельности для извлечения прибыли. При этом согласно критерию принадлежности капитал может быть классифицирован на собственный и заемный. Собственный капитал характеризует общую стоимость активов компании, не обременённых обязательствами. В сравнении с заемными средствами, собственный капитал привлекается компанией на длительный срок и не требуют осуществления регулярных процентных платежей. Кроме того, важно подчеркнуть, что потенциал его приращения во многом зависит от результатов деятельности организации. Структура собственного капитала компании представлена на рисунке 1.

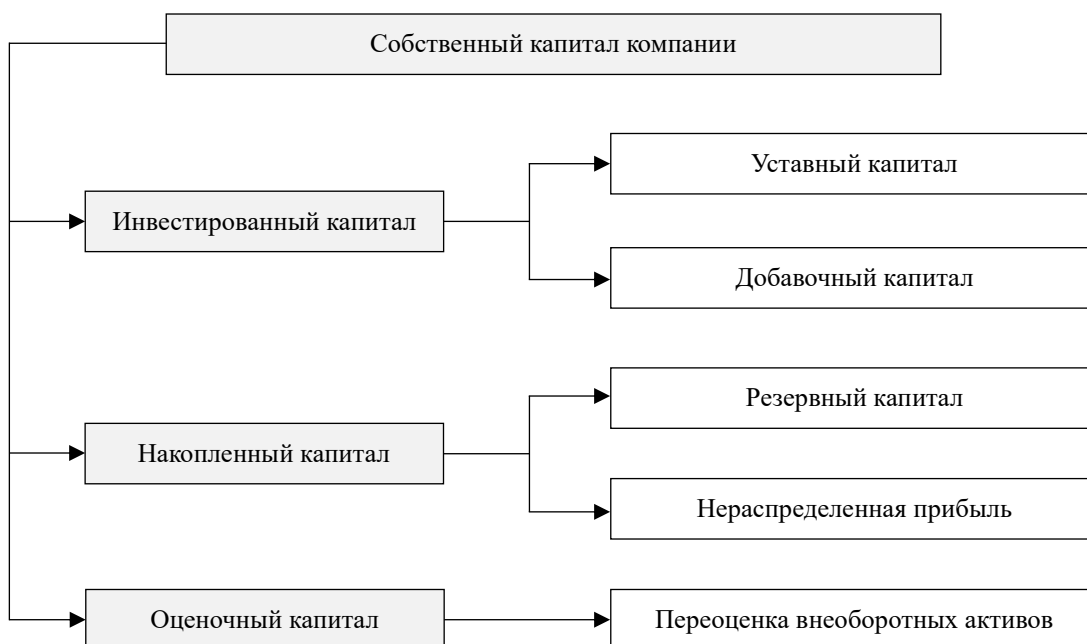

Рисунок 1 – Структура собственного капитала компании (составлен авторами)

Собственный капитал компании в зависимости от источников формирования может быть разделен на инвестированный, накопленный и оценочный. Основными элементами инвестированного капитала являются уставный и добавочный капитал. Уставный капитал характеризует величину совокупного вклада собственников при создании компании. Юридическое значение уставного капитала заключается в том, что его размер определяет минимальный объем гарантий кредиторов. Добавочный капитал компании образуется в результате эмиссионного дохода от продажи акций, безвозмездно полученных ценностей, положительных курсовых разниц при вкладе иностранной валюты в уставный капитал и иных поступлений.

Накопленный капитал, в свою очередь, формируется в результате финансово-хозяйственной деятельности компании. Ключевыми его составляющими являются резервный капитал и нераспределенная прибыль. Резервный капитал представляет собой специальный фонд, образованный за счет отчислений из чистой прибыли для покрытия непредвиденных расходов, снижения рисков потерь, а также повышения финансовой устойчивости организации. Нераспределенная прибыль характеризует накопленную за предшествующие периоды величину чистой прибыли, оставшейся в распоряжении компании после уплаты налогов и выплаты дивидендов. Средства из нераспределенной прибыли реинвестируются в развитие бизнеса, позволяя таким образом расширять производственные и технологические мощности.

Оценочный капитал следует рассматривать обособлено от инвестированного и накопленного, поскольку он формируется за счет изменений стоимостной оценки активов, обусловленных рыночными колебаниями, пересмотром учетных методик и иными факторами, не связанными с текущей деятельностью компании. Главной статьей оценочного капитала компании является резерв переоценки внеоборотных активов, характеризующий разницу между справедливой стоимостью имущества и его балансовой стоимостью.

Подобное представление структуры собственного капитала хозяйствующего субъекта позволяет отчетливее оценить его финансовую устойчивость, определить потенциальные риски, а также выявить скрытые резервы для расширения бизнеса, повышения операционной эффективности и инвестиционной привлекательности.

Несмотря на то, что основу деятельности любой компании составляет именно собственный капитал, для достижения устойчивого роста необходимо привлечение дополнительных ресурсов в виде заемного капитала. При этом важно подчеркнуть, что использование компанией заемных средств обеспечивает финансовую гибкость в реализации проектов, способствует повышению отдачи на вложенный капитал, а также формирует базу для инновационного развития [1].

На рисунке 2 отражена структура заемного капитала компании.

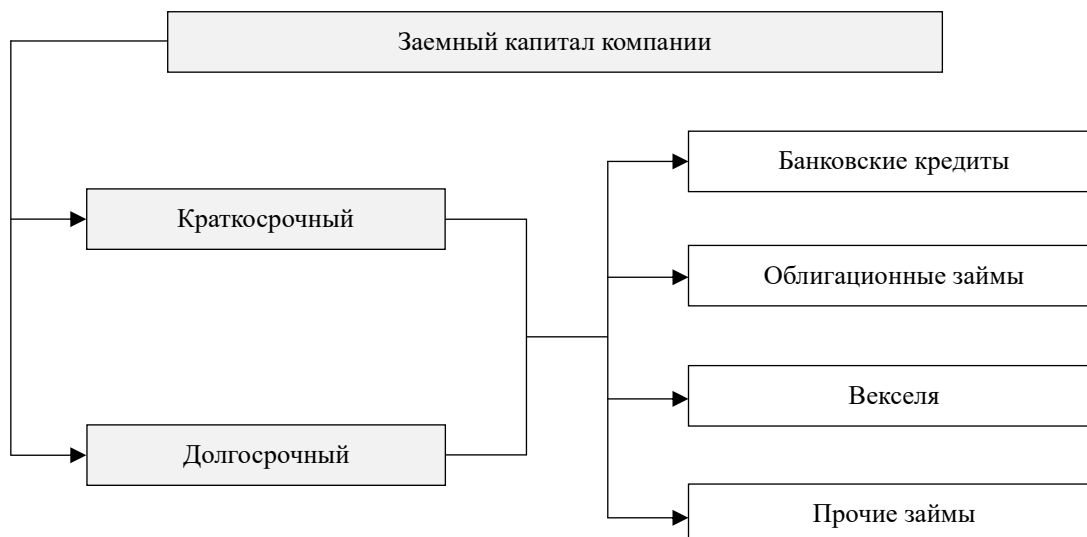

Рисунок 2 – Структура заемного капитала компании (составлен авторами)

Заемный капитал в зависимости от сроков привлечения может быть разделен на краткосрочный и долгосрочный. Краткосрочный заемный капитал привлекается компанией на срок до одного года и используется в первую очередь для пополнения оборотных средств, покрытия кассовых разрывов, финансирования операционных расходов, а также поддержки деловой активности в периоды ощутимых колебаний спроса [2]. Долгосрочный заемный капитал привлекается организацией на срок свыше одного года и направляется в основном на финансирование капитальных расходов, а также развитие новых направлений бизнеса.

Одной из наиболее распространенных форм привлечения заемного капитала является банковский кредит. Данный инструмент позволяет компаниям привлекать денежные средства под широкий спектр задач на заранее определенных условиях, включая сроки возврата, размер процентной ставки и форму обеспечения. Важным преимуществом банковского кредита над другими источниками является скорость его привлечения, а также доступность широкому кругу заемщиков. Однако следует учитывать, что коммерческие банки могут устанавливать дополнительные условия (ковенанты), нарушение которых способно повлечь негативные последствия в виде штрафных санкций, повышения процентной ставки или досрочного возврата долга.

Еще одним важным источником заемного капитала являются облигации. Они представляют собой эмиссионные ценные бумаги, подтверждающие обязательство эмитента выплатить их владельцам установленную сумму долга, а также проценты (купоны) за пользование средствами в течение всего срока обращения. Ключевыми преимуществами данной формы заемного капитала выступают нецелевой характер долга, отсутствие залога, а также возможность привлечения значительных объемов финансирования. Тем не менее, выпуск облигаций требует от эмитента соблюдения регуляторных требований в части раскрытия отчетности и получения кредитного рейтинга, что влечет за собой возникновение сопутствующих затрат.

Не менее важной формой заимствования является вексель, представляющий собой безусловное денежное обязательство должника выплатить указанную сумму владельцу ценной бумаги в установленный срок. Данный инструмент применяется для осуществления оперативных расчетов между компаниями и их контрагентами, позволяя обеспечить более гибкие условия финансирования и упрощение расчетов [3].

Вместе с тем, использование векселей несет повышенный риск невозврата средств, особенно если речь идет о небольших компаниях с низкой кредитной историей.

Прочие займы также являются обособленной категорией долгового капитала. К ним относятся займы от учредителей, сторонних организаций и иных физических лиц. В отличие от стандартных форм кредитования, такие займы предоставляются на индивидуальных условиях, что позволяет учитывать как интересы заимодавцев, так и особенности финансового положения заемщиков.

Для оценки целесообразности привлечения конкретного источника капитала необходимо учитывать его преимущества и недостатки. Так, собственный капитал обеспечивает финансовую независимость хозяйствующего субъекта и вместе с тем отличается простой привлечения. Заемный капитал, в свою очередь, предоставляет доступ к значительным объемам финансовых ресурсов при расширении масштабов деятельности организации, а также способствует повышению отдачи на вложенный капитал за счет эффекта финансового рычага [4].

На основании вышеизложенного представляется возможным заключить, что собственный и заемный капитал должны рассматриваться как взаимодополняющие источники финансирования, позволяющие компании адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры. Оптимальное соотношение между данными источниками обеспечивает устойчивое развитие бизнеса, повышает его финансовую гибкость, а также способствует увеличению его рыночной стоимости.

Библиографический список

1. Котельникова, Н. В. Сравнительная характеристика собственного и заемного капитала компании / Н. В. Котельникова // Научный альманах. – 2015. – № 10-1(12). – С. 234.
2. Shkiotov, S. Spillover effects of financial development and globalisation on environmental quality in EAEU countries / S. Shkiotov, M. Markin, G. Rodina, M. Berkovich, Yu. Korechkov // Sustainability. – 2025. – Т. 17. – № 4. – С. 1496.
3. Арзуманян, А. А. Выбор оптимальных бизнес-моделей корпоративного развития (на примере AZIMUT HOTELS) / А. А. Арзуманян, К. Ф. Карапетян, В. Ю. Шимонов, Д. К. Балаханова, Ю. В. Коречков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2. – № 5 (146). – С. 15–24.
4. Назаренко, В. С. Структура капитала компании как основа управления ее финансовыми источниками / В. С. Назаренко, В. В. Матыцин // ЭФО : Экономика. Финансы. Общество. – 2024. – № 3 (11). – С. 1.
5. Мудревский, А. Ю. Проблемы управления инновационной деятельностью предприятия и пути их решения / А. Ю. Мудревский, С. Б. Тюрин, Ю. В. Коречков, А. Д. Бурыкин, Н. М. Бурыкина. – Ярославль, 2017. – 391 с.
6. Тюрин, С. Б. Оценка трудоемкости производства и нормирование труда в рамках отдельного предприятия / С. Б. Тюрин, А. Ю. Мудревский, Ю. В. Коречков, А. Д. Бурыкин, Н. М. Бурыкина. – Ярославль, 2017. – 324 с.

УДК 332.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ИНТЕРЕСАХ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

IMPLEMENTATION OF DEMOGRAPHIC POLICY IN THE INTERESTS OF THE MILITARY SECURITY OF THE STATE

М. А. Калинин

*кандидат социологических наук
начальник кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
E-mail: kma_im@list.ru*

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

М. А. Kalinin

*Candidate of Sociological Sciences
Head of the Department of Military and Political Work in the Armed Forces
Yaroslavl Higher Military School of Air Defense
named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

В статье исследована сущность демографической политики как инструмента обеспечения военной безопасности государства. Показана социальная природа военной безопасности. Выявлены особенности демографической политики в условиях специальной военной операции.

Ключевые слова: экономика, демография, бюджет, военная безопасность.

Abstract

The article examines the essence of demographic policy as a tool for ensuring the military security of the state. The social nature of military security is shown. The peculiarities of demographic policy in the context of a special military operation are revealed.

Keywords: economy, demography, budget, military security.

Развитие государства основывается на реализации системы политических, экономических, экономических, социальных и иных отношений. Важнейшим элементом внутренней политики государства является демографическая политика, которая представляет собой комплекс мер воздействия на демографические процессы с целью приведения количественных и качественных параметров структуры народонаселения в соответствие с потребностями развития государства и общества.

Демографические процессы оказывают существенное влияние на все сферы жизнедеятельности общества. Поэтому они должны регулироваться со стороны органов публичной власти. Реализацию демографической политики в России необходимо осуществлять по следующим направлениям:

- обеспечение пропорций в народонаселении путем воздействия на естественный прирост населения (достижение большей рождаемости и меньшей смертности);
- государственная поддержка семей, материнства и детства;
- воздействие на состав трудовых ресурсов и развитие их компетенций;
- пропаганда и поддержка здорового образа жизни;
- управление миграционной политикой, регулирование миграционных потоков путем оптимизации механического прироста населения.

Рассмотрим понятийно-категориальный аппарат исследования влияния демографической политики на военный потенциал государства. Некоторые понятия и категории, которые могут входить в такой аппарат.

Демографические процессы. Они взаимосвязаны с определёнными общественными отношениями и многогранны: включают экономические, политические, национальные, правовые, исторические, территориальные, военные, культурные, религиозные, психологические, медицинские и другие стороны.

Демографическая ситуация. Выражается в количественной характеристике и качественной оценке итогов демографических процессов, протекающих за определённый период. Её определяют процессы рождаемости, смертности, миграции, средней продолжительности жизни.

Демографические угрозы. Это явления, тенденции и действия, которые отрицательно влияя на функционирование демографической сферы и противоречат национальным и (или) региональным целям демографического развития, нарушают целостность, независимость и суверенитет государства.

Демографическая безопасность. Под ней понимают защищённость процесса жизни и непрерывное естественное возобновление поколений людей.

Критерии демографического развития в контексте национальной безопасности. К ним относятся воспроизводство населения, развитие человеческого потенциала и сбережение народа страны.

Сферы влияния демографической политики государства на военный потенциал. К ним относятся институционально-организационная, ценностно-идеологическая, политико-доктринальная, регулятивно-правовая и коммуникативно-деятельностная.

Создание системы военной безопасности требует отвлечения на эти цели финансовых ресурсов и формирования рациональной схемы экономического обеспечения войск. Большое значение при этом играют и демографические процессы, которые составляют основу системы военной безопасности государства как совокупности политических, военных, экономических, социальных, правовых, информационных и иных элементов, обеспечивающих надёжную защиту страны [1]. Социальная природа военной безопасности заключается в таком состоянии государства, при котором оно способно отразить агрессивные действия вражеской стороны и нанести ей поражение в случае ведения войны с целью защиты общества. Также военная безопасность должна гарантировать способность исключения возможной внешней агрессии против государства, а также внутренних попыток разрушения конституционного строя насильственным путём.

Методология экономики Вооружённых Сил Российской Федерации позволяет охарактеризовать военную безопасность государства следующими *основными чертами*.

1. Обеспечение военной безопасности осуществляется на основе применения методов, принципов и способов организации и построения практической деятельности экономики Вооружённых Сил Российской Федерации.

2. Военная безопасность является основой целеполагания функционирования экономики Вооружённых Сил Российской Федерации.

3. Военная безопасность отражает систему военно-экономических и финансовых отношений, обеспечивающих функционирование Вооружённых Сил Российской Федерации.

Для выполнения функции обеспечения обороноспособности государства необходима современная система финансового обеспечения войск. Данная система представляет собой комплекс институциональных элементов, способствующих своевременному и полному удовлетворению потребностей войск в денежных средствах [2]. Целеполаганием системы финансового обеспечения является своевременное обслуживание военных структур в денежных средствах. Это предполагает оснащение Вооружённых Сил Рос-

сийской Федерации эффективными системами вооружения, военной, специальной техникой и имуществом, своевременное и полное доведение денежного довольствия до каждого военнослужащего. Если поставки вооружения и военной техники являются задачей предприятий оборонно-промышленного комплекса, то финансовое обеспечение постоянной боеготовности войск – это непосредственная задача органов управления армии и флота.

Отметим, что в соответствии со ст. 84 Бюджетного кодекса Российской Федерации расходы на национальную оборону и обеспечение безопасности государства финансируются исключительно из федерального бюджета. Однако в условиях специальной военной операции для проведения боевых действий привлекались частные военные компании. Их финансирование осуществлялось также и за счет частных финансовых ресурсов [3].

Функционирование эффективной системы обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации предполагает использование научных методов. К ним можем отнести: программно-целевой метод; нормативный метод, экономико-математические методы, бюджетирование. Их использование позволяет повысить эффективности всей системы военно-финансовых отношений.

Решение демографических вопросов непосредственно связано с системой обеспечения военной безопасности. Но для этого необходим надёжный механизм финансового обслуживания войск.

Библиографический список

1. Коречков, Ю. В. Геоолигархия, деньги и геополитические взрывы / Ю. В. Коречков, С. А. Сироткин // Теоретическая экономика. – 2024. – №5. – С. 101–113. – URL : <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
2. Коречков, Ю. В. Взаимосвязь экономической и военной безопасности в системе национальной безопасности / Ю. В. Коречков // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 6. – С. 122–126.
3. Иванов, С. В. Структурная политика и экономическая безопасность в сфере образования / С. В. Иванов, Ю. В. Коречков // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 6. – С. 106–109.

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Государства, граждане которых участвовали в конференции:

- Российская Федерация.
- Объединённая Республика Танзания.
- Кыргызская Республика.
- Социалистическая Республика Вьетнам.
- Республика Беларусь.
- Республика Туркменистан.

Организации высшего образования, учёные, аспиранты и студенты которых участвовали в конференции:

- Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль).
- Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва)
- Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
- Херсонский технический университет.
- Донбасский государственный технический университет (г. Луганск).
- Кыргызский национальный аграрный университет имени К. И. Скрябина (г. Бишкек).
- Кыргызско-Российский славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина (г. Бишкек).
- Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына (г. Бишкек).
- Туркменский сельскохозяйственный институт (г. Дашогуз).
- Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина.
- Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова.
- Высшая школа технологии и энергетики (Санкт-Петербург).
- Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
- Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
- Академия труда и социальных отношений (Москва).
- Высшая школа технологии и энергетики (Санкт-Петербург).

Приложение 2

**V Международная научно-практическая конференция
«Институциональное обеспечение сбалансированного развития региона»**

***Institutional ensuring of the balanced development of a region
IEBDR-2025***

Пленарное заседание «Проблемы и перспективы формирования региональных экосистем», 14.11.2025.

Цель конференции: обмен опытом в области теории и практики формирования и развития региональных экосистем.

Модератор: Леженина Людмила Александровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и учетно-аналитической деятельности Академии МУБиНТ.

Научный руководитель: Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности Академии МУБиНТ.

Вступительное слово ректора Академии МУБиНТ Сергея Валерьевича Иванова.

Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности Академии МУБиНТ.

Тема доклада: «Проблемы и перспективы формирования региональных экосистем».

Андрамонова Наталья Игоревна, заместитель министра экономического развития Ярославской области.

Тема доклада: «Социально-экономическое положение и ключевые направления развития Ярославской области».

Чиркун Сергей Иванович, кандидат экономических наук, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области.

Тема доклада: «Оперативная оценка влияния изменений ключевой ставки Банка России на состояние экономики Ярославской области в 2025 году».

Волков Андрей Юрьевич, доктор экономических наук, доцент, заместитель Председателя Контрольно-счетной палаты Ярославской области.

Тема доклада: «Контрольно-счетная палата Ярославской области в экономической системе региона».

Зеленова Наталья Юрьевна, заместитель руководителя УФНС России по Ярославской области

Тема доклада: «Роль налоговых органов в экономическом развитии региона».

Вахрушева Наталья Андреевна, кандидат экономических наук, начальник экономического отдела Отделения по Ярославской области Главного управления Банка России по Центральному федеральному округу.

Тема доклада: «Разовые факторы инфляции на стороне предложения: современные тенденции и влияние на денежно-кредитную политику Банка России».

Паршков Роман Сергеевич, заместитель руководителя Управления Росреестра по Ярославской области.

Тема доклада: «Росреестр в экономической системе региона».

Симба Барака (Baraka Simba), Объединённая Республика Танзания, курсант Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова.

Тема доклада: «Россия и Танзания: современное экономическое и военнотехническое сотрудничество».

Подписание соглашения о сотрудничестве между ГБУ ЯО «Корпорация развития малого и среднего предпринимательства (бизнес-инкубатор)» и Академией МУБиНТ.

Организационные вопросы: Леженина Людмила Александровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и учетно-аналитической деятельности Академии МУБиНТ.

Секции конференции

1. Актуальные вопросы развития региональной экономической системы.
2. Инвестиции, инновации и институты в региональной экономике.
3. Финансово-кредитные аспекты обеспечения сбалансированного развития региональной экономики.

*V Международная научно-практическая конференция
«Институциональное обеспечение сбалансированного развития региона»*

Научное издание

Сборник материалов

**V Международной
научно-практической конференции
«Институциональное обеспечение
сбалансированного развития региона»**

*Institutional ensuring of the balanced development of a region
IEBDR-2025*

Часть 1

Корректор А. А. Преображенская
Компьютерная верстка А. А. Преображенской

Редакционно-издательский отдел
Международной академии бизнеса и новых технологий
(МУБиНТ)
г. Ярославль, ул. Советская, 80.

Подписано в печать 20.01.2026. Формат 60×90/16.
Объем 15,5 усл. печ. л.; 17,3 уч. изд. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 80.

Печать ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16–158
Тел.: (4852) 58–76–37